

САМАРОВСКИЙ ПЕТЕРБУРЖЕЦ

Письма сибиряков к В. М. Лопареву

Департамента культуры и искусства
Ханты-Мансийского автономного округа — Югры

Государственная библиотека Югры

Самаровский петербуржец

Письма сибиряков к Х.М. Лопареву

Ханты-Мансийск
Полиграфист
2008

УДК 82-94
ББК 63.2
С17

РЕДАКТОР-СОСТАВИТЕЛЬ
В. К. Белобородов

С17 **Самаровский петербуржец : письма земляков к
Х. М. Лопареву / редактор-сост. В. К. Белобородов ;
СПб. фил. арх. РАН ; Гос. б-ка Югры. — Ханты-
Мансийск : Полиграфист, 2008. — 296 с.**

- © Департамент культуры и искусства Ханты-Мансийского автономного округа — Югры, издание, 2008
- © Государственная библиотека Югры, издание, 2008
- © СПб. филиал архива РАН, 2008
- © В.К. Белобородов, составление, предисловие, примечания, 2008
- © Оформление. ОАО «Полиграфист», 2008

ISBN 978-5-89846-843-9

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	9

Письма

№ 1. 1882 г., ноября 13. — От И.М. Лопарева	23
№ 2. 1882 г., декабря 28. — От И.М. Лопарева	24
№ 3. 1883 г., января 11. — От Е.В. Земцова	25
№ 4. 1883 г., февраля 19. — От А.П. Дзержинского	26
№ 5. 1883 г., марта 1. — От И.М. Лопарева	28
№ 6. 1883 г., мая 1. — От И.М. Лопарева	30
№ 7. 1883 г., ноября 13. — От И.М. Лопарева	32
№ 8. 1883 г., декабря 13. — От Д.А. Лопаревой	33
№ 9. 1884 г., августа 20. — От Д.И. Мурина	34
№ 10. 1885 г., января 31. — От Д.И. Мурина	36
№ 11. 1885 г., апреля 16. — От Д.И. Мурина	38
№ 12. 1885 г., декабря 12. — От И.М. Лопарева	39
№ 13. 1886 г., июня 26. — От И.М. Лопарева	40
№ 14. 1887 г., января 17. — От М.А. Кузнецова	41
№ 15. 1888 г., май. — От И.М. Лопарева	42
№ 16. 1888 г., декабря 5 — декабря 12. — От А.П. Дзержинского ...	44
№ 17. 1891 г., августа 16. — От М.Н. Кузнецова	46
№ 18. 1891 г., ноября 30. — От М.Н. Кузнецова	60
№ 19. 1892, января 25 — февраля 9. — От М.Н. Кузнецова	64
№ 20. 1892 г., марта 9. — От М.Н. Кузнецова	67
№ 21. 1892 г., июня 5. — От М.Н. Кузнецова	68
№ 22. 1893 г., июня 19. — От М.Н. Кузнецова	71
№ 23. 1893 г., июля 25. — От А.Н. Шеймина	73
№ 24. 1893 г., декабря 3. — От А.Н. Шеймина	74
№ 25. 1894 г. — От Д.А. Лопаревой	75
№ 26. 1894 г., октября 3. — От А.Н. Шеймина	76
№ 27. 1895 г., февраля 1. — От А.Н. Шеймина	77
№ 28. 1895 г., февраля 14. — От А.Н. Шеймина	78
№ 29. 1895 г., августа 23, 30. — От Д.А. и П.И. Лопаревых	80

№ 30. 1897 г., февраля 26. — От А.Н. Шеймина	81
№ 31. 1897 г., марта 1. — От М.Н. Кузнецова	84
№ 32. 1897 г., июля 6. — От А.Н. Шеймина	86
№ 33. 1897 г., сентября 12. — От П.И. Лопарева	86
№ 34. 1898 г., марта 10. — От А.Е. Корепанова	87
№ 35. 1898 г., марта 20. — От М.Н. Кузнецова	88
№ 36. 1899 г., марта 15. — От Е.А. и П.И. Лопаревых	90
№ 37. 1899 г., сентября 8. — От Д.С. Худякова	91
№ 38. 1900 г., августа 1. — От Е.А. и П.И. Лопаревых	93
№ 39. 1901 г., января 23. — От П.И. Лопарева	94
№ 40. 1901 г., мая 13. — От Д.С. Худякова	95
№ 41. 1901 г., августа 11. — От П.В. Земцова	97
№ 42. 1901 г., сентября 7. — От П.В. Земцова	98
№ 43. 1901 г., сентября 8. — От П.И. Лопарева	101
№ 44. 1901 г., сентября 14. — От А.Ф. Лопарева	101
№ 45. 1901 г., около октября. — От П.В. Земцова	103
№ 46. 1901 г., ноября 5. — От П.И. Лопарева	105
№ 47. 1902 г., января 10. — От А.Ф. Лопарева	106
№ 48. 1902 г., января 15. — От Б.П. Лыткина	108
№ 49. 1902 г., января 16. — От П.И. Лопарева	109
№ 50. 1902 г., около января. — От П.И. Лопарева	111
№ 51. 1902 г., марта 27. — От П.В. Земцова	112
№ 52. 1902 г., марта 27. — От П.И. Лопарева	114
№ 53. 1902 г., июня 20. — От П.И. Лопарева	116
№ 54. 1902 г., около октября. — Из письма П.И. Лопарева	117
№ 55. 1902 г., ноября 3. — От П.И. Лопарева	120
№ 56. 1902 г., ноября 16. — От П.В. Земцова	121
№ 57. 1902 г., декабря 5. — От П.И. Лопарева	124
№ 58. 1903 г., марта 5. — От П.И. Лопарева	125
№ 59. 1903 г., марта 11. — От Н.И. Вергунова	126
№ 60. 1903 г., марта 26. — От М.Н. Кузнецова	127
№ 61. 1903 г., мая 10. — От П.В. Земцова	129
№ 62. 1903 г., августа 14. — От И.В. Башмакова	131
№ 63. 1903 г., августа 24. — От П.И. Лопарева	132

№ 64. 1903 г., сентября 6. — От А.Ф. Лопарева	133
№ 65. 1903 г., ноября 13. — От А.Е. Земцовой	134
№ 66. 1903 г., декабря 6. — От П.И. Лопарева	135
№ 67. 1904 г., февраля 17. — От П.И. Лопарева	136
№ 68. 1904 г., марта 30. — От Е.А. Лопаревой	138
№ 69. 1904 г., апреля 7. — От П.И. Лопарева	140
№ 70. 1904 г., июля 10. — От П.И. Лопарева	140
№ 71. 1904 г., июня 21. — От А.Ф. Лопарева	142
№ 72. 1904 г., июля 10. — Из письма П.И. Лопарева	143
№ 73. 1904 г., августа 8. — От А.Ф. Лопарева	144
№ 74. 1904 г., ноября 30. — От П.В. Земцова	146
№ 75. 1904 г., сентября 18. — Из письма П.И. Лопарева	148
№ 76. 1905 г., декабря 2. — От П.В. Земцова	149
№ 77. 1906 г., января 1. — От П.В. Земцова	151
№ 78. 1906 г., февраля 24. — От П.И. Лопарева	153
№ 79. 1906 г., март. — От П.И. Лопарева	155
№ 80. 1906 г., апреля 26. — От Н.С. Скрипунова	156
№ 81. 1906 г., июля 7. — От Н.С. Скрипунова	158
№ 82. 1906 г., июля 22. — Из письма П.В. Земцова	159
№ 83. 1906 г., ноября 6. — От Пл. И. Лопарева	160
№ 84. 1907 г., августа 3. — От Пл. И. Лопарева	162
№ 85. 1908 г., января 6. — От А.Н. Шеймина	165
№ 86. 1908 г., марта 4. — От Ф.К. Соскина	167
№ 87. 1908 г., июля 4. — От Н.И. Вергунова	169
№ 88. 1908 г., июля 29. — От В.Ф. Соскина	170
№ 89. 1908 г., августа 22. — От Пл. И. Лопарева	171
№ 90. 1908 г., ноября 1. — От А.Е. Земцова	174
№ 91. 1909 г., марта 23. — От Пл. И. Лопарева	175
№ 92. 1909 г., апреля 23. — От П.И. Лопарева	175
№ 93. 1909 г., сентября 11. — От Пл. И. Лопарева	178
№ 94. 1909 г., декабря 19. — От Пл. И. Лопарева	180
№ 95. 1909 г., декабря 24. — От И.И. Конева	183
№ 96. 1910 г., около февраля. — Из письма П.И. Лопарева	184
№ 97. 1910 г., апреля 14. — От Пл. И. Лопарева	187

№ 98. 1910 г., мая 4. — От В.Ф. Соскина	188
№ 99. 1910 г., мая 7. — От И.И. Конева	189
№ 100. 1910 г., сентября 21. — От А.И. Лопаревой	190
№ 101. 1910 г., октября 14. — От А.И. Лопаревой	191
№ 102. 1910 г., октября 19. — От Н.С. Скрипунова	193
№ 103. 1910 г., декабря 20. — От А.И. Кузнецова	195
№ 104. 1911 г., марта 17. — От Н.С. Скрипунова	197
№ 105. 1911 г., июнь. — От П.И. Лопарева	198
№ 106. 1911 г., сентября 4. — От А.И. Лопаревой	201
№ 107. 1911 г., сентября 24. — От Пл. И. Лопарева	202
№ 108. 1911 г., ноября 23. — От А.Е. Корепанова	203
№ 109. 1911 г., ноября 23. — От Пл. И. Лопарева	204
№ 110. 1912 г., февраля 15. — От А.Е. Корепанова	206
№ 111. 1912 г., февраля 15. — От Пл. И. Лопарева	210
№ 112. 1912 г., февраль. — От П.И. Лопарева	212
№ 113. 1912 г., конец февраля — начало марта. — От П.И. Лопарева	215
№ 114. 1912 г., марта 14. — От П.И. Лопарева	216
№ 115. 1912 г., мая 3. — Из письма П.И. Лопарева	217
№ 116. 1912 г., июля 4. — От А.Ф. Лопарева	219
№ 117. 1912 г., августа 20. — Из письма А.Ф. Лопарева	220
№ 118. 1912 г., сентября 11. — От Пл. И. Лопарева	221
№ 119. 1912 г., ноября 8. — От К.Г. Шмуклера	223
№ 120. 1912 г., ноября 25. — От А.Ф. Лопарева	226
№ 121. 1913 г., февраля 10. — От К.Г. Шмуклера	227
№ 122. 1913 г., февраля 19. — От Пл. И. Лопарева	229
№ 123. 1913 г., февраля 26. — От Пл. И. Лопарева	230
№ 124. 1913 г., марта 21. — От Пл. И. Лопарева	234
№ 125. 1913 г., апреля 5. — От Пл. И. Лопарева	235
№ 126. 1913 г., сентября 29. — От Л.Н. Знаменской	236
№ 127. 1913 г., декабря 19. — От Пл. И. Лопарева	238
№ 128. 1914 г., февраля 14. — От Пл. И. Лопарева	239
№ 129. 1914 г., сентября 14. — От Пл. И. Лопарева	240
№ 130. 1915 г., июня 8. — От И.С. Пачганова	242

№ 131. 1915 г., октября 9. — От И.И. Конева	243
№ 132. 1915 г., ноября 7. — От И.С. Пачганова	244
№ 133. 1915 г., ноября 19. — От И.И. Конева	245
№ 134. 1915 г., ноября 23. — От Д.И. Конева	246
№ 135. 1915 г., ноября 30. — Из письма Д.И. Конева	247
№ 136. 1915 г., ноября 30. — От М.В. Кузнецова	248
№ 137. 1915 г., декабря 8. — Из письма Д.И. Конева	249
№ 138. 1916 г., января 18. — От И.И. Конева	250
№ 139. 1916 г., марта 6. — Из письма Д.И. Конева	251
№ 140. 1916 г., июня 3. — От И.И. Конева	252
№ 141. 1916 г., июня 5. — Из письма Д.И. Конева	254
№ 142. 1916 г., декабря 14. — Из письма П.И. Лопарева	255
№ 143. 1917 г., марта 17. — От И.И. Конева	258
№ 144. 1917 г., апреля 5. — От И.И. Конева	259
№ 145. 1917 г., около августа. — От П.И. Лопарева	260
№ 146. 1917 г., ноября 17. — От И.И. Конева	261
№ 147. 1917 г., декабря 7. — Из письма И.И. Конева	263
№ 148. 1918 г., января 6. — От И.И. Конева	263
Примечания	265
Местные слова и выражения, встреченные в письмах к Х.М. Лопареву	282
Указатель имен	284
Указатель географических названий	290
Список иллюстраций	293
Список сокращений	294

Х.М. Лопарев. Фотопортрет

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представляемый читателю сборник писем сибиряков к уроженцу села Самарово, видному петербургскому историку-византинисту и знатоку средневековых письменных источников, автору книги «Самарово»¹ Хрисанфу Мефодьевичу Лопареву (1862-1918) существенно дополняет имеющийся массив печатных источников по истории не только этого села, но и в целом Тобольского Севера, а также высвечивает черты личности нашего выдающегося земляка.

Хотя имя Лопарева и «на слуху» у хантымансийцев, известно о нем на родине не так уж много — в основном по словарным биографическим справкам, его книге «Самарово» и статье Л. В. Азадовской «Крестьянин села Самарово»², написанной в результате исследования документов личного фонда Х. М. Лопарева № 107 в Санкт-Петербургском филиале архива Российской академии наук (ПФА РАН). Из этого же источника почерпнуты и письма настоящего сборника, любезно предоставленные архивом.

Значение публикации видится прежде всего в том, что о 36-летнем отрезке исторического времени (1882-1918), от которого до наших дней в силу ряда причин дошла лишь небольшая часть письменных источников частного характера, свидетельствуют сами представители населения села Самарова. Письма открывают нам живую, достоверную картину повседневности, если в чем-то и тенденциозную, то не в такой степени, как в трудах историков или художественных произведениях на исторические темы. Они рассеивают туман минувших десятилетий и оживляют стертый образ прошлого, чтение их в какой-то момент становится похожим на просмотр документального фильма. Наш взгляд на самаровскую историю очищается от схематизма, мы начинаем различать лица местных деятелей, черты характеров, мотивы поступков.

¹ Лопарев Х. М. Самарово : село Тобольской губернии и округа : хроника, воспоминания и материалы о его прошлом. — СПб., 1896 ; Тюмень, 1997.

² Азадовская Л. В. Крестьянин села Самарово // Сибирские огни. — 1964. — № 8. — С. 178—181.

До настоящего времени письма из Сибири, хранящиеся в личном фонде Х. М. Лопарева в ПФА РАН (их более 1000), почти не публиковались. Фрагменты небольшой части их самим Хрисанфом Мефодьевичем включены в книгу «Самарово». В 1997 г. в окружной газете «Новости Югры» (приложение «Краевед») напечатаны 10 писем, полученных от М. Н. Кузнецова, И. М. и П. И. Лопаревых и П. В. Земцова. Копии их привезла из Санкт-Петербурга библиограф краеведческого отдела окружной библиотеки О. М. Медведева. В столь значительном объеме — 148 документов — они публикуются впервые. Что сообщают они современному читателю о селе Самарово и его обитателях?

В конце XIX — начале XX столетий Самарово имело репутацию богатого села. Основой благосостояния местных крестьян были близлежащие рыбные угодья. Наиболее состоятельные крестьяне арендовали и силами наемных работников облавливали рыболовные пески, имели собственную торговлю, вывозили товары в Тобольск, на Ирбитскую ярмарку. Близость такого достаточно емкого рынка, как Тобольск, позволяла и крестьянам с меньшим достатком зарабатывать извозом, продажей рыбы, а в урожайные годы — еще и кедровых орехов и ягод. Самаровская семья средней зажиточности имела по нескольку лошадей и коров и заготавливала на лугах обширной иртышской поймы большое количество сена. Непременной составной частью домашнего хозяйства в этот период было и огородничество, которым с разной степенью успешности занималось большинство семей. «В Самарове у нас большой огород, — писал 22 августа 1908 г. племянник Х. М. Лопарева Платон, — есть морковь, репа, стручки, бобы, огурцы, капуста, тыква, свекла, редька, подсолнухи, мак, лук, кукуруза и много разной чепухи, главный, преобладающий элемент — картошка».

В конце XIX в. на Тобольском Севере происходят заметные подвижки в сторону совершенствования традиционных способов хозяйствования. Сами крестьяне уже испытывали неудовлетворенность ими. Из таких новшеств нужно прежде всего назвать открытие в Самарово 2 марта 1897 г. школы рыбообработки, устроенной на средства местного крестьянина Василия Трофимовича Земцова и получившей широкую известность в Сибири. Школа в течение нескольких лет обучала самаровских юношей

новым способам приготовления рыбных продуктов, дававшим товар более высокого качества, и поставляла на рынок рыбные консервы, балыки, икру³. А. Н. Шеймин за несколько дней до открытия школы так преподносил эту новость Х. М. Лопареву: «У нас в Самарове В. Т. Земцов открывает дело готовить рыбу, икру и прочее. Приехали российские мастера балыки, консервы и прочее готовить. Это хорошо очень...»

Со смертью В. Т. Земцова в марте 1901 г. дело перешло к его сыну Е. В. Земцову и стало быстро падать, сообщения об этом Лопарев получал от П. В. Земцова в письмах от 27 марта и 16 ноября 1902 г. и от Н. И. Вергунова (11 марта 1903 г.). Интересно то, что один из выпускников этой школы и корреспондент Х. М. Лопарева Н. С. Скрипунов дважды, 26 апреля 1906 г. и 17 марта 1911 г., писал ему о своем желании открыть рыбное консервное предприятие, но осуществить его не смог.

Немало способствовали преодолению оторванности Тобольского Севера, в том числе и Самарова, от более развитых районов России оживление пароходного движения по Иртышу и Оби в первом десятилетии XX века и прокладка телеграфной линии от Тобольска. П. В. Земцов извещал Хрисанфа Мефодьевича 2 декабря 1905 г.: «Телеграф с Самаровом работает. При соединении телеграфа 31 октября я был в Демьянске и имел счастье говорить по телефону с Самаровом».

Самаровцы знакомятся с техническими новинками, облегчающими ручной труд. Так, летом 1906 г. Ф. К. Соскин впервые в Самарово применил на заготовке сена сенокосилку и конные грабли, а весной 1908 г., будучи на лечении в Москве, заказал лодочный мотор, который намеревался использовать для буксировки груженой лодки и разъездов по местам рыбного промысла. Появлению подобных новшеств способствовало ремесленное отделение Самаровского сельского училища.

В умах самаровцев стали даже зарождаться намерения открывать новые производства: звероводческую ферму, кожевенную мастерскую (см. письмо Платона Ильича Лопарева 14 апреля 1910 г.). Были даже попытки зарабатывать с помощью фотографии по примеру политссыльного А. И. Галкина.

³ Белобородов В. К. Подвижники Севера // Очерки истории Югры. — Екатеринбург, 2000. — С. 293—300.

На общем фоне выделялись в Самарово весьма состоятельные семьи Земцовых, Кузнецовых, Соскиных, Шейминых и некоторые другие. Это были люди предприимчивые, великолепно знавшие промысловые угодья, их возможности и особенности, вообще местные природные условия и население деревень и юрт. Как правило, они владели хантыйским языком. А. Н. Шеймин писал товарищу детских лет Х. М. Лопареву в связи с упоминанием о предстоящей свадьбе родного брата профессора-юриста П. Н. Шеймина: «... я профессор по своим пескам, я уеду — тогда промысел будет не тот. Вы меня и прочие здешние знают, сам хозяин и сам башлык и лямочник».

Некоторые из них тяготели к благотворительности. Особенно этим отличался Василий Трофимович Земцов, построивший на свои средства не только здания рыбной школы, но и дом для сельского училища, и безвозмездно предоставлявший просторное и надежное судно-каюк многим ученым путешественникам, проезжавшим через Самарово. Другие, если и не отличались широтой души и щедростью, то во всяком случае сочувственно относились к землякам в трудные времена. Характерное свидетельство содержится в письме Петра Лопарева 23 апреля 1909 г.: «... когда вышла общественная мука, тогда думали, что муки будет взять негде. Соскин не продавал муку зимой, и думали, что у него нет, но как только вышла общественная мука, Соскин заявил, что у него для самаровцев муки хватит, и при этом продает муку по той же цене, что была и зимой у частных лиц — 1 руб. 30 коп. <...> При таких обстоятельствах Соскин мог бы продавать до 2-х рублей, но, спасибо ему, он не воспользовался народным бедствием как наживой, а заблаговременно принял меры, чтобы сделать добро!»

Нельзя не упомянуть о том, что интересы наиболее крупных самаровских промышленников иногда приходили в противоречие, и тогда в конфликт неизбежно вовлекались и другие жители села. Так, в переписке запечатлелась тязба между самаровским обществом и купцом Ф. К. Соскиным из-за Гласковского рыболовного песка.

Важно заметить, что благополучие самаровского крестьянина было неустойчивым из-за сильной зависимости от природных условий. Подсечь под корень крестьянское хозяйство могло наводнение. В годы многоводья

падал рыбный промысел, негде было пасти коров и лошадей, накопить сена; основа хозяйства — домашний скот (не случайно в письмах рядом с сообщениями о самочувствии членов семьи часто прибавляли: «Скотина здорова») — обрекался на бескормицу, приходилось его продавать за бесценок или забивать. Крестьянин лишался заработков от извозного промысла, т. к. уловы рыбы были мизерными, едва хватало на собственное пропитание — вывозить на продажу было нечего и не на чем. В такие годы учащались и потравы скота медведями, т. к. единственным местом, где он мог пастись, оставался лес Самаровской горы. Так, Петр Ильич Лопарев писал 20 июня 1902 г.: «Рыбы званья нет, есть более нечего... А что касается коней, то Бог знает, придется или нет выйти живым из горы, не проходит ни одной ночи, чтобы не было скотины 2 или 3 убито...<...> Воды сбывло вершка на два. Начин страды будет в августе нынче, уже стоящей травы не видать, придется косить лежень».

Когда южные округа Западной Сибири посещали засухи, это также больно ударяло по благосостоянию северянина, т. к. именно оттуда в Тобольский, Березовский и Сургутский округа ежегодно завозилась мука. Хлеб становился дефицитным продуктом, дорожал, и в конечном счете наступал голод. Голодными для населения Тобольского Севера были 1891 и 1892 годы. 30 ноября 1891 г. М. Н. Кузнецов делился с Х. М. Лопаревым своими горестями: «Хлеб истощился, рыбы не добыл и приобрести неоткуда. Коровушку уже свел со двора на хлеб, осталась одна лошадка...» Еще мрачнее следующее его письмо: «У нас в Сибири известная актриса госпожа Голодуха разрешилась от бремени и породила массу нищих. Просили пособия, командирован был земский заседатель удостовериться в действительности, искал по амбарам мышей, но и они ушли на квартиры к богатым.<...> Придется еще ждать с месяц пособия от казны, потому что каждая бумага обязана погостить у окружного начальника по крайней мере две недели. Начальство сыто — и слава Богу». Аналогичные ситуации возникали в 1902 и 1909 гг.

Засушливые годы нередко приносили с собой и опустошительные лесные пожары, подрывавшие охотничий, ореховый и ягодный промыслы.

По публикуемым письмам можно составить собирательный портрет самаровского крестьянина того времени. Это глава обычно большой, мно-

годетной семьи, связанной с другими семьями устойчивыми родственными, дружескими, соседскими связями. Он — дирижер семейного оркестра, в котором у каждого своя роль и свой «инструмент», семья для него — важнейший общественный институт. («Нонче, дядинька, летом мне непременно надо будет жениться, а то некому будет править домашностью», — писал Петр Лопарев 23 января 1901 г.). Крестьянские семьи тех лет часто переживали потери малолетних детей из-за распространенности инфекционных заболеваний, нередкими были и случаи ранних смертей взрослых. Например, из сыновей Н. Г. Шеймина пятеро умерли в возрасте от 17 до 35 лет.

Из года в год в самаровской семье воспроизводился один и тот же ряд событий годовичного хозяйственного цикла, тянулась привычная черед буден и праздников. Обычаи, нравы и культурные традиции оставались устойчивыми. Но при этом для конца XIX — начала XX в. становится характерным и нарастающее проникновение в быт северянина-сибиряка того нового, что появлялось в более цивилизованных местах России. Этому способствовали близость Тобольска, расположение села на перекрестке больших водных дорог, отбывание самаровцами, в отличие от жителей Березовского и Сургутского уездов, воинской повинности как на востоке, так и на западе России, проживание в селе политических ссыльных. Здесь довольно широко была распространена грамотность. Сельское училище открылось в середине XIX в., а уже в начале 1870-х г. первый из его выпускников поступил в гимназию, это был П. Н. Шеймин. Некоторые из самаровцев вели даже дневниковые записи, интересный документ этого рода, творение крестьянина К. И. Кузнецова, был опубликован в девятом выпуске альманаха «Подорожник».⁴

Заметным событием культурной жизни самаровца было открытие в селе в 1905 г. чайной общества трезвости, составившей противовес кабаку как главному общественному учреждению села. П. В. Земцов так откликнулся на него в письме к Х. М. Лопареву 2 декабря 1905 г. : «... посетителей бывает масса, есть игры, забавы: шахматы, шашки, домино, лото, блошки, осада крепости и много газет и журналов». Местными

⁴ Записки самаровского крестьянина // Подорожник. — Тюмень, 2008. — Вып. 9. — С. 122–126.

любителями театра начали ставиться спектакли, об этом писали тот же П. В. Земцов (22 января 1903 г.), П. И. Лопарев (19 декабря 1909 г.).

Нередко бывая по разным делам в Тобольске, самаровцы приобщились и к искусству кино. Племянница Хрисанфа Мефодьевича Акилина Лопарева писала дяде из Тобольска 21 сентября 1910 г. : «Я ее (свою тетю Евдокию Мефодьевну Лопареву. — *Авт.*) водила в электротheater, сначала она не шла, говорит, мне жаль 10 коп., а когда сходила, то, говорит, и рубля не жалко».

Читатель, конечно, обратит внимание и на особенности этикета крестьянской письменной речи того времени — пространные поздравления и пожелания, выражения почтительности, переходы с Вы на ты и обратно и т. п. Письма богатых крестьян свидетельствуют о стремлении к респектабельности, они написаны на специальных листах почтовой бумаги с отпечатанными на них фамилиями, именами и отчествами отправителей, а некоторые — на визитных карточках. Но особый интерес представляет живая речь самаровца — местные словечки и выражения, интонации фраз, динамика повествования, запечатленные на бумаге.

К сожалению, письма Х. М. Лопарева на родину неизвестны, и маловероятно, что хотя бы единицы их сохранились. Это тоже штрих к характеристике сельского мира. На это также и примета нового, революционного этапа жизни страны. Но черты личности Х. М. Лопарева вполне явственно проступают в отраженном свете — в содержании и интонациях писем его корреспондентов, в характере высказанных просьб и т. п. И портрет «самаровского петербуржца» вырисовывается весьма привлекательный.

С первых лет учебы Лопарева в Петербурге земляки увидели, насколько заботлив он по отношению к близким. В ноябре 1883 г. умер его отец Мефодий Лаврентьевич. Извещая об этом Хрисанфа, мать, Дарья Афанасьевна, уведомляла, что хлопочет о возвращении из армии старшего сына Ильи. «Если же не получится мной желанный результат, — гласил ее суровый приговор, — то, хотя мне и прискорбно, но делать нечего, прошу тебя заменить военной службой брата...» Не желая бросать учебу, сын нашел выход из этого крайне тяжелого положения, стал посылать матери деньги. В письмах из Самарова часто встречаются сообщения о

получении денежных переводов. 12 декабря 1885 г. (Хрисанф был еще студентом) брат Илья писал с места службы: «Братец, благодарю тебя и буду благодарить за то, что ты не забываешь мамашу. Ты знаешь, из какой нужды их выручил? Хлеб был ржаной 1 р. 50 коп. за пуд, да и того нет...» Он же по возвращении со службы домой в мае 1888 г.: «... не нахожу слов, чтобы благодарить тебя за то, что ты не забываешь мамашу, она за тебя молит Господа день и ночь».

18 января 1894 г. Илья Мефодьевич, не прожив и шести лет после демобилизации, скончался. Посылавший от имени матери эту печальную новость двоюродный брат М. Н. Кузнецов прибавил от себя: «И я прошу тебя, будь добренький, не брось сирот, снабди теми средствами, какие только можешь в удовлетворение их найти».

Заботы о вдове и троих детях, которые Хрисанф Мефодьевич принял на себя после смерти брата, не ограничились регулярной отплаткой денег. Ответственность его за детей брата была поистине отцовской, а заботы — всеобъемлющими. Переписываясь с племянником-подростком, а затем юношей Петром, невольно оказавшимся в положении главы семьи, получая письма от других самаровцев, Хрисанф Мефодьевич был хорошо осведомлен о состоянии семейных дел, все принимая близко к сердцу. Когда Петр сообщил весной 1899 г., что намерен начать заготовку леса на новый дом, он сразу взял на свой счет строительные расходы и писал Петру, чтобы строил дом просторный, в котором будет уютно его будущей семье. Одновременно на его средства строился дом и для его одинокой младшей сестры Евдокии.

В декабре 1903 г. Петр попросил дядю похлопотать об устройстве его на выгодное место — сидельцем в казенную винную лавку. В середине 1904 г. лавка в Самарове открылась, и Петр заведовал ею. Вряд ли Хрисанфу Мефодьевичу была приятна роль ходатая и просителя, но он много раз исполнял ее, удовлетворяя просьбы не только близких, но подчас и незнакомых людей. Более того, разделенный с самаровскими родственниками немалым расстоянием, он был иногда вынужден и мирить их, и улаживать разные неприятности, обращаясь за содействием к авторитетным жителям села — например, к священнику Нестору Ивановичу Вергунову.

Так, в 1908 г. пришлось выручать Петра, у которого в винной лавке обнаружилась недостача в 400 рублей. Словом, «большие дети — большие заботы».

Репутация заботливого отца сирот, радетеля о благополучии родных способствовала росту объема переписки между Хрисанфом Мефодьевичем и самаровцами. С просьбами о помощи, услуге к нему много раз обращались и дальние родственники, и совсем чужие люди. М. В. Кузнецов: «Сердечно прошу Вас, любезный мой товарищ, пошли мне на бедность мою хотя 5 руб.» (13 авг. 1892 г.). А. Ф. Лопарев: «Если не обременяю, простите за просьбу, то вышлите на первую необходимость немного» (станция Пограничная, Маньчжурия, 3 мая 1904 г.). Д. И. Конев: «Из вынуждения пишу. У богатых братья — надо платить в 3 раза дороже, чем возьмешь. Но будьте уверены, крестинькой, поправится здоровье — уплачу, не оставьте мое положение, пособите пострадавшему...»

Х. М. Лопарев считал за правило помогать нуждавшимся, об этом свидетельствуют многочисленные благодарности, высказанные в письмах. Сложившееся отношение к нему земляков так выразил М. Н. Кузнецов в письме 16 августа 1891 г.: «Отсутствие гордости вообще, усвоенной людьми высшего круга к низшему, вроде презрения, резко выделяет Вас из среды тех людей, кои перешли прихотью судьбы из мрака в свет. Вы же как были на родине добры сердцем и вообще кротостью по природе, так и вдали, в цивилизованном мире не изменили своего образа внутренней жизни».

Примечательно, что к Х. М. Лопареву нередко обращались за советом и содействием в делах, касающихся учебы. Пройдя нелегкий путь к высшему образованию, он сочувственно относился к тем, кто хотел учиться, и помогал, как мог. Прежде всего он многое сделал для племянников. Старший, Петр, лишен был возможности учиться, т. к. с юных лет на его плечи легло семейное хозяйство, но Платон, который был на 10 лет младше, все годы учебы в Тобольском городском, а затем в Омском механико-техническом училищах пользовался поддержкой дяди. Младшая сестра Петра и Платона Акилина тоже некоторое время училась в Тобольске. Позднее, уже будучи замужней, она подготовилась и выдержала экзамен на звание учительницы.

Осенью 1899 г. к Лопареву обратился незнакомый ему земляк, уроженец села Реполово Дмитрий Семенович Худяков, окончивший Тобольскую гимназию и учившийся на юридическом факультете Московского университета. Уже обремененный семьей, он очень нуждался и просил совета, где бы можно было взять в долг 200 рублей с обязательством выплатить через три года после окончания курса. «Жалко покидать университет, — сетовал он, — расставаться со всеми мечтами. Уж лучше бы оставаться мне рыбаком... Не откажите, многоуважаемый Хрисанф Мефодьевич, в совете или хоть в небольшой помощи...» На письме — помета Х. М. Лопарева: «Послал 100 рублей». Худяков продолжил учебу, и когда дело близилось к окончанию университета, вновь просил своего безотказного доброжелателя об услуге. Теперь ему требовалось ходатайство о предоставлении места службы. Хрисанф Мефодьевич помог и на этот раз: благодаря протекции графини Е. П. Шереметевой, с мужем которой он был связан сотрудничеством, Худяков получил должность в Восточной Сибири.

Дочь друга детства 18-летняя Анисья Евстафьевна Земцова в письме из Харбина просила сообщить об условиях поступления на Петербургские естественно-научные женские курсы и в женский медицинский институт и разузнать, нельзя ли найти дневную работу, т. к. курсы вечерние. «Простите, что обращаюсь к вам, — смущенно извинялась она, — но у меня, право, больше почти нет знакомых в Петербурге».

Уроженец Самарово Степан Михайлович Соскин, служивший в Тобольске помощником производителя работ поземельно-устроительного отряда, неоднократно благодарил Хрисанфа Мефодьевича за передачу посылаемых на его имя денег дочери Агнии и сыну Григорию, устроившимся где-то в Петербурге после окончания гимназий в Тобольске. Этот ряд примеров сочувственного отношения Х. М. Лопарева к желавшим учиться читатель имеет возможность умножить при знакомстве с письмами.

Читая их, понимаешь, что Х. М. Лопарев делал добро людям вовсе не из расчета, а по глубокому внутреннему побуждению, в силу понимания человека и сочувствия к нему. Его корреспонденты были не столь аккуратны, как он, в исполнении просьб, в чем сами признавались в письмах, но Хрисанф Мефодьевич не пенял и не платил той же монетой.

Близкие родственники, по-видимому, доставляли ему горькие минуты своими ошибками и проступками, мелочными распрями, ревностью, несдержанностью, простодушно-хитрыми попытками манипуляции. Он был вынужден в каких-то случаях устанавливать истину с помощью других лиц, требовать объяснений, увещевать, но при этом сохранял снисходительность. В одном из писем Платона, в то время ученика механико-технического училища, Хрисанф Мефодьевич подчеркнул: «Вы рассуждаете вполне правильно», «...Вы написали чепуху» — забавно да и только.

Письма свидетельствуют и о гостеприимстве Х. М. Лопарева. Он принимал в своей квартире и состоятельных самаровцев, приезжавших по делам, и бедных студентов, и призванных в армию деревенских парней, оказавшихся на службе в Петербурге или поблизости от него, которым, наверное, внимание земляка было особенно дорого.

Х. М. Лопарев был глубоко верующим человеком. В 1891 г., находясь в тяжелом нравственном состоянии после разрыва с невестой, он намеревался уйти в монастырь. М. Н. Кузнецов в письме 16 августа 1891 г. отговаривал его: «... но ведь душу спасти можно и на гражданском мирном поприще, стоит вести себя прямо, не иметь преклонения золотому тельцу да любить Бога и ближнего». Лопарев поддерживал связи с самаровским духовенством: священником Нестором Вергуновым, псаломщиками Михаилом и Александром Кузнецовыми. Бывший воспитанник Тобольской духовной семинарии Г. Н. Тверитин, ставший петербургским студентом, писал 23 сентября 1913 г. своей тете: «Хрисанф Мефодьевич мечтает о посвящении в стихарь. Ему хочется иногда читать в церкви Апостола». В этом же году желание Х. М. Лопарева исполнилось, он был посвящен и получил право облачения в стихарь (длинную прямую одежду священнослужителя с широкими рукавами) и богослужения.

Подытоживая сказанное о Х. М. Лопареве, мы можем заключить, что он был подлинно религиозен, вера в Бога в нем гармонически соединялась с нравственным поведением. «...все гордятся Вами как примером человечества», — писал 17 января 1887 г. М. Н. Кузнецов.

В петербургской жизни Х. М. Лопарева, от начала до конца ее, Самарово занимало очень важное место. Вместе со сказанным выше в этом убеждает и написанная им книга «Самарово». Материал для нее Хри-

санф Мефодьевич собирал во время приездов на родину в 1889, 1893, 1895 гг., изучая документы архива Самаровского волостного правления, старые бумаги, хранившиеся в семьях К. Шаламова, А. Н. Шеймина, В. В. Башмакова, расспрашивая старожилов. Многие почерпнуто из писем М. Н. Кузнецова, И. М. Лопарева, А. Н. Шеймина и некоторых других корреспондентов. От окружного исправника А. А. Павлинова были получены копии документов Тобольского губернского правления.

Предваряя второе издание книги, автор выражал надежду, что история Самарова, «хотя и бледная по недостатку материалов, скрытых в архивах, покажется небезынттересною, по крайней мере, для местных жителей».

Второе издание «Самарово» — не повторение первого, а по существу новая работа втрое большего объема. Но и его автор рассматривал лишь как промежуточный результат поисков и думал о третьем и четвертом.

Желание Хрисанфа Мефодьевича не сбылось. Но публикуемые письма — такой же плод его духовного труда, как и «Самарово», и мы вправе воспринять этот сборник как продолжение книги, подаренное нам в год 90-летия со дня смерти автора.

Основой данного издания стали документы, хранящиеся в фонде № 107 «Лопарев Хрисанф Мефодьевич» Санкт-Петербургского филиала архива Российской академии наук.

В фонде отложились рукописи, личные документы, фотографии, переписка Х.М. Лопарева с учеными, земляками, каталог библиотеки Х. М. Лопарева и другие материалы.

Отбор материалов базировался на авторском и географическом принципах. Для издания были взяты письма к Х. М. Лопареву сибиряков, прежде всего его земляков — жителей села Самарово Тобольской губернии. Из имеющихся в фонде более 1000 писем авторов данной группы публикуются 148, наиболее полно, с точки зрения составителя, характеризующих жизнь Самарова.

Издание состоит из публикации текста писем и научно-справочного аппарата.

В основной части издания материалы систематизированы по хронологии — дате письма. Археографическая обработка документов проведена согласно требованиям, изложенным в «Правилах издания исторических

документов в СССР» (М., 1990). Документы публикуются по сканированным копиям оригиналов с сохранением имен, фамилий, географических названий, стилистических особенностей подлинников. Орфографические и пунктуационные ошибки, опiski устранены без оговорок.

В целях ограничения объема издания и отсеечения часто повторяющейся информации (передача поклонов от всех родственников и знакомых, традиционные пожелания здоровья, благополучия, поздравления с праздниками и т.п.) некоторые документы публикуются в извлечении. Публикация документов в извлечении оговаривается в заголовке предложением «Из» — «Из письма...». Опущенные части текста документа отмечаются отточием в квадратных скобках. Содержание опущенной части излагается в текстуальном примечании.

Восстановленные части слов и недостающие по смыслу слова в тексте публикуемых документов воспроизведены в квадратных скобках. Также в квадратных скобках и без оговорок восстанавливаются части слов и выражений, представленные в оригинале в сокращениях, если эти сокращения не приняты в настоящем издании и не помещены в списке сокращений.

Погрешности текста, не поддающиеся устранению (искаженные слова, стилистически неправильно построенные фразы) воспроизводятся в тексте без исправлений и оговариваются в примечаниях словами: «Так в тексте».

Непрочитанные слова и части выражений отмечены отточием. В текстуальных примечаниях оговорены причина пропуска, количество непрочитанных слов и по возможности приведено предположительное чтение.

В оригиналах писем встречаются подчеркивания текста, сделанные авторами или Х. М. Лопаревым. Сведения, выделенные Хрисанфом Мефодьевичем, в большинстве случаев вошли в его книгу «Самарово». При публикации подчеркивания авторов писем выделены *курсивом*. Подчеркивания Х. М. Лопарева выделены линейным подчеркиванием. Варианты подчеркивания оговорены в текстуальных примечаниях при первом случае подчеркивания.

Тексты документов снабжены редакционными заголовками, в которых указывается порядковый номер документа, автор письма, дата, место его написания.

Основная часть заголовка сокращена до указания автора, так как все публикуемые документы относятся к одному виду — письма и адресованы одному лицу — Хрисанфу Мефодьевичу Лопареву.

Дата помещена в начале заголовка, ее элементы расположены в обратном порядке (год, месяц, число). Письма датированы по дате их написания, проставленной автором. Если письмо составлялось в течение нескольких дней, то даты начала и окончания проставлены в заголовке через тире. При отсутствии авторской даты письмо датировалось на основании имеющихся помет Х. М. Лопарева («Получено...») или по содержанию текста. Обоснование такой датировки оговорено в текстуальном примечании.

Место составления письма указано под заголовком. Если автор не указал место написания, то данный реквизит документа восстанавливается по содержанию текста и оговаривается в текстуальном примечании.

Все документы снабжены легендами, которые размещены после публикуемого текста. Легенды приводятся в сокращенном варианте, так как все письма являются рукописными подлинниками и хранятся в фонде № 107 Санкт-Петербургского филиала архива Российской академии наук.

Сборник иллюстрирован фотографиями из этого же фонда.

Научно-справочный аппарат сборника представлен предисловием, примечаниями по содержанию, словарем местных слов и выражений, встреченных в письмах к Х. М. Лопареву, именным, географическим указателями, списками иллюстраций и сокращенных слов, перечнем публикуемых документов.

В работе над сборником принимали участие:

Белобородов Валерий Константинович (концепция сборника, выявление, отбор документов, подготовка текста к печати, составление научно-справочного аппарата);

Брагина Елена Михайловна (археографическая обработка текстов, археографическая часть предисловия);

Петрова Наталья Анатольевна (сканирование документов);

Пуртова Татьяна Владимировна (именной и географический указатели).

№ 1

1882 г., ноября 13. —

От Ильи Мефодьевича Лопарева¹

г. Тобольск

Здравствуй, любезный мой братец Хрисанф Мефодьевич.

В первых строках моего письма желаю Вам от Бога доброго здравия, в делах Ваших скорого и счастливого успеха.

Во-вторых, посылаю Вам мое братское почтение, с любовью низкий поклон.

Уведомляю Вас, любезный братец, что я занимаюсь в учебной команде, где пробуду до 1-го мая. Занимаюсь, слава Богу.

Уведомляю Вас, что тятинька² и Катя³ приехали в город Тобольск с рыбой на 5 лошадях.

Слава Богу, все здоровы, скотина вся благополучно пришла с поля, кобылы все ожеребились. Сена поставили только 300 копен. Отец неводил малым неводом, добыли очень плохо.

Петрунька⁴ что-то хворал, теперь легче стало. Теперь начинает говорить. Все дома здоровы, маминька⁵ и сестра⁶ здоровы и посылают Вам низкий поклон. Тетинька, и сестра, и зять⁷ здоровы, посылают Вам низкий поклон.

Любезный братец, получили или нет Вы удостоверение? Я получил от Вас письмо и тотчас обратился к поручику Пребстингу, он сказал, что я не могу дать удостоверение. Он мне сказал, что надо обратиться к командиру учебной команды с докладной запиской. Я обратился к своему командиру. Дал удостоверение и отправили его из батальонной канцелярии.

От сего письма остаюсь жив и здоров, чего и Вам желаю.

Искренно любящий Ваш брат Илья Мефодьевич.

Пишите письмо в город Тобольск в учебную команду Лопареву.

Оп. 2, д. 279, л. 1.

№ 2
1882 г., декабря 28. —
От Ильи Мефодьевича Лопарева

г. Тобольск

Милый братец Хрисанф Мефодович.

Благодарю тебя за твое поздравление, которое я получил в день Рождества Христова. Ваше письмо с сердечным поздравлением застало меня в ту самую минуту, когда собирался я написать к Вам несколько строк. Поздравляю Вас с Новым годом и желаю Вам провести новый год так, как мы провели годы нашего детства. Но только строго наблюдай за собой, чтоб не сорваться с пути истины. Ты исполнишь таким образом обязанности в отношении к самому себе и приготовишь себя для возмужалого возраста, когда будешь в состоянии сделать много доброго, если благоразумно употребишь время своей юности. Старайся, любезный братец, быть полезным человеком, не опускай к тому ни одного случая. Затем посылаю Вам мое братское почтение, с любовью низкий поклон. Уведомляю Вас, что тятинька и Катя были во второй раз в Тобольске. Они отправились в первый день Рождества, немного не застал я их, когда получил письмо, и побежал на квартиру, а они уже уехали. Дома все здоровы, маменька и Петя посылают низкий поклон. Затем уведомляю Вас, что удостоверение послано из канцелярии.

Уведомляю Вас, что весь батальон на весну уйдет в Туркестанский военный округ, в Тобольске останется только одна рота. Я вместе с Ершовым находимся в учебной команде, занимаемся. Слава Богу, ученье дается по всем предметам. После 1-го мая мы поступим в роту. Должно быть, и мы уйдем в Туркестан, настояще неизвестно.

В Самарове нынче взяли на службу Гавриила Корепанова, Якова Кочелина. Андриан Леонов женился на Опраске Андреевой.

Любезный братец, пишите чаще письма. Я так обрадовался, как получил Ваше письмо, что будто бы Вас увидел.

От сего письма остаюсь жив и здоров, чего и Вам желаю.

Брат твой Илья.

Петру Николаевичу⁸ низкий поклон.

Оп. 2, д. 279, л. 2-3.

№ 3
1883 г., января 11. —
От Евстафия Васильевича Земцова⁹

с. Самарово

Наконец-то я собрался написать тебе письмо. Раньше не писал потому, что не было времени, всё ездил по деревням по разным поручениям*. Ну да, я думаю, тебе не особенно и нужно мое письмо.

Посылаю тебе удостоверение, о котором ты просил в последнем своём письме.

Матвей Николаевич¹⁰ твое письмо получил, но о взятии удостоверения не позаботился до тех пор, пока я не спросил его об этом. Когда же я узнал, что удостоверение еще не взято, я ходил к писарю, он мне тотчас же его написал и засвидетельствовал. Он, т. е. писарь, тебе кланяется.

По поводу этого удостоверения в Самарове разнёсся слух, что будто бы ты просишь это удостоверение для того, чтобы при помощи его выхлопотать Илью из военной службы. Да ведь еще что: не знаю ладно ли мы написали удостоверение-то или нет. Судя по твоему письму, в котором ты писал, чего нужно написать в удостоверении — ладно, но мы сомневались в том, что не надо ли тут удостоверение о бедности твоих родителей. Если удостоверение написано неладно, то ты пошли мне копию, а я здесь все обработаю.

У нас в Самарове есть кое-какие новостишки.

1. Александр Васильевич Киселев¹¹, самаровский учитель, овдовел.

2. Носятся слухи, что у Шейминых, кажется, скоро будет свадьба, потому что Иван Васильевич Башмаков, жених Харитины Николаевны, возвратился из Екатеринбурга, где он лечился, но настояще не знаю, справедливы ли эти слухи или нет.

3. Петаков женился на Парке, которая жила у Степана Елиманова¹².

4. У Андрианки Леонова и Афоньки Власова скоро будут свадьбы. 1-й женится на Опраске, 2-й — на Грушке Хабаровой.

5. Ганьку Солдатова и Якоху Кочелина взяли в солдаты.

* Здесь и далее выделены слова, подчеркнутые Х. М. Лопаревым. Помеченные сведения в большинстве своем вошли в книгу Х. М. Лопарева «Самарово».

Больше новостей нет.

Святки я провел очень весело, а теперь мы опять начали делать катушку на старом же месте.

Кланяйся от меня Петру Николаевичу Шеймину, да ему же передай поклон от Петра Страхова. Тебе кланяются все низовские ребята.

Больше писать нечего.

Напиши на следующей почте, как ты поживаешь в Питере.

Остаюсь здоров, как бык.

Твой друг Е. В. Земцов.

P. S. Ещё забыл тебе написать одну новость. Мишка Тыкунов¹³ сватается, да никто за него не идёт.

У вас все живы и здоровы. Хозяйство идёт довольно хорошо, ни в чем нужды нет. Скотина тоже вся здорова.

Все тебе кланяются и желают доброго здоровья.

Оп. 2, д. 180, л. 1-2 об.

№ 4

1883 г., февраля 19. —

От Александра Петровича Дзержинского¹⁴

г. Томск

Вчера лишь только возвратился я в Томск после двухмесячного мыканья по Восточной Сибири по делам своего клиента. Найденное письмо твоё, мой добрый юный друг, меня обрадовало, освежило на некоторое время от физического и нравственного изнеможения. Больше надежды, уверенности, затем при энергетическом упорном труде *с помощью Бога** достигнешь желаемого результата. Мы, друже, живем в лучшие времена, при лучшей обстановке, чем жил некогда наш великий учитель Ломоносов.

* Здесь и далее курсивом выделены слова, подчеркнутые авторами писем.

Побывай у глубокочтимого мною Ивана Семеновича Полякова¹⁵, он хранитель музея Академии наук и, вероятно, уже возвратился из командировки на Сахалин. Чтобы был лучший предлог для знакомства, передай ему прилагаемую карточку и скажи, что я ему вышлю много интересных вещей, найденных мною в Минусинском крае. Знакомство с Поляковым будет тебе полезно во многом, при посредстве его можешь познакомиться со светилами первой величины нашего отечества. Побывай у редактора «Восточного обозрения» Н. М. Ядринцева¹⁶, передай ему мой поклон. Бывший самаровский писарь Батулин¹⁷ — его, т. е. Ядринцева, первый учитель грамоты, он служил при Главной конторе, когда был отец Ядринцева комиссионером.

Обязательно *приказываю* тебе как сыну, сходи к Александру Ивановичу Деспот-Зеновичу¹⁸, бывшему тобольскому губернатору. Он служит членом совета Министра внутренних дел. Любит Сибирь и сибиряков в особенности. Передай ему, что имя его с уважением и любовью памятно и произносится в среде благодарного ему простого населения, которое ожило и отдохнуло при его управлении, поэтому ты сочти своею *священной* обязанностью представиться ему. Он будет тебе полезен во многом... и будет чрезвычайно рад. Помни, что каждый совет мой полезен на твою будущность. Сходи и представься *тоже обязательно* генерал-адъютанту Казнакову¹⁹, которому ты представлен мною был в с. Самарово, когда он приезжал в качестве генерал-губернатора. Объясни ему, что ты уже имел *счастье* представляться. Авось, он представит тебя как стипендиата бывшего Великому князю Алексею Александровичу²⁰. Зеновичу также передай о сем с подробнейшими деталями.

Об исполнении моих инструкций жду подробного отчета. Будь смелей...

Жму крепко руку моему дорогому Петру Шеймину, пусть он мне пришлет удостоверение о своем житье-бытье и видах на будущее. Я виноват пред ним, что ему не писал — пусть он помнит, что каждый живет по-своему, это мое правило и житейская особенность, если так можно выразиться — моё бумагомарание...^{**} ныне только может пригодиться для его

^{**} Одно слово неразборчиво.

будущего житейского соображения — искреннее слово от глубины души богатого житейским опытом друга бесполезно для будущего — он же мне весьма близок к душе моей, и я его считаю кусочком своего сердца и буду вас обоих считать таковыми до гробовой доски. Ваше счастье — это мое счастье, ваша радость и благополучие и мое тоже. Да будет девиз мой вашим тоже: «Всё для других, ничего для себя». Изречение мудрое: «Скажи, с кем ты знаком, и я скажу, кто ты».

Обнимаю крепко-накрепко тебя. Твой друг

А. Дзержинский.

Беда мне с Петей, пошаливает и схватил две двойки: за первую четверть из латинского и за 2-ю из арифметики. Напиши ему увещательную особую.

Оп. 2, л. 139, л. 5-6 об.

№ 5
1883 г., марта 1. —
От Ильи Мефодьевича Лопарева

г. Тобольск

Здравствуйте, любезный братец Хрисанф Мефодович.

В первых строках моего письма поздравляю Вас с наступающим днем Вашего ангела. Пользуясь свободным от занятий временем, спешу в этом письме высказать все, чего я от всей души желаю Вам. Дай Бог, чтобы в жизни Вашей пришлось Вам еще много раз праздновать этот день в добром здравии и благополучии, и чтоб поскорее Вы приехали к нам.

Любезный братец, вот уже восемь месяцев, как судьба разлучает нас, но моему сердцу ты всегда останешься близок. Во мне пробудилось предчувствие, что я скоро увижу тебя, это предчувствие заставляет меня издалека послать тебе мое приветствие и поздравить тебя с наступающим днем Вашего ангела. Дай Бог, чтобы ты всегда был здоров и счастлив, весел в кругу твоих новых знакомых и скорее возвратился к нам, которые с нетерпением желают тебя видеть.

Как было бы прекрасно, если бы ты опять был с нами! Это мое сердечное желание, которое, я надеюсь, исполнится, потому что мы всегда жили в дружбе, и я никак не думаю, чтоб союз родственной любви, связавший сердца наши, мог прекратиться между нами навсегда. Так я уверен, что мы и следующие годы нашей жизни проведем в том же нерушимом согласии, как провели годы нашего детства и юношества. Исполнение моего желания зависит от Вас, и ты, конечно, с своей стороны, примешь меры и не променяешь родины на чужую сторону.

Уведомляю Вас, братец, что я еще нахожусь в учебной команде и, благодаря Бога, занимаюсь хорошо, но не знаю, как сдать экзамен. На Бога надежда. Бывает, фартанёт. Лучше-то не видеть, чтобы кто хорошо отвечал. Ершов занимается тоже хорошо, только суетится.

Уведомляю Вас, что в городе Тобольске нового ничего нет, все по-старому. Цирк опять выстроили и представляют комедии, обманывают, деньги собирают. Из дому ничего не получал, никакого известия.

Тетинька здорова, посылает низкий поклон, желает быть здоровым. Сестра Парасковья что-то хворает. Зять и ребята здоровы, посылают низкий поклон.

Видел Кабота, он посылает Вам низкий поклон.

Я писал Вам в письме, что у нас будет отправка в Туркестан, но сейчас ничего не известно.

Любезный братец, покорнейше прошу Вас уведомить письмом. Из дому я не получал письма, хотя Вы пишете.

От сего письма остаюсь жив и здоров, чего и Вам желаю.

Искренне любящий Ваш брат Илья Мефодьевич Лопарев.

Пишите в учебную команду рядовому И. М. Лопареву.

Оп. 2, л. 279, л. 4-5 об.

№ 6

1883 г., мая 1. —

От Ильи Мефодьевича Лопарева

г. Тобольск

Христос воскрес! Христос воскрес! Христос воскрес!

Милый братец! Хрисанф Мефодович!

Поздравляю Вас с прошедшим праздником Воскресения Христова. Письмо твое получил 10 апреля и весьма был рад, что Вы, слава Богу, здоровы. Извините, милый братец, что я не написал Вам тотчас, потому что я ожидал экзамен, который окончился 8 апреля.

Экзамен я сдал, слава Богу, успешно, изо всех уставов получил по 5 баллов.

Сейчас получил чин вице-унтер-офицера. Служба теперь, слава Богу, мне стала легче, сейчас меня ротный командир назначил присматривать за оружием, за расходом патронов и заготовкой мишеней. Ершов тоже сдал экзамен хорошо, теперь мы с ним вместе в 3-й роте.

Письмо из дому я получил перед Пасхой, пишут, что, слава Богу, все здоровы, сена хватило прокормить скотину у нас, а у многих не достало сена, сильно скудальсь об сене.

В городе Тобольске лед прошёл 28 апреля. Особенного ничего нет в Тобольске.

Братец, Вы знали Сидорова Иннокентия, потом Слауту — гимназистов, они поступили в военную службу охотниками, сейчас служат со мной в одной роте. Сидоров, Слаута, Кабот, Шеймин, Петухов, Сабанский посылают низкий поклон, а Мурина не видал. У нас форма одежды вышла новая, фуражки с красными околами, у шинелей и мундиров погоны белые, заклеяены начальными буквами «Т. б.». Из Тобольска на коронавание уехали Сыромятников, Гречин и Плотников. Братец, покорнейше прошу Вас уведомить, какие новости у Вас, потом насчет коронавания. Вы знаете, что в Тобольске нет ничего особенного, но в Петербурге, я думаю, много встречается хорошего, так хотя самое замечательное, которое никогда у нас не встречается, хотя коротенько. Потом напишите, сколько

платите за квартиру и вместе ли с Шейминым находитесь на одной квартире. Напишите, занимаете или нет уроки.

Любезный братец, примите от тетиньки Марьи низжайшее почтение, с любовью низкий поклон. Тетинька посылает вам денег 3 рубля и просит Вас, чтобы Вы избегали худых товарищей и не входили с ними ни в какие связи, потом тетинька просила написать, какие Вы завели себе обновы. Никита Давыдович²¹, сестра Парасковья и ребята здоровы, посылают поклон.

Любезный братец, о чем хочу я Вас попросить. Если можно, так не оставьте моей просьбы, пошлите мне хотя самые дешевенькие часы, потому что сейчас назначают везде за старшего. Бог даст здоровья, в каникулы заработаю денег — я Вам пошлю, сколько будет стоить, сейчас бы послал, да денег нет, Вы сами знаете, что теперь на работу не отпускают, а из дому что пошлют, дай Бог, чтобы сами-то как прожили. Гаврил Ершов, Ефим Кашкаров, Гаврил Корепанов, Яков Конев посылают низкий поклон.

Прощай, братец, от сего письма остаюсь жив и здоров, чего и Вам желаю.

Любящий Вас брат Илья.

Адрес напишите в г. Т[обольск], 3 роту, вице-унтер-офицеру Илье М. Лопареву.

Извини, братец, не мог научиться хорошо писать.

Прощай.

И[лья]

Оп. 2, д. 279, л. 6-7 об.

№ 7
1883 г., ноября 13. —
От Ильи Мефодьевича Лопарева

г. Тобольск

Милый братец Хрисанф Мефодьевич!

Письмо Ваше я получил 13 ноября и не нахожу слов, как отблагодарить Вас за Ваши пожертвования. Любезный братец! Вы настолько меня обрадовали, что я несколько раз читал и перечитывал Ваше письмо и целовал его, как бы Вас. Милый братец, я молю Всевышнего создателя, чтобы он Вам даровал душевных и телесных благ.

Я нашёл необходимым сообщить тебе: наши домашние обстоятельства поупущением Божиим значительно упадают, так как отец наш 1 сентября слег в постель и, как видно, плоха надежда на выздоровление его. Ямщики самаровские приехали и говорят, что Катерина хочет ехать сама в город с рыбой хотя лошадях на 3-х.

Братец! Извини меня, что я Вам не описал подробно про Евстафья и Семена, я полагал, что Вы знаете, с кем они имели дело. У Евстафья родилась дочь, вы знали Укулину Карандашеву, вот она и родила, а у Семена от Александры Василья Кузнеца родился сын.

В Самарове промысла были очень плохие, но отец наш неводил с Ильей Соскиным и добыли очень хорошо, только одно, что сделался болен. Но Бог не без милости, быть может, услышит нашу молитву и даст ему еще долгой жизни.

Тетинька, и зять, и сестра здоровы и посылают низкий поклон.

От сего письма остаюсь жив и здоров, чего и вам желаю, и жму вашу руку, быть может, Вы еще почувствовали это пожатие, когда еще не пришло письмо, это жал Вашу руку я, брат твой, Илья Лопарев.

Благодарю, несколько раз благодарю и не знаю, чем Вам заслужить за Ваши часы. Целую Вас несчётно раз!

Прощайте, братец, будьте здоровы.

И. М. Лопарев.

Оп. 2, д. 219, л. 10-11.

№ 8

1883 г., декабря 13. —

От Дарьи Афанасьевны Лопаревой

с. Самарово

Милый сын Хрисанф Мефодьевич!

Извещаю тебя, мы настоящего года понесли незаменимую потерю, волей Божией родитель твой помер от простуды 9 ноября, оставил нас в этом мире сиротствовать. В настоящее время мы несем бремя всех бедствий, так как обстановка домашняя в крайнем положении. Брат в службе, средств наличных не состояло, только надежда управлять домашностью состоит на снохе Екатерине, но она женщина, может ли она свободно управлять всем. Моё здоровье плохое, и я в хозяйстве могу назвать себя к труду лишнею по старости и плохому состоянию здоровья. Но так как Бог не велел отчаиваться, то и я, следуя его неисповедимым судьбам, во всем полагаюсь на его святой промысел и для обеспечения пришедшего к падению нашего хозяйства подала просьбу в Тобольское окружное по воинской повинности присутствие о возвращении Ильи в первобытное состояние или с зачислением его в запас армии. Но так как ты, милый Хрисанф, имеешь большое влияние к процессам подобного рода, то я надеюсь, что ты со своей стороны похлопочешь об удовлетворении меня этим. Да я и со своей стороны прошу и даже приказываю как мать сделать все для этого, что только от тебя зависит. Если же не получится мной желанный результат, то хотя мне и прискорбно, но делать нечего, прошу тебя заменить военной службой брата, если это допускается.

Тебе известно наше состояние. Если ты не будешь чувствителен к нашему горестному состоянию, то я останусь вечно недовольна как непокорным сыном, но надеюсь, что в тебе есть чувство родственной крови и ты постараешься не дать бедствию торжествовать над нами. Я знаю вполне, что финансы твои не могут в настоящее время удовлетворять меня, потому что жизнь в Петербурге требует значительных доходов, а твои приобретения недостаточны для этого.

Еще раз прошу тебя, не оставь мать с сиротами плакаться на долю, какая выпала на меня в настоящее время, и хлопочи, как только можешь, труды твои вознаградит Бог.

Благословляю тебя, трудись для меня и пользы отечества.

Прими от всего нашего семейства... * почтение.

Мать твоя Дарья Афанасьевна Лопарева.

Оп. 2, д. 284, л. 1-2 об.

№ 9

1884 г., августа 20. —

От Дмитрия Ивановича Мурина²²

г. Тобольск

Здравствуй, любезнейший друг, земляк и предшественник
по гимназической стипендии Хрисанф Мефодьевич!

Первым делом желаю тебе всего лучшего в отношении твоих занятий и здоровья! Как поживаешь — хорошо или худо? Настоящее письмо, я думаю, тебя крайне удивляет и озадачивает, потому что я, как ты уехал в университет, не вел с тобой переписку, между тем как должен был вести оную как с предшественником в отношении ученической жизни! Поклоны, которые ты посылал мне в письмах к Шеймину Егору²³, я получал и благодарю тебя очень, очень, потому что ты еще не забыл среди блестящей обстановки петербургской жизни какого-то земляка гимназистика Мурина!

Дела мои идут порядочно. В настоящее время я перешел в VII класс и учусь порядочно! Думаю, если Господь позволит, непременно кончить гимназию и ехать в университет! Пора же, наконец, и одуматься — бросить лень и приняться за дела как следует!

Егор Шеймин вышел зимой 1884 года из 6 класса, и жалко просто парня — сам не захотел продолжать образование — теперь же бьется, как рыба об лед! Отец характер имеет дрянной — гоняет их всех без милосердия! Егор, как только приехал зимой в Самарово, то, прожив спокойно не более недели, остальное же все это время до августа месяца не бывал еще дома, и я не видал его на вакации, хотя жил около 2 месяцев!

* Одно слово неразборчиво.

Петр Николаевич уехал на Обскую губу — не знаю утвердительно с какой целью, потому что одни говорят с целью научиться немецкому языку, другие — осмотреть тамошнюю природу, третьи же — по воле и просьбе отца — прокатиться!

Василий Трофимович Земцов²⁴ и его сынок Евстафий поживают ничего — по-прежнему! Евстафий совершенно огрубел: оброс бородою и усами; говорит самым простым, неизысканным русским языком, а про знание наук, пройденных им, нечего и говорить! Впрочем, я на вакации видел же у него греческую грамматику Кюнета и латинский лексикон Кониберга и не знаю, каким путем могли сохраниться эти нелюбимые им книги; по всей вероятности, как я предполагаю, были заложены эти года где-нибудь глубоко в ящике!

Выпуск из 8 класса в этом [году] состоял из 9 учеников: Горского, Евграфова, Заренбина, Петухова Николая, Львова, Юшкова, Куминова, Ставропольского, Хржевского. Все получили аттестат зрелости, Евграфов же при аттестате зрелости золотую медаль. В какие города и кто на какой факультет — я не знаю, за исключением Евграфова и Куминова. Евграфов — в Казань на медицинский, Куминов — в Петербург в учительский институт! Петухов метил в медико-хирургическую академию, да отказали что-то!

Все самаровцы здоровы, и твои родители, тятя и мама, Илья и сноха, Дунька сестра посылают поклон. Из Тобольска — Магнус Богданович...* и Степан Иванович Гашинский²⁵, учитель гимназии.

Новостей в нашем городишке вовсе нет! Опиши, будь любезен, твою жизнь и новости света — Петербурга!

Твой друг, ученик 8 класса
Д. Мурин.

Оп. 2, д. 317, л. 1-2 об.

* Фамилия написана неразборчиво.

№ 10
1885 г., января 31. —
От Дмитрия Ивановича Мурина

г. Тобольск

Здравствуй, Хрисанф Мефодьевич!

Письма твои, милый мой, я получил — и благодарю очень. Я сначала думал, что ты уже не отпишешь, но мои предположения оказались напрасными. Благодарю, сто раз благодарю и в особенности за карточку твою. Ну как ты поживаешь? Судя по содержанию первого твоего письма, ты не больно-то хорошо живешь. Ну да, впрочем, что и говорить, всяка знает, что «столичная жизнь дорога». По окончании курса ты, конечно, в Сибирь прикатишь, хотя в Тобольскую гимназию преподавателем древних языков или в другую какую-нибудь. А я, если что будет, думаю в Томский университет: и близко, и удобно, а отчасти и хорошо в отношении материальных средств. Хочу быть, если Бог даст, кончу гимназию, другом человечества (медиком), занятия медициной мне как раз по характеру!.. Хотя сейчас заколю кого угодно! Такая уж горячая натура! Дела мои в настоящее время находятся в среднем положении (не больно хорошо и не худо); да я и не стараюсь особенно «с неба шишки хватать»; учусь мало-мало, исправен — чего больше еще надо, поведение (5) и отлично! Кончу как-нибудь и ладно! Впрочем, у меня отметки порядочные: (2 четверть: из закона Божия (4), словесности (3), логики (4), латинского (4), греческого (3), алгебры (2), тригонометрии (4), немецкого (4), истории (4), географии (3). Вот только алгебра испортила отметки — ну да, впрочем, за 3-ю четверть я надеюсь, что жид Смолев поставит (4). За 1-ю четверть немного плоше были отметки: Закон Божий (4), словесность (3), логика (3), латинский (3), греческий (3), алгебра (3), тригонометрия (3), немецкий (4), история (4), география (4). Только бы перейти как-нибудь в 8 класс, а там посмотрим.

Новостей особенно выдающихся у нас нет. Да и что может быть в этой помойной яме (Тобольск). А вот крупная новость: Евстафий Земцов женился на Авдотье Шейминой. Эта новость, я думаю, немало удивит тебя, если ты ничего не слышал. Поклоны Ивану Андреевичу, отцу Матвею и

Магнусу Богдановичу я передал. Относительно Павла Карловича Таккелн²⁶ скажу, что у нас его нет, как уехал в июне 1884 года, так до настоящего времени и не приезжал, да и не приедет.

На его место главный инспектор покуда назначил Станкевича, так что он весь этот год будет преподавать французский язык, а там что будет — не знаю. Учителя гимназии все, при которых ты учился, посылают тебе поклоны, а в особенности Иван Андр[еевич], Магн[ус] Богдан[ович], отец Матв[ей]. Кланяется также Василий Федотович Гуляев (может быть, помнишь — он бывает у Собанских — простая душа!). Твой бывший ученик Анатолий Терновский²⁷, которого ты в пылу ярости часто дирал за ушки, посылает также поклон (он мой соученик по классу).

Семейная жизнь наша в настоящее время очень плоха — брат бьет-ся изо всех сил, чтобы поддерживать семью, состоящую из матери, его, жены, малютки в скором времени и двух сестер. Жалко, право, парня. Больше чего бы еще тебе сказать? Да вот еще что: что делает Юхнев — у нас его еще нет! Я слышал, что будто он до весны не приедет. Правда ли это?

Опиши в точности все твои занятия, будь добр, а также и удовольствия — театр, оперу и т.п.

Твой Д. Мурин.

Поклонись низко Шеймину, Куминову²⁸.

Жду скорого письма, извини за долгое молчанье, теперь часто буду писать.

Оп. 2, д. 317, л. 3-4 об.

№ 11
1885 г., апреля 16. —
От Дмитрия Ивановича Мурина

г. Тобольск

Здравствуй, Хрисанф!

Что же ты мне ничего не пишешь? Вот уже 4-й месяц, как я не получал от тебя никаких известий, между тем как сам пишу вот это 3-е письмо. Извини, что скоро и небрежно, но это потому, что я тороплюсь узнать поскорее от тебя о том, о чем я далее буду говорить.

Когда ты кончил курс в гимназии и тебя не хотело отпустить самаровское общество для продолжения учения в университет, то что ты делал и как уладил это дело? Мне очень нужно, потому что мне предстоит такой же случай. В прошлом году у брата моего с обществом вышла какая-то неурядица, и общество начало мстить нашему дому. Дело в том, [что] когда я кончу на будущий год курс, то оно (т.е. общество) не хочет отпустить меня в университет для продолжения учения. *Родители и я очень хотим противного.* Что мне делать, я и сам не знаю. Советовался кое с кем, но ничего хорошего не узнал. А припомнив, что с тобой случилось то же, я и хочу посоветоваться с тобой. Отпиши же, будь добр, поскорее результат и дай точный ответ, как мне поступить и выйти из такого почти безвыходного положения? (В ноябре месяце этого года мне нужно явиться на жребий государственной службы, потому общество хочет втянуть меня в солдаты).

Жду скорого ответа.

Твой Д. Мурин.

(Извини за небрежность, нет времени).

Оп. 2, л. 317, л. 6.

№ 12
1885 г., декабря 12. —
От Ильи Мефодьевича Лопарева

г. Тобольск

Милый братец Хрисанф!

Первым делом поздравляю тебя с прошедшим праздником Рождества Христова и наступающим Новым годом. Желаю тебе провести этот год в радости и весельи, так же, как мы проводили эти годы во время детства на родине. Молю всевышнего создателя о Вашей здравии и благополучии.

Братец! Получил я газету «Восточное обозрение», тут я нашел твою статью «Покорение Югорской земли». Немало я был рад твоему сочинению. Даже все офицеры, которые знают тебя, говорят, что молодец Лопарев!

Братец, благодарю тебя и буду благодарить за то, что ты не забываешь мамашу. Ты знаешь из какой нужды их выручил? Хлеб был ржаной 1 р. 50 коп. за пуд, да и того нет, было немного казенной муки, так ее выдавали по 10 фунтов на душу.

Но нам еще надо благодарить Василья Трофимовича Земцова, потому что он не оставлял наших, бывало, говорят, пошлет человека узнать, есть ли у нас хлеб, или когда сам проходит мимо, то спросит у Петюшки, есть ли у вас хлеб. Петрунька скажет: «Нету, крестненькой!» Он сейчас и ведет приходиться за мукой.

Тетинька здорова, посылает низкий поклон. Сестра что-то хворает, зять и ребята все здоровы. Матвей уехал в Омск в учительскую семинарию.

От сего письма остаюсь жив и здоров, чего и тебе желаю.

Искренне любящий брат твой Илья Мефодьевич Лопарев.

Пиши чаще, братец.

Оп. 2, д. 279, л. 24-25.

№ 13
1886 г., июня 26. —
От Ильи Мефодьевича Лопарева

г. Тобольск

Милый братец Хрисанф Мефодьевич!

Письмо Ваше я получил 25 июня, на которое немедленно спешу ответить. Братец, уведомляю Вас, что я назначен для сформирования Сретенского батальона вместе с ротой, отправка наша будет около 1-го июля, путь наш будет через Самарово, Томск и Иркутск. Город Сретенск находится в Забайкальской области на реке Шилке. Еще, верно, придется года два прослужить или три. Теперь прошу Вас, братец, не пишите мне письма, пока не получите от меня письма.

Благодарю Вас, братец, что не забываете маму. Тетинька здорова, она также благодарит Вас и посылает низкий поклон, она хочет ехать со мной до Самарова, по крайней мере, успокоить маму.

Сестра, зять и ребята все здоровы и посылают по низкому поклону. Теперь не знаю, куда буду писать Вам письмо, по приходе на место в Москве Вас уже не будет. Я так хочу сделать: когда приду на место, тогда напишу письмо домой, а из дому напишут Вам и мне напишут Ваш адрес. От сего письма остаюсь жив и здоров, чего и Вам желаю.

Искренне любящий брат Ваш Илья Мефодьевич Лопарев,
фельдфебель 3-й роты.

Оп. 2, д. 279, л. 28-29.

№ 14

1887 г., января 17. —

От Матвея Николаевича Кузнецова

с. Самаровское

С Новым годом, Хрисанф Мефодьич!

С наступлением сего нового года желаю Вам провести оный в веселии, радости, счастья и благополучии и посылаю Вам (душевное) сердечное почтение.

Письмо Ваше от 2 декабря я получил, за что Вас чувствительно благодарю. Вы беспокоитесь о том, получили ли мы карточки или нет, я много в этом виноват, что не уведомил Вас ранее, когда это следовало, прошу извинить меня и вместе с этим приношу Вам мою сердечную благодарность.

Да, Хрисанф Мефодьич! Хотя Дмитрий Мурин сообщение Вам и преувеличил падение нравственности моих и ваших бывших соотчичей (как это видно из письма Вашего), но, к сожалению, и правда тут есть, хотя большой распушенности и не видно, ко всему этому причиной наши «богачи», они снабжают в кредит и под промысел хлебом и деньгами весь круглый год, хотя промысла должников и половины не оправдывают долги, зато и займодавцы не взыскивают с них надлежащим порядком, почему же ему и не избаловаться? Есть весь год готово, почему ему и не выпить на то, что он приобрел из-за готового хлеба. Но есть много исключений, многие живут и хорошо во всех крестьянских отношениях.

Но вот на горизонте будущности заметно, что скоро и богачи оставят свою щедрую руку, так как промыслы год от года падают, люди избалованные не стали принимать за благодарность благоденствия и доверенности этих богачей, и не более как чрез год придет пора одуматься, но уже потерянного не возвратят и отпущенного не наверстают. Что ж поделывать, мы сами дети слабости.

Что же касается требования от Вас помощи нашим обществом, то это все вздор, по крайней мере я ничего подобного ни от кого не слышал, а напротив все гордятся Вами как примером человечества.

Вы просите меня сообщить, что такое «рундук». Этим словом называют под лестницей площадку, которая находится у крыльца, или рундук;

например, у Вашего дома горничная дверь выше двери избы, и тут приделана площадка в три ступени, тоже называется рундуком, а почему она называется рундуком, а не площадкой, не могу знать. Это название произошло от предшественников наших, которые, к сожалению, не оставили нам разъяснения.

Илье Мефодьичу вместе с Вашим письмом отправили письмо, а теперь не знаем его местопребывания, ждем от него письма.

Примите от меня и семейства моего глубочайшее почтение с пожеланием Вам душевных и телесных благ и полного успеха в делах.

Я занимался 7 месяцев помощником писаря, да трудно показалось, с 1-го января настоящего года отказался, будет мне и того жалованья 20 р. в месяц — много денег — много и заботы-работы.

Семейство Ваше все живо и здорово, а также и мое, все кланяются.

Ваш покорный слуга Матвей Николаев Кузнецов.

У нас в Самарове развивается тиф, много уже было больных и много схоронено, а вниз по Оби много и домов заколотили, жить некому, повымерли от тифа.

Оп. 2, д. 250, л. 4.

№ 15

1888 г., май. —

От Ильи Мефодьевича Лопарева

с. Самарово

Милый братец Хрисанф Мефодьевич!

Наконец-то я кончил свою службу и добрался до родины утешить нашу милую маму.

Я прибыл в Самарово 15 мая, приехал я на пароходе из г. Томска, а до Томска весь путь шел пехтуром.

С места я отправился с Покрова и находился все время в пути следования, много пришлось испытать и перенести трудностей и лишений, но

благодаря Бога достиг родины в добром здоровье. Службой был очень доволен, у начальства был не последним солдатом, а можно сказать — первым. Когда стал увольняться, то командир батальона просил меня еще послужить с ним, но я объяснил ему, что не могу остаться более на службе, потому что у меня осталась одна мать без помощников, тогда он не стал более просить меня, а сказал: «Иди на родину с Богом и утешь старуху-мать». Выдал мне аттестат от Сретенского батальона. За отличное поведение и усердие к службе имею знак «За отличную стрельбу». Дорогою Бог сподобил меня побывать у преподобного Иннокентия Иркутского чудотворца и приложиться к святым мощам.

Опишу, братец, тебе мои пожитки, которые я принес со службы: мундир кастановый с галуном, брюки, фуражка, несколько пар белья, шинель была новая, но за дорогу сильно поносилась; два золотых кольца 18 руб., одно Кате и другое Дуне. Денег принес мало, потому что на месте стояли только 4 месяца, а остальное время все в походах, но все-таки в это короткое время успел запасти себе на дорогу 100 руб., из которых израсходовал за весь путь только 20 руб., а остальные принес маме.

Братец, я не нахожу слов, чтобы благодарить тебя за то, что ты не забываешь маму, она за тебя молит Господа день и ночь.

Домашность я нашел в полной исправности, все было уложено в порядке, только одни ружья попортились, потому что они по смерти родителя были вычищены и хотя лежали в сухом месте, но во время зимы замерзали, а весной растаивали, поэтому очень заржавели, даже сделались большие раковины.

Посетил прах родителя и поплакал на могиле несколько время.

Еще нужно съездить в Тобольск за билетом, а потом приматься за хозяйство.

Больше писать не знаю, потому что мало время, еще не огляделся.

До свиданья, милый братец, будь здоров, жду от тебя письма с нетерпением. Мама, Катя, Дуня и Петя все здоровы, посылают низкий поклон. А от меня на особицу за все два года, которые мы не имели переписки, большой поклон.

Любящий тебя брат запасный фельдфебель Илья Лопарев.

О. Нестор²⁹, Матюша, Земцов и многие знакомые посылают низкий поклон.

Оп. 2, д. 279, л. 30-31 об.

№ 16

1888 г., декабря 5 — декабря 13. —
От Александра Петровича Дзерожинского

г. Омск

Неожиданно полученное мною со стороны известие о твоём решении, мой дорогой и незабвенный Хрисанфушка, надеть в январе месяце узы Гименея, очевидно, перст Божий, указывающий дабы я, как принимавший некогда активное участие в твоём воспитании, принял на себя в данном случае обязанность покойного твоего отца.

Я благословлял тебя, когда ты поступил в гимназию, делал тебе пожелание на публичном акте после приемного экзамена, и, благодаря Богу, все исполнилось. Одно только мое пожелание доселе не исполнилось, посланное по телеграфу после получения тобою на 2 курсе медали... Но я уверен, что не замедлит и это осуществиться и должно непременно исполниться.

А теперь считаю себя счастливым, что на меня пал жребий благословить на новую жизнь, охотно исполняю этот священный долг и молю Всевышнего, дабы он благословил тебя, мой милый дружок, на долгие и счастливые годы. Во имя Отца и Сына и Святого Духа аминь!

Прими, мой неоцененный Хрисанфушка, св. икону, хлеб и соль в знак моего благословения, молю Господа, дабы он послал вам обоюдное уважение, искреннюю любовь и верность друг другу, чтобы до конца жизни дом ваш был полон, как чаша, и царило в нем одно только счастье на радость и утешение старухи твоей матери и меня грешного.

Я полагаю, что избранница твоего сердца — кисейная барышня, следовательно, будет любить и уважать твою родительницу, ты, друже, должен

ее предупредить, что твоя матушка не из ученых, чтобы впоследствии, Боже сохрани, не гнушалась твоими родными и этим не оскорбила бы твоего самолюбия.

Друже мой, Хрисанфушка, опиши, пожалуйста, наружность твоей невесты, ее лета, брюнетка или блондинка, состав ее семьи, где она находится и из кого состоит, какой губернии уроженка, где получила образование. Не страдает ли ножными мозолями? Надеюсь, не откажешь мне сообщить эти сведения с приложением своих фотографических карточек.

Телеграфируй о дне своей свадьбы, дабы я мог мысленно присутствовать при обряде венчания и поклониться Богу в этот момент о вашем счастье.

Ты, мой друг, смейся над стариком сколько хочешь, а однако исполни его волю. Вот мой приказ: не венчаться 7, 8, 11, 12, 20 и 25 января, ибо эти дни фатальные по вычислению астронома Тихо де Браге. Когда-то я подсмеивался над стариком отцом (доктор медицины), но с годами убеждался, что отец мой прав, так как указанные аббатом де Браге дни в январе действительно несчастливы.

Вот уже три года, как я сделался буквально канцеляристом в г. Омске, где состою старшим делопроизводителем Управления Государственных имуществ Зап. Сибири. 12 часов, а иногда и более корпею над бумагами и строчу разные отношения, предписания и представления по судебной части, за что получаю тысячу руб. в год. Тяжеловато... * такой труд под старость, делать нечего, надо... ** как татары говорят, и хочется Петьку вытянуть из верши, ведь он, несчастный, доселе бесправный, даже моего имени не может носить. Казнаков хлопотал об усыновлении, представлял мою просьбу князю Долгорукову, бывшему статс-секретарю, о принятии прошений для доклада царю, князь не соблаговолил исполнить просьбу Казнакова. Я вновь подавал прошение в бозе почившему Государю, и эту просьбу последовала та же участь. Один прощальга петербургский, некто Петров-Батурич, состоящий на службе в Государственном контроле, взялся хлопотать по этому делу с условием уплатить ему за его хлопоты 500 р. Я заложил всю свою движимость, достал деньги и выслал ему чрез

* Одно слово неразборчиво.

** Одно слово неразборчиво.

доктора Петржкевича, который получил расписку, а в результате оказался шантаж — надул, подлец.

Не забывай обо мне и пиши. Бог простит твоё нескольколетнее молчание, но помни, тяжкий грех будет, если не исправишься. Ты не поверишь, как мне тяжело твоё забвение, и сколько мне радости приносит каждая весточка о тебе, мой дорогой сыночка.

Петр в 6 классе, алгебра что-то ему плохо дается. Он шлет тебе поклон, и жена моя Ефимья Осиповна делает тебе всякие пожелания, она частенько тебя вспоминает, давая головомойку Петровану за какую-либо шероховатость или за плохую отметку.

Ты, друже, вышли мне свой труд. Хождение купца Василия...^{***} мне желательно иметь его от автора непосредственно, и, полагаю, не откажешь и в будущем, что выйдет из-под твоего пера в печать, присылать мне.

А ргорос. П. Н. Шеймину на днях буду писать в Одессу, а он, наверно, прикатит к твоей свадьбе в Питер быть шафером. Казалось бы, это[му] следовало быть так, несмотря ни на какие препятствия, двухнедельная отлучка по закону возможна.

Оп. 2, д. 139, л. 17-20.

№ 17
1891 г., августа 16. —
От Матвея Николаевича Кузнецова

с. Самаровское

Неоцененный друг!
Хрисанф Мефодьевич!

Могу ли я выразить так пером те чувства благодарности и уважения к особе Вашей за истинно благородную память об твоих бедных погряз-

^{***} Одно слово неразборчиво.

ших в невежестве родных. Встречая в каждом от Вас письме приветствие к твоим родным, истинно чувствуешь сердца умиление, столь велико в наших глазах Ваше к нам снисхождение. Отсутствие гордости вообще, усвоенной людьми высшего круга к низшему, вроде презрения, резко выделяет Вас из среды тех людей, кои перешли прихотью судьбы из мрака в свет. Вы же как были на родине добры сердцем и вообще кротостью по природе, так и вдали, в цивилизованном мире не изменили своего благородного образа внутренней жизни. Такой с Вашей стороны примерный образ жизни напоминает нам встречу прекрасным Иосифом в Египте своего отца Иакова с братьями, который не погордился своим достоинством и забыл против братьев зло, и вышел как истинный сын навстречу отцу, и с братьями обошелся любезно. Ваше теперешнее снисхождение к родным достойно этого применения. Будь же таким и в будущем, ибо «всяк, смиряя себя, да вознесется».

Хрисанф Мефодьич! Я читал из Вашего письма от 25 июня, что Вы по случаю несогласия вступить с Вами в брак известной Вам девицы не желаете жениться ни на ком, а желаете определить себя со временем в мертвый мир, т.е. в монастырь, это мне кажется странным и даже невероятным! Не жениться — это еще не штука, можно, но в монастырь идти — это невозможно (это так Ваши слова, выраженные на бумаге в пылу разочарования или вообще рухнувшей первой любви, но ведь за первой следует вторая и т.д. любовь). Что же, если Вами дан обет не иметь более склонности к второй любви, это тоже естественно, можно остаться даже навек холостяком, меньше хлопот и забот, но в монастырь заключить себя куда как Вам, 30-летнему, почти юноше «нейдет»! Я привожу вам для этого одно стихотворение о том, как юноша просит настоятеля о принятии его в монастырь, и что ему на это инок отвечал:

«Не верь никогда минутному влечению,
Но прежде душу испытай, готов ли ты
Навек прощай сказать земному наслаждению?
Ты юн еще, в твоей груди
Горит огонь земных стремлений,
И много разных искушений ты можешь встретить впереди.
Свой шаг обдумай совершенно, земная жизнь так хороша,

И от житейского душа не отрицается мгновенно.
Враг злобен, много нужно сил,
Чтоб победить в борьбе упорной,
Не всяк монах, что в рясе черной,
Кто клубуком главу покрыл.
Размысли первее в глубокой власянице,
Найдешь ли ширь душе твоей
Иль будешь ты томиться в ней,
Как узник, запертый в темнице.
Спроси у сердца твоего
И терпеливо жди ответа,
Оно не бьется ль для совета,
Для грешных радостей его.
Лишь после долгих испытаний, когда выйдешь из борьбы
Со всей превратностью судьбы как властелин своих желаний,
Тогда спешит под кров священный...»

Вот, любезнейший Х[рисанф] М[ефодьевич], как труден шаг перехода из жизни в могилу в полном смысле слова, где не должно быть ничего общего с земными наслаждениями. Принять ангельский чин — нужно и выполнять его строго, а что толку, если быть монахом по внешности, в душе же скорбить по оставленном свете с его благами. И неужели Вы лучшие годы жизни убили, учась, тратя силы и здоровье, именно для того, чтобы похоронить себя в монастыре (тут дорога лучшая нашему брату «неучу», отжившему свой век). Вы же нужны для пользы отечеству своей вполне усердной службой, но ведь душу спасти можно и на гражданском мирном поприще, стоит вести себя прямо, не иметь преклонения золотому тельцу да любить Бога и ближнего.

Еще раз повторяю, что это пыл Вашего разочарования, но во всяком случае я, глупый, советую запомнить это благоразумное стихотворение и по возможности прийти в себя от охватившего Вас по сему случаю опьянения. Прошу Вас, Хр[исанф] М[ефодьевич], не поставить за нескромное вмешательство мои доводы к ведению вашего жизненного пути, а простить мне, если я, дурак, даю советы тому, который сам знает, что делает, и сумеет пройти по тернистому жизненному пути лучше меня, «наставника-дурака», но это я по родству, иначе могу ли!

Теперь, Хрисанф Мефодьевич, я осмелился написать Вам это письмо как своему родственнику, и хочу описать собственно свои стихотворения по случаю проезда чрез Сибирь Е[го] И[мператорского] В[еличества] Наследника Цесаревича, вот они:

1. На приезд Его Имп[ераторского] Выс[очества]

День счастливый в Сибири настал,
Ликуйте все, от раба до господина,
Великую радость Господь нам послал
Увидеть Царственного Сына.

С времен, когда Ермак здесь покорил
Племена Сибири дикой
И Русь для жизни водворил
Иоани Грозный, царь великий,

Этот край во второй раз удостоен
Лицезреть гостей из царственной семьи.
О, как счастлив и радости исполнен,
Благословляя путешествия твои.

Восемнадцать лет назад тому,
В день Петра и Павла, апостолов святых,
Встречали мы на этом же холму
Одного из Августейших твоих родных.

Но в сей день Сибири для посещения
Явился к нам надежда всей Руси.
Желаем мы воспеть твое явление
В должной поэтической красе.

Но непросвещенный наш ум недоумеет,
Как должно встретить твой приезд.
Язык от уз невежества коснеет,
Чтобы воздать Тебе привет,

Прими привет, наследник, Кн[язь] Великий,
От непросвещенной, но сердечной теплоты
Твоих верноподданных Сибири полудикой
И их в день скорбный защити.

Да будешь в путях твоих спасен
Вседержителем, Царем царей,
К его Престолу мольбы мы вознесем
О сохранении драгой жизни твоей.

Путешествие твое было омрачено
Злодейским поступком японского слуги,
Но Ангелом Хранителем сие устранено,
Да не прикасаются к Тебе исконные враги.

Сила вышнего Тебя да осенит.
Пусть изверги России себе в пример возьмут,
Что псалмопевец об этом говорит:
«Копая другим яму, сами в нее попадут».

Возвеселимся же о здравии Твоем
И о спасении Твоем возрадуемся зело,
И сердца в умилении к Богу воззовем,
Да устранил от Тебя Он всякое зло.

Под кров родных да возвратит
В вожделенном здравии и счастье
И все на пути твоём предотвратит
Внезапные случаи несчастий.
Событие сие мы радостно внесем
В скрижали сердца своего
Да в будущем дань должную принесем
В память дня приезда Твоего.

Счастливы мы! И здесь умрем спокойно,
Удостоившись узреть юного Царя,
Но радость чтоб нам излить пристойно,
Грянем мы русское ура!

Прими сей стих, поэзии лишенный, творение питомца Сибири забытой из бедной среды непросвещенной, посемену и неумелою рукой.

Вот первое мое стихоплетение. Я хотел вручить его лично Наследнику Цесаревичу, но так как Тобольским Губернатором запрещено было подавать лично прошения и т.п. бумаги, то я стихотворение свое предал г. чиновнику по крестьянским делам Кудрявцеву³⁰, и который, по всей вероятности, не представил, наверно, нашел много глупого и неумелого (а мне почему-то прискорбно это показалось).

2-е мое стихотворение об ожидании и встрече Е[го] И[мператорского] В[еличества] Наследн[ика] Цесар[евича]. Вот оно:

Край Сибири взволновался,
Слышна радостна молва,
Путь Сибирью назначался
Птенцу Державного Орла.

Как гром небесный слышен,
Гремит из края в край молва,
Начальство подчиненным пишет
Повелительны слова,

Чтоб блюли во всем порядки,
Чистоту и обиход,
Чтоб устроили площадку,
Где пристанет пароход.

Чтоб во время посещения
Царским сыном сию страну
Соблюдать без исключенья
Всем безмолвну тишину.

И чтоб с просьбами не лезли
Прямо к первенцу Царя,
И чтоб зря как бесполезно
Не кричали бы ура!

Чтобы ссыльных не пущали
Ко встрече Царственного сына,
Лучше б их арестовали,
На то важная причина.

Сею вестью пораженные,
Ссыльные озлобились на нас,
Но сельские бесцеремонно
Их убрали в добрый час.

Пункт для встречи назначался
Под Самаровским селом,
И круг чиновников собрался,
Чтобы нас занять трудом.

Привести чтоб все в порядок,
Нужно руки, сила и труд,
И без насильственных нападок
На работу нас веду.
Покоряясь Божьей воле,
Примем труд в поте лица,
Если выпала на долю
Высока честь самаровцам

Исполненья приказанья,
Данного властями нам,
И по их же указанью
Приступили мы к трудам.

Песком грязи засыпали,
Убирали с улиц хлам
И дорогу устилали
Мостовую в Божий храм.

Все на случай Царской воли,
Как изволит здесь побыть,
Может быть, и соизволит
И в Божий храм сходить.

А на пристани площадку
Устроил наш Земцов добряк,
И на оной мы палатку
Соорудили прелесть как.

Вся украшена щитами,
Обвита зеленью кругом,
Декорирована гербами,
Обшита белым полотном.

Везде флаги распущены,
В кустах люди спуют,
Хотя работой утомлены,
Но «отраду» скоро ждут.

И на горах кипит работа,
В поту начальство наблюдают,
Трудятся все с большой охотой
И на поцуканья не ворчат.

Строят лестницу на гору,
А там скамейки из дерна,
Отколь вполне открыта взору
Многоводная страна.

То ж на случай (неизвестно,
Как сын Царя благоволит),
Может быть, взглянуть на местность
На гору вздумает сходить.

Народ со всех сторон на лодках
В пункт назначенный спешат,
Лишь остались в околотках
Немощны да стар и млад.

Депутаты за неделю
С шести явились округов,
Одни они на общее дело
Не возложили трудов.

Съехались и остяки
Показать себя с зверьми,
Но их «с легкой руки»
Таскали до поту земли.

Работа кончена, известно,
Все в порядок привели
И барьером чудесно
С горы площадь обвели
(Для того, чтобы народ
На площадке не толпился,
Знал бы этот огород,
У него чтоб поместился).

Каким прекрасным представлялся
С реки на площадь вид!
На гладком лоне отражался
Природный колорит.

Видна палатка, флаги, лес,
Растущий по холмам.
Он врезан в синеву небес,
Приятно кажется глазам.

Эта чудна панорама
Рукой с природой создана
Жрецом художеств храма
Могла бы быть предпочтена.

Была прекрасная погода,
Уж и солнце село за горой,
И в ожиданье парохода
Легли усталые на покой.

Но ночь прошла как-то тревожно,
И сон спрятался от глаз.
Да спать было ли возможно,
Ибо ждем с часу на час?

И вот желанный день настал.
Тихо утро, было ясно.
Уже народ от сна восстал
В настроении прекрасном.
В это время за рекой
Видать взвился флажок —
Подав знак сим постовой
Нам с караула мужичок.

Мигом всё засуетилось,
Все толпятся в суетах
(И погода изменилась,
Солнце скрылось в облаках).

Депутатов строят в ряд
На площадь близ палатки,
И чины им вновь твердят,
Как им быть в порядке,

Хлеб-соль как Ему поднести,
Ура кричать во время,
Чтоб не дика вышла честь
От сибирского племя.

Духовны в полном облаченьи,
С святой водою и крестом,
Но не дают им поученья,
Как держать себя при нем.

И начальства приказаньем
По своим местам народ
Лишь томился ожиданьем:
«Когда-то будет пароход?»

Как лебедь плавно показался
Пароход из-за мыса,
На нем флаг с гербом развевался
И приковывал глаза.

За ним второй в сопровожденье,
Знать, свита царская на нем,
Шел в том же направлении,
Движимый огнем.

Причалил! Роскошно украшен
Флажками и зеленью кругом.
Тотчас помост перетащен,
Крытый роскошно ковром.

Томились долго ожиданьем
Увидеть юного Царя,
Уста сомкнуты молчаньем
И не слышалось «ура».

Природа как бы сговорилась
С нами встречу оказать,
Вёдро в дождик превратилось
И пошла Божья благодать.

Дальше полило и ливнем,
Смыть Сибири грязь с людей,
Вдали слышно гром гремел,
Как салютя для гостей

Это божье предзнаменование
Мы недостойны разгадать:
За грехи нам наказание
Или Бог даст благодать.

Но гнет молчанья нарушился
Громким возгласом «ура!»,
На пароходе появился
Сын Российского Царя.

Увидали мы родного
Государя первенца,
В Сибири гостя дорогого,
Орла Российского птенца.

Дух и тело взволновало,
Брызжет радости слеза.
Такого счастья не бывало,
Чтоб узреть Царя в глаза.

Наследник русского престола
По помосту спустился,
Принял дары от хлеба-соли,
К кресту святому приложился.

Затем в палатку он вступил,
На подведенных к ней зверей
Он вниманье обратил
И одарил ловцов зверей.

И как его стопам священным
Цветы девушки кидали,
Его стоп прикосновеньем
Они раздавлены лежали.

Он недолго был в палатке
И взошел на пароход.
О! Как минута эта сладка
И как «ура» кричал народ!

За дары воздал дарами*
И труд наш вознаградил
Незабвенными часами,
У нас которы прогостил.

Вот настал и час отхода
И уж убрано все в миг,
Но на палубе парохода
Снова видим Его лик.

Он стоял, всем улыбаясь,
Земной наш Ангел,
И по-военному прощаясь
Рукой под козырек.

Отвалил привезший «Николай»,
За ним «Казанец» тоже.**
Господь его благословляй
В его пути-дороге.

И слеза при сей разлуке
Многих оросила,
Перешла и радость в скуку,
Счастье угасила.

Но слеза та непритворна,
Что пролита при прощаньи
От сынов покорных,
Удостоенных свиданья.

Слава Богу! Мы узрели,
Хоть под потоками дождя,
Но честь отдали, как сумели,
Сыну Державного Вождя.

Крик «ура!» не прерывался
По крайней мере час,
И народ все волновался,
Пока поезд не скрылся с глаз.
Гурьбою с пристани народ
Идет ко храма алтарю
И здесь мольбы он к Богу шлет
О здравии Царю.

После заздравного молебна
В честь гостя дорогого
Лилось потоком вино хлебно
У стола большого.

И «ура!», как гром, гремело
По всему селу весь день.
Наконец, все опьянело
И ночная пала тень.

Эти два стихотворения мои уже находятся у чиновника по крестьянским делам Тоб[ольского] ок[руга], но я знаю, что они останутся без внимания, потому что написаны простою рукой и безграмотно, даже автор их не знает правильности знаков препинания (настолько учен). Но я прошу Вас, Хрисанф Мефодьич, нельзя ли как-нибудь эти произведения мои показать кому-нибудь из ученых Ваших знакомых, что они скажут? Какое их будет мнение? Если ладно, то нельзя ли их пустить в печать, но так или иначе я прошу Вас, не поспевайте на 14 коп. уведомить меня о мнении и вообще Вашем взгляде на это, я буду ждать от Вас письма с лихорадочным нетерпением.

Третье мое стихотворение-сказка «Счастье зверолова» на 48 листах, мелкой уписистой строкой написанное, находится вчерне, тоже у того же чиновника. Жду, когда он мне ее вышлет назад (взял прочесть). Получу — тогда непременно по переписанию набело ново вышлю Вам для продажи в какую-нибудь типографию. Да вот беда! Семейство мое умножилось, сам 7-й, содержать которое, особенно при настоящих обстоятельствах, очень трудно! Поэтому писать что-нибудь добренькое нет времени, семь ртов ежедневно растворяются для поглощения моих финансов, которые добываются единственно из источников рыболовства и маленьких заработков кистью, обувь-одеть их тоже нужно. Если бы не эта на меня гора, я бы и Ермака воспел. А хочу же. Если бы мне попала более верная об нем биография всей его до покорения Сибири и после, непременно бы поставил себе в обязанность в праздничные дни и во время отдыха слагать его биографию стихотворением, мне что-то является надеждою, что я смогу составить это, не примешивая, конечно, ничего неподходящего.

Буду ждать от Вас письма, извини, писал торопился, сейчас собираюсь на покос.

С истинным моим почтением и преданностью Ваш покорный слуга
Матвей Николаев Кузнецов.

Родные Ваши все живы-здоровы, кланяются Вам.

Хрисанф Мефодьич, пришлось распечатать письмо это на дороге, Иван Григорьевич Кузнецов³¹ просил меня написать Вам, чтобы Вы выслали ему фотографическую свою карточку, как желает иметь ее.

Матв[ей] Кузнецов.

На нижнем поле письма сноски М. Н. Кузнецова:

* Дары подносили Иван Кузнец[ов] 2 соболя, Шеймины — полотенце и скатерть сибирского изделия.

** «Николай» и «Казанец» — пароходы, привезшие Насл[едника] Цес[аревича], 1-й — купца Гадалова, 2-й — комп[ани] Курбатова и Игнатова.

Оп. 2, д. 250, л. 6-8 об.

№ 18
1891 г., ноября 30. —
От Матвея Николаевича Кузнецова

с. Самарово

Драгоценный мой Хрисанф Мефодьич!

Прости меня, мой дорогой, что я сделался слишком уж навязчивым, но я не могу иначе. Читая Ваше последнее письмо, в котором Вы просите брата Вашего Илью Мефодьича дать Вам сведение о некоторых национальных или местных игорных песнях, а первое всего просите снять план с окрестностей села Самаровского или всей Самаровской волости, зная хорошо, что брату Илье Мефодьевичу, как не знающему по этой части, трудно будет справляться с чертежами, да вряд ли и сделает он, труд этот я принял на себя, но не знаю, приятно ли Вам будет принять от человека, к которому не обращаются с подобной просьбой, но пусть будет и неприятно, а я, как считающий себя родственником Вашим, являюсь к Вам со своим чертежом и кстати и некстати. Но это будет зависеть от усмотрения Вашего. Все-таки я льщу себя надеждой, что Вы осчастливите меня принятием этого незатейливого, грубого (самодельщина) чертежа, в котором я распространился более чем Вам было нужно, а именно до с. Елизаровского.

Но почему так, спросите вы? Именно потому, отвечу я: когда первобытные ямщики Самаровского яму приехали (должно быть) из Москвы три брата фамилией Шаламовы, вот они и расселились, старш[ий] Никита избрал своим местопребыванием «Самаровский ям», средний (имя не знаю) — «Реполовский погост», а младший, Елизар — «Елизаровский сор». Вот эти-то три братца (не тунейдцы), ямщики, и отвозили подводку на расстоянии ста верст один от другого (судите, какой труд они приняли в подводной гоньбе, соображая с расстоянием). Конечно, не было в те времена столько проезжающих, но ведь сто верст, особенно летом на лодке, по кривой и извилистой реке, отмахать на веслах чего-нибудь да стоит (но это я пофантазировал). Вот это-то и заставило меня увеличить план. Чертеж неправильный только потому, что я чертил его не по масштабу, следовательно, расстояние между поселениями по чертежу неправильно, притом изгибы рек, речек, проток тоже (показаны) неправильно, потому что я сейчас по оным не проезжаю, а знаю только, откуда какая река, протока и речка берет свое начало и куда впадает и на какой стороне реки, речки, протоки расположены села, деревни, юрты остяков, это верно начерчено, как и в действительности. Расположение урманов, островов тоже правильно, а также и зимний тракт.

«Рад бы на небо, да грехи за ноги». Желал бы я поработать кое-что для тебя, да, дорогой мой, не могу, семья требует моей бдительности, может быть, и я внес бы в Вашу книгу какие-нибудь сведения относительно возрождения и современного развития по истории с. Самаровского, но что же делать, трудные обстоятельства приковывают меня к постоянному физическому труду из-за насущного хлеба и нет свободного времени, чтобы порыться в архивной и библиотечной пыли.

В свою очередь, прошу Вас, драгоценный мой Хрисанф Мефодьич, сообщить мне, что Вы сделали с моими стихоплетениями, какое Вы дали им направление. Сейчас в свободное от работы время, а именно вечерами, на праздники и, о Господи, прости, даже в службу Божью, пишу, составляю в стихах сказку «Несчастливая княжна, или Наказание за клятвопреступление». Это вроде «Руслан и Людмила» Пушкина. Листов пять уже исписал с начала осени, а не подвинулся еще и наполовину, да и трудно неученому плести такую канитель, в особенности находясь с постоянно

разбитыми мыслями, сегодня по дрова, вечером починка, завтра на реку на промысел, послезавтра за сеном и т.д. Но я не унываю и дорогой еду с дровами — в уме слагаю и плету, а влез в хату — переложу на бумагу, поэтому плетение мое подвигается черепашим шагом. Когда же моя сказка будет готова, то я буду просить Вас исправить ее, т.е. грамматично (ведь я и грамматики не знаю) и по исправлении дам Вам подписку продать ее в какую-нибудь известную Вам книжную типографию. О чем первоначально и спрашиваю Вашего мнения, может быть, Вам тоже нет времени возиться с моими глупостями.

Составлять эту сказку мне подал повод г. чиновник по крестьянским делам Тоб[ольского] окр[уга] Кудрявцев, так как первую мою сказку вроде «Конек-Горбунок», а моя — «Счастье зверолова, или Проклятая»³² г. чиновник узнал через людей и истребовал ее от меня, затем увез в Тобольск, откуда истребовал от меня подписку для исправления некоторых фраз и грамматичности, а также и продажи в типографию. И вот это-то только и подало мне надежду, что мое произведение, должно быть, маломальски ладно, если уж принял чиновник участие в дальнейшей судьбе моих глупых выдумок, но пока еще не получал об этом совершенно никаких сведений вот уже третий месяц.

При этом письме и план окрестностей с. Самарова. У нас в Самарове живет плохо, промыслов нет буквально никаких, хлеб по 1 р. 20[к.] за пуд, да и то дай Бог здоровья Земцову, у него запаслось, а по деревням у кулачков махонькие запасы продаются по 1 р. 65 коп. за пудик, да и то «батюшко продай». В работы не наймут, купить хлеба не на что. Я тоже подумываю, что буду делать в весну. Хлеб истощился, рыбы не добыл и приобрести неоткуда. Коровушку уже свел со двора на хлеб, осталась одна лошадка (это только я Вам открываюсь). Что же делать, «бедность не порок», будем жить, как Бог велит.

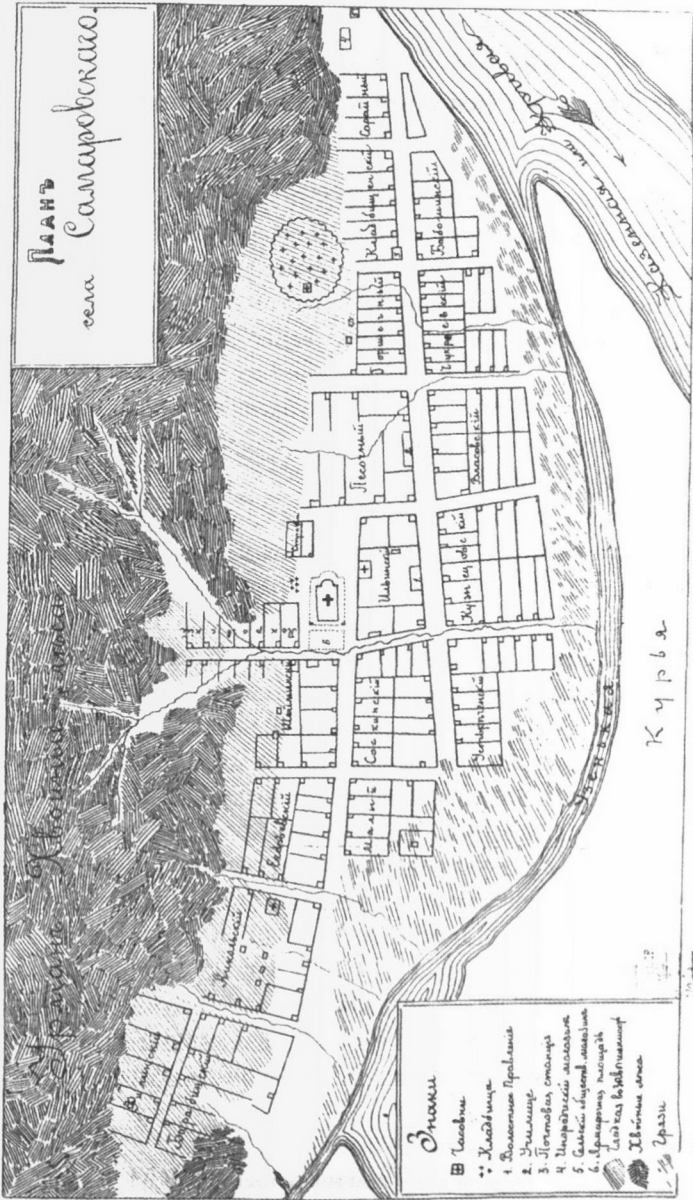
Примите от меня и моего семейства глубочайшее почтение с пожеланием Вам всего хорошего.

Искренно любящий Ваш покорный слуга
Матвей Николаев Кузнецов.

Жду от Вас письма, как из печи пирога.

Оп. 2, д. 250, л. 9-10 об.

Планъ
села Самаровскаго.

- Знаки**
- ☒ Церковь
 - ⋆⋆ Хлебница
 - 1 Домовое Прислуги
 - 2 Училище
 - 3 Притворъ школы
 - 4 Церковный колодезь
 - 5 Складъ церковной мебели
 - 6 Церковная вышка
 - ☉ Садъ въ окрестности
 - ☼ Хлебная межа
 - ☼ Дорога

План села Самарова
(Оп. 2. Д. 250)

№ 19
1892 г., января 25 — февраля 9. —
От Матвея Николаевича Кузнецова

с. Самаровское

Хрисанф Мефодьевич!

Просьбу Вашу я счел для себя законом, исполнил, несмотря на температуру и неудобства, но только я, кажется, не мог правильно снять ландшафт, потому что я не фотограф, а всему виною зима, снег, разобрать не можно издали, но все-таки кое-как похоже криво-косо. На расстоянии 1 версты я снимал и не с юга и юго-востока, а между ними, но я Вас смею уверить, что как очертания холмов, логов, углублений и горных домов, — это все верно. Сейчас снял — и в пакет, жду от Вас на этой почте письма и навстречу ему шлю это письмо с рисунком.

У нас в Сибири известная актриса г[оспо]жа Голодуха разрешилась от бремени и породила массу нищих, обиравших и объедавших кое-как бьющихся изо дня на день ранее бывало зажиточных людей.

Просили пособия, командирован был земский заседатель удостовериться в действительности, искал по амбарам мышей, но и они ушли на квартиры к богатыям. Кричал на нуждающихся «по старинке», но и на него тощим желудком крикнули, смялся, сел на лошадей и уехал. Придется еще ждать с месяц пособия от казны, потому что каждая бумага обязана погостить у окружного начальника по крайней мере две недели. Начальство сыто — и слава Богу. В настоящем году, видно, масленица отойдет на задний план к искоренению старинных обычаев. Великий пост в натуре, любого христианина бери с улицы и «к телу Христову», говел, не говел — к причастию годен, теперь священник успокоится, потому что постников, хотя и не кающихся, будет много. Светлое Христово Воскресенье видно не «скакаше играя», а «плакаше рыдая», горизонт на ладони. Утешительного нет, я ввиду этих обстоятельств хочу махнуть хоть к кому-нибудь, хоть не за цену хорошу, а лишь бы прокормить семью в трудное время.

Жду письма.

Твой покорный слуга М. Кузнецов.*

* Далее публикуется приложение к письму. К письму также приложен рисунок «Вид села Самаровского».

Хрисанфу Мефодьичу Лопареву

В поле ягодка лесная
Призакрытая цвела.
Там княгиня молодая
С князем в тереме жила.

Как у князя был Ванюша
Кудреватый, молодой,
Ванька-ключник, злой разлучник
Мужа старого с женой.

Он не даривал княгиню
Ни парчой, ни кумачом,
Она прильнула ко детине,
Как сорочка ко плечу.

Целовала, миловала,
Подносила в чарке хмель,
Укладала спать Ванюшу,
Спать на княжеску постель.

Посторонним разговором
Князь узнал все про нее.
«Вы холопы, вы холопы,
Вы должны про это знать,
Вы пойдите, приведите
Ваньку-ключника сюда».

Вот ведут, ведут Ванюшу
По широкому двору,
У Ванюши русы кудри,
Русы кудри кольца вьют.

«Ты скажи, скажи, Ванюша,
Сколько лет с княгиней жил?» —
«Про то знат одна подушка
и пуховая постель». —

«Вы подите, отведите
Ваньку-ключника назад,
Вы возьмите и втолкните
Во шелковую петлю».

Вот висит, висит Ванюша,
Как былинка на меже.
Молода его княгиня
Заколалась на ноже.

Вот Вам и песня, и план Самарова — готово. Это Ваше желание я видел из Вашего письма ко мне. Мы вместе с братом Вашим Ильей сочиняли песню, но не вставляли ничего нового, а так, как она поется. Вы пишете, что стоит моя работа, все планы, я рад, что могу для Вас хотя...* быть в некотором роде полезным и смел ли бы беспокоить вас, прося вознаграждения. Но в настоящее время стесненные обстоятельства до того трудны, что я совесть свою поневоле спрячу и прошу Вас (если Вы имеете что в избытке), помогите мне, но не как за труд, а как взаимнообразно, при благоприятных обстоятельствах я непременно возвращу Вам с благодарностью, и если Вы сообразовите выслать мне, то и поспешите.

На следующей почте я пошлю Вам первую часть мною слагаемой сказки «Клятвопреступница».

Все ваши и наши живы и здоровы, кланяются.

Покорный слуга Матвей Кузнецов.

Брат Илья Лопарев.

На сегодняшний день ночью у нас был пожар, загорелось училище, но огню не дали распространиться благодаря машинам и скорому стечению народа, повреждений довольно.

* Одно слово неразборчиво.

Учитель новый Михаил Федоров Брюховский³³.
Сегодня я с горя пьян.

Оп. 2, д. 250, л. 11, 13.

№ 20
1892 г., марта 9. —
От Матвея Николаевича Кузнецова

с. Самарово

Добрейший Хрисанф Мефодьич!

Я от брата Вашего узнал, что мои стихотворения цензура зачеркнула, и поделом! Ведь я не поэт и не для цензуры писал стихи, а так себе, «на заре чирикал и не для похвал», а так себе «как-то сталось». Или во мне сидит глупый демон доморощенной поэзии, или блажь, но только что-то есть, я и сам не пойму. Конечно, можно бы эти стихи и исправить, т.е. выбросить из них противное цензуре и каждый стих очистить стеклом, но к чему? Мой мужицкий взгляд на вещи, стоящие выше моего уровня, скорее погрузит меня в болото насмешек, чем даст шанс быть замеченным. И слава Богу, что я на льстивые похвалы домашних аристокр[атических] лисиц не «каркнул во все воронье горло», то-то бы был Царь-птица. Еще скажу: слава Богу, что Бог дал мне несмелость, ведь долго ли бы до греха, подал бы по принадлежности и тогда «берегай шапка»!

Сказки хотя я и плету, но это ...* еще не так, я недавно читал одну пропущенную цензурой сказку, не поверите, ей-Богу, мне противно было ее докончить, такая дрянь.

Пересмотрите, прошу Вас, присланную при сем сказку «Клятвопреступница». Если ее плести, то она, я так рассчитываю, будет не менее как 10 или 15 таких листов, 5 я уже исписал (2 Вам посылаю), а сказка еще не подвинулась и на 1/3. Буду ждать от Вас мнения о ней, и если(!) можно будет надеяться на хороший исход, то поручу Вам ее продать в типо-

* Одно слово неразборчиво.

графию. Если пойдет в дело, то отосланные Вам листы не затеривайте, я буду давать частями.

Матвей Кузнецов.

Оп. 2, д. 250, л. 14.

№ 21
1892 г., июня 5. —
От Матвея Николаевича Кузнецова

с. Самаровское

Благодетель мой! Хрисанф Мефодьич!

В состоянии ли я выразить словами или пером ту глубокую благодарность, какую наполнено мое сердце, за оказанную Вами именно в трудное время помощь.

На святой неделе я получил от Вас денег 15 руб., и так они были кстати мне, придавленному нуждою, что я от радости весь растрогался, ожил, поправил кое-что необходимое и встрепенулся. Я благодарил Бога и молился ему за Вас. Более я не мог и придумать, что бы мог сделать для Вас в благодарность, так «дорога милостыня во время скудости», и позвольте хотя пером принести искреннюю Вам благодарность, ах, если бы сумел я отблагодарить Вас на деле!

Я читал Ваши корректуры о Самарове, в них из современного много ошибок, хотя и не важных, но более или менее пятнающих Ваш труд. Однако поздно поправить. Я, по крайней мере, выставляю к вашему сведению более видные, а именно:

На 31-й странице. Снегирей ловят поньжами не в мае месяце, а в апреле и даже в последних числах марта, головки у них не кусают, а давят руками.

На 32-й стр. Полуденная гора отстоит от Самарова в 10 вер[стах], а не 20.

В примечании на 33 стр. Сетью (перевесом) не добывают журавлей и гусей по 50 шт., а если гусей и случается добыть пару, то это редкость.

Для журавля эта ловушка — паутина, да и журавлей не водится у нас много-много, увидишь за лето 10-15 шт. Перевесом собственно ловят уток и чирков.

На стр. 38. При выбрасывании невода полотенщик не участвует, потому что полотно само собой бежит в воду, увлекаемое тетивами, а полотенщик находится при наборе в лодку невода с берега после притони. Невода длина от 450 до 500 саж[еней].

На 39 стр. Прогона не травят по выметке невода, его всегда бывает с лишком, а если и бывает сдерживанье прогона, то только для того, чтобы выпрямить невод, бывает и для шутки держат ухарцы зубами, одной рукой, дескать, я... В 12 гребей лодок не бывает, а много в 8, крытые каюки в 10, неводные лодки обыкновенно в 6 гребей и 7. Сетями ершей не ловят и удилом налимов, переметами они первая рыба. Зверей ловят ружьями, капканами, кулемой, отравой, смотря по породе, а не западнями.

40 стр. Пароходы и на обратном пути из Томска почти все стоят на пристани загрузкою дров 1 и 1 ½ часа.

41 стр. В Николин день 6 декабря никогда на часовне не служат по случаю морозов, а только бывает служба в низовской часовне 4 раза в год: 3-й день Ильинск[ого] Праздн[ика], Воздвижение, День святого великомученика Георгия и 9 мая.

43 стр. Трофим Яковлевич Козлов³⁴, ссыльный солдат. Диакон Македон Ив[анович] Тверетин³², а не Вергунов и не брат отца Нестора, а юганского священн[ика] сын.

57 стр. На содержание волостного правления с души платится до 1 р. 50 коп. и более, гоньба стоит в год 5 и 6 руб. с души.

59 стр. Цена лодок: неводник 9-сажен[ный] 30-40 руб., городовушка 6-7 руб., переметная — от 3 до 5 руб., лошадь до 50 р., корова до 15 руб., овца до 2 руб. и свинья тоже, а из домашней птицы держат только кур.

Все эти ошибки бы ничего, только вот что очень резко. Василий Трофимович, благодетель и достойный муж, наконец, превращен в кулака-виноторговца, забирающего в кабалу бедняков по рыбной и винной эксплуатации. Виновен-то не он, а наша беспечность. Почему многие не находятся у него и подобных ему в кабале? Потому что умеют трудиться, встать пораньше и лечь попозже и трудиться не для удовольствий! Ко-

нечно, теперь поправить это поздно. Очень жаль, что Вы не послали мне ранее черновые Ваши сочинения, я бы тут кое-что добавил из современной жизни и нововведений, не мешало бы описать и сравнить минувшее с настоящим, обычай свадьбы, отношения супругов и детей, костюмы — словом, весь образ жизни.³⁶

Сейчас смею писать Вам опять о моих надоедающих Вам стихотворных сказках. В последних числах мая я получил Ваше письмо от 2 апр[еля], из которого видно, что в моих стихах не только шероховатости, но и искажения речи, а также неправильна и рифма. Что такое слог, я еще не знал! Теперь понимаю. Предлог, согласные и союзы мне растолковали добрые люди. Ведь я неуч! Вы знаете, чему нас учил Трофим Яковлевич Козлов: черь-ер-че, люди-он-ло-чело. Вот грамотка-то какая была, какие уж тут слоги, и выходили ученики с медным «чело». Мне сказали эти же добрые люди, что стихотворный размер ныне не требуется, лишь была бы плавность при чтении, но я им не поверю, Вы знаете больше, только Вы уж слишком строго отнеслись к моей сказке. Ведь сказка — не историческая быль.

Сейчас я и переиначиваю ее и постараюсь по возможности держаться Ваших правил, хотя в целых куплетах, если не всю, изменю многое, а не брошу 10 листов, я исписал не без труда их.

Я видел, и у Пушкина есть разница в стиховом размере. Например:

Птичка Божия не знает
Ни заботы, ни труда,
Хлопотливо не свивает
Долговечного гнезда.
В долгу ночь на ветке дремлет и т. д.

Или:

Румяной зарёю
Покрылся восток,
В селе за рекою
Потух огонек.

И не [у] одного Пушкина, много найдется, плавность — главное дело.

Если можно мои первые стихотворения, хотя об ожидании Е[го] И[мператорского] В[ысочества] Наследн[ика] Цесаревича воскресить в

памяти, то я выправлю все противные цензуре стихи, т. е. не упомяну о начальстве, что они чинили, и Наследника назову как следует, а мне почему-то жаль и то стихотворение бросить.

Я послал Вам сказку «Прокленённая» для продажи, что с ней будет уведомите. По окончании этой сказки я Вам ее вышлю также ценной посылкой.

Примите уверение в моем истинном и искреннем почтении. Остаюсь вашим покорнейшим слугою

Матвей Николаев Кузнецов.

Кланяюсь.

Ваши все живы и здоровы, кланяются.

Я подумываю съездить в Томскую губернию поискать счастья в хлебобородной стороне, да соберусь ли?

Матвей Кузнецов.

Оп. 2, д. 250, л. 33-36.

№ 22

1893 г., июня 19. —

От Матвея Николаевича Кузнецова

г. Тобольск

Благороднейший друг Хрисанф Мефодьич!

Письмо Ваше от 7 июня я получил вчера, и как оно меня обрадовало. Я думал, что, посылая Вам через почту свои сочинения, чем-нибудь надоел Вам, но из письма вижу, что Вы, слава Богу, опять тот же истинный сын матери, негордый брат семьи и благороднейший друг близких Вам. Радуюсь приезду Вашему, но эта радость общая для всех Вам известных, только небольшое облако скорби покрывает горизонт моей радости, это то, что мне Бог не привел увидеть Вас, да и в письме Вы не обещаете доставить мне приятный час свидания. Что же, поделом, если это все так сложилось.

Просьбу Вашу относительно переписки старинных актов крепостей я исполнить постараюсь, но за успех не ручаюсь. Во 1-х, архивариус мне

Чешу свой затылок да думаю: «Экой грех, не увижусь я с Лопаревым Хрисанфом Мефодьячем, может быть, он внес бы свет в мои произведения. А мужик, написав сказку листах на 20, теперь выправляет рифму и правильность слогов по инициативе г[осподина] столоначальника. Вот грех-то какой!»

Теперь позвольте пожелать Вам всего хорошего, кланяюсь Вам и семейству Вашему.

Если еще что будет предстоять приказать мне, то пишите по следующему адресу: Пятницкая улица, дом Егора Денисова Новоселова.

Ваш покорный слуга Матвей Кузнецов.

Оп. 2, л. 250, л. 37-38.

№ 23

1893 г., июля 25. —

От Александра Николаевича Шеймина³⁷

г. Тобольск

Многоуважаемый Хрисанф Мефодич!

Очень жалею, что я вас не увижу в Самарове. Вы, должно быть, выехали 26 июля. Я сегодня выезжаю в село Самарово и желаю Вам всего хорошего. Если я что по своим крепям* разыщу хорошего и о Самарове и ныне буду ездить по пескам и против устья Иртыша по Обской горе, где было укрепление, поднимусь туда, исследую по своим соображениям древнее берестяное лукошко, опишу Вам, как сумею.

Вас, я слышал от Печокас Марии Семеновны³⁸, очень желает увидеть Дзержинский А. П. Он живет от города Тобольска в 20 верстах в Медведчиковой деревне, о чем я Вам и сообщаю.

Не забудьте обещанную о Самарове вновь описавшую древность составленную Вами книгу прислать мне, за что я Ваш плательщик.

Еще повторяю, очень и очень жалею, что Вас не увижу как старого бывшего в Самаровском училище соученика. Пиши мне кое о чем почаще

* Так в документе

в Самарово, если это для Вас не будет обременительно и [будет] свободное время. Если увидишь, скажи брату мое братское почтение. Через 10 или 12 дней пришло Вам в Петербург в знак старой дружбы фотографическую кабинетную карточку и по получении Вами от меня желаю я получить от Вас.

С искренним почтением Александр Николаевич Шеймин.

Матвея Николаевича Кузнецова квартира в доме Егора Денисовича Новоселова по Пятницкой улице.

Прошу посещать Самарово почаще, не забывать нас, крестьян необразованных. Ваши услуги помню, очень доволен. Спасибо.

Оп. 2, д. 536, л. 2-3 об.

№ 24

1893 г., декабря 3. —

От Александра Николаевича Шеймина

с. Самарово

Хрисанф Мефодич!

Желаю всего хорошего. Жду с Вас фотографическую кабинетную карточку в большом размере и надеюсь, что Вы пошлете мне. Я послал Вам через Вашего брата Илью Мефодича свою фотографическую карточку, наверно, Вы получили. И я послал вам перевод [с] языка остяцкого на русский, тоже, я думаю, получили. У меня там вкралась ошибка, и я стараюсь ее скорее поправить. «Когда загорается река Обь, т. е. портится вода в Оби и дух идет одной стороной Оби, а потом оборачивается другой» — это написано неправильно. А правильно будет так: идет дух против течения воды тем и другим берегом и серединой в один раз.

Особенного здесь ничего нет. Начальник губернии Тобольской проехал 1 декабря чрез Самарово в Березов. Скоро ожидают обратно.

С искренним почтением Александр Николаевич Шеймин.

Оп. 2, д. 536, л. 6.

№ 25

1894 г.* — От Дарьи Афанасьевны Лопаревой

Здравствуй, любезный мой сын Керсант Нефетьевич!

В первых строках моего письма посылаю тебе родительское благословение и желаю всего лучшего и счастливого успеха.

Любезный мой сын, уведомляю тебя нерадостной вестью, которая, я знаю, поразит Вас хуже громовой стрелы. Нас настигло сильное горе, брат твой, сын мой оставил Вам долгий век и приказал Вам долго жить. Скончался он 18-го января 94 года в 4 часа пополудни. Еще прошу я Вас, любезный мой сын, не печалься, видно, так Богу угодно, чтоб мы были круглыми сиротами. От всей души и ради Бога не печалься. Ну, как пришлось, так и будем жить, хотя у него остались дети. Ну, как-нибудь. Бог и добрые люди будем подымать, не они первые и не они последние остаются от отцов и матерей, но Бог не забывает. Но я теперь, любезный мой сын, нахожусь в сильной горести и прошу со слезами еще раз, что не тужи, любезный мой сын, что будешь делать, когда так пришлось.**

Горе! Мама! Что с нами будет? Братец! «Прости, родимый братец», — продиктовал он в последний раз.

Иля родился 20-го июля 1860 года,

скончался 18-го января 1894 года.

Жил 33 ½ года. Так мало!

1894 18 дней

1860 6 м. 20 дней

33 года 5 м. 28 дней

Ну и мне жить недолго — 1 ½ года.

1894 1 2

1862 2 19

31 10 13***

* Датируется по помете Х. М. Лопарева «Получ[ено] 2 февр[аля] 1894».

** Далее публикуется приписка Х. М. Лопарева, сделанная в конце письма.

*** Далее следует приписка М. Н. Кузнецова к письму Д. А. Лопаревой, сделанная на отдельном листе.

Братец Хрисанф Мефодьевич!

И я прошу тебя, будь добренький, не брось сирот, снабди теми средствами, какие только можешь в удовлетворение их найти. Что же поделаешь, если обстоятельства так сложились. Конечно, мать не требует от тебя многого, да и ты не можешь по состоянию своему удовлетворить их, но ходатайства твои будут для нее достаточны.

Извини, что я пишу на «ты», а не на «вы», знаю, что ты не оскорбишься на меня, деревенского пня.

Прими от меня глубокое почтение.

Пиши, пожалуйста нам, особенно матери, она Вашим молчанием недовольна.

Твой Матвей Николаевич Кузнецов.

Оп. 2, д. 294, л. 76-78.

№ 26

1894 г., октября 3. —

От Александра Николаевича Шеймина

с. Самарово

Милостивый государь Хрисанф Мефодич!

Желаю всего лучшего. Все жду и не могу дожидаться от Вас письма насчет моей книги, что с ней делаете. Или Вы ее забыли? Я Вас просил составить мое сочинение получше, и Вы обещались мне это отпечатать и составить как следует. Я за это Вам заплачу, равно и за печать. Сколько это будет стоить, наверно, Вы меня сначала уведомите.

К сведению Вашему уведомляю Вас: брат мой Иван Николаевич Шеймин оставил Вам долгий век. Он у нас помер на 23-е октября в 2 часа ночи и только хворал 3 дня. Болезнь его была запор. [...]*. Хотя и ставил фельдшер клистиры, но ничего это не помогло, а более обратиться

* Опущены некоторые подробности описания болезни И. Н. Шеймина.

было некуда, и время, сами знаете — последний путь. Водку он до этого шибко не пил, а выпивал немного. Или ранее, когда выпивали и пили, она, может, его и свергла ранее в могилу, это неизвестно. Или это так: смерть причину найдет, и скоро и до нас дойдет очередь тоже, не увернемся. Я брату Петру Николаевичу писал о смерти брата.

Рыбу ныне мы, Шеймины, промышляли по нынешнему году ладно, слава Богу, и выловили из садов благополучно и отправили уже как 5 суток в Тобольск для продажи. И завтра двух меньших моих братьев, Василья и Андрея, отправляю для продажи оной, а сам буду жить в селе Самарове и заниматься делами. Жду от вас писем.

С искренним почтением
Александр Николаев Шеймин.

Все здоровы.

Оп. 2, д. 536, л. 7.

№ 27

1895 г., февраля 1. —

От Александра Николаевича Шеймина

г. Сургут

Милостивый государь Хрисанф Мефодич!

Желаю Вам от Бога доброго здравия и всего хорошего. Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой и прошу Вас потрудиться, похлопотать для меня — купить Всеобщую Российскую карту на местности России большого формата издания Ильина, чтоб тут и наша Азия в ней была. Если она будет стоить 10 или 15 рублей, или дороже, я могу Вам выслать деньги без задержания. А если нет издания Ильина, тогда я на Вас вполне надеюсь, что Вы купите недорого, и что, впрочем, стоит я не буду в претензии и даже можете выслать наложенным платежом в с. Самарово, за что премного буду благодарен.

Я сюда, в г. Сургут, приехал 28 декабря и еще гощу у сестры и Е[встафия] В[асильевича] З[емцова]³⁹ и кое-чего купил из пушных то-

варов и рыбы и уже давно отправил для продажи братьям в г. Тобольск и Ирбитскую ярмарку. Там мои братья, которые уехали в г. Тобольск еще в ноябре месяце, Василий и Андрей, по торговым делам и по рыбным. Отсюда скоро выеду в Самарово.

Впрочем, виноват, что я выше в письме сделал опущение, я еще здесь гощу с женушкой своей, как сыр в масле покатываюсь. Вы сами знаете, что я человек уже пожилой, не молодой.

С искренним почтением
Александр Н. Шеймин.

Оп. 2, д. 536, л. 12-13.

№ 28
1895 г., февраля 14. —
От Александра Николаевича Шеймина

с. Самарово

Многоуважаемый Хрисанф Мефодич!

Не знаю, как Вас отблагодарить за Ваше ко мне душевное расположение и труд Ваш, за исправление моей книги — родословной Шейминых. Я получил от Вашей мамы 11 февраля. Еще обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой, если Вам будет время, посланную мою черновую [рукопись] рассмотреть и еще добавить к печати родословной Ш[ейминых] или отдельно отпечатать хотя за август в период 1893 г. по рыбопромышленности мое описание и труды, за что премного буду Вам благодарен и Ваш плательщик. А если по Вашему рассмотрению Вы это не найдете нужным к печати, тогда пушай останется эта книга неотпечатанной, которую прошу мне возвратить.

Хрисанф Мефодич, мы получили от 31 января 1895 года от брата П[етра] Н[иколаевича] из Одессы телеграмму, что он сделался женихом. Свадьба не назначено когда. Не знаю, пригласит или нет нас. Если бы пригласил во время весны, я бы не прочь съездить посмотреть. Меня, я думаю, не будут бояться, хотя я сибиряк и не из ученых. А пушай судят и глядят, а я, в свою очередь, тоже имею глаза и ум.

Только вот что надо: первое — время и деньги. Может, пошлет мне брат на проезд из своих. А у меня хотя и есть, надо на дела — рыбу ловить и прочие дела. Деньги какие? — небольшие. Пословица говорит: от чужого стола не стыдно и поворотиться. А если во время и вблизи к промыслу рыбы, мне ехать никак нельзя, потому [как] я профессор по своим пескам, я уеду — тогда промысел будет не тот. Вы меня и прочие здешние знают, сам хозяин и сам бышлык и лямочник.

С искренним почтением желаю Вам всего хорошего и совету то же жениться.

Александр Ник[олаевич] Шеймин.

Все семейство Вам низко кланяется.

Оп. 2, д. 536, л. 14-15 об.

4900 г. Демора 30

ОСЕТРОВАЯ ИКРА

ПРИГОТОВЛЕНИЯ

рыбака **А. Н. ШЕЙМИНА.**

Въ с. Самаровкомъ, Тобольской губернии.

Крисановъ Андрей Ивановичъ

*Все отъ меня. Покупать
только у меня. Не давать
только у меня. Не давать*

Архив
А. Н. СССР
Ф. 12
Оп. 2
Д. 536

Реклама осетровой икры
(Оп. 2. Д. 236)

№ 29
1895 г., августа 28, 30. —
От Дарьи Афанасьевны и Петра Ильича⁴⁰
Лопаревых

с. Самарово

Милый мой сын, наш братец и наш дядишка
Хрисанф Мефодьевич.

Во первых строках сего письма посылаю Вам мое заочное родительское благословение на веки нерушимым. Затем свидетельствуем наше искреннее и глубочайшее почтение и с любовью низкий поклон.

Дядишка, мы получили от Вас письмо и очень обрадовались, что Вы доехали живы и здоровы. Дядишка, Платон⁴¹ после вашего отъезда хворал, тосковал об Вас.

Дядишка, Акулина⁴² палец ушибла еще при Вас, все-то болит. Акулина ходит круг лавок. Дядишка, шишок нонче вовсе нет, мы добыли только два мешка. Мы хотели послать Вам орехов с Александром Николаевичем, но он *не взял*. Дядишка, мы сперва стали страдовать на Чуркином, но нас там окосили, и мы только до обеда прокосили, а с обеда переехали за старицу, там мы прокосили 3 дня. Потом приехал туда Гаврило Скрипунов, у нас в середине кошенины был островок, он стал его косить. Когда мы пришли, стали косить, он докосил островок, потом пошел, стал в последней закосок и стал косить. Я пришел и не стал ему давать косить. Он схватил у меня литовку и бросил ее в озеро, потом толкнул меня, я упал. Потом встал и опять подошел к нему, он схватил меня, бросил на землю, став на коленом на грудь, стал связывать руки назад. Когда наши прибежали, он сдернул ремень.

Дядишка, у нас баба в страду чуть не умерла, оставалась одна дома.

Мы на Чуркином сметали 2 стога по сороку копен.

Мы собирали помочь⁴³ 7 человек, у нас было 100 коп[ен], сметали их, на 100 коп[ен] кошенины сгребли и сметали в помочь. Мы сметали 200 да еще сами, кроме того, сметали 140 ко п[ен], а всего сметали 340 коп[ен], да еще кошенины больше [чем] на сотню.

Остаемся живы и здоровы, чего и вам желаем.

Дядинька, извините, что плохо писал, некогда было. При огне писал, а днем бродни починивал.*

Оп. 2, д. 284, л. 102-103 об.

№ 30
1897 г., февраля 26. —
От Александра Николаевича Шеймина

с. Самарово

Многоуважаемый Хрисанф Мефодьич!

Искренне желаю Вам всего хорошего.

23 февраля я зашел к Матвею Николаичу Кузнецову провести его, как это было после Масленой чистый понедельник, и его как раз не было дома, уходил полоскать во рту — конечно, вином, и я послал за ним его сына. Да еще со мной был наш сосед Алексей Н. Мухин. Взял Мухин чепушку, и они ее распили. И я посидел и поговорил с ними и потом предложил М. Н. Куз[нецову], и он согласился и высказал мне, что давно у Ваших родных не бывал. И отправились мы с ним Вашу матушку навеситить. Я слышал, что она хворает шибко. Приходим в Ваш дом. Сначала вошли в избу, а потом и [в] горницу. Поздоровались с Вашей доброй сестрой А[вдотьей] Меф[одьевной], а мамаша Ваша лежала в постели на кровати около западных окошек в Вашем дому. И я взял стул, подсел против нее и начал ее спрашивать, знает ли она меня. Она глухо ответила мне, что знаю, Алек[сандр] Н[иколаевич] Ш[еймин] и Матвей Н[иколаевич] Кузнецов. И потом Ваша сестра подала мне Ваше письмо, получено 20 февр[аля] с почты. Кое о чем с Вашей сестрой поговорили, о болезни Вашей матушки, и Вашу сестру стало мне жалко, ее положение и хлопоты.

Матвей Николаевич начал спешить домой и высказался, что ему жарко, он сидел в пальто. Мы ему предложили в крыльцо прохладиться, и

* Подписи отсутствуют, авторство установлено по содержанию письма.

он ушел. После того я долго посидел, Матвея Николаича не слышно, и полагал, что он ушел. Отворили дверь, и он сидит в крыльце на площадке и в дремучем состоянии повесил голову. Я его потревожил и попросил в горницу, и еще посидели. Видим, что Ваша мамаша тяжело больна. Мы попрощались с ней и пожелали здоровья, и еще вторично Матвей Николаич встал перед ее постелью на колени и попросил ее благословить, а руки уже у ней не владели. Достал он руку и подержал пред своей головой, она сделала благословение. Я еще Вашей матушке говорил, когда был у ней в январе сего года, она как мне обрадовалась и угощала меня, я ее благодарил, и сама кушала со мной чай, надеялась все дождать Вас и ходила, как молодая, легко и в душе, как видно, радовал[ась].

Мы попрощались и ушли по домам. Это было в 1 час или в 12 часов дня 23 февраля. Погода была хорошая. И вдруг я слышу 26 февраля поутру от М. Н. Кузнецова, он пришел ко мне по делам и объяснил, что Ваша мамаша померла. Очень я был этим тронут, то есть 25 февраля в 8 часов вечера.

Значит вечная ей память, а Вам оставила благословение и долгой жизни на земле. Что поделаешь, Хрисанф Мефодич, так Вам не суждено было еще раз повидаться с ней в живых. Все-таки слава Богу, она пожила на земле 70 или 75 лет. Это хорошо. И никто, кажется, про нее не скажет худого в жизни. А Вам теперь только осталось просить Бога о помиловании ее грехов и навещать ее прах, также и родителя Вашего, и Ваших живых родных и родину. Наверно, Вы будете огорчены моим неприятным сообщением. Ну что я поделаю. Прошу извинить и пожелаю вам перенести этот удар поспокойнее. Ничего не поделаешь, все смертные и помер.

С искренним почтением
Александр Николаев Шеймин.

Хрисанф Мефодич, наверно, Вы будете весной в Самарове. Прошу мне сообщить из Петербурга ранее письмом и еще письмом вторым пред отъездом, в каком месяце и в каких числах на Самаровской пристани можно будет Вас встретить. Потому [что] я обязан, был у Вас несколько суток в Вашей квартире в С[анкт]-Петербурге, и еще нездоров, и Вы

меня проводили к вокзалу и были долго со мной на вокзале С[анкт]-Петербургском. Очень жалею, разве не будет меня в то время дома, я бы желал Вас встретить.

Ныне, то есть в 1896 году в июле или в августе будто бы были в Самарове и даже ездили в лодке до Оби и чрез нее с ученой целью из С[анкт]-Петербурга ученые. И против устья Иртыша за Обью-рекой на одном из мысов вроде рабочих, села Самарова крестьян, 3 или 4 человека за наем были с ними и копали одну или две ямы на мысу. И нашли, по рассказам самаровцев этих мне, в земле в 1 или $\frac{1}{2}$ аршина глубиной кукорья берестяные или чуманы и еще что-то. Их было, исследователей, 2-е или 3-е, один немец или француз. Интересно мне знать, что они описывают и какие это ученые и жалею, что я их не видал. Я был на рыболовных песках. И будто бы они побыли один день или два и еще что-то обследовали. Нельзя ли ихнее описание Вам достать и послать мне, за что буду благодарен.

А. Шеймин.*

Еще с ними был помощник нашего исправника тобольского Удольский⁴⁴ и был переводчик русский, потому [что] один из ученых не мог говорить будто бы по-русски. Мне это передавал один при них был самаровец Михаил Кузнецов, по его расс[казу], будто бы они были на том самом мысу, где стоял в прежние века городок. Ну, это, по-моему, еще трудно разузнать в такое короткое время и найти каких-нибудь редкостей так скоро. И, может, они еще для них неинтересны, и они приезжали совсем не для этого, а для какой-нибудь другой цели.

Прошу извинить, что я так Вам написал небрежно. У нас в Самарове В. Т. Земцов открывает дело приготавливать рыбу, икру и прочее.⁴⁵ Приехали российские мастера балыки, консервы и прочее готовить. Это хорошо очень ...** кушать свежего приготовления из рыбы в с. Самарове, уже начинают подготавливаться к делу.

Оп. 2, д. 536, л. 20-21 об.

* Далее публикуются приписки А. Н. Шеймина на полях письма.

** Одно слово неразборчиво.

№ 31
1897 г., марта 1. —
От Матвея Николаевича Кузнецова

с. Самарово

Многоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Вот уже скоро четыре года, как в последний раз я видел Вас в городе Тобольске, и с этих пор ни я, ни Вы не перекинулись хотя бы единым скудным словом, а между тем за эти годы так много накопилось всего, что здесь передать нет возможности, конечно, не какие-нибудь праздные разговоры, а более интересные и даже полезные, в особенности для истории Самарова. Но пока это на время оставим, я здесь сообщаю Вам более важную, но однако для всех нас печальную новость.

Вам уже известно, что Ваша мама хворала с 1-х чисел января месяца, а затем удар паралича лишил ее языка и почти сознания, и вот страдальца лежала на одре болезни под тщательным и чисто материнским надзором и уходом единственной при ней дочери Евдокии Мефодиевны до рокового 25 февраля. Вечером в 7 часов этого числа ее душа стряхнула с себя бранные оковы и перешла в лучший загробный мир. Во время болезни она сподобилась христианского напущения и соборования. Сегодня (1 марта) было погребение ее тела. Ровно в 12 часов дня наш местный от [ещ] протоиерей Нестор провозгласил над телом покойной «Благословен Бог наш...». Отпятие тела совершено в Никольском приделе храма — просто, но благоговейно, молящихся у гроба было довольно, до выноса тела из дома в храм каждый день совершались литии. В день выноса тела мороз с северным ветром был так силен, что священник не мог идти впереди гроба без шапки. Я шел по правую руку гроба, не мог уберечь от отморожения ушей, ибо, движимый чувством родства, принял ее тело на свои плеча, как из дома в церковь, так и из церкви на кладбище, где помог (спустившись в могилу) установить гроб в устроенный заранее этого футляра. Тело ее теперь покоится в одной почти могиле рядом с мужем Мефодием и сыном Ильей. Во время отпятия я стоял по правую сторону ее гроба и вместо одной держал две зажженные свечи — не для того что я провожаю и отдаю последний долг последней из рода отца моего тетке Дарье Афанасьевне,

а именно потому, что нет Вас при этой столь дорогой Вам процессии, и этой второй свечой я как бы ознаменовал и представил себе Ваше присутствие. Это не предрассудок какой-либо, а чисто родственная любовь... любовь, проявляющаяся при таких в особенности грустных событиях, ибо я уверен вполне, что если бы не такое громадное расстояние, разделявшее Вас от матери и родных, Вы верно также присутствовали бы лично при похоронах, отдавая дорогому праху последний долг.

Сознаю, что это известие поразит Вас, но вполне уверен, что Вы как мужчина, способный выносить и «громы земные», то и на этот раз останетесь тверды и с терпением перенесете обрушившийся на Вас и Ваш дом удар судьбы, вспоминая слова псалмопевца: «Несть человек иже поживет и не узрит смерти», а следовательно, должны покориться и сказать: «Мир праху твоему! Вечное блаженство в небесных обителях тебе, дорогая и чадолубивая мать!»

Р. С. За два дня до ее кончины я с А.Н. Шейминым посетил больницу, и уже на все расспросы наши она не издала звука, а только глаза ее были так пристально устремлены на меня, как бы о чем-то умоляли и уста беззвучно шевелились, как бы просили чего-то, только рука, поднятая мною на мою голову, сложила крест, т.е. по снятии ее с головы я заметил, что три перста были соединены вместе — я понял, что она сознавала еще, что у ней есть где-то сын, которого она любит, и нет его при последних днях ее жизни, нет и не будет при переходе ее из брэнной в вечную жизнь и что, благословляя чужого сына, она передает благословение и последнее прости — любимцу сыну.

Желаю Вам известие это перенести с покорностью Воле Божией.

Желающий Вам всех земных благ и личного свидания Ваш покорнейший слуга

Матвей Николаев Кузнецов.

Оп. 2, д. 250, л. 41.

№ 32
1897 г., июля 6. —
От Николая Николаевича Шеймина⁴⁶

с. Самарово

Многоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Пожелаю Вам доброго здоровья и всего хорошего, покорнейше прошу Вас купить для меня цепочку золотую, какую ранее покупали, и чтобы можно прицепить брелок. Цена ранее той была 40 руб. Еще спросите, пожалуйста, сколько стоят часы золотые, может, я вздумаю купить, и напиши мне. Деньги я Вам за цепь вышлю или кому прикажете передать. Цепочку возьмите с условием, если поглянется мне, то возьму, а если не поглянется, чтобы можно переменить с прибавкой цены, за что останусь доволен Вами. Прошу послать поскорее. Желаю здоровья.

Ваш покорный слуга Н.Н. Шеймин.*

Оп. 2, д. 537, л. 7.

№ 33
1897 г., сентября 12. —
От Петра Ильича Лопарева

с. Самаровское

Милый дядинька Хрисанф Мефодиевич!

Прошу принять от семейства нашего глубочайшее почтение с пожеланием всех благ от Бога.

Сообщаю Вам, дядинька, что мы с сенокосом покончили, без посторонней помощи поставили сена 700 копен, сено хотя и сырое по случаю сырой погоды, но зато все стоячее и мелкое. Промыслы на рыболовных песках плохи, а малыми неводами и того плоше, так что рыбаки и сами плохо рыбку кушают. Хлеб в цене повышается, предвидится дороговиз-

* Вверху страницы рукою Х. М. Лопарева сделана приписка: «9, 10, 12, 14, 15 р. часы. Около 4 р. цепочка (см. по весу). Всего рублей 15».

на, так как во многих хлебодородных местах по причине засухи неурожаи. Шишка вся съедена птицей. Ягод брусники много, этот урожай ягод обещает на будущий год большую воду (народная примета).

Я в настоящее время болен, простудился, но чувствую, что поправляюсь.

Считаю долгом поблагодарить Вас за присланное.

Твои: Петр Ильин
Екатерина Аверк[иевна]
Платон Ильин
Укулина Ильина
Евдокия Мефод[ьевна] и ее дочь
Анастасия
Лопаревы.

Оп. 2, д. 287, л. 6.

№ 34
1898 г., марта 10. —
От Андриана Епимановича Корепанова⁴⁷

с. Самарово*

Любезнейший Хрисанф Мефетович!

Во-первых, желаю Вам от Бога доброго здравия, в делах Ваших скорого и счастливого успеха, затем [шлю] искренний душевный поклон.

Получил от Вас письмо, из которого все видно, что я угодил вам осетром. Я рад, что Вы так приняли любезно.

Вы писали насчет ссоры домашней. Вы напрасно так беспокоитесь. Вы не так думаете, как оно все это делается, а глупый тот, который сообщает, может быть, не так, ...** украсил кляузами, дабы Вы сжалились и послали больше денег. Хрисанф Мефедович... Ваша жалость клонит более к раз-

* Место написания определено по содержанию письма.

** Одно слово неразборчиво.

вратству. Вы заботитесь о малолетних, но это все рано. Когда они будут совершеннолетние, тогда можете им помочь, но сейчас напрасно. У нас пословица в Самарове: «Дай вору золотую гору или пьянице — ничего не будет». Жить можно хорошо по-крестьянски. Скотина есть. Всегда могут кусок добыть. Но правительница не тем озабочена, ясно сказать — вином. Вино найдено из Вашей жалости. Ссора, дельба Ваших денег, той мало, другой много, если послал мало, дай с горя выпью, много — с радости, потому [что] им употребить более не на что... Если не будете посылать, ссоры будет меньше.

Извини, что я нагородил много, читать нечего.

Будь здоров. Кланяюсь.

Анриан Корепанов.

Оп. 2, д. 230, л. 2-3.

№ 35

1898 г., марта 20. —

От Матвея Николаевича Кузнецова

с. Самаровское

С прошедшим днем ангела!

Добрейший Хрисанф Мефодиевич!

Вчера я был в доме Ваших на именинах «Хрисанфа и Дарии». Выпил за Ваше здоровье и помянул родоначальницу Вашу, были со мной 2-3 старушки. Заведовала хозяйством Ваша сестрица Евдокия (в горнице). В другой же половине Екатерина принимала отдельно, но там были почти все ее подруги. Сначала я удивился этому разъединению семьи, а потом из разговоров узнал, что это случилось от недостатка терпения Евдокии. Действительно, Екатерина баба горячая, в слове невоздержанная и легко может возмутить человека, Евдокия же смиренная девушка и, конечно, не пожелала выслушивать разную ее болтовню и, разумеется, дальше от греха, да и лучше, по крайней мере, не каждую минуту одна у другой на

глазах. Конечно, хотя и не совсем приятна такая история, но однако и не редкость. Настоящий век заражен семейными распрями и несогласиями, дети не слушают родителей, жены мужей, и каждый норовит делать все по-своему, желает быть независимым, свободным, и, что всего грустнее, холостые ребята стараются отделиться от своей семьи и даже девки косо посматривают на своих мам. Удивительно ли после этого, что золовка разошлась со снохой.

По моему мнению, лучше так и поступить, чем неприятно относиться один к другому. Больше мира — лучше жизнь, «вместе тесно, а порознь скучно», и Ваша разъединенная семья когда-нибудь, натосковавшись, проведут в удовольствии некоторые часы, только разница в том, что во время луговых сенокосных и других работ за семейством приглядывать будет некому. Уедет Евдокия на покос или за ягодами, шишками, грибами или другим чем, нужно Настю оставить в людях, а как Екатерина уедет с Петром, то двоих детей еще труднее сдать в люди, да и по дому требуется постоянная бдительность, откуда ни приезжай к дому, оставшемуся без надзора, все будет неисправно и запущено, «хлеба не печено и хата не топлена», но результат разъединения мы увидим впоследствии.

Ваши все живы и здоровы.

Примите от меня и моего семейства глубочайшее почтение с пожелание Вам благ от Бога.

С искренним моим почтением Ваш покорный слуга
Матвей Николаев Кузнецов.

Пока важного и интересного описывать не нахожу.

Ол. 2, д. 250, л. 45-46 об.

№ 36

1899 г., марта 15. —

От Екатерины Аверкиевны и Петра Ильича Лопаревых

с. Самаровское

Здравствуйте, любезный наш братец и наш дяденька
Хрисанф Мефодьевич!

Во первых строках сего письма посылаем Вам наше искреннее глубочайшее почтение и с любовью низкий поклон. Во-вторых, спешим поздравить Вас с прошедшим днем Вашего Ангела и желаем быть здоровым и с наступающим праздником Светлого Христова Воскресения.

Затем уведомляю Вас, что Платон учится хорошо, но пишет плохо. Сено я все вывозил, сегодня в последний раз ездил, омет сметал 15 возов, теперь буду дрова возить. Нонче опять поеду гусей сидеть.

В деревне Тюлинской, 50 верст от Самарова, будет освящение церкви 19 марта, в Ваши именины, я пойду с Коккой.

Затем, дядинька, прошу у Вас благословенья вместо моего покойного родителя в том, что я нонешней весной хочу вывалить лесу на дом. Покуда лес не отобрали в казну, и торопятся все, кому надо, вывалить заблаговременно, чем опосля платить за каждую лесину.

Затем уведомляю Вас, что Матвей Николаевич Кузнецов перестал вино пить запоями, теперь ни одной рюмки не пьет. Назар Егорьев Холодов помер недавно, наследников никого не осталось, домашность большая, теперь будут все продавать. Я хочу купить режовки, лодочку и гусь из собачьих шкур. Нонче в дороги ездил без гуся, но сильно холодно, морозы доходили свыше 40 градусов. Лодочка, которую Вы купили, очень стара, на погоде в ней уже нельзя ездить с грузом. Режовок мне тоже надо прибавить, летом на их только и надежда, чтобы запастись рыбой на зиму. Осенью неводить одинокому нельзя, надо сено ставить. В сем случае прибегаю к Вам, не пособите ли хоть сколько-нибудь для покупки этих вещей. Весной взять будет негде, на барках идти не придется, в то время надо будет лес валить.

Остаемся живы и здоровы, чего и Вам сердечно желаем,
известные Вам Лопаревы.

Оп. 2, д. 287, л. 23-24 об.

№ 37

1899 г., сентября 8. —

От Дмитрия Семеновича Худякова⁴⁸

г. Москва

Многоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Простите, пожалуйста, что я решаюсь побеспокоить Вас своим письмом. Я давно уже знал Ваш адрес, но не решался писать Вам. Я уже на III к[урсе] юридич[еского] фак[ультета] Моск[овского] ун[иверситета], через два года при благоприятных условиях надеюсь кончить. Но дело в том, что условия-то все неблагоприятные. Я крайне нуждаюсь в деньгах и не знаю, где взять их. Собственно на прожитие кой-как хватает, но на платье, обувь совершенно ничего не остается. Накопились, конечно, долги. Кроме того, я женат, имеется уже дочь 4-х месяцев.

Вы спросите, к чему я поторопился жениться? Так сложились обстоятельства, иначе было нельзя. Теперь жена живет у родителей, а я здесь один. Все это очень для меня печально. Пишу Вам все это, человеку почти незнакомому, вполне надеясь, что никто ничего не узнает, кроме Вас. Вы сами были студентом, все это знаете. Мне говорили, что Вы жили все-таки очень хорошо, не знаю, благодаря чьей помощи.

Я, собственно, прошу у Вас совета: где я мог бы достать 200 рублей с обязательством уплатить их года через три по окончании курса. Бог даст, я кончу и буду же иметь какое-нибудь место и смогу уплатить эту сравнительно небольшую сумму. Я обращался к Василию Трофимовичу⁴⁹, но он гордо отказал мне, хотя благодаря его же стараниям я и в гимназию попал. Не хочется останавливаться на полдороге. Благодаря недостаточности средств я уже был раз исключен из унив[ерситета] в 98 г., но мне вновь удалось поступить.

Жалко покидать университет, расстаться со всеми мечтами. Уж лучше бы оставаться мне рыбаком...

Не откажите, многоуважаемый Хрисанф Мефодиевич, в совете или хоть в небольшой помощи, прошу Вас, не откажите своему земляку и студенту. Ведь мне тяжело просить об этом. Выплачу. Во всяком случае, думаю, что Вы ответите что-нибудь.

Очень прошу Вас об этом. Хотелось бы и домой съездить, повидать стариков своих, не был уже два лета, но что сделаешь? Уроков достать не могу, знакомых нет. Был летом урок у одного нач[альника] ст[анции]. Но все ушло на роды, крестины и т.п.

Простите, что отнимаю у Вас время. Остаюсь готовый к услугам Ваш земляк

Дмитрий Худяков, ст[удент] Моск[овского] ун[иверситета].

P. S. Адрес мой: Москва, Васильевский пер., д № 6-ой Максимовой, кв. № 2.

Еще покорнейше просил бы Вас прислать описание нашей родины «Село Самарово». Как я ни старался, нигде не мог достать Вашей книги. Очень хотелось бы прочесть и другие Ваши сочинения, но не знаю, где их достать.

Студ[ент] Дм[итрий] Худяков.

Если Вы вздумаете ответить, то будьте любезны поскорее, так как числа 16-го мне придется уехать из Москвы на некоторое время.

Я к Вам обращался и ранее, но не знаю — письмо ли не дошло, или Вы не пожелали ответить.

Как я говорил Вам, я уже женат. Женился я в мае 98 г., когда был уволен из университета по собственному прошению. Когда поступал обратно, не представил университету брачного свид[етельства], боясь, что не получу стипендии. Теперь университет не знает об этом, и я желал бы, чтобы Вы никому это не говорили. Если же Вы сомневаетесь в моих словах, могу Вам прислать брачное свид[етельство]. Если же Вы не можете мне, я не знаю, к кому мне и обратиться. Прошлый год я был в Петерб[урге], хотел лично переговорить с Вами, но не удалось. Я был совершенно случайно: меня пригласил с собой приезжавший туда купец Мотошин⁵⁰, для шикю что ли, не знаю. Проезд был, конечно, его. Но, к сожалению, Вас видеть не удалось. Будьте добры, помогите или советом, или окажите хоть маленькую денежную помощь.*

Оп. 2, д. 518, л. 1-4 об.

* На верхнем поле письма помета Х. М. Лопарева: «Послал Худякову 100 рублей. Хр. Лопарев. [10 сентября 1899 — получено]».

№ 38

1900 г., августа 1. —

От Екатерины Аверкиевны и Петра Ильича
Лопаревых

с. Самарово

Здравствуйте, любезный наш братец и наш дяденька
Хрисанф Мефодьевич!

Затем свидетельствуем Вам наше искреннее глубочайшее почтение и с любовью низкий поклон.

Затем уведомляю Вас, что мы получили от Вас 50 рублей, за которые не находим слов как отблагодарить Вас.

Я повалил лес в Полуденной горе сосновый 45 лесин по 12 аршин, 55 лесин по 9 аршин. Я сперва его вывалил, поднял на пни и оставил и через 2 недели ходил его оскоблил. Промежуток этот для того, [что], если бы его повалить и оскоблить сразу, он бы обошелся дешевле, но его бы сильно изорвало, сделало громадные щели, а если его не оскоблить до зимы, то под корой оно станет дрябнуть и возить его будет тяжело, а мне неохота было гадить такой хороший лес. Дом хочу строить двухэтажный, лес обошелся не менее 25 рублей, кроме содержания.

Страдовали сперва на Чуркином, теперь переехали в острова, у нас 100 копен сметано, 130 в копнах. Кошенины копен на 50. Вода нонче сильно малая. Жары были страшные, хлеба все выгорели, мука у нас 90 коп., еще будет дороже.

Я купил лодочку у Базьяна за 5 руб. 50 коп., гусь из собачьих шкур 3 руб., режовки нонче ни к чему, всё везде сухо.

У Семена Фаламеева померла жена, Кока теперь живет у них, не страдает. Анастасия у ней померла в великий четверг. Платон хворал более месяцу, теперь поправляется.

Остаемся живы и здоровы, чего и Вам желаем
Лопаревы.

Извините, что тороплюсь, приехали ночью, тороплюсь скорее до пароходу, чтобы не опоздать.

Оп. 2, д. 287, л. 27-28.

№ 39
1901 г., января 23. —
От Петра Ильича Лопарева

с. Самарово*

Здравствуйте, любезный наш братец и наш дядинька
Хрисанф Мефодьевич!

Во первых строках сего письма посылаем Вам наше искреннее глубочайшее почтение и с любовью низкий поклон.

Затем уведомляю Вас, что я получил от Вас карточки и деньги, за которые не нахожу слов как отблагодарить вас. Дядинька, я писал Вам с осени два письма и не получил никакого ответа, не знаю, получили Вы или нет.

У меня живет работник с 15-го октября до 1-го июня ценою за 30 рублей. Человек он дельный, может плотничать и также пилить тес и плахи. Лес сперва я вывозил на берег, а теперь вожу домой. Теперь у меня осталось 18 бревен на речке и 82 у дома, 10 сутунков привез на тес.

Дядинька, нонче год очень тяжелый, рыбных промыслов как по водополью, так и сейчас совершенно нет, так что не с чем было ехать в дорогу.

Ржаная мука по 1 руб. за пуд. Если бы Вы не послали мне денег, я должен бы оставить заготовку леса. В те года муки привозил из Тобольска, а нонче не с чем было ехать, следовательно, как хлеб, так и другие припасы нужно здесь зарабатывать, а теперь по Вашей милости я нонче могу заготовить весь необходимый материал.

Дядинька, затем прошу у Вас извиненья в том: во-первых, я взял 20 пудов муки ржаной, 20 рублей отдал работнику, без которого мне нонче нельзя обойтись, с лесом и наипаче с сутунками эта работа одному совсем непосильна, надорвешь все члены, а дела не сделаешь. Коням тоже необходим хлеб, иначе от непрерывной езды коней совершенно замучишь и не на ком будет робить.

* Авторство и место написания письма определены по его содержанию.

Дядинька, маминька у меня с первых чисел декабря очень хворают, так что самому несколько раз приходилось коров доить и печь топить, теперь наняли чужого человека за скотом ходить.

Нонче, дядинька, летом мне непременно надо будет жениться, а то некому будет править домашностью.

Ждем Вас с нетерпеньем на лето.

Известные Вам Лопаревы.

Оп. 2, д. 280, л. 1-2 об.

№ 40

1901 г., мая 13. —

От Дмитрия Семеновича Худякова

г. Москва

Глубокоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Я долго не решался навязать Вам это прошение, но крайность заставила меня. Что бы это было, если б оно проходило туда 2-3 м[есяца]. Теперь же все это делается гораздо скорее. Миссия Ваша кончена, и кончена, скажу я, блестяще. Спасибо Вам, Хрисанф Мефодиевич, видит Бог, что мне было крайне тягостно Вас беспокоить, и решился я на это лишь ввиду такого моего положения. Я был бы очень несчастлив, если бы это повлияло на Ваше отношение к графине хоть сколько-нибудь. Думаю теперь, что получу место скоро, но очень будет жаль, если не в Тобольской губ[ернии]. Но я постараюсь убедить Его Превосходительство, что если я буду назначен не в I уч[асток] Тоб[ольского] уезда, то если бы даже хотел мироволить своим родственникам, то не буду иметь возможности, ибо не во всей же Тоб[ольской] губ[ернии] у меня родственники. Томская же губерния мне совершенно незнакома, хотя там, говорят, немного получше, чем в нашей.

Очень рад я, что пойду к Сташинскому с карточкой графини и Вашей на ней надписью, ожидаю от этого успеха. Но Вы мне напишите, где я у

Вас могу найти ее. Лучше всего оставьте в особом конверте своим хозяевам, чтоб они передали мне. Не забудьте написать час своего отъезда из Петерб[урга] в Москву. Я могу встретить Вас и поблагодарить лично. В это время я буду совершенно свободен, экзамены законч[атся] 28-го мая. К Н.Н. Эрке зайду непременно в самом непродолжительном времени.

В одном из писем Вы писали, что мне нужно будет поблагодарить графиню Екатерину Павловну⁵¹, напишите же, как это сделать, я совершенно не знаю. Сведение о смерти В. Т. Земцова я почерпнул из сибирской газеты «Сибирский листок», издается она в Тобольске. Надо полагать, что оно вполне достоверно. В полученном же недавно мною письме от сестры ничего об этом нет. Конечно, он имел большое значение для нашего Севера, но удастся ли Вам собрать что-либо для его биографии? Год его рождения, детство — все это, конечно, покрыто мраком неизвестности, так как он не коренной сибиряк, а выходец, кажется, даже из Рязанской губ[ернии]. Если Вам удастся установить, откуда он именно, из какого села и т.п., то можно навести справки здесь, в Рязанской губ[ернии], это я могу устроить. У тестя есть знакомые во всех уездах, быть может, остались еще его родственники.

А пока позвольте пожелать Вам всего наилучшего в свете.

Ваш земляк Д. Худяков.

Адрес мой: Долгоруковская ул., д. 44, Игнатовой, кв. № 27-ой в Москве.

Оп. 2, д. 518, л. 100-101.

№ 41

1901 г., августа 11. —

От Петра Васильевича Земцова⁵²

с. Самарово

Глубокоуважаемый мой Хрисанф Мефодиевич!

Вперед всего желаю Вам от Бога доброго здоровья и полного благополучия в жизни.

Засим уведомляю Вас, что Клавочку⁵³ с Симаней⁵⁴ проводил в Тюмень, не знаю, что будет, сдаст ли Клавочка экзамен в реальное училище, а мне очень желательно его выучить, а то заболтается в тине, как и я, грешный. Я очень теперь судачу на родительницу свою, что не отдала меня в гимназию (это было в 1879-1880 гг.). Конечно, что рассказывать Вам; я думаю, что Вы хоть каплю чувствуете моей признательности, моего характера и ума, но стесняюсь тем, что Вы однако пренебрегали мной по случаю скверного запаха от моего рта. Я сам очень стеснялся близко подходить к Вам, но никак Вашего расположения опровергнуть не мог и подходил к Вам очень близко, хотя не пьян, но с запахом, что ужасно стесняло меня, за это прошу простить меня. В настоящее время я, слава Богу, поправился.

Был Евстафий у меня с Евдокией Николаевной, успокоили меня в будущем, теперь я вполне уверен, что буду работать точно так же, как работал милому дедушке В[асилию] Т[рофимовичу].

Евстафий приезжал 2 раза на песок и ничего не сделал с шапшинскими крестьянами, я же устроил весь порядок, и как они остались довольны расписывать не могу, но скажу Вам одно слово, к чему оно клонит — не знаю (не [к] худу ли). Мне адресуют письма «наследникам Земцова В.Т.» или «наследнику Земцова П.В. Земцову», а ведь я вовсе приказчик Земцова, в имущество я не вступаю, в капитал торговли тоже, потому что у меня всего-навсего 251 рубль, а женины не считал, чтобы не пострадать за шик Евстаф[ия] Васильев[ича]. Вот это опасно.

Хрисанф Мефодиевич! При сем шлю Вам триста (300) рублей, на которые купите, пожалуйста, выигрышный билет, о котором Вы говорили с Симаней, устройте как лучше будет, пожалуйста. Если билеты имен-

ные выдаются, то объявите имя прямо на меня, т. е. Петра Васильева Земцова или Клавдия Петрова Земцова (он у нас несовершеннолетний, ему 10 лет). Если возможно, в этих 300 рублях половина моя и половина Симанина, Клавочка на выигрыши очень счастливый. Ну да возьмите на меня, все одно для него же стараюсь. Устройте как следует и пришлите инструкцию того учреждения, где будет куплен билет, но за тиражом уже, пожалуйста, следите сами.

Петю Вашего давненько не видал, он страдает. Евдокия Мефодиевна приехала, но видел только мимоходом.

Промыслы не завидны, покосы тоже. Более пока писать не о чем. Желаю всего хорошего, а главное здоровья.

Искренне преданный Вам Ваш навсегда покорнейший слуга
Петр Васильевич Земцов.

Извините, что плохо писал, торопился, да и посторонние прихожане мешали писать.

Оп. 2, д. 181, л. 11-12.

№ 42
1901 г., сентября 7. —
От Петра Васильевича Земцова

с. Самарово

Глубокоуважаемый друг мой Хрисанф Мефодиевич!

Спешу пожелать Вам доброго здоровья и полного благополучия в жизни.

Засим уведомляю Вас, что я любезное Ваше письмо от 31 июля получил 26 августа, которое храню и часто читаю. Ранее двумя неделями (до получения Вашего письма) получил от Миши из Москвы,⁵⁵ он сообщил мне, как Вы с ним встретились, как беседовали, как они радовались и угощали Вас.

Потом пишет сбоку письма: «Петя, по-моему, Хрисанф Мефодиевич, как замечаю по лицу, пьет изрядно, но, между прочим, отказался и выпил лишь капельку рябинки, или, может быть, мне показалось так его лицо: утомленное с дороги и не спавши. А все-таки скажу тебе: умный, прекрасный и разговорчивый человек». Я ему на это ответил: «Миша! Хрисанф Мефодиевич в пребывание свое в Самарове при посещении своих знакомых при приглашении его выпить он лишь рюмкой о рюмку чокался (исполнял китайскую церемонию), но не пил, а на свадьбе своего племянника как для удовлетворения гостей пил, но только из особого графина красное, т. е. чай обыкновенный, а веселился по церемониалу свадьбы. Это замечательный человек».

Засим, Хрисанф Мефодиевич, уведомляю Вас, что Симаня из Тюмени приехала 1-го сентября. Клавочка экзамен сдал хорошо, приняли в пригготовительный класс, он написал мне письмо с мамочкой, т. е. с Симаней, пишет, что очень доволен успехом своим, а в особенности формой. При сем прилагаю его карточку, снимались с матерью. Посмотрите, какой молодец. Старику директору понравился за характер и поведение, на квартире остался у учителя за 17 руб. в месяц. Может быть, поможет Бог сделать хорошим человеком.

При сем посылаем Вам денег сто (100) рублей, да ранее (9 августа) я посылаю Вам триста (300) рублей и лично 35 р., все это на намеченный нами предмет, т. е. покупку выигрышного билета 1-го займа. Будьте настолько любезны, похлопочите, пожалуйста, поступите согласно моего первого письма (с 300 р.) по усмотрению Вашему: на чье имя. Это у нас с женой все вместе, т. е. ее, мое и Клавочкино. Засим подпомню Вам о венке дедушке на памятник по рисунку моему (который у Вас). Сколько будет стоить? Мне очень желательно приобрести оный от меня с надписью по рисунку.

Теперь сообщаю Вам: промысла у нас в Самарове незавидные, мелкой рыбы положительно нет нисколько. Орехов, т. е. шишек выносили массу, цена на сухой орех 2 р. пуд, сырой 1 р. 60 к. Мука ржаная 1 р. и 1 р. 10 к. пуд. Картофель снимают урожай средний. Сена поставили в препорцию. Ваш племянник еще страдает, он обещал мне продать копен с сотню. Орехов они выносили порядочно, Платон ходит по ягоды, ягоды (брусника)

есть, но незавидно. Молодые Ваши живут очень хорошо, т.е. дружно, как слышно, работают точно так же.

4-го сдавал постройку казенного здания Самаровского почтового отделения, слава Богу, сдал все в порядке. Вчера, 6-го, начались у почтовых выходы, т.е. перенесение. Отец Нестор приехал здоров, ему очень понравились святые места Иерусалима. Евстафий проехал в Тобольск.

Хрисанф Мефодиевич! Прошу Вас письма адресовать на мою жену покамест, так как настает время моих разъездов, поэтому адресованные на мое имя письма могут попадать в контору нашу или Евстафью (как деловые), а из-за этого может быть какое-либо промедление по поводу билета.

С истинным почтением к Вам искренно уважающий Вас Ваш друг
Петр Васильев Земцов кланяюсь.

Глубокоуважаемый друг мой Хрисанф Мефодьевич!

Желаю Вам всего лучшего в делах Ваших. Сообщаю Вам, что Клавдий экзамен сдал прекрасно. Устроила я его хорошо, при мне неделю учился. От формы он в восторге и очень доволен, что так хорошо сдал экзамен. Мне до совету сказали, что он будет принят. Пожалуйста, Хрисанф Мефодьевич, похлопочите о билете и простите нас, что мы доставляем Вам столько хлопот. Кланяюсь Вам. Петрову я передавала от Вас почтение, он говорит: почему он ко мне не заехал. Я объяснила ему, что вы торопились.

Уважающая Вас душевно
Серафима Земцова.

Оп. 2, д. 181, л. 13-14 об.

№ 43
1901 г., сентября 8. —
От Петра Ильича Лопарева

с. Самарово

Здравствуйте, любезный мой тятинька Хрисанф Мефодьевич!

Во первых строках сего письма спешу засвидетельствовать Вам наше искреннее глубочайшее почтение с пожеланьем от Бога доброго здоровья, в делах Ваших скорого и счастливого успеха и с любовью низкий поклон.

Затем уведомляю Вас, что мы получили от Вас письмо и очень обрадовались, что совершили свой путь благополучно и успели еще отдохнуть. Тятинька, затем уведомляю Вас, что мы отстрадовались, вчера приехали совсем, копен 600 с лишком поставили. Шишек мы добыли 25 мешков, Кока ходила одна, собирала паданку (которая сама пала), мешков 5 носила. Она страдала за речкой, тоже давно отстрадовалась. Тятинька, пошлите мне 10 руб. Я из Тобольска привезу на эти деньги пакли и гвоздей, там купить дешевле и за провоз не платить.

Остаемся живы и здоровы, чего и Вам сердечно желаем.

Известные Вам Лопаревы.

Оп. 2, д. 280, л. 5.

№ 44
1901 г., сентября 14. —
От Афанасия Фокиевича Лопарева⁵⁶

с. Самарово*

Добрейший Хрисанф Мефодиевич!

Простите великодушно, что я так долго замедлил написать Вам. Причина, препятствовавшая этому, следующая: по получении Вашего письма, то есть 8-го июня, в это время я уволился от службы, откуда и отправился 10-го числа того же м[еся]ца на далекую родину. По прибытии на роди-

* Место написания определено по содержанию письма.

ну я вменяю себе в обязанность в первую очередь написать Вам письмо. Причем могу смело сказать, что я не допустил даже до себя той мысли, чтобы забыть о Вас или не исполнить в удобную минуту по содержанию полученного мною письма. Я премного остался доволен Вами и Вашими любезными ко мне отношениями, не только на время, но даже и навсегда [они] останутся в моей памяти. Период же моего молчания от полученного и отправленного писем следующий: в пути следования находился около 3-х месяцев, очень большая задержка и неудобство было на р. Амуре, в особенности из Благовещенска до Сретенска значительные мели, пароходы почти стояли все на мели, за исключением мелкосидящих малых катеров, которые не успевали перевозить на расстояние 1200 верст пассажиров. Такая дальняя и беспокойная дорога, к которой я непривычен, заставила меня заболеть. В Иркутске я пробыл две недели, откуда и прибыл на родину хворым. В настоящее время здоровье поправляется, чувствую лучше.

Хрисанф Мефодиевич, мне дома жить не нравится, потому что трудная жизнь и деньги зарабатывать очень трудно, я предполагаю уехать обратно зимой на Дальний Восток, я жил там неплохо, служил на постройке О[бщест]ва Кит[айской] Вост[очной] ж[елезной] дороги и в Управлении морского пароходства в профессиях конторщика, за последнее время получал приличное жалованье.

Хрисанф Мефодьевич, Вы мне писали, что на что Вы мне понадобились. С удовольствием объясняю, что мне много раз встречалось слышать от порядочных людей по поводу моей фамилии Лопарев: «У Вас есть брат или родственник в г. С[анкт]-Петербурге?» На ответ, [что] есть родственник: «Чем занимается?». Но я как не имел о Вас никаких и ни от кого на то сведений, то я вменил себе в обязанность найти уважительную причину, что я не имею никаких сведений по случаю моего неопределившегося адреса, я находил неудобным как будто бы не знать адреса своего родственника, поэтому я и просил Ваш адрес и питал надежду иметь с Вами переписку, как с Дальнего Востока родственник.

Хрисанф Мефодьевич, прости меня, может, Вам не особенно было приятно такой от меня спрос или справку, может, очень резкая**, за что извиняюсь еще раз.

** Так в документе.

Все наше семейство, как мамаша, брат и Ваша крестница, шлют низкий поклон.

Если благоволите ответить, то адресуйте в Самарово.

Остаюсь с искренним почтением уважающий Вас ваш родственник
Афанасий Ф[окневич] Лопарев.

(Простите, пишу не особенно хорошо).

Оп. 2, д. 278, л. 1-3.

№ 45
1901 г., около октября.* —
От Петра Васильевича Земцова

с. Самарово**

Премногоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Вперед всего желаю Вам доброго здоровья и полного благополучия в жизни.

Засим, Хрисанф Мефодиевич, уведомляю Вас, что билет первого внутр[еннего] займа мы получили, за что премного чистосердечно Вас благодарим, остаемся премного обязаны Вам за это. То-то бы и вправду что-нибудь выиграть, тогда обязательно в гости к Вам в С[анкт]-Петербур-бург.

Хрисанф Мефодиевич, Вы писали насчет венка на памятник дедушке, то я согласен его приобрести по Вашему выбору и стоимости, но сейчас покамест подождите, так как памятника еще нет, и с рисунком и размером его я не знаком. Когда его (весной) привезут, тогда я Вам пришлю фотографический снимок с памятника и опишу размер его, по чему Вы тогда и сообразите, какого размера потребуется венок и как его прикрепить к памятнику. Что касается надписи, то моя надпись на рисунке венка

* Датируется по помете Х. М. Лопарева: «ноябрь 1901 г.».

** Место написания определено по содержанию письма.

и две остальные надписи (эпитафии) это были принесены мной к Вам, когда был у Вас Евстафий Васильевич для составления надписи на самом памятнике, так я и сочинил какую-то галиматью со своей стороны, их можете уничтожить, так как Евстафий мне сказывал, что он с сургутским благочинным сочинили надпись на памятник и послали в Екатеринбург.

Засим, Хрисанф Мефодиевич, уведомляю Вас, что относительно денег я Авдотье Мефодиевне говорил, но она сказала, что покамест не нужно, пускай лежат у нас.

Место под дом она выровняла, но оклад еще, кажется, не делали.

Племянник Ваш Петр Ильич с осени в первую дорогу в Тобольск не попал, а только третьего дня ушел накладываться от Соскина в Севель. Живут хорошо, молодухой довольны.

Новостей в Самарове пока нет. Мука ржаная: старый запас была 1,20 к., нового привоза 1 руб. 60 к. за пуд. Промыслов незавидно.

Клабочка (сын наш) учится, слава Богу, хорошо. На прошлой почте учитель прислал балловую ведомость за $\frac{1}{4}$ года, пишет учитель, что Клавдий учится и ведет себя очень благопристойно, общий балл $3 \frac{1}{2}$, есть 3, есть и 5+.

Больше писать, кажется, не о чем. Засим желаю Вам доброго здоровья и долголетней жизни.

Искренне преданный Вам Ваш навсегда друг и слуга
Петр Васильев Земцов.

Жена моя, Симаня, шлет Вам почтение, она сейчас на крестинах у Федора Ивановича Кузнецова (Слободского),⁵⁷ родилась шестая дочь.

Оп. 2, л. 181, л. 15-16.

№ 46
1901 г., ноября 5. —
От Петра Ильича Лопарева

с. Самарово*

Здравствуйте, любезный наш тятенька Хрисанф Мефодьевич.

Во первых строках сего письма спешим засвидетельствовать Вам наше искреннее глубочайшее почтение и с любовью низкий поклон. Затем просим Вашего заочного родительского благословенья, которое может существовать по гроб нашей жизни навеки нерушимо. Затем уведомляю, что мы получили от Вас письмо и деньги, за которые чувствительно благодарим Вас. Тятинька, извините, что я не мог написать Вам ранее, почта не была.

Вы спрашиваете насчет лодки. Лодку я исправил вовремя, высмолил и направил 5 гребей, Филат с нами был в лодке. Вы пишете, что 23-го июля был ли я готов. Вперед нашей лодки ни одной не было, ни одна лодка не могла состязаться с нами в быстроте, мы летели всех наперед, но это нам стоило невероятных усилий, чтобы с конца и до конца быть победителями нескольких десятков лодок, за что мы получили огромные кровяные волдыри на ладонях.

Вы писали, что я не потрудился записать срока для высылки денег, потому что я не мог без малого за год предвидеть, когда мне что надо, теперь извольте: первый срок к Пасхе, а об остальных уведомлю заблаговременно, когда будет нужно.

Тятинька, Платон хворает с Покрова и в училище не ходит, болезнь под названьем золотуха. Сперва заболела рука, затем нога, а теперь в голу бросилась, и сейчас хворает, но все-таки теперь полетче. Маминька тоже хворает, хочет ехать в Тюли, где есть хороший лекарь (деревня в 70 верстах от Самарова), болезнь у ней та же.

Кока место под дом выровняла, но фундамент не обложила. Лес у ней еще не подряжен возить. В дорогу я нынче не уехал, кладей вовсе нет, почти что все ямщики не уехали. Ивушко у нас морят тараканов, он тоже не уехал, снизу почти что все не уехали.

* Место написания определено по содержанию письма.

Горе, как нынешний год и жить. Мука ржаная 1 руб. 50 коп. пуд, да и того в Самарове негде взять. Жители вверх по Иртышу и Оби требуют пособия, и самаровцы тоже думают, скотина есть и продать некому, которая лошадь стоит 40 или 50 рублей, теперь 10 или 15 рублей, да и то никто не берет, корова от 5 до 10 рублей, да и то говорят: батюшко, ради Бога, возьми, уже не говорят что сколько дашь, а только возьми. Тятинька, сделайте милость, пошлите мне хотя несколько денег на муку и маминьке на лекарство. С хорошей скотиной расстаться жаль, а худу и даром никто не возьмет. Нынче ни белок, ни рябчиков званья нет.

Тятинька, нынче я только узнал ценность Вашего подарка настояще, когда к нему привыл и понял, что такое хорошее ружье и в хороших руках, лишь сам не ошибайся.

П. Лопарев.

Оп. 2, д. 280, л. 6-7.

№ 47
1902 г., января 10. —
От Афанасия Фокиевича Лопарева

с. Самарово

Глубокоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Второе письмо происходит от меня [после] долгого молчания; а почему: по прибытии моем с Востока в Самарово, как Вам известно, я пробыв только две недели в Самаровом, где мог заболеть от дальнего и беспокойного пути простудю, а именно воспалением почек и значительными отеками ног, которые заставили меня безотлагательно на последнем отходящем пароходе ехать в г. Тобольск и обратиться к медицинской помощи, которое признал доктор* и предложил мне лечь в больницу, где и пробыв включительно три месяца, лечение принимал специальное — паровые ванны и четыре флакона микстуры; в настоящее время чувствую себя здоровым и нахожусь в Самарове.

* Так в документе.

Я писал Вам, что выеду из Самарова на Восток зимою — но таковое изменяю до весенней навигации вследствие предложения врачом беречься, не стужиться, [так] как зимнее время, и соблюдать диету, а также кстати провести время в кругу своих родных и знакомых. Кроме того, я подал прошение управляющему акцизными [сборами] Тобольской губ[ернии] и Акмолинской области в г. Омске по поводу поступления на должность конторщика в Тобольский казенный винный склад или куда-либо в округ — приложил свои удостоверения (три экземпляра по конторской части). Двойная бухгалтерия мне знакома, хотя я и не сдавал экзамен, но приходилось то и другое ведение, а также и составление отчетности руководить на практике.** Если пришлось бы поступить в означенный пункт, то для меня еще лучше бы было вблизи своих родственников; а также существует и вознаграждение приличное, которое бы постарался принять самые близкие меры — оправдать себя, чтобы не остаться пред начальством в неловком положении.

Но очень трудно попасть на таковой пост, потому что много находится бездолжностных лиц, а также числящихся кандидатами, так что надежда не особенно питается. Прошение отправил одновременно с этим письмом.

Поручение Ваше по поводу передачи Вашим родственникам почтения мною исполнено, за что остаются довольными. Письмо Ваше получено было 8-го ноября, которое было мне неизвестным по прибытии моем из Тобольска, то есть 8 янв[аря], которое я прочитал и отлично все понял, за которое глубоко тронутый Вашей любезностью и сердечно Вас, Хрисанф Мефодиевич, благодарю.

К крайнему сожалению, имею одну фотографическую карточку, которая раньше была послана матери, поэтому послать не могу. Если Бог велит быть в каком-либо городе — снимусь и пришлю Вам на память. Которое я мог написать на бумаге, то и должен исполнить форменным фактом.

Кланяются и шлют сердечное Вам почтение моя мамаша, брат с суругой и Ваша крестница, а моя любимка Акулина.

С почтением к Вам Аф[анасий] Лопарев.

Оп. 2, д. 278, л. 5-7.

** Так в документе.

№ 48
1902 г., января 15. —
От Бориса Петровича Лыткина⁵⁸

Здравствуй, любезнейший Хрисанф Мефодьевич!

И действительно, после долгого молчания как я, так же и все наше семейство, решили навестить Вас. Хотя лично за дальностью расстояния невозможно, так передадим свое сердечное пожелание письменно.

Во-первых, поздравляем Вас с Новым годом и с новым счастьем, затем покорнейше просим принять как от меня, так и от моих родителей, Егора Петровича и всего нашего семейства по нижайшему почтению с сердечным пожеланием всего хорошего.

Затем сообщаю, что письма, посланные Вами, я удостоился получить первое 2-го января, а 2-е с портретом Вашего Высокоблагородия 14-го января с[его] наступившего 1902 года, за что и покорнейше благодарим Вас, что вы соблаговолили принять на себя труд начертать оные. Когда я читал первое от Вас письмо в собрании, конечно, всего нашего семейства, то у каждого из присутствующих можно было бы прочесть на лице великую радость, мне так кажется, что каждый с нетерпением ожидал, когда я скажу слово из посланного письма, а особенно же обрадованы были те личности, коих ...* строки письма. А я, предвидя это радостное для семейства наведение, заблаговременно прочел письмо несколько раз, дабы не запнуться при чтении семейству, и постарался пояснить те деликатные слова, кои они не понимали. А по прочтении письма мой папаша от радости произнес хвастливо и весело следующие слова: да вот и дожили, что из Петербурга стали нам ходить письма.

Теперь же мой папаша извиняется пред Вами за то, что он, наверно, надоел Вам своим разговором за свадебным столом, когда находился в веселом настроении духа. После вашего отъезда из Шапши я говорил своему папаше: на что же Вы беспокоили Хрисанфа Мефодиевича своими разговорами, ведь мы в сравнении с такими людьми 0 [ноль], так он не понимает, что значит «0», для него что «0», то и 5+, он только ответил мне в свое оправдание: «Я ничего не говорил».

* Одно слово неразборчиво.

Вот вы, дорогой Хрисанф Мефодиевич, как безошибочно определяете нравственность людей. Например, говорится в письме про моего брата Егора Петровича, что прямой его взгляд на жизнь крестьянскую. Но и действительно прямой, с молодых лет этот человек вел себя просто, справедливо и не любил франтить, даже ныне предлагает своим сыновьям таким же образом продолжать жизнь, но однако молодые люди не последуют предложению отца по отношению к кокетству.

Теперь скажу вам относительно наших промыслов, что Соспас ныне порадовал не особенно, пайщики, кои ловили для Земцова, добыли на пай по 43 руб. Наша же артель была вольна добытую рыбу делить по себе.

<...>

Оп. 2, д. 290, л. 7-8 об.

№ 49

1902 г., января 16. —

Из письма Петра Ильича Лопарева

с. Самарово

Здравствуйте, любезный наш тятинька и наш дядинька
Хрисанф Мефодиевич!

[...]* Уведомляю Вас, что я приехал из Тобольска 15-го января. Съездил, слава Богу, благополучно. Тятинька, нынче все крестьяне писались [на] пособия и брали в банке, но я не брал в банке и [на] пособие не писался, но взял у батюшки о[тца] Нестора 20 рублей, как ехать в дорогу. По счастью, попалась дорога в Тобольск, а то и мне не обойтись бы без пособия, потому что в Самарове негде муки взять, хоть 2 рубля за пуд и то не найдешь. В Тобольске я продал лошадь, взял 15 р., да обратно вез 2 бочки вина в Самарово за 15 рублей. Муку в Тобольске брал 1 руб. 5 коп., ржаной муки привез 34 пуда, мешок крупчатки (5 пудов) —

* Опущено выражение почтения.

10 руб. Затем крупы 2 пуда, чаю, сахару, мыла — ну, словом, по домашности все, чего нужно, необходимо для продовольствия семьи, теперь у нас до водополя хватит муки и слава Богу.

Тятинька, уведомляю Вас, что я бросил курить с 1 августа, и доселе в рот не беру и не намерен когда-либо курить.

Тятинька, пакли я не привез, она сейчас в Тобольске 1 руб. 10 коп. пуд. Алеша Анисимов⁵⁹ сказал, что к весне будет 50 или 60 коп. пуд, и я просил его взять, когда она будет подешевле, а также и гвоздей.

Я советовался с Алешей, он предлагает мне план наподобие Вашего, какой посылали Вы, и крестенький Борис Петрович⁶⁰ того же мнения, то есть прибавить в ширину аршина 2 или 3, чтобы круглый. Но, тятинька, Бог с ним, с таким домом, хотя бы он был и гораздо красивее и поместительнее, но он станет не менее ста рублей, это прибавка. Как Ваше мнение?

Тятинька, Вы мне план послали круглый, а у меня лес 12 и 9 аршин, значит, продолговатый, но можно сделать и круглый, то есть более, но он будет и более стоить. Пошлите мне к Масляной план, как Ваше мнение, и пошлите на рубку сруба 50 рублей.

Затем, тятинька, прошу Вашего заочного родительского благословения на постройку нового дома. Затем, тятинька, говорили послать Коке и мне по рублю того года, в который будут ставлены дома, под передний угол.

Остаемся живы и здоровы, чего и Вам сердечно желаем.

Известные Вам Лопаревы.

Антоний, епископ Тобольский, проехал в Обдорск, а обратно 2 февраля будет служить литургию в Самаровской церкви.

Оп. 2, д. 280, л. 10-11 об.

№ 50

1902 г., около января. * —
От Петра Ильича Лопарева

с. Самарово**

Здравствуйте, любезный наш тятинька Хрисанф Мефодьевич!

Во первых строках сего письма просим Вашего заочного родительского благословенья, которое может существовать на всю нашу текущую жизнь. Затем уведомляю, что я получил от Вас письмо, и карточку, и 4 р. 60 коп.

Тятинька, Вы на этой карточке как-то далеко молодежее.

Тятинька, вчера на солнцезакате приехал в Самарово Преосвященный Антоний, служил всенощную и литургию, читал акафист и проповедь лично сам, к вечеру выехал в Сургут в сопровождении протоиерея, протодьякона, келейника и регента, из Сургута приезжал дьякон навстречу, обратно не знаем, заедет или нет в Самарово или от Шапши к Манойлу прямо.

Тятинька, при поездке в Тобольск в Реполове я останавливался у Худяковых, приняли очень хорошо, и как они Вам благодарны за милость, оказанную их сыну и брату и молят Бога, чтобы он продлил Вашу драгоценную жизнь. Брата Худякова нынче взяли в солдаты, Алексея Семеновича⁶¹.

1-го января вечером приехали в Тобольск, а 5-го вечером выехали. Тятинька, Вы спрашиваете, что сделалось с маминькой. Боль у ней заключается в животе, у ней потянуты все члены, так что одно неосторожное движение может возобновить болезнь, и медицинские лекарства тут ни при чем, а тут более действуют деревенские лекарства, есть деревенские лекаря, которые не уступят медицине от этой болезни.

Тятинька, в прошедшем письме я Вам писал, что прибавка дома будет стоить не менее ста рублей, но это напрасно. Когда я хорошенько порасспросил знающих людей и рассчитал сам, то оказывается, что не больше как рублей 30, если прибавить 3 аршина в ширину, то есть круглый, кру-

* Датируется по помете Х. М. Лопарева: «Получил в феврале 1902».

** Место написания определено по содержанию письма.

гом 12, разумеется, одноэтажный. Тогда он будет как раз по тому плану, который Вы посылали, то есть 4 комнаты.

Тятинька, Вы не беспокойтесь насчет пожарного знака, мне должно явиться с топором, его не стоит оттуда везти, потому что Матвей Николаевич может это все сделать, то есть написать: дом П. и П. Лопаревых, и пожарный знак не более как за 40 или 50 копеек, а то сколько выйдет у Вас хлопот.

Тятинька, Вы поздравляли Коку с новосельем, а у ней еще и лес не вожен и не нанят никто. Она до Рождества жила у нас в избе, а затем вышла в горницу — вот и новоселье.

Остаемся живы и здоровы, чего и Вам сердечно желаем.
Известные Вам Лопаревы.***

Здравствуй, любезный мой дядинька. В первых строках сего письма спешу засвидетельствовать Вам искреннее и глубочайшее почтение и с любовью низкий поклон. Я перешел в третий класс. Я учусь хорошо.

Известный Вам Платон Лопарев.

Оп. 2, д. 280, л. 12-13.

№ 51

1902 г., марта 27. —

От Петра Васильевича Земцова

с. Самарово

Глубокоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Первым долгом желаю Вам доброго здоровья и полного благополучия в жизни, потом прошу Вас извинить меня за долгое молчание, я Вам давно не писал, но сейчас вменил в обязанность написать Вам, так как начинается распутица, едва ли после сей почты будут следующие по зимней навигации, тепло наступило вдруг.

*** В конце письма — приписка Платона Лопарева.

Засим, Хрисанф Мефодиевич, поздравляю Вас с наступающим высокопраздничным праздником Светлого Христова Воскресения, от души желаю Вам встретить, проводить оный и впредь дожидаться многих будущих таковых радостно, в добром здравьи и полном благополучии. При сем прилагаю особо поздравительную карточку.

Хрисанф Мефодиевич! Обращаюсь к Вам с покорнейшей просьбой, будьте так любезны, не откажитесь застраховать наш выигранный билет 1-го займа, который Вы покупали. Вы сказывали, что его застраховать можно и ранее назначенного срока, так, пожалуйста, сделайте это заблаговременно, сколько будет стоить уплачу с благодарностью, а то, чтобы не опоздать по случаю нашей сибирской распутицы, Бог его знает, когда вскроется река, да к тому же почта ходит на лодках черепашьим шагом.

Засим уведомляю Вас, что нового в Самарове ничего нет, провиантом (мукой) нуждаются, просили пособия от правительства, именно муки, а не денег, так как в Самарове запасов хлеба ни у кого нет, провоз из Тобольска дорог, от 50 до 70 коп. с пуда в обратный путь, да и то еще некому везти, так как промыслов не было, многие не ездили в Тобольск, поэтому и провоз (обратный из Тобольска) вздорожал.

Дела наши (Евстафия Васильевича) не улучшаются⁶², в особенности в Самарове даже ухудшаются, почти всё опустошил, характер свой не изменяет, все такой же, что при Вас был: приедет, полежит день-два, опять едет в Сургут, положительно в дело не вникает, как будто ему ничего не надо, показывает из себя капиталиста, а между прочим, кругом говорят, всем должен, Бог его знает, долго ли просуществует его лень и что из нее впоследствии будет.

Рыбная школа тоже гаснет. Он добивался получить субсидию, но ему не дали, опасаясь его кредитоспособности. Спрашивали меня, можно ли вручить ему субсидию, я совету не приложил, а просил правительство, если им желательно продолжать школу, то пусть казна возьмет ее за себя и поставит надлежащий свой надзор — тогда школа не будет скудаться ни в чем на эту же субсидию 3500 р., благо она уже направились было на правильную колею — как работ, так и сбыта товаров — а то он только все дело спутал, рыбу всю увез, консервы тоже, денег не привозит. В настоящее время с 15 февраля в школе работ не производится за неимением рыбы, а жалование служащим идет. Что поделаешь? Сердце кровью

обливается, через год после милого дедушки какая вышла перемена. Не знаю, что и делать, подожду еще хотя до августа, а потом увижу по делам и куда-нибудь надо перебраться будет.

У Ваших постройки производятся в полном разгаре.

Клавочка наш учится, слава Богу, хорошо по всем предметам.

Пишите, где думаете проводить лето.

Более писать, кажется, не о чем.

С искренним почтением к Вам искренно
преданный и уважающий Вас
Петр Васильевич Земцов.

P. S. Памятник дедушке еще не привезен, с рисунком и размером его я еще не знаком. Когда привезут, тогда закажу венок на него.

П. Земцов.

Симаня Вам кланяется и желает здоровья.

Оп. 2, д. 181, л. 17-18 об.

№ 52
1902 г., марта 27. —
Из письма Петра Ильича Лопарева

Здравствуйте, любезный мой тятинька Хрисанф Мефодьевич!

[...] * Тятинька, я получил от Вас 150 руб. и не знаю, чем я могу отблагодарить Вас за столь оказываемую мне милость, перо не в состоянии передать той благодарности, какую я чувствую к своему отцу и благодетелю.

Тятинька, сруб у меня готов. Я нанял плотника терехинского (Тереха — 55 верст от Самарова и 15 верст от Зенковой), который строил дом у

* Опуцены приветы от родных, поздравления с Днем ангела, Пасхой.

дядиньки Ивана Степановича Пачганова⁶³, и в Самарове он много строил домов, дядинька Иван его подрядил за 140 руб. отстроить наш дом. Подъемка дома наша, наша печь, нам класть, чтоб его отстройка, конечно, из готового материала. А что касается Филата Зеленского, то ему отстройку дома доверить нельзя, потому что он не настоящий плотник. А что касается наличников, которые я купил, Вы об них не заботьтесь, потому что все сделано как нельзя лучше.

Тятинька, Вы писали, чтобы у Коки были одинаковые наличники. Этого нельзя, во-первых, они будут большие по ее дому, их более взять негде и сделать их не в состоянии, таких наличников в Самарове нет ни у кого, и они попались мне очень дешево, даже дешевле, чем за половину, т. е. 2 р. 50 к. наличник, а они стоят 7 или 8 руб. каждый. Мне на первых пароходах придется ехать в Тобольск за покупкой пакли, гвоздей, стекла, шарниров, всего необходимого. Так советовал Алеша Анисимов, здесь все дорого. У Коки сруб тоже срублен. Тятинька, на первой почте пошлите 125 руб. на подъемку дома. Плотник говорит: к 20 июля отстроит.

Остаемся живы и здоровы, чего и Вам желаем.

Любящий и уважающий Вас всей душой и сердцем сын Ваш

П. И. Лопарев.

Анюша беременна.**⁶⁴

Оп. 2, д. 280, л. 23-24 об.

** Приписка П.И. Лопарева на первой странице письма, сбоку.

№ 53

1902 г., июня 20. —

Из письма Петра Ильича Лопарева

с. Самарово

Здравствуйте, дорогой мой тятинька Хрисанф Мефодиевич!

[...] * Уведомляю Вас, что у меня в доме полы настланы, крыша покрыта и земля наошнена на потолок, теперь будет вставлять косяки и отделывать внутри. К Успенью, Бог даст, войдем в новый дом, хотя еще и не совсем отделанный. Когда вставим косяки, будем класть печь, окна Рубцов сделал готовы. Кока тоже войдет к Успенью в новый дом, но совсем и у ней тоже не кончат.

Тятинька, затем уведомляю Вас, что вода у нас очень большая, но наш дом, надеюсь, будет теперь в безопасности от наводнения, потому что я принял все меры предосторожности, место вымостил значительно и оклад сделал высокий, затем завалил его весь землей.

Со скотиной нынче замаялись, коров кормим дома тальником, каждый день возим тальник из-за реки, одну корову убили для еды. Что ж делать? Рыбы званья нет, есть более нечего, а нас семейство, с одного чаю много ли поробишь, да и хлеба-то с чаем вдвое более идет, а хлеб-то кусается. А что касается коней, то Бог знает, придется или нет выйти живым из горы, не проходит ни одной ночи, чтобы не было скотины 2 или 3 убито только на берегу, а в горе Бог знает. На этих днях убили двух медведей в нашей горе и еще в двух стреляли, но те оба ушли. Должно быть, их тут много, а прежде их много не было никогда, так как нынче у нас у одного в одну ночь пали 5 самолучших меринов как на отбор жертвою зверя. Когда еще коней выгонишь из горы, может быть, числа 5-го августа.

Воды сбывло вершка на два. Начин страды будет в августе нынче, уже стоящей травы не видать, придется косить лежень.

Шишек нынче много, но на нее надежда плоха. Хорошо, если усидит, тогда все же самаровским кусок хлеба, а роньжи (ореховок) много и уже сильно портить начала. Нынче у нас загорелась было гора, которая внушает очень большие опасенья Самарову, но благодаря скорому стечению народа пожар был уничтожен.

* Опущены выражения почтения и приветы.

Тягинька, из милости прошу Вас, пошлите мне 50 рублей, а мне по-ложительно взять негде. Если же мне идти на песок, то придется скота отстать. Страдовать некому, Анюша одна что же настрадает, да и еще бе-ременна, дай Бог, чтоб страду хоть кончила. Я помню ваши слова: строй так, чтоб, если будут дети, и они чтоб были довольны твоею постройкой. Я рассчитываю, что и Вы останетесь довольны этой постройкой, когда Вы приедете к нам, и тогда увидите, издержал ли я куда Вашу копей-ку даром, без какой-нибудь цели. В этом Вы удостоверитесь по приезде Вашем.

Пишу, но не знаю, застанет ли Вас. Желаем Вам от всей души доб-рого здоровья и благополучного путешествия и поздравляю Вас с именин-ницей.

Остаемся живы и здоровы, чего и Вам желаем.

Любящие Вас всем сердцем Лопаревы.

Оп. 2, л. 280, л. 26-27 об.

№ 54

1902 г., около октября.* —

Из письма Петра Ильича Лопарева

с. Самарово

[...]** Во-первых, на это надо очень много денег, а во-вторых, я свой дом поставил не зря или как попало, я строго исполнял ваши слова: «Строй так, чтобы и дети твои, если они будут, были довольны твоей постройкой и не поминали бы отца дурным словом». Итак, следовательно, дом от по-топления воды вне всякой опасности, будьте спокойны, что дом не будет страдать от большоводья. Затем Вы писали, чтоб ограду сделать из плах и окрасить. Это лишняя роскошь, такая ограда стоит более ста рублей, а я думаю сделать так: на зиму навозить слежнику (тоненьких бревешек) и из него забрать заплотом, а уличную сторону обтесать и выстрогать.

* Датируется по содержанию: постройкой дома П. И. Лопарев занимался в 1902 г. (см. док. № 52). Ледостав на Иртыше, о котором пишет П. И. Лопарев, начинается в октябре — ноябре.

** Начало письма опущено.

Такую ограду я могу сделать сам своими руками, и много что если она будет стоить 5 руб., а не 100 руб. Это разница большая, а удобство одинаковое.

Тятинька, мы вошли в новый дом в Покрову, хотя еще и не все конечно, но и работы немного осталось. Мы служили в Ильинские праздники молебен в новом доме. Полы и потолки были настланы, но колод в дверях не было, и мы, воспользовавшись этим, приносили в дом Знаменье мать Пресвятую Богородицу, которая была еще в прежней деревянной церкви и спасена от пожара.

Тятинька, вода была нынче большая. Страдовать поехали с 15-го августа. Сена были очень плохи и поставили мало, потому что с 20-го сентября пал снег и сейчас лежит. Река еще не стала, но с часу на час дожидаемся, что станет, рыбные промысла очень плохи. Шишек было благодать, Всевышний Создатель не оставил своей милостью православных, а иначе совсем было бы разоренье самаровцам. Мука ржаная 1 руб. 50 коп. пуд, да и той нет. Теперь меняют орехи на муку пуд на пуд.

Тятинька, у нас случилось несчастье, в первых числах августа Анюша родила двух мальчиков-близнецов. Она вередилась месяца полтора, не доходила до своего время. Имена Стефаном обоим, один жил сутки, а другой полсутки. И вот в самое горячее время я остался один, когда нужно шишки носить (шишки носили с 6 августа) и страдовать. Сена, благодаря Бога, все-таки поставил подходяще, может, хватит прокормить скота, но что будем есть сами Бог знает.

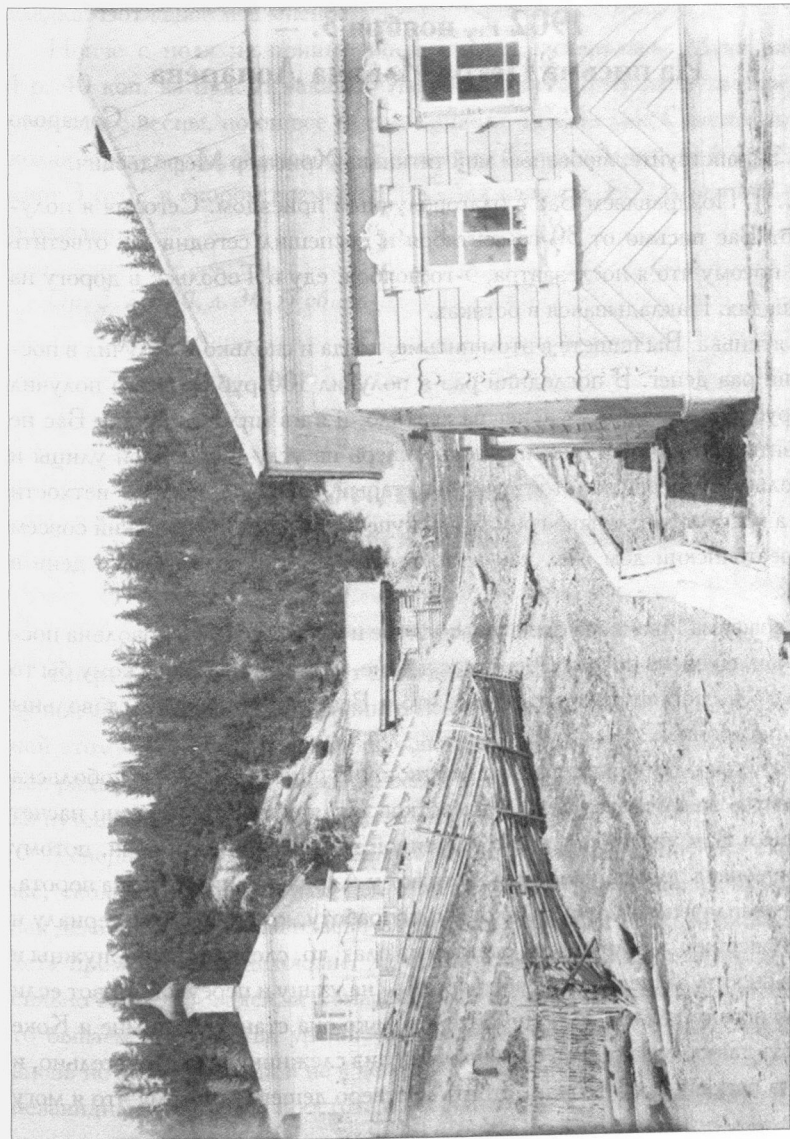
Тятинька, у меня денег не хватило, я занял у о[тца] Нестора 50 руб., а то хоть работу останавливай, а мне положительно взять негде. Тятинька, ради Бога не оставьте меня в этот тяжелый год, пошлите хоть сколько-нибудь на муку. Я продал лошадь да корову, но все мало на постройку.

Лопарев.***

Тятинька, Вы писали Петру Васильевичу, что я не пишу Вам писем. Я сперва получил письмо, что 15 едете в Рим. Я приготовил письмо. Вдруг Земцов получает письмо, что Вы 15 июня будете в г. Риме, а Вы выехали 4-го, и я не послал, думал, что не захватит.

Оп. 2, л. 280, л. 33-34.

*** Далее приписка П. И. Лопарева, расположенная сверху и сбоку последней страницы письма.

*Дом Петра Ильича Лопарева. Слева — Никольская часовня
(Оп. 1. Д. 147)*

№ 55
1902 г., ноября 3. —
Из письма Петра Ильича Лопарева

с. Самарово

Здравствуйте, любезный мой тятинька Хрисанф Мефодьевич.

[...]* Поздравляем Вас с благополучным приездом. Сегодня я получил от Вас письмо от 30-го сентября и поспешил сегодня же ответить Вам, потому что я послезавтра, 5-го ноября, еду в Тобольск в дорогу на 6 лошадях. Накладывался в остяках.

Тятинька, Вы пишете в этом письме, когда и сколько я получил в последний раз денег. В последний раз я получил 100 руб., а всего получил 500 рублей, но мне этих денег не хватило, и я из милости прошу Вас не оставить меня в этот тяжелый год. Теперь на углу Церковной улицы и Никольского переулка стоит уже не старый, покосившийся от ветхости дом, а красуется величаво громадный купеческий дом, не похожий совсем на крестьянский дом. Ах, как весело у нас в доме, солнце весь день в окнах.

Серафима Ивановна была у нас в доме и очень осталась довольна постройкой, ей очень поглянулось у нас в доме, наш дом не может кому бы то ни было не поглянуться. Я думаю, что и Вы останетесь очень довольны моей постройкой.

Тятинька, Вы пишете насчет мостков. По приезде моем из Тобольска я примусь за заготовку леса для мостков и для обшивки дома, но насчет ограды я Вам уже писал, что о плашиной не может быть и речи, потому что она очень дорога; например, хотя вот у Адриана Епимановича ворота, за них заплачено 50 руб. только за одну работу, кроме всего материалу и всех издержек, а если ограду сделать из плах, то, следовательно, нужны и такие ворота, а мне нужны двой ворота — на улицу и переулок. И вот если такую ограду делать, то подумайте, сколько она станет, если мне и Коке сделать такую ограду. А я сделаю ограду из слежнику, а следовательно, и ворота попроще, и это будет стоять вчетверо дешевле, потому что я могу

* Опущены выражения почтения и пожелания благополучия.

участвовать во всей работе сам, а уличную сторону выстрижу, чтоб была гладка. Вот какое мое мнение.

Нонче с поля не пришла одна лошадь, потерялась. Мука ржаная 1 р. 40 коп. за пуд. Я заказал Матвею Николаевичу икону в передний угол еще с весны, но он все еще не написал. Шесть лик: Спасителя, Николая Чудотворца, Хрисанфа, Екатерину, Петра, Анну. За 6 руб. да за киот 3 руб., в скором времени обещается кончить. Всегда пьяный или с похмелья.**

Оп. 2, д. 280, л. 36-37 об.

№ 56
1902 г., ноября 16. —
От Петра Васильевича Земцова

с. Самарово

Глубокоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Вперед всего желаю вам от Бога доброго здоровья и полного благополучия. Засим прошу Вас извинить меня за долгое мое молчание. Причиной этому: 1, я ремонтировал дедушков дом (поднимал и подводил нижние ряды), провозился почти все лето; 2, не знал, когда Вы возвратитесь из путешествия, а то написал бы поранее.

Теперь, слава Богу, устроились хорошо, дом еще простоит столько же, сколько стоял, не знаю долго ли придется нам в нем прожить, так как дела у Евстафия Васильевича неутешительны после дедушка. Вот два лета промыслы очень плохие, да и, как слышно, Евстафий Васильевич сильно закредитовался, в Самарове дело суживает, в рыбной школе часто бываем без работы, ученики расходятся, осталось только 5 человек, вновь не поступают, да и не к чему. В Сургуте, говорят, дела у него тоже незавидны, это все его простота и небрежность, то есть халатность к делу

** Подпись отсутствует. Авторство определено по содержанию письма.

довела — положительно ни в какое дело не вникает, только лишь развезжает да глупые анекдоты рассказывает, никогда серьезно о деле поговорить с ним невозможно. Когда исправится, Бог его знает.

Засим уведомляю Вас, что Ваши Евдокия Мефодиевна и Петр Ильич живут уже на новосельях в новых домах; снаружи домики хорошенькие, но внутри их я не бывал, у Пети, должно быть, дом холодноват, так как частенько не в очередь видно дым из трубы.

Петя на днях пришел из 1-й дороги (из Тобольска). Нынче замороз у нас был ранний, Иртыш стал 11 октября, зима суровая, т. е. морозная, стоят сплошные морозы от 20 до 40 градусов. Сенов поставили мало.

Клабочка учится в реальном училище 1-м учеником в приготовительном классе. Симаня шлет Вам почтение, она осенью сильно хворала «крапивной лихорадкой». Захворала в Тюмени (когда возила Клабочку), и, как быть в Тобольске, доктора болезнь перехватили, теперь поправилась совсем.

Глубокоуважаемый Хрисанф Мефодиевич! Будьте так любезны, не откажите застраховать наш билет первого внутреннего займа сер[ия] 9510, № 34 заблаговременно. За июльскую страховку Ваши деньги 7 р. 10 коп. все еще лежат у меня, когда прикажете передать их Вашим и кому — напишите. За следующую страховку сколько последует вышлю Вам с благодарностью или, может быть, прикажете передать кому-либо из Ваших родственников, как Вам будет угодно, так и сделаю.

Ну, Хрисанф Мефодиевич, время розыгрыша приближается, сердце трепещет, что-то будет, с нетерпением будем ждать известия в январе числа 15-20, то-то бы да и досталось сколько-нибудь, вот бы радость-то была. Ну, будем ждать, «утро вечера мудренее» — авось Бог и даст.

Я сделал обещание 1/10 выигрыша подарить 5-ти малолетним сиротам: нынешним летом у моего 3-го брата померла жена, оставила 5-х детей-малолеток: старшему 7-й годок, а младшему ½ года, брат живет при родителе в Любиче, средства ограниченные трудом, он еще человек молодой, что поделает с сиротами. Так вот не даст ли Господь и на их сиротскую долю.

Более писать, кажется, не о чем, что спросите — отвечу. Желаю здоровья.

Искренне преданный и премного уважающий Вас
Ваш друг навсегда
Петр Васильев Земцов.*

Глубокоуважаемый Хрисанф Мефодьевич!

Простите, пожалуйста, меня, что я Вам долго не писала, я была больна, но теперь поправилась совершенно. Была я в доме у вашего племянника Петра Ильича, мне у них очень и очень понравилось, в комнате так светло и весело, просторно, и с наружного вида домик выглядит очень хорошеньким.

Только еще кой-чего не кончено снаружи. Петя, Ваш племянник, человек еще молодой, неопытный, да при том же скромного характера (а здешний народ груб и своенравен), и плотник у них попался вот из таких же грубиянов. Екатерина женщина, и Петра совершенно не слушал. Они просят его, чтоб он нанял человека два, чтоб кончить скорее, а он уедет на охоту и знать ничего не хочет или говорит, что я уйду и строить не буду. Вот поэтому у них и осталось кое-что не кончено.

Хрисанф Мефодьевич, Клавдий учится пока очень хорошо, 1-м учеником, у него за четверть даже тройки нет ни одной, всё пять и четыре. Желаю Вам всех благ в жизни, примите от меня искренний привет. Я вам напишу письмо и в нем подобно опишу, о чем Вы меня просили.

Остаюсь уважающая Вас Серафима Земцова.

Оп 2. д. 181. л. 6-9 об.

* Далее письмо продолжает Серафима Земцова.

№ 57

1902 г., декабря 5. —

Из письма Петра Ильича Лопарева

с. Самарово

Здравствуйте, любезный мой тятинька Хрисанф Мефодьевич!

[...]* Тятинька, уведомляю Вас, что я получил от Коки 60 руб. денег, за которые не находим слов, как отблагодарить Вас за столь великие благодеянья.

Тятинька, всепокорнейше прошу Вас, напишите мне, чем я заслужил такую холодность, не делая ничего такого, что бы заслуживало порицанья. При чтении Вашего письма я не мог удержаться от слез, вместо обычного приветствия я не получил единой строчки, как будто бы какой-нибудь негодяй, не стоящий вниманья. Коку Вы поздравили с новосельем, а нам никакой черты, как будто мы стали вовсе чужие. Меня это очень взволновало. И, наконец, вместо обычного окончанья (любящий Ваш отец и дядя) — Ваш Хр[исанф] Лопарев), ясно свидетельствующее о расположении духа...

Тятинька, Вы писали мне, отчего я не дал Коке старого тесу. Вы сами знаете, какой у меня был тес на избе, совсем гнилой, а новый тес с горницы весь последовал ей, так как горница принадлежала ей, а мне доброго тесу с одних саней, и то только верхний лист, а прочий весь гнилой. А также Вы писали мне, почему Кока дом поставила на мху, а не на пакле. Потому что она пакли мало взяла сама, я ей привез 3 пуда, но она взяла только полтора пуда, больше не надо, говорит. Я не знаю, на каких основаниях Кока писала Вам такие дрязги, как старый тес. Но я, тятинька, Вам, моему благодетелю, насчет Коки писать ничего не могу, а если желаете знать нашу жизнь до мельчайшей подробности, то обратитесь к посторонним лицам, тогда узнаете, кто и чего стоит, кто и насколько ценит Ваши попеченья, кто и как себя содержит.

Из Тобольска я приехал 27-го ноября. Продам 2 лошади за 27 рублей, еще осталось 4 езжалых и 4 молодых. Привез 45 пудов муки — конечно,

* Опущены выражения почтения и пожелания благополучия.

ржаной, а крупчатку нонче забыли. Ну, словом, кой-чего по домашности привез, что необходимо для продовольствия семьи. Муку брал в Тобольске 80 коп., а в Самарове 1 р. 50 коп.

Оп. 2, д. 280, л. 40-41 об.

№ 58
1903 г., марта 5. —
Из письма Петра Ильича Лопарева

с. Самарово

Здравствуйте, дорогой мой тятинька Хрисанф Мефодьевич!

[...] * Тятинька, я вывозил все сено, дай Бог, чтоб хватило до Пасхи. У нас на днях была сходка, на которой запретили возить на дрова лес, кроме осиннику и березнику, которого очень мало в нашей горе, а потому на дрова приходится возить некоторым из Полуденной горы, а это очень обременительно по нонешнему году, потому что скот нонче очень сухой. Теперь буду возить дрова да лес на ограду и прочее, а потому, тятинька, из милости прошу Вас, пошлите мне к Пасхе рублей 10, а то мне нечем будет встретить праздник, потому что доставка леса и дров пройдет до Пасхи, а после Пасхи коней придется отпустить на поле, потому что не будет сена, а вверх по Оби еще с масленицы отпустили коней на поле.

На днях в училище приезжали инспектор и директор, и Платон отличился очень хорошо, и учитель отрекомендовал его как очень хорошего ученика. Тятинька, Анюша беременна.

Остаемся живы и здоровы, чего и Вам от всего сердца желаем.

Любящие и уважающие всем сердцем и душой Лопаревы.

Оп. 2, д. 280, л. 50-51 об.

* Опущены выражения почтения и пожелания благополучия.

№ 59
1903 г., марта 11. —
От Нестора Ивановича Вергунова

с. Самарово*

Достопочтенный Хрисанф Неофитович!

Простите великодушно за долгое молчание на Ваше дружеское письмо. Причины, заслуживающей уважения, нет, а просто-запросто сегодня да завтра, день за днем откладывал в ожидании какого-то свободного времени. Простите.

Возложенную на меня обязанность я исполнил: призывал сестрицу Вашу Дуню, высказывал ей Вашу волю и вместе с тем с пастырской любовью просил ее, если не желает выйти в замужество, то оставить прежнюю порочную жизнь и навсегда, оставить дружбу и сношение с порочными людьми. Она со слезами дала мне обет оставить всё худое и вести жизнь честную ...** Как видно из ее слов, настолько жалеет и раскаивается, что обидела Вас, любящего брата и благодетеля, что каждый день плачет плачем неутешным и с земными поклонами просила меня вымолить ей от Вас прощение, я дал ей слово и успокоил надеждою преклонить Вас на милость. Прошу Вас всеусердно простить ей грехи юности и успокоить ласковым словом.

Дорогой мой Хрисанф Неофитович, поздравляю с получением монаршей милости, награждением орденом св. Анны, желаю большего и большего, ибо достойное — достойным.

Как я жалел и жалел, что не виделся с Вами — кто знает, быть может, и свидание было бы последним, так как годы мои преклонны и здоровье стало слабое, но всё еще служу по милости Господа, отставки пока не прошу. Пошли Господи долгие веки нашему батюшке царю-благодетелю, он по своему милосердию обеспечил нашу старость.

Нового ничего нет в нашем Самарове. Товарищ молодости Вашей Земцов Евстохий плохо ведет дела торговые и, кажется, в недалеком

* Место написания определено по содержанию письма.

** Одно слово неразборчиво.

будущем ответит к лику прогоревших. Да, не стало добрейшего старца Василия Трофимовича, и сразу пали дела.

Засим примите мой душевный поклон с пожеланием всех благ небесных и земных.

Глубоко уважающий Вас протоирей Нестор Вергунов.

Р. С. К сведению Вашему племянник Ваш Петр брал у меня 20 р. на постройку — не получены.

Вергунов.

Оп. 2, л. 89, л. 2-3 об.

№ 60

1903 г., марта 26. —

От Матвея Николаевича Кузнецова

с. Самаровское

С прошедшим днем Ангела и наступающим праздником Светлого Христова Воскресения имею честь поздравить Вас, добрейший Хрисанф Мефодьич! И пожелать Вам всяких благополучий в делах Ваших и провести жизнь в добром здравии.

Мое настоящее повествование, может быть, Вам и не понравится, но что же делать, я не виноват, потому что я родился дураком, дураком и помру, и еще каким «простофилей». Расчувствовавшись от охов и вздохов Вашей сестры и искренно веря в чужие скорби, я глубоко принял в ее печали участие и не взвесил, не пригляделся и даже одуматься не смекнул и бух сразу приписку к письму Вашей сестры, прося Вас умиловиться, а уладить дело я даже взял на себя, и какое встретил разочарование.

Подыскивая жениха, которому предварительно предложил невесту, с согласия его, т.е. жениха и его матери, а более всего с Божия благословения, которое мы просили, молясь пред иконой Божией матери, я в роли свахи двинулся «на доброе дело, на сватанье». После обычных привет-

ствий и разговоров коснулся и цели своего прихода. Советую, разбираю жизнь и обстановку жениха; что жених почти одних с нею лет, имеет домообзаводство и скотоводство достаточное по его силе и что семья его невелика, всего мать-старуха и 12-летняя сестра и, к довершению, жених не дурак, а, можно сказать, красив и не баловень. Но все мои доводы были не что иное, как «глас вопиющего в пустыне». Получаю отказ. Предложил и назвал других — тоже, мне стало неловко и, наконец, видя, что она так режет, сказал ей: «А если бы я был вдов, пошла бы ты за меня?». Получилось то же. Ну, думаю, напрасно ты вздыхаешь, что брат недоволен тобой, надлежит и быть недовольному. И в конце еще раз спросил: «Значит, ни за кого не намерена выйти?» Повторилось: «Нет!». Не знаю почему, но меня взбесило, и я не мог удержаться, чтобы не выразить так: «Помни, Авдотья, что с этих пор брат твой тебя сестрой не назовет!» С тем и ушел, не солоно хлебавши. Узнавши об этом сватовстве, некоторые из хороших женщин помимо меня, неудачника, также советовали ей не отстать от предлагаемого мною жениха, но она им отпела так: «Не пойду ни за князя, ни за боярина и не отдам своего дитя чужому отцу».

Такой решительный с ее стороны ответ получили добрые люди, а могли я быть счастливее их. Значит, «напрасно беспокоился» (русская поговорка).

Ранее сего я не входил ни в какие подробности об их, вообще ваших семейных делах, да и не имел большой надобности. Встретимся, поздороваемся, а если и побалакаем, то так себе, кой о чем и только, но теперь вижу, что тут дело не так просто, как мне разжевали. Тут такая вещь. Авдотья обеспечена сбережениями матери, облагодетельствована добротой брата чуть не на всю жизнь, а в будущем ожидается возраст сына, поильца-кормильца, к тому же и Карп Васильевич, как передал мне Петр, чуть не ежедневно ее посещает, чего же ей желать, какого замужества... а я дурак!..

Прости же меня, Хрисанф Мефодийч, за мои прямые слова, но я не могу и даже не привык таить от прямого человека то, что близко его сердцу и что волнует и беспокоит его кровь. Прости мне также и то, что я с дурацкого ума пустился в сватовство, т.е. лез «не в свои сани». И поделом, если и получил тыкву. В заключение одно скажу, что я пишу эти строки и

глубоко убежден, что они сильно огорчат Вас, но и вместе с тем рассеют мрак неведения о мнении Вашей сестры относительно ее будущего, само-надеянность ее слишком и даже вполне велика, еще питающая надежду на Ваше великодушие.

О себе что я могу сказать? Живу по-прежнему, здоров, жена лежит колодой, дети: один учится у дяди писарству, а второй во Владивостоке обучается драться с китайцами, а малыш при мне, возится с кошками и щенятами. Живется вообще нелегко при настоящем условии края.

Не огорчайтесь, а положитесь во всем на волю Божию. Может быть, дух добра и посетит когда-нибудь душу Вашей сестры и надумается. Бы-вает все.

Почтение от моего семейства.

С глубочайшим чувством уважения к Вам пребываю

Ваш покорный слуга Матвей Николаев Кузнецов.

Оп. 2, д. 250, л. 48-49 об.

№ 61

1903 г., мая 10. —

От Петра Васильевича Земцова

с. Самарово

Премногоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Желаю Вам доброго здоровья и полного благополучия в жизни.

Засим уведомляю Вас, что письмо Ваше от 2-го апреля я получил 5-го мая, за которое чувствительно Вас благодарю.

При сем сообщаю Вам адрес Михаила Васильевича: *Москва, близ Симонова монастыря собственный дом М. В. Земцова*. Об этом ему сообщил на сей же почте. Благодарю Вас за внимание, что не преминули вспомнить о посещении брата моего. По крайней мере, получили живые вести издалека. Его зимой, как раз на масленице, посетила Анисья Евстафьевна, когда ехала из Берна, ее встретили тоже неожиданно.

Засим, Хрисанф Мефодиевич, покорнейше прошу Вас заехать по пути в Тюмень, *Архангельская улица, дом № 8, Куглант*, тут живет Анна Андреевна Енбаева (нашего акцизного сестра),⁶⁵ у нее на содержании находится наш Клавочка. Так будьте любезны, не откажитесь взять с собой Клавочку до Самарово, у них экзамены в младших классах кончаются в первых числах июня, а в старших позднее. Один племянник Енбаевой учится в старшем классе, поэтому Анна Андреевна поедет поздно в Березов с племянниками, и Клавочке придется томиться до их отъезда; одного отправить неудобно, молод еще. Вы, наверно, будете в Тюмени в 6-10 числах июня, мы так и написали им в Тюмень и послали денег на дорогу. Надеюсь, что не откажетесь доставить нам и Клавочке такую радость недели на две вперед. В прошлом году из-за этого он приехал очень поздно и погостил только месяц. Благодарю за страховку билета.

Засим до личного свидания, желаю Вам счастливого и благополучного пути. Примите почтение от Симани. Петр Ильич и все Ваше семейство Вам кланяется. Петр Ильич на охоте стреляет гусей, он убил нынче хорошо, штук около 50 гусей.

С истинным почтением к Вам искренне уважающий Вас
Петр Васильев Земцов. Кланяюсь.*

Примите от меня привет, уважаемый мною Хрисанф Мефодьевич, желаю Вам счастливого пути. Хр[исанф] Меф[одьевич], может быть, у Клавочки мало будет денег на дорогу — пожалуйста, добавьте свои, мы Вам отдадим в Самарове. Билет возьмите ему 2-го класса. Учащимся за половину цены.

Уважающая Вас С. Земцова.**

Хрис[анф] Меф[одьевич], исполните мою глупую просьбу привезти мне флакон небольшой духов, только тонкого запаха, я люблю сирень или гелиотроп. Я с вами здесь рассчитаюсь.

Оп. 2, л. 181, л. 23-24 об.

* Далее письмо продолжено Серафимой Земцовой.

** Далее публикуется приписка Серафимы Земцовой на левом поле последней страницы письма.

№ 62

1903 г., августа 14. —

От Ивана Васильевича Башмакова

с. Базьяны

Многоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Вы были в Самарове — но я не имел возможности приехать познакомиться с Вами, признаться, я поздно узнал о Вашем приезде.

Хотя я не знаком с Вами, но осмеливаюсь обратиться к Вам с просьбой: благодаря некоторым домашним обстоятельствам, я решил выйти из реального училища, имея диплом 5 классов, чтобы управлять в доме, но непривычка к сельской жизни и незнание сельского хозяйства заставили меня отказаться от моего намерения.

Прошло 2 года, я бросаюсь во все стороны, не зная, какую выбрать дорогу; наконец, я решился получить диплом учителя новых языков в реал[ьном] или гимназии. Но для этого нужны 7 классов реал[ьного училища] и год жить в Германии, изучать язык — итого 3 года при успешном ходе дел.

Это для меня долго. Я хочу выбрать что-нибудь короче. Поэтому попрошу узнать, какой заграничный диплом требуют от иностранцев для получения звания учителя новых языков.

Я, например, знаю одно лицо, которое не имеет диплома даже за окончание среднего училища. Может быть, так было до 1898 года; в нем произошли изменения параграфов? Посоветуйте мне, как быть?

Не откажите в моей просьбе, за что буду благодарен.

С почтением Башмаков.

Оп. 2, л. 47, л. 1-2 об.

№ 63
1903 г., августа 24. —
Из письма Петра Ильича Лопарева

с. Самарово*

Здравствуйте, дорогой мой тятенька Хрисанф Мефодьевич!

[...]** Поздравляем Вас с благополучным приездом.

Вечером приехал с сенокосу и нашел два письма — от Вас и Платона, он еще не знает, куда попадет.

У меня смётано 16 стогов, 50 копен и кошенины копен на 40.

В доме у нас далеко веселее, потолок выбелили, оконные колоды тоже, цветы все расцвели, наличники выкрасили, на улице хлам прибран.

Парфентий Григорьев Терентьев⁶⁶ приехал на побывку, водку не пьет более 4 месяцев.

С весны шишки было много, но появилось громадное количество роньжи (ореховок), которая в два-три дня уничтожила всю шишку. Я добыл 7 мешков.

Мне сказывал Матвей Николаевич, что он писал губернатору от имени Андриана, церковного старосты, о регенте. Он распорядился, чтоб послали сюда учителя-регента, так что ему придется немного прибавить, какой-нибудь пустяк. Покуда деньги не высылайте, а то они уйдут куда попало. Этот учитель приедет на место Маркела Андреевича, который будет обучать детей в Сургуте, а сюда определен учитель и он же регент.

[...]***

Оп. 2, д. 280, л. 56.

* Место написания определено по содержанию письма.

** Опущено выражение почтения и благодарности.

*** Опущен конец письма.

№ 64
1903 г., сентября 6. —
От Афанасия Фокиевича Лопарева

г. Томск

Глубокоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Первым долгом спешу Вам пожелать от Бога всех благ и всего хорошего; в делах Ваших скорого и счастливого успеха и всего хорошего, а также свидетельствую мое глубочайшее почтение, с любовью низкий поклон и т. п.

При сем сообщу Вам, Хрисанф Мефодиевич, свое отсутствие из Самарова. Выехал я из Самарова 8-го августа, долгое время ожидал паром, в г. Томск приехал 20 августа, прожил на квартире 6 дней, на 7-й день поступил на должность кассира в магазин «Торгового Дома Кухтерин» на жалование 20 руб. в месяц при готовом содержании и квартире, содержание очень хорошее, а также и квартира приличная.

В Томске масса наплыва людей по разным специальностям, так что очень без знакомства поступить на должность трудно, и цены существуют для служащих очень низкие. Мне много приходилось встречать студентов, ищущих письменных занятий. Г. Томск очень хороший постройками.

Погода стоит дурная, почти каждый день дожди.

Ходил к г. Макушину⁶⁷ по поводу должности, таковой не оказалось. Егор Николаевич Шеймин служит конторщиком у г. Макушина; Александры Григорьевны Шейминой в Томске не было, она гостила в г. Сургуте, приехала в сентябре, и я карточку не вручал ввиду того, что поступил на должность.

Особенного писать не придвижу, так что в Томске нахожусь немного время и ничего нового не знаю, в следующих письмах напишу подробнее.

От сего письма остаюсь жив и здоров, чего и вам желаю.

Любящий Вас Ваш родственник Аф[анасий] Лопарев.

Адрес мой: г. Томск, в контору «Торгового Дома Кухтерин», Воскресенская гора, Иркутская ул.

Оп. 2, д. 278, л. 8-9 об.

№ 65
1903 г., ноября 13. —
От Анисии Евстафьевны Земцовой⁶⁸

г. Харбин

Многоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Простите, что обращаюсь к Вам, но у меня, право, больше почти нет знакомых в Петербурге.

Я слышала и читала, что нынче в Петербурге открылись естествен-но-научные женские курсы, я знаю их программу, но не знаю условий поступления. Будьте добры, узнайте, пожалуйста. А потом я хотела бы узнать, нельзя ли устроиться там так, чтобы утром достать какую-нибудь работу, так как курсы эти вечерние, последнее для меня очень важно, так как, если там не достать работы, так мне скоро и ездить туда будет бесполезно. Затем еще прошу вас, вышлите мне программу и условия поступления в женский медицинский институт, который, собственно говоря, больше всего меня привлекает, но беда моя в том, что мне только 18 лет, да и то в декабре месяце исполнится, а ведь, чтобы попасть раньше 21 года, нужно иметь слишком большую протекцию, а ее-то у меня и нет. Я бы и сейчас с удовольствием поступила в медицинский институт, но дело в годах.

Сейчас я пока в г. Харбине — служу на железной дороге, в материальном отношении устроилась хорошо.

Так, пожалуйста, не откажите мне в моей просьбе, напишите о том, что я просила.

С уважением Анисия Земцова.

Мой адрес: г. Харбин (Маньчжурия), канцелярия начальника Восточного отделения службы эксплуатации Китайской Восточной железной дороги, Анисии Евстафьевне Земцовой.

P. S. Могу работать «Ремингтон». Нельзя ли такую достать работу?

Оп. 2, д. 182, л. 1-2 об.

№ 66

1903 г., декабря 6. —

Из письма Петра Ильича Лопарева

с. Самарово

Здравствуйте, добрейший наш тятинька Хрисанф Мефодиевич!

[...]* Уведомляю Вас, что я в Тобольск съездил благополучно. С Анис[им]овыми рассчитался, теперь нанялся в извоз из Сургута до Тобольска ценою 85 коп. за пуд от купца Тетюцкого⁶⁹. Послезавтра, то есть 8-го, я выеду из Самарова и приеду после Крещенья.

Борис Петрович⁷⁰ поступил в урядники села Елизаровское Березовского округа, жалованье 35 руб. в месяц, но его побудило то, что в случае войны он будет свободен, т. е. его не погонят. У нас в Самарово еще летом приехал урядник, и исчезли песни по ночам и прочие беспорядки.

Дядинька Иван Степанович⁷¹ у нас в Самарове, приехал к празднику. Отец у него помер, с братом разделились. Посылает Вам низкий поклон.

Тятинька, у нас в Самарове с Петрова дня будущего 1904 года откроется казенная винная лавка в новом доме Евстафия Земцова. Когда я был в Тобольске, мы с Матей разговорились об этом, он начал мне говорить, что хорошо бы попасть сидельцем этой лавки. Я сказал, что где нашему брату тут лезти, тут, может быть, уже есть охотники. Но он сказал, почему не попытаться? Если потребуется залог, то Ваш дядя тебя не оставит, а ты подумай-ко: ведь 40 руб. в месяц жалованья вам хватит очень хорошо жить, даже слишком, вдобавок дом свой, да и, кроме жалованья, будет кой-какой доход — всё к одному.

Я сразу не решился, а сходил спросить Федора Константиновича Сошкина⁷², он сказал, что почему не попытаться, место очень хорошее. Тогда Матя написал мне прошение в акцизное управление Тобольской губернии и Акмолинской области. Я подал начальнику акцизного управления лично, он прочитал и сказал: покамест можешь идти. Я говорил о[тцу] Нестору об этом, когда он приходил с крестом, он сказал: «Да, это место очень хорошее и даже очень приличное, это не кабак и не что-нибудь подобное, тут ничего не напоминает о пьянстве своей опрятностью и чисто-

* Опущены выражения почтения, пожелания благополучия.

той, но ты, Петя, напиши своему благодетелю (т.е. Вам) и попроси его из милости об этом деле, чтобы он похлопотал. Его рука сильна, может быть, у него есть знакомые в акцизном управлении, которые могут способствовать этому, вот хотя Павлинов⁷³, хорошо знакомый ему, не откажет в его просьбе, а если акцизному придется приехать сюда, я ему поговорю и попрошу об Вас». Тятинька, будьте настолько добры, похлопочите обо мне насчет этого места.

Любящие Вас Лопаревы.

Оп. 2, д. 280, л. 67-68 об.

№ 67
1904 г., февраля 17. —
Из письма Петра Ильича Лопарева

с. Самарово

Здравствуйте, дорогой наш тятинька, наш братец, наш дядинька
и крестенький Хрисанф Мефодиевич!

[...]* Тятенька, я получил Ваше письмо, писанное 25 января, и не нахожу слов, как отблагодарить Вас за оказываемую мне милость. Ваши слова здесь как нельзя кстати, что без денег не наживешь денег, да здесь без денег нечего и думать об лавочке.

В Самарове живет акцизный чиновник, и ему на этой почте пришло, чтоб собрать о[бо] мне сведенья, и вот он мне так сказал, что если бы мне не было места, то бы отказали, что место уже занято, ну а раз не отказывают, то значит можно надеяться на место. Сведенья собирал: сколько мне лет, какого образования, материальные средства, есть ли дом, женат ли, имя жены, есть ли дети, имена их и сколько могу внести залогу. Я его спросил: а как велик залог? Он мне сказал: я этого не знаю, наверно, какое будет жалованье, жалованье 600 руб. — тогда залог 300 р., если 400 руб. залог, то 700 или более жалованье в год, знаю только, что не

* Опущены выражения почтения, пожелания благополучия.

менее 45 руб. в месяц. Я его спросил: а как же мне написать о залоге. Он сказал: Вы не бойтесь этого, казна лишнего не возьмет, а чтоб не оказалось мало залогоу, то обозначьте не менее 400 руб., хотя столько и не потребуется, а на всякий случай, чтобы они поняли, что Вы из-за залогоу не можете [быть] отстранены, а 300 или 400 р. не всякий может внести.

Тятинька, я очень удивился, почему у Вас явилась такая мысль именно о разводе вина водой. Во-первых, чем я мог заслужить такое мнение Ваше о[бо] мне, а во-вторых, ведь каждая бутылка будет под печатью — от шкалика и до четверти, а розливной продажи не будет. А что касается дохода, то здесь не город, здесь во время сенокоса или когда сбор шишек или вообще не в разгульное время может и Анюша посидеть. Лавочка будет в новом доме Земцова, следовательно, очень близко от моего дома, а я могу что-нибудь делать около дома, а когда нужно, то повестить.

Я ходил к о[тцу] Нестору, он сказал, что когда потребуется, приходи, как для такого случая не одолжить. Между прочим, он сказал: если попадешь, то необходимо надо работника, лошадей немного убавить, чтобы он сено и дрова возил сколько-нибудь, и денег заработать на жалованье. И скотины не отстану. Что касается муки, 50 пудов привез себе. Кока не заказывала, а Вашей муки хватило только до Покрова, так что приходилось брать в Самарове еще, а этой муки хватит до водополя. А что касается гостинцев Андрею, то, конечно, привез и Коке, поделились всем понемногу — горохом, крупой и прочим.

Тятинька, за зеркало извините, если я позабыл поблагодарить, а мне кажется, что я писал Вам, что зеркало отличного качества, и благодарил Вас, когда приехал Платон.

Тятинька, Ваше слово для меня закон, но извините, что я забыл Ваши слова, что писать хозяйкам поклон, и прошу их, чтоб они простили меня в этом, и передайте от всего нашего семейства искреннее почтение и с любовью низкий поклон. Окончанье в Платоновом письме.**

Оп. 2, д. 280, л. 75-76 об.

** Подпись отсутствует, авторство определено по содержанию письма.

№ 68

1904 г., марта 30. —

Из письма Екатерины Аверкиевны Лопаревой

с. Самарово

Дорогой братец Хрисанф Мефодиевич!

Благодарю тебя за твое письмо и деньги и благодарю тебя в том, что ты выстроил нам дом и не оставляешь нас своим благодеянием, за это я молюсь за тебя день и ночь. Получили мы от Вас письмо, в самый день ангела вашего сидели мы, пили чай, и пока Петр читал его, я полчашки выпила, а полчашки вылила слез. Мне было обидно и горько, что мы много едим. Вы пишете, что нам три пуда на месяц достанет — это только Анне с Петром. А я чем со своими сиротами буду питаться? Только надо отдать их, одного в услужение кому-нибудь, а другую в няньки, самой работать нет у меня сил. Стало быть, мы беззащитные сироты и восстать за нас некому. И мне приклонить голову не к кому. Ходила к Илье, просила взять меня с сиротами, но он молчит.

С получения Вашего письма и все дни до светлого праздника проводила в слезах. И праздник встретила со слезами, я никогда это от Вас не ожидала. Я бы лучше согласилась жить в старой избе на подпорках. Сколько я пролила слез в новом доме, и нету мне в нем привета и покою. Я благодарю Вас за дом и молю за Вас Господу. Вы ведь пожелали выстроить его и истратились, а мы ведь и в старом прожили бы как-нибудь, и сын меня прокормил бы, хотя и в работу нанялся. Вы, братец, простите меня, но не посылайте нам ничего, все равно Ваши деньги все облиты моими слезами. Я в жизни своей видела большое горе, когда у меня муж ушел в солдаты, потом умер. И еще теперь горе, хлебом попрекают. Как мы и проживем тремя пудами? Утром за хлеб, за чай хлеб и всё хлеб, а ребята растут и тоже едят. Крупищатого у нас нет, и роскошно мы не живем. Вы пишете, что гости у нас бывают. Гостей, кроме шапшинских, никто не бывает, и те приезжают временно. Если мы откажем им, то Анюша будет плакать. Вы ведь нас не обязаны кормить и посылать, спасибо Вам, Вы и так наш благодетель. Не посылайте нам денег, а только пишите письма поприветливее, и я буду покойна. Я судачу на Илью, что он оставил меня

с сиротами. Я со свекровью двадцать лет жила, в люди мыть и мазать печи не ходила, а теперь хожу, хотя и есть у меня сын, но он один и у него есть теперь свое семейство, его не разорвешь, он и так работает.

Вы спросите у батюшки, сколько надо муки на нашу семью. Я думаю, что Вам это Авдотья написала. Она съест пуд муки вашей да пуд земцовской, обувь одну сошьет свою, а другую несет Карп, он опять к ней ходит и носит из дому. Знает все село это. Когда женили Петра, Вы два дня со мной не говорили через рыбу и ее кляузы. На свадьбе она была хозяйка, а не я. И еще спрашивали у нее про плахи, они лежали у ее избы. Она говорит, что Карп Васильевич дал, Вы теперь знаете, за что он ей давал и носил, ведь нам задаром не дают. Вы всё мне говорили, что Дуня хозяйка, а я что у Вас размотала?

Вы ей всё верите, чего бы она ни наговорила и написала. И сколько я через нее перенесла всего и вылила слез — один Бог знает. А сын мой также обиженный, его не любят за то, что он не пьяница, а его обидят — и моему сердцу горько. Акилину просит Татьяна сестра на песок, чтобы веселее было Варке — я ее отпущу, все меньше хлеба уйдет. А Платона оставляю дома, как-нибудь прокормит брат. Они садятся чай пить, садят меня. Я сяду и вою горькими слезами, и они все со мной воют. Вы писали, чтобы почитать Авдотью и Андрея. По ее обидам и кляузам встретиться с ней и то неохота. Но Бог с ней, сиротские слезы даром не пройдут. Что бы она худого не делала, что бы Вы про нее не слышали, когда были в Самарове, и все-таки она у Вас права. А мы все нет.

Петра Вы не обвиняйте в этом письме, он про это письмо и не знает, я заставила Платона написать без Петра, он уехал к Шапше с Анюшей. Сердце мое поболело, и мне уже очень обидно, что много едим хлеба. Прости меня, мой братец. Желая тебе здоровья доброго и целую.

[...]*

Екатерина Лопарева

Оп. 2, д. 287, л. 35-37 об.

* Опушены приписки Платона и Акилины Лопаревых с приветами и пожеланиями благополучия.

№ 69
1904 г., апреля 7. —
Из письма Петра Ильича Лопарева

Здравствуйте, дорогой наш братец, наш тятинька и наш дядинька
Хрисанф Мефодиевич!

[...]* Тятинька, я получил 50 руб. и сердечно Вам благодарен, что Вы не оставляете своим благодеянием. Тятинька, когда я прочитал Ваше письмо, то не знаю, что и подумать. Разве это мыслимо, чтобы двум человекам хватило одного пуда на месяц по нашему климату. Я не знаю, кто мог написать подобную нелепость. Вы обратитесь к доброму человеку с подобным вопросом. Это всё действует зависть, а я, кажется, никому сызмала не делал никакого зла, ни одному человеку в Самарове, а если это писала Кока, то Бог с ней. Зачем она заводит прежнюю ссору и пишет такие пустяки.

Вы только подумайте, насколько трудны наши работы летом — страда, неводьба, а зимой невыносимые морозы. И вот при таких обстоятельствах от 5 и до 10 часов физического труда, и какой тогда получается аппетит, а не поешь и не поробишь. [...]**

Оп. 2, л. 280, л. 89.

№ 70
1904 г., июня 10. —
Из письма Петра Ильича Лопарева

с. Самарово

Здравствуйте, дорогой наш тятинька, наш братец,
наш дядинька и крестенький Хрисанф Мефодиевич!

* Опущены выражения почтения, пожелания благополучия.

** Конец письма отсутствует, авторство определено по содержанию письма.

[...] * Июня 9-го в Самарове были собраны ратники от Шапши, Ко-невой, Горопка, Зенковой и Селяярово с 1902, 1903 и 1904 года и чинов запаса до 45 лет из Самарова 11 человек и из вышеименованных сел и деревень 13 человек и отправлены на трех громадных лодках до первой станции из Самарова Гаврила Гаврилов Корепанов, Сергей Николаев Мухин, Федор Васильев Кайгородов, Андрей Дементьев Серебренников. Ратники: Павел Егоров Карандашев (женат), Нестор Семенов Скрипунов, Иван Иванов Мухин, Семен Иванов Соскин (женат), Иван Васильев Чукреев, Тимофей Васильев Корепанов (женат), Кондратий Дмитриев Кузнецов (женат).

Водки я принял 518 ящиков, вина обыкновенного 200 ящик[ов] в ¼-х, 200 ящиков в 1/20-х, 93 ящика в 1/40-х, 6 ящиков в 1/100-х, 3 ящика в 1/200-х [...] ** всего 2047 ведер на сумму 18311 руб., посуды на 2197 рублей 40 коп., ящиков 1554 руб., всего на 22 тысячи 62 руб. 40 коп. Помещение под лавку еще не отстроено. № лавки 553-й.

Акцизный надзиратель 19 мая проехал на низ и еще не вернулся, потому что пароходы уже 2 недели не были снизу. Крыльцо сделано и в нем казенка, под ограду тоже уже дал денег, так что тоже скоро сделают.

При сем посылаю Вам свидетельства Платона и Акилины с годовыми баллами, Вы их потом перешлите обратно. Анюша выучила все буквы, разбирает склады на две буквы и даже на четыре. Таисья гаркает: баба, мама, тятя, дядя. Остаемся живы и здоровы, чего и Вам от всей души желаем.

Любящие и уважающие до глубины души Лопаревы. ***

Оп. 2, д. 280, л. 96-97 об.

* Опущены выражения почтения, пожелания благополучия.

** Опущено дальнейшее перечисление принятого товара.

*** Опущена приписка с приветами Платона, Акилины, Анны Лопаревых.

№ 71
1904 г., июня 21. —
От Афанасия Фокиевича Лопарева

ст. Пограничная

Здравия желаю, дорогой Хрисанф Мефодиевич!

Не получая долгое время писем, решил съездить на ...* за корреспонденцией как только представится первый случай. 18-го июня собралось у нас в канцелярии солдатикам 4 повестки. 19-го утром надо было ехать. Вечером 18 июня приносят повестку мне на 15 рублей, которую я постарался сейчас же подписать и дать начальству на подпись. 19-го июня получил письмо и деньги, за что несказанно Вам благодарен. Уведомляю, что я, слава Богу, жив и здоров, в службе, как и до сего, все идет по-хорошему. Немного одолевает скука.

Движение воинских поездов у нас стало малое.

Письма от родных и знакомых получаю неисправно — всегда с промедлениями. Время течет медленно, монотонно. Впрочем, все у нас привыкли к этому однообразию, и в часы досуга, а его у нас целых 8-10 часов ежедневно, начинаем спрашивать у карт, скоро ли придется положить ружье, отдать его в арсенал. Здесь дело без шутников не обходится, один скажет, вот-вот приведут армию на мирное положение, а другой зачнёт — года, мол, через полтора. Начнутся споры по-своему, явятся дипломаты, идут горячие прения, и среди этого незаметно подходит пора или спать, или ужинать, или обедать. Пользуемся газетными известиями, а также кое-что [узнаём] и от проезжающих раненых солдат.

Большое удовольствие доставлено — чаепитие, и самовар у нас со стола и огня почти не сходит, ибо сахару стали давать вместо 3-х — 6 золотников, к ним добавишь купленного фунта 2 в месяц и чванишься, как ленивый купец, целые часы.

Особенно выделяющего интересного нет ничего. Да, 10-го июня кормили 95 военнопленных японцев, которые взяты были адмиралом Скрыдловым с потопленного транспорта.

* Одно слово неразборчиво.

Дорогой Хрисанф Мефодиевич! Премного благодарен Вам за при-
сланное подспорье, за уведомление и на будущее время покорно прошу не
забывать меня своими письмами.

Я Вам послал еще из Томска фотографическую карточку — получили
ли вы ее? Будьте здоровы, дорогой родственник, чистосердечно желаю
вам всего-всего хорошего. По получении отвечайте.

Ваш покорный Афанасий Лопарев.

Оп. 2, д. 278, л. 19-20 об.

№ 72

1904 г., июля 10. —

Из письма Петра Ильича Лопарева

Здравствуйте, дорогой наш тятинька, наш братец,
наш дядинька и крестенькой Хрисанф Мефодиевич!

[...]* На сенокос поехали 9-го июля Анюша, Платон и наняли ...**
Анфиногена Зеленского на два дня. Сегодня вечером приедут домой. Я
сизжу в лавочке, деньги от выручки сдаю на почту переводом, я уже сдал
800 руб.

Торговля в будние дни производится с 7 часов утра и до 10 часов ве-
чера, в субботние дни или предпраздничные до 5 часов и в праздничные
дни с 12 часов дня и до 3 часов, так что теперь в праздник не будет столь
пьянства, как было ранее. Тяжело самаровцам и не очень довольны, что
в праздник немного тоговли, но скоро помирятся и поймут, что вместо
того, чтоб последнюю копейку тащить, когда разгуляется, теперь разгу-
ляться не успевают, как торговля прекращается, и деньги, уже обречен-
ные на водку, приходится тратить на домашность, а запасает далеко не
каждый заблаговременно водки, и вот уже к вечеру праздника вместо

* Опущены выражения почтения, пожелания благополучия.

** Одно слово неразборчиво.

того, как было ранее, разгул возрастал и возрастал, а теперь напротив праздник проводится приличнее, потому что в 3 часа пьянство не успеваает развернуться и принять громадных размеров, а к вечеру уже постепенно стихает.

Я принимал присягу в повиновении начальству и соблюдении Его Императорского Величества интереса и всех правил, изданных Им, и охранять все, мне порученное, до последней капли крови.

Тягинька, я Вам писал, что я взял у о[тца] Нестора 500 руб. денег для залога, так что теперь залог в двойном размере, т. е. 1050 руб. Недавно проехал в Обдорск окружной надзиратель, и я объяснил ему, он мне сказал: когда я поеду обратно, то зайду в лавку и к тому времени приготовьте мне прошение, по приезде в Тобольск я вышлю Вам 500 руб. Они должны быть 11 или 12-го июля. Прощенье у меня уже готово.

Вода нонче не очень большая.***

Дядинька, примите от меня поклон.

Акилина Лопарева.

Оп. 2, д. 280, л. 99-100 об.

№ 73
1904 г., августа 8. —
От Афанасия Фокиевича Лопарева

ст. Пограничная

Здравия желаю, дорогой Хрисанф Мефодьевич!

Письмо Ваше получил 6-го августа, за что премного благодарен Вам. Уведомляю, что я, слава Богу, жив и здоров, чего и вам сердечно желаю.

Служба моя идет по-прежнему благополучно, но отчасти скука одолевает.

*** Далее приписка рукой Акилины Лопаревой.

Война, по всей вероятности, кончится не скоро ввиду того, что японцы господствуют на море, а главное — нужно ослабить их морские силы, чтобы не дать перевозить провиант, боевые припасы и т. п. Некоторые корреспонденты лично присутствуют при театре и пользуются некоторыми из японских источников сведениями — совершенно разочарованы определением времени мирного договора.

Если бы пришла Балтийская эскадра (которая, по газетным сведениям, в ожидании), тогда можно ожидать на скорый исход войны. И тут случилась неприятность в последних числах июля. Из Порт-Артура вышла наша эскадра в море с целью соединиться с Владивостокской — но увы, соединение не удалось — вступила с неприятельской эскадрой в бой (последних число превосходило в три раза), получила значительные повреждения и некоторые были выведены из строя, в особенности пострадал броненосец «Цесаревич», который не в состоянии был уйти в ближайший русский порт — вынужден остановиться в нейтральном порту Германии (арендован у Китая).

В Пограничной вследствие сильных дождей наводнением 8-го августа разрушило кирпичную стену в 10 саж[еней], снесены заборы палисадинок, много унесено лесного материала, сена и пр., железнодорожный путь и арочные каменные мосты во многих местах разрушены. Движение поездов прекращено впредь до исправления пути. Люди усиленно работали день и ночь. Убытки причинены громадные, воды было ужас.

[...]* служит Анисимов, находится в дальнем расстоянии от Пограничной, южнее Ляояна — в самом театре воен[ных] действий; при таких обстоятельствах г. Анисимову действительно могут встретиться все тягости службы.

Особенного писать не предвижу.

Будьте здоровы и благополучны, дорогой родственник.

Ваш покорный А. Лопарев.

Оп. 2, д. 278, л. 22-23 об.

* Два слова неразборчиво.

№ 74

1904 г., ноября 30. —

От Петра Васильевича Земцова

с. Самарово

Глубокоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Вперед всего шлю Вам искренно сердечный мой привет с пожеланием крепкого здоровья и полного благополучия в жизни Вашей.

Засим, дорогой мой Хрисанф Мефодиевич, простите меня Христа ради, что я долго не писал Вам и не исполнил Вашу просьбу снять фотографию с Вашего дома, причиной всему это мой недосуг прошедшего лета, а именно: начало прошедшего лета я прогостил в Сургуте 3 недели у Евстафия Васильевича, приехал в конце июня, сразу занялся отстройкой дома под казенную винную лавку, и это тянулось до самого промысла, потом уехал на песок Соспас и прожил там до 4 ноября, во все лето домой приезжал только три раза и то не более как на сутки, потому что нельзя было оставить промысла, так как я находился там управляющим один, Евстафий все лето разъезжал по г[ородам] Тобольску, Тюмени, Екатеринбург, приехал ко мне на песок осенью; промысел был очень хороший, мы добыли около 20 тысяч штук муксуна, 31 октября отправили его в мерзлом виде 100 возов, да летом на пароходе соленого 400 пуд[ов]; промысел хорош, но увы! К сожалению, продажная цена очень дешевая, по случаю войны железная дорога не принимает доставку рыбы в центр России, поэтому и не было российских покупателей, а сибирякам много ли надо рыбы? Вам известно сибирское купечество, все оно нищета, лишь слава купец, а сами на бухе рожь молотят. Опять Евстафию и неудача, к тому же, он все хворает, да и дела-то у него в финансовом отношении не совсем чисты — говорят, многим должен, у меня за ним много заслуженного жалования и никак не могу получить.

Ну, теперь сообщу Вам о Самаровской казенной винной лавке: лавка на славе по всей Тобольской губернии, по плану и по отделке, устроено все комфортом, как внутри, так и снаружи. Открылась она 1-го июля в 12 часов дня, и Петр Ильич того же раза воссел на монопольную кафедру. В этот день ему не удалось посидеть и поесть, так как покупатели нагряз-

нули сразу, кому хоть и не нужно было водки, но все-таки шли и покупали ради ознакомления порядков. В это время тут участвовали 2 акцизных: контролер и надсмотрщик, разъясняли Петру Ильичу и покупателям, как нужно вести себя во время торговли и проч[ее].

Сначала Петру Ильичу было трудно, но теперь он привык, стал посмелее как с начальством, так и с публикой, потому он теперь усвоил монопольный устав, начальство им довольно, потому что он рассчитывается честно, ведет себя прилично, всегда трезвый и даже не курит.

В первых числах ноября Петр Ильич со всем своим семейством перешёл жить в монопольный дом, квартира для его семейства вполне достаточна, даже еще велика: весь верхний этаж и внизу прихожая с кухней, устроено все с шиком, полы крашены, стены и потолки оклеены.

Теперь мы с Петром Ильичом живем на одном дворе, видимся по нескольку раз в день, он в свободные часы от торговли часто посещает меня; читаем газеты, играем в шашки и иногда на цитре.

Симаня (Ваша кума) почти каждый день ходит к Анне Егорьевне, живем с ними очень хорошо, дай Бог, чтобы и впредь жилось так же, Петр Ильич и Анна Егорьевна зовут меня крестным, Петра Ильича я зову Петей. Акцизный контролер у нас хороший, из поляков, Мамерт Казимирович Бельский⁷⁴, очень часто ходит ко мне, человек трезвый, пожилой, веселый человек; он вчера только что приехал из Тобольска, ездил туда с отчетом.

Засим, Хрисанф Мефодиевич, уведомляю Вас особо: живем, слава Богу, хорошо и здоровы, только лишь одного недостаточно: денег нет. Ну, Бог милостив, может быть, 2-го января достанется сколько-нибудь.

Хрисанф Мефодиевич! Будьте настолько любезны, похлопочите, пожалуйста заблаговременно застраховать наш билет, там у Вас наших денег 3 р. 42 к. — сколько не хватит, доплатите своими, я после вышлю Вам. Еще прошу Вас прислать после 2-го января тиражную таблицу. Неужели и 1905 г. нас не порадует выигрышем? Шибко хочется мне съездить в Россию к папе, 10 ½ лет с ним не видался.

Клавочка учится хорошо. Евстафьевых ребят Петра и Александра⁷⁵ обоих выгнали из реального, Петр болтается дома, Александра определили в гимназию. Более писать, кажется, не о чем.

Остаюсь здоров, с истинным почтением искренне уважающий Вас
Ваш добροжелатель и покорный слуга

Петр Васильевич Земцов.
Кланяюсь.

P. S. Моя жена (Ваша кума) шлет Вам почтение с пожеланием всего
хорошего.

Оп. 2, д. 181, л. 32-33.

№ 75
1905 г., сентября 18. —
Из письма Петра Ильича Лопарева

с. Самарово

[...] * Дорогой папаша, я получил Ваше письмо 17 сентября и вот спешу написать Вам.

Того же дня, которого Вы выехали, к вечеру приехал помощник окружного надзирателя Хрисанф Хрисанфович Харкевич⁷⁶, который ревизовал за все время торговли и остался доволен, все было грош в грош. В половине августа приезжал старший ревизор Меньшиков⁷⁷, тоже прошло все хорошо.

Тансия просит Вашего благословения и посылает низкий поклон. Она 1 августа начала ходить, теперь ходит из лавочки в свой дом одна.

Дорогой папаша, у меня родился сын 7 сентября, имя Иоанн, [вос]приемниками Вы и Кока.

Служу, слава Богу, благополучно. Шишек добыли 20 мешков. Сена поставили 25 стогов... страдовала маменька и работник, собирали помощь и наймовал людей. Нонче такое было хорошее лето, что просто прелесть.

Начальник отделения Иван Александрович помер⁷⁸. В Самарове 1 сентября открыта чайная и читальня, благодаря хлопотам Семена Ва-

* Опущены выражения почтения, пожелания благополучия.

сильевича Серкова⁷⁹. Рыбные промысла плохо везде. Телеграф дай Бог чтобы к заморозу провели до Самарова.

С Серафимой Ивановной я посылал Платону 1 руб. денег. Она говорит, что Платон полнее стал. Семен Васильевич говорит, что Платон подготовлен хорошо, вполне сдаст экзамен.

Остаемся живы и здоровы.

Любящие Вас до глубины души Лопаревы.

Крестник Ваш просит Вашего заочного благословения и посылает низкий поклон. Дорогой папаша, Кока приехала благополучно, привезла все в целости. Балясник послали, за фрак заплатила 1 р. 20 к. Кока отстрадалась совсем. Сегодня у Коршуновых принимали крестницу, имя — Любовь.

Оп. 2, д. 280, л. 150-151 об.

№ 76

1905 г., декабря 2. —

От Петра Васильевича Земцова

г. Тобольск

Глубокоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Желаю Вам здоровья и полного благополучия, при сем кланяюсь. Засим, Хрисанф Мефодиевич, будьте настолько любезны, не откажитесь, пожалуйста, застраховать наш выигрышный билет заблаговременно, деньги я по приезде в Самарово вышлю Вам купонами. В настоящее время я в Тобольске, приехал рассчитаться с Евстафием Васильевичем, и вот уже доживаю месяц, не могу добиться результата, все велит подождать. Дела у него совсем плохие, в Сургуте описали, что осталось, переведено на Евдокию Николаевну. Я теперь с 15-го октября нахожусь без должности и заслуженные 600 р. получить не могу. До весны проживём в Самарове, а потом думаем переехать в Тюмень. Я и Евстафий Васильевич написали

письма в Тюмень в контору Западно-Сибирского пароходства и торговли, хлопочем, чтобы меня приняли в ихнюю контору или на пароход помощником капитана — тогда мы найдем квартиру в Тюмени, и Клавдий будет жить при нас, а то теперь мы за него платим 20 р. в месяц. Тем более должность благородная и чистенькая, мне уже надоело возвращаться в грязи с караванными. Пожелайте мне успеха поступить на новое поприще.

Телеграф с Самаровом работает. При соединении телеграфа 31-го октября я был в Демьянске и имел счастье говорить по телефону с Самаровом. В Самарове открыта чайная общества трезвости, посетителей бывает масса, есть игры, забавы: шахматы, шашки, домино, лото, блошки, осада крепости и много газет и журналов. Я теперь, слава Богу, ни водки, ни пива в рот не беру, лечился у Бурдейно.

Рыба в Тобольске сначала была очень дорога, теперь ни дорого ни дешево, не покупают, потому что забастовки, отправлять некуда. Чистая хлопота. 19 ноября забастовало Тюменское реальное училище, не знаю, будут или нет продолжать ученье, если нет, то придется Клавдия взять домой.

Ну, будьте здоровы, остаюсь здоров.

Искренне уважающий Вас
Ваш покор[ный] слуга Петр Васильев Земцов, кланяюсь.

P. S. Пожалуйста, не оставьте мою просьбу без внимания. О выигрыше сообщите телеграфом.

Оп. 2, д. 181, л. 40-41 об.

№ 77

1906 г., января 1. —

От Петра Васильевича Земцова

с. Самарово

Глубокоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Желаю Вам здоровья и полного благополучия. Уведомляю Вас, что письма Ваши: 1-е, от 15 декабря, я получил 6 января с[его] г[ода], в котором Вы пишете о ликвидации долга Евстафия Васильевича и моей будущей жизни в услужении, и пишете свое мнение о Евстафии Васильевиче, что он не годен и не способен быть в услужении у хозяев, он вовсе не намеревался, да и никогда не будет намерен поступить в служащие. Я не знаю, с чего это Вы вздумали написать, по всей вероятности, Вы рассеянно прочитали мое письмо; я писал, что Евстафий Васильевич просил письмом контору за меня, о принятии меня в оную, а не его самого.

2-е, от 5-го января, несчастное письмо о билете, подобного я никогда не ожидал; вот оно что значит дешёвка-то страховки, пожалели какой-нибудь лишней рубль за страховку в порядочной конторе, теперь наказались на несколько сот рублей; в прошлом году Вы тоже прислали январскую страховую квитанцию этой конторы «Липляйнен», она мне, должно быть, по предчувствию, показалась противной из-за фамилии жидовской, оно так и вышло. «Русак дурак, задним умом крепок», надо бы мне самому страховать в Тобольском Государственном банке, дело-то бы надежнее вышло. А теперь что? Я совсем остаюсь нищим! Пожалуйста, как-нибудь выхлопайте мне новый билет 1-го внутреннего займа; пусть эта жидо-израильская (Липляйнен) контора хоть хапаный билет да приобретает. Презренное племя...

Да, Хрисанф Мефодьевич, Вы от 5-го января в письме написали, что новый год начался для нас очень печально, это совершенно справедливо. Даже от кого подумать было нельзя и тот на меня, а именно Ваш племянник Петр Ильич. Дело вот какое. Когда у Евстафия Васильевича в Сургуте последовала опись, думали, что и в Самарове будет то же, предупредили меня кое-что спрятать, как я с некоторыми вещами и поступил. Уезжая летом на песок, по чистосердечному моему расположению доверился, как родному, Петру Ильичу, положил кое-что свое у

него. Опись в Самарове не последовала, я с Евстафием Васильевичем рассчитался, мне с него следуют деньги, а с меня ему немного остатков лавочного мелочного товара, который он велел сдать Евдокии Николаевне (жене его), а что спрятано, то ей не сказывать, а сдать потом самому ему, так как он (Евст[афий] Вас[ильевич]) теперь весь в руках ее; так оно и шло. Вдруг 16-го января ко мне заявляются Андрианка Епиманов со старостой и понятыми, объявляют, что пришли по доверенности Евдокии Николаевны принимать имущество Евстафия Васильевича. Я беспрекословно согласился сдавать и начал показывать имущество Евст[афия] Вас[ильевича]. Андрианка заявил, что он на выбор не желает принимать, а желает описать все имущество повально Евст[афия] Вас[ильевича], мое и жены моей, за исключением лишь необходимого ношебного платья, на что я не согласился. Составили протокол, я подписался с оговоркой, что пусть Евд[окия] Ник[олаевна] разъяснить Корепанову, в чем состоит имущество Евст[афия] Вас[ильевича] или принимает лично. Тем было и кончилось. В 10 часов вечера того же дня, я уже спал, приходит Петр Ильич, будит меня и заявляет, чтобы я, мол, взял свои вещи от него. Я просил его оставить до утра, он не согласился. Я без всякого подозрения иду к Петру Ильичу, получаю вещи и только вышел на крыльцо — ба! Андрианка с понятыми на крыльце. Что? Как? Откуда? Я объяснил, поворотился к Петру Ильичу и только сказал ему: «Спасибо, крестничек». Он мне на это: «Скажу и [об] остальном». Об этом я написал Евстаф[ию] Василь[евичу] и уверен, что он снимет власть Евдок[ии] Никол[аевны] и Андрианкову с меня. Да и так из этого особенного не могло выйти ничего, но дело в том, что неприятность лишняя из-за своей простоты и, к тому же, от неожиданного человека: Вашего (Дон-Кихота) племянника, за которого я всегда стоял горой и стеной, а если и делал какие выговоры ему за его лень и неряшество, так это всегда справедливо, он был лентяй, а теперь стал еще ленивее, про это все скажут. За его этот поступок, не стесняясь, сообщу Вам откровенно, что он раз записан в журнал замечаний за свою рассеянность, благодаря только хорошего акцизного, а то бы не один раз следовало записать; потом весной судился за увечье малининской лошади, и вот нынешней зимой увез чужие дрова из лесу, дело опять доходило до волости и кончилось миром с уплатой двойной стоимости за дрова. В настоящее время ему доверие от акцизного чиновника только на

сто рублей выроченной суммы, почему ему иногда в день приходится по три раза сдавать деньги на почту, а не так, как было ранее ему доверено сдавать один раз в сутки всю выручку, и мн[огое] проч[ее]. Не советовал бы я ему связываться с подобными субъектами, как Андрианка, но ничего ему не скажу, потом, когда с должности слетит, во всем сам сознается, да уж поздно будет. Епимановски поумнее Петра Ильича людей обдeldывали, а это что, барахло.

Засим уведомляю, что меня в услужение товарищество Западно-Сибирского пароходства и торговли принимает, жалование 35 р. в месяц. Из Самарова выеду в марте, а жена с имуществом весной на пароходе. Благодарю Вас за хлопоты и сердечное расположение к нам. Из милости прошу как-нибудь приобрести новый билет взамен старого. Остаюсь здоров, водку не пью.

С истинным почтением к Вам искренно уважающий Вас
Ваш покорный слуга Петр Васильев Земцов.

Кума Ваша, Серафима Ивановна, шлет Вам поклон.

Оп. 2, л. 181, л. 48-49 об.

№ 78

1906 г., февраля 24. —

От Петра Ильича Лопарева

с. Самарово

Дорогой папаша, что я записан в журнал — это ложь, это кляузы П[етра] Васильевича.

Малининская лошадь. Мой работник бил коня, его видели, когда выгонял из огорода. У лошади появились молосники (конская болезнь). Они подали на работника на суд. Лошадь оценили [в] 40 руб. Пригласили меня в суд как хозяина, но не как ответчика. За работником было рублей 50 денег забрано. Я попросил урядника осмотреть лошадь, при осмотре оказалось, что лошадь совсем не изувечена, но у нас нет ветеринарных

врачей, и доказать этого никто не мог. Я подумал: если я отдам за лошадь 40 руб., то спасу человека от тюрьмы (за истязание коня тюрьма), если хотя лошадь и пропадет, то и тогда мне не будет более стоить, чем тогда, когда увезут работника. Но если конь выздоровеет, то я возьму за его свои деньги, тогда я ничего не потеряю, а человека в 23 года избавлю от тюрьмы совсем не виновного. Бог правду видит. Коня осенью продал за 40 руб., 20 руб. получил, а 20 руб. получу осенью 1906 года.

Дрова. Осенью я купил сажень дров в Городище у крестьянина, он указал мне сам. Я вывез. Через несколько время я слышу, что у Малининых кто-то увез сажень дров с того места, где я брал. Сейчас иду к крестьянину и говорю: ты зачем указал чужие дрова? Он этого не ожидал. Послушай, говорит, я тебе дам еще сажень, только молчи, ведь тебя никто не видел, не знают, что ты увез (у меня в том же логу была своя поленица дров), у тебя свои тут же дрова. Я сейчас от него пошел в волостное правление, попросил позвать Малининых и крестьянина и при волостных рассказал, и он Малининым отдал сажень дров вместо той, которую он указал мне, да еще 50 коп. деньгами.

У нас правило позволяет держать до 600 руб., но в исключительных случаях, бывали такие дни, что я по 700 руб. в день выручал, но если я сегодня продал на сто рублей, то завтра я должен их сдать. Не мог же я П[етру] Васильевичу говорить, что у меня частенько бывает больше тысячи на руках денег. С 26 числа по 4 сдачи не производится, но этого никто не знает в Самарове. Начальника отделения я попросил об этом не говорить никому. Но если бы я в продолжении 3-4 дней выручил 200-300 руб. и не сдал, за это мне бы нагорело. Я казал письмо г. контролеру, он мне сказал: с г. окружным надзирателем мы приехали в Демьянск и нашли в кассе 300 руб., но это была выручка не одного дня, за это его уволят от службы, а если переведут в самый низший разряд, то надо говорить слава Богу.

Анриан не подкузьмит, а П[етр] Васильевич подкузьмил... Больше Петра Васильевича никто не ограбил Василия Трофимовича. Но Бог видит, ему отпались мои слезы, на билет проиграл.

Лопарев.

Оп. 2, д. 280, л. 163-164 об.

№ 79
1906 г., март. —
От Петра Ильича Лопарева

с. Самарово

Дорогой папаша!

Спешу ответить на Ваше письмо. Осенью Петр Васильевич поехал в Тобольск, перед отъездом пришел ко мне просить на время его поездки похранить у себя вещи Евстафия Васильевича Земцова, без меня, [говорит], могут сломать замок и украсть эти вещи, когда узнают, что меня нет дома. Я не мог отказать, так как тут ничего не было нехорошего, он попросил на время его отлучки, но об описи не было и речи. В Тобольске Евстафий Васильевич отобрал доверенность от Петра Васильевича и дал доверенность своей супруге Евдокии Николаевне. Петр Васильевич приехал и начал продавать имущество Е[встафия] Земцова до принятия Земцовой. Которые с ним занимались выпивкой вина, тем очень хорошо было, они же потихоньку продавать помогали, забыли добро Василья Трофимовича. Но некоторые уведомили Евдокию Николаевну. Ей в это время приехать было нельзя, в Сургуте была ярмарка а Евстафий Васильевич все время проживает в Тобольске, доматывает остатки, а все семейство бросил на Евдокию Николаевну, она поэтому дала доверенность Андриану Епимаховичу привести в известность имущество в с. Самаровском до ее прибытия («через две недели приеду сама, а теперь не имею время»).

Но Петр Васильевич не допустил до переписи, заявил, что все мое, а земцовского ничего нет. Евдокия Николаевна послала заявление в волостное правление о содействии для описи, но П[етр] Васильевич с писарем собутыльники, а у нас что писарь скажет, так и быть, и волостные отказались, а П[етр] Васильевич еще сильнее начал очищать всё.

Папаша, Вы сами знаете, что было у Василя Трофимовича и что было у П[етра] Васильевича, а теперь оказывается, что все П[етра] Васильевича. И вот один раз П[етр] Васильевич говорит мне, что я не отдам вещи Земцовой, а возьму себе, а ты не сказывай, что у тебя вещи лежат. И, конечно, мне что-нибудь дал бы за это. Но я никогда не ожидал от

него такой подлости. Я спросил у господина контролера, как я должен поступить. Он сказал: прикажи, чтоб убрал. А что вещи у меня были, то я нисколько и не таил. Андриан и многие знали, что он положил вещи на время поездки в Тобольск, и г. контролер знал, что вещи лежали, я его спрашивал, и он позволил.

Андриан Епимахович был в волостном правлении, а я пришел по заседателя для присутствия при вскрытии ящиков с вином. Он мне сказал: я хотел зайти к Вам, П[етр] Васильевич вещи от Вас убрал или нет. Я сказал: нет, но я просил его убрать сегодня.

Как теперь видно, Андриан сейчас же поставил человека, как только П[етр] Васильевич пройдет к нам, его уведомить, и вот когда Земцов пошел, его спросили, чьи вещи. Евстафия Васильевича. У Андриана были и волостные, но когда приехала Земцова, он сказал, что я купил у Соскина эти вещи, а Соскин много купил тайком у Земцова, а на кожи дал ему фальшивый счет, это мне говорил сам П[етр] Васильевич.

Папаша, если писать все проделки Земцова, то не хватит время.

Оп. 2, д. 280, л. 168-169 об.

№ 80

1906 г., апреля 26. —

Из письма Нестора Семеновича Скрипунова⁸⁰

с. Самарово

Здравствуйте, дорогой Хрисанф Мефодиевич!

Прежде всего спешу приветствовать и от души пожелать Вам здравия на многие лета. А вместе с тем я отношусь с глубоким чувством впечатления, благодарю Вас за дорогое воспоминание обо мне. Уведомляю, что я, слава Богу, дома. [...]*

Кстати скажу Вам, военную службу я окончил, слава Богу, благополучно, за которую и получил аттестацию. Службу окончил 20-го ноября,

* Опущены пожелания благополучия.

а 2-го декабря я был уже, слава Богу, дома, где и до настоящего время нахожусь. По приезде мне предложили службу, Федор Константинович Соскин, и вот по предложению мой папа и все родные мне посоветовали, к стати, и согласиться пришлось и мне. Род занятий — при лавке. При поступлении к ним я принял всю торговлю на свой ближайший надзор. Служба мне нравится, но нравлюсь ли я — это уже не знаю. Но поверьте, я всем, т. е. хозяевам, премного благодарен, и от души хочется так, чтобы оную окончить с добрым вниманием, и стараюсь заслужить хороших отношений, но не знаю, как Бог поможет мне.

Еще скажу Вам: по окончании военной службы предполагал я в с. Самарове или в более удобном месте открыть рыбное консервное предприятие. С помощью добрых людей я в точности пришел к заключению, что наш местный рыбный промысел мог бы быть довольно выгодным делом как для учредителя предприятия и для всех подлежащих к нему, а также и для населения, и намерения мои не исполнились, но мне бы хотелось; но нужно в жизни испытать и другое и быть способному к всему. Но не знаю, будет ли моя способность, вот это уже неизвестно.

Еще расскажу Вам, что весна у нас довольно ранняя, 18-го апреля прошел лед, а 22-го уже был пароход Голева⁸¹ «Отважный». Прилет птиц довольно хороший, но только лову никакого нет. На перевесах совершенно ничего нет, и гусники убили плохо, так что только Иван Яковлевич Ершов убил всех больше (30) гусей. А также весенняя рыба ловится плохо. Погода стоит холодная, пасмурная и ветрено.

Ну, будьте здоровы, да сохранит Вас Господь на многие лета в полном благополучии будущей жизни.

Примите почтение от всего нашего семейства. По получении сего уведомите хоть чрез посредство Ваших родных.

С почтением, уважающий Нестор Скрипунов.

Оп. 2, д. 430, л. 12-13 об.

№ 81
1906 г., июля 7. —
От Нестора Семеновича Скрипунова

с. Самарово

Глубокоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!!!

Прежде всего спешу приветствовать, с благодарением сердечное спасибо за столь высокое и дорогое внимание, нет слов для благодарности, чтобы описать Вам, радуюсь и высоко ценю Ваше ко мне дорогое приветствие и долго останутся в душе те чувства, которыми я буду с благодарением вспоминать.

Когда я получил от Вас уведомление, я тотчас же передал всем привет и вскоре увидел Паточку и возрадовался, что он стал такой видный и довольно не применяемый к другим.* В восторге произношу: Бог даст, может, наш Платон Ильич будет человеком более полезным на жизнь, и с ним имею разговоры и могу сказать, что ставлю более примерным учеником.

Кстати, скажу несколько о Петре Ильиче. Все, что Вы писали, — это ложные слухи, что Петя никогда не позволит себе, как писали о Серафиме Ивановне. Смело скажу, что это не было, а относительно Петра Василича подобного ничего не знаю, в интересы не вхожу, но думаю, что Петр Василич мог много на Петю наклеветать.

О себе скажу, по воле Всевышнего, слава Богу, здоров. Служба идет пока благополучно, в общем, всем доволен. Время идет к сенокосу, 10-го пойдут на покос. У нас, т. е. у Федора Константиновича, куплена сенокосилка и грабли, и уехали 1-го июля. О действии ее сведения пока не имеем. Вода убывает, лов рыбы пока плохой. Шишек довольно много, но усидит ли — это неизвестно.

В настоящее время навигация довольно веселая, каждый день пароходы, как пассажирские и буксирные, даже между Тобольском и Сургутом ходит легко-пассажирский «Семипалатинец» два раза в неделю.

Наше семейство посылает полное приветствие.

* Так в документе.

Во-первых, Авдотья Мефодьевна шлет душевное приветствие, так как она часто бывает у нас.

Будьте здоровы.

С почтением приветствую, до глубины чувств уважающий

Нестор Семенов Скрипунов.

Оп. 2, д. 430, л. 15-16.

№ 82

1906 г., июля 22. —

Из письма Петра Васильевича Земцова

г. Тюмень

Глубокоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Вперед всего желаю Вам здоровья и полного благополучия, в особенности в настоящее горькое время. Что-то теперь у Вас в Петербурге творится? Мы положительно ничего не знаем, так как газет получается очень мало, да и в тех почти ничего нет, письма тоже, надо быть, вскрываются секретным образом.

[...] Погостите у нас с недельку, отдохнете, в баню Вас сводим, баня у нас хорошая. Поездим по Тюмени и за [Тюменью], лошадь у меня своя, экипаж тоже, тарантас с пружинным сидением, мы часто втроем — я, Симаня и Клавочка — ездим в поле чай пить, иногда в деревню какую-нибудь.

Знакомства здесь еще ни с кем не завели, надо сначала осмотреться, потому что я теперь не маленький, а травленный волк, наученный опытом, знаю, с кем и как надо заводить знакомство, много у меня на веку перебывало друзей-приятелей, и все они до черного лишь дня, а близкие — те и вовсе оказались врагами. Один лишь у меня неизменный друг сердечный остался в Самарове, с которым я подружился в детстве и жил с ним в хороших отношениях, наверно, и до смерти наша дружба продлится, это Кузьма Иванович Загурсков. Вот человек, каких поискать надо, справедлив, не ханжа, не нахал, трудолюбив, уважаемый и никому не должный. При прощании мы с ним всплакнули. Когда я поехал, он

меня провожал до винной изголови, раз пять меня останавливал, только что соскочит с кошевы, я пугну коней — он кричит вслед: «Стой, стой!». И бежит, подбежит, еще скажет что-нибудь задушевное, напутственное, и сольемся в поцелуях и т.д. Да, не те друзья, что в пиру, а те, что в горе.

Не знаю, сообщал ли я Вам: на второй день Пасхи самаровцы прислали мне поздравительную телеграмму в 89 слов, сожалеют о моем отсутствии и сообщают, что церковь не была иллюминирована фейерверками, и пишут, что ни одна Пасха не пройдет без воспоминаний обо мне. Телеграмму составили в 1-й день Пасхи после вечерни в дом о[тца] Нестора, подписался: «Протоиерей Нестор с прихожанами». Деньги на телеграмму собрали вскладчину. Я ответил: «Тронут вашим сердечным вниманием, благодарю».

[...]

Оп. 2, д. 181, л. 64, 66-67.

№ 83
1906 г., ноября 6. —
От Платона Ильича Лопарева⁸²

г. Тобольск

Здравствуйте, дорогой мой дяденька!

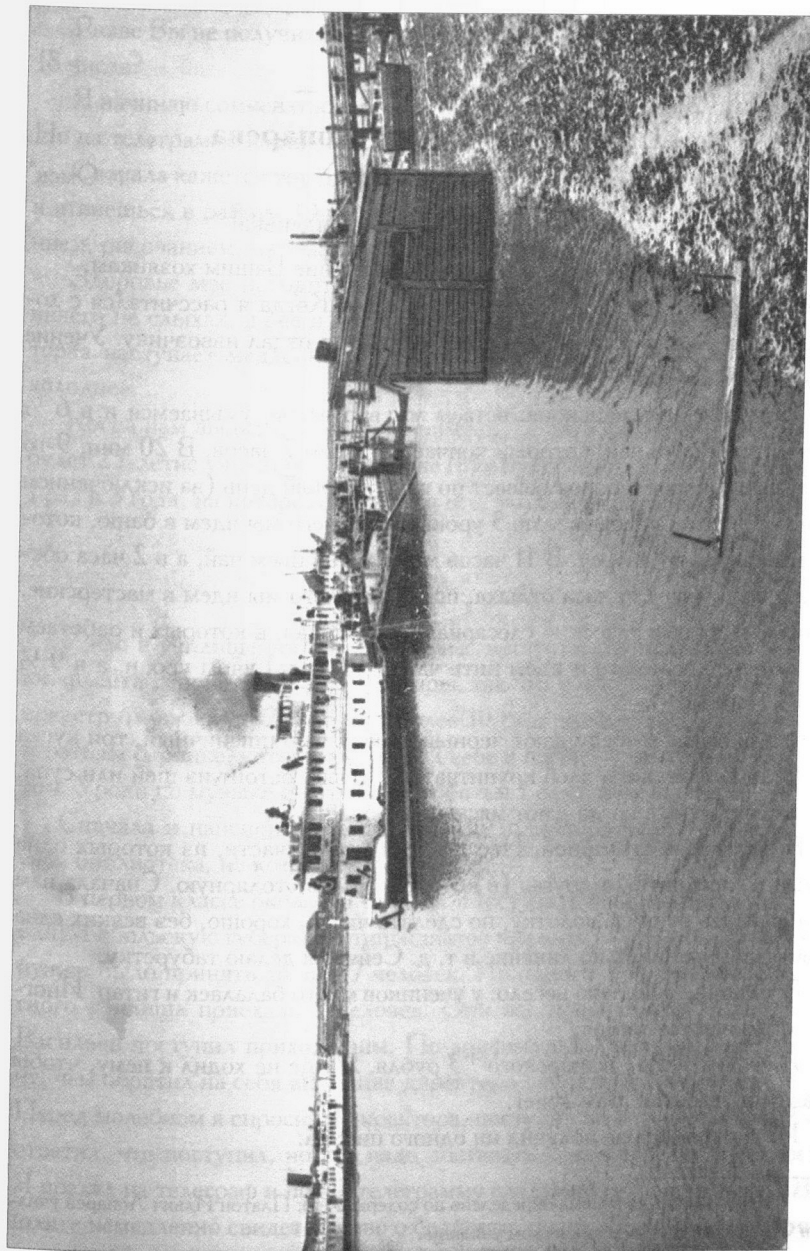
Примите от меня мое искреннее почтение и с любовью низкий поклон.

Здоровье мое хорошее. За первую четверть я получил следующие отметки: закон Божий — 4, славянский — 3+, русский — 5, арифметика — 3 ½, история — 4, геометрия — 3+, география — 4, поведение — 5. По физике, алгебре и естествознанию отметки не выставили.

У нас уезжает учитель Н. М. Харченко⁸³ в Семипалатинск в учительскую семинарию. На его место назначили нового учителя. Самаровских ямщиков я еще не видал. Сегодня, 6 ноября, Харченко приходил прощаться с учениками. За его долгую службу (27 лет) при городском училище и за то, что он был хороший преподаватель, мы сделали ему подарок (серебряный подстаканник). Примите от моих хозяек поклон.*

Оп. 2, д. 281, л. 46.

* Подпись отсутствует, авторство определено по содержанию письма.

Тюмень. Верхне-Иртышская пристань
(Op. 2. Д. 281)

№ 84
1907 г., августа 3. —
От Платона Ильича Лопарева

г. Омск*

Здравствуйте, дорогой мой дяденька!

Примите от меня поклон и передайте почтение Вашим хозяйкам.

Я переехал в пансион 18 августа вечером. Когда я рассчитался с хозяевами, то у меня осталось 40 коп., которые я отдал извозчику. Учение началось 20 августа.

Образ жизни в пансионе: встаем мы в 6 часов, умываемся и в 6 ½ [часов] идем пить чай, который кончается около 7 часов. В 20 мин. 9-го начинается учение, уроков бывает по пяти каждый день (за исключением субботы, в которую бывает по 3 урока, после чего мы идем в баню, которая находится во дворе). В 11 часов мы 2-й раз пьем чай, а в 2 часа обедаем, после чего 1 ½ часа отдыха, после которого мы идем в мастерские, которые в первом классе — слесарная и столярная, в которых и работаем до половины седьмого и идем пить чай. 1 ½ [часа] учим уроки, а в 9 ½ идем в спальни.

В будни нам к обеду дают черный хлеб, к чаю пшеничный, три куска сахара, а в праздники хлеб крупитчатый. Обед состоит из щей или супа, котлет, огурцов, а когда дают мясные пирожки.

Я работаю в столярной. Нас разделили на 2 части, из которых одна пошла в слесарную, а другая (в которой я) — в столярную. Сначала нам дали сделать ручку к молотку, но сделать чисто, хорошо, без всяких едва заметных царапинок по линейке и т. д. Сейчас я делаю табуретку.

В училище довольно весело: у учеников много балалаек и гитар. Иногда устраиваются танцы.

Я взял у о[тца] Канарского⁸⁴ 3 рубля. Я еще не ходил к нему, чтобы сказать о высылке Вам денег.

Из дому я еще не получил ни одного письма.

* Место написания письма определено по содержанию: Платон Ильич Лопарев учился в Омском механико-техническом училище.

Разве Вы не получили моей первой телеграммы, которая была послана 18 числа?

Я начинаю сомневаться: от Вас ли была телеграмма? Не из Самарова. Но на телеграмме надпись: из Петербурга.

Сначала кажется трудно работать в мастерских, но потом привыкнешь и втянешься в работу. Очень сильно в первом классе занимаются черчением, рисованием, математикой, физикой, химией и т. д.

Здоровье мое находится в хорошем состоянии. О холере в Омске я ничего не слышал, да ее и нет здесь. У нас начинает пахнуть осенью, которая наступает медленно, но твердо. Идут дожди, воздух становится холоднее.

Когда нам выдадут форму, я снимусь. 12 декабря, если не ошибаюсь, будет 25-летие училищу и в этом же году будет выставка, которая бывает 1 раз в 3 года, на которой продается все, что сделали ученики в 3 года.

Остаюсь жив и здоров
П. Лопарев.

У нас в училище есть музыкальные инструменты: скрипки, балалайки, флейты, корнеты, барабан, гитары, так что у нас составляется полный оркестр балалаек до 20 шт[ук], более 10 скрипок и т. п. Я хочу учиться играть на скрипке, которую я выбрал себе и вычистил нашатырным спиртом. Уроки по музыке бывают по субботам 1 раз в неделю.

Сначала в пансион жить скучно. Всё однообразие. В училище есть своя библиотека, из которой я беру книги.

В первом классе около 40 человек. Поступать было очень трудно. На одну Тобольскую губернию стипендиатов явилось 37 человек, из которых нужно было принять только 7 человек. Из одного Тоб[ольского] городского училища приехало 5 человек. Они все провалились, только один Васильев поступил приходящим. По арифметике я первый решил задачу, чем обратил на себя внимание директора, инспектора и всех учителей. Перед молебном я спросил у директора, поступил ли я стипендиатом? Он ответил, что поступил, но что надо доставать свидетельство о бедности. Я поехал на телеграф и подал телеграмму следующего содержания: «Вышлите немедленно свидетельство о бедности, иначе лишаюсь стипендии».

Телеграмму я послал часов в 9 утра, а в 5-6 часов вечера того же дня получил ответ, свидетельствующий о несостоятельности вносить плату за учение: «Свидетельство о том, что Платон Ильин Лопарев действительно бедного происхождения, дано обществом, каковое немедленно вышлю. Лопарев».

Свидетельство я получил 28 августа. Я дожидался ответа из Самарова и потому так поздно подал Вам телеграмму. Думаю, что Вы томилась неизвестностью, что вот-вот придет телеграмма, решающая мою судьбу.

Нам выдали сапоги, рабочую рубаху и брюки, книги, ручки, тетради и т. д.

Я у Канарского был и взял 3 рубля на выписки, так как здесь учат не по книгам, напр[имер], по химии. Я истратил на них 1 р. 60 коп.

По праздникам делать нечего. 27 авг[уста] я ходил в зверинец, видел слонов, тигров, львов, пантер, ягуаров, барсов, обыкновенного нашего Мишу, белого медведя, малайского, пони, крокодила, броненосца, муравьеда, попугаев, обезьян, волков и других интересных птиц и зверей. Видел укротителя зверей, который клал свою голову в пасть льву, и т. д.

Писать более нечего. Я и так написал почти 2 письма. Я писал их в 2 дня постепенно.

Остаюсь жив и здоров, чего и Вам от всего сердца желаю.

Любящий Вас племянник П. Лопарев.

Оп. 2, д. 281, л. 61-64 об.

№ 85

1908 г., января 6. —

От Александра Николаевича Шеймина

с. Самарово

Уважаемый мой Хрисанф Мефодич!

Еще Вас благодарю за Ваше доверие ко мне и поздравляю Вас с праздником 5-го января. Я по приезде со своей будто бы заимки с бывшего песка Кривошапкина получил Ваше письмо от 6 декабря 1907 г., за которое Вас благодарю. Я там проживал с 16 ноября и к 6 декабря приезжал в ...* и опять 11 декабря уехал туда же с человеком на житье, там занимался промыслом. Ловил капканами лисиц, добыл 2 лисицы и только. У меня на сору или на поле ходят на подножном корму 9 лошадей, из них 4 третьячки и одна кобыла 15 лет, а 4 лоншаки или двухгодовики, всего и выходит 9 штук, хотя и можно запрягать или ездить из них 5 штук. Но надобности в них нет, я и не хватал их. И дома находится 4 лошади, и у меня (я постоянно езжу) одна и еще два селетка дома — всего 16 и проданы ныне осенью 2 кобылы. И коров имею 7 штук, слава Богу.

Я писал Вам, что ныне за прошлое лето добыл рыбы мало, и в город ездил с продажной рыбой сын мой на 5 лошадях. Только сена поставлено было на Самаровской даче 10 стогов, а 18 стогов поставлено на Оби на этом же песке Кривошапкине. С осени если я поймал бы эти 9 лошадей и пригнал в с. Самарово, нужно их кормить в огороде и возить нужно сено оттудова, с Оби, 30 верст. Нужно нанять человека рабочего и ходить за ними, а за это время они бы, 9 лошадей, съели сена 30 или 40 возов. Это сено вперед годится. И сейчас еще ходят покудова на сору. Снег 3 четверти, едят из-под снегу, выбивают ногой своей снег и едят на сору мурок, который зеленый, а я смотрю за ними. Хищных зверей, волков ныне покудова нет. А если придется надобность и углубеет и затвердеет снег, тогда буду их тут же на песке во дворе держать и кормить сеном. Покудова сено в стогах не едят, ходят мимо стогов моих, и лучше нравятся им соровой корм. Лошади не почёные и от холоду не дрожат, и

* Одно слово неразборчиво.

когда буря ударит, уходят с сора чистого в густую рощу и там несколько времени стоят. И ко мне когда приходят на песок, ходят в 2-х или 3-х верстах от моего жилья. Лошади сытые, как летние, не изменились. А я ловлю лисиц и когда занимаюсь обшивкой новым берестом пичуг для кибаса в своей избе или в горнице теплой. Это хочу опять ловить на следующее лето рыбу и заготовляю. Мне там не скучно, а просто чувствую себя хорошо. Почти каждодневно выезжаю на легкой нарте и на своем хорошем коне за 5 и за 3 версты. На Рождество ездил на 4 дня в юрты к инородцам в Чучелинские на расстояние 15 верст. Вот и все. И опять через 5 или 6 дней уеду туда же. Морозов и буранов в разъезде для ловли лисиц от заведения за 2 или 3 версты не боюсь, костюм у меня хороший: верхний олений гусь и оленьи пимы с чижками, нисколько при движении холод меня не берет.

Здоровье мое опять с ноября месяца поправилось очень хорошо. Брюхо или желудок не болит. Аппетит хорош и сон хорош, и чувствую себя прекрасно. Что это бывает временно со мной за болезнь, я и понять не могу. Или катар желудка, или грыжа. Я прошедший раз в сентябре месяце обращался или даже нарочно пристал за советом, в с. Самарово была временно послана докторица, она признала у меня болезнь неврастению. Но я, право, не пойму эту болезнь и это название болезни. И давала мне каких-то капель. Я выпил два пузырька, и толку никакого не было. Здесь, сами знаете, что не Петербург, света науки нет, а до Тобольска хотя бы мне доехать летом за советом к докторам времени свободного нет и средств тоже мало. Вот так и провожаю свою жизнь. А когда болезнь опять пройдет желудочная, забываю тогда всякие лечения.

Весьма Вас благодарю, что Вы заботитесь обо мне и пишете Ваш совет в Вашем письме. Желудок у меня действительно крепкий, запоров со мной нет, испражнения каждые сутки и правильные. И сейчас на перемене погоды, быть снегу или дождю, все бывает, хотя маленькие урчания в желудке. Если бы не было со мной болей в желудке, тогда бы я питал по своему замечанию [надежду] на долгую еще бы жизнь на земле, но надеюсь на своего Создателя еще.

Был или нет у Вас мой брат Петр Н [иколаевич] Ш [еймин]?

Прошу меня извинить за такое длинное письмо, наверное, Вас оно обременит. Простите, я, зная Вас и Ваше доброе сердце, еще к сведению

Вашему уведомляю Вас, что у моего сына А. А. родился 18 декабря сын, а мне будет внук. Зовут Константином.

С искренним к Вам моим почтением
Александр Николаев Шеймин.

Семейство мое Вам шлет тоже почтение.

Оп. 2, д. 536, л. 68-73 об.

№ 86

1908 г., марта 4. —

От Федора Константиновича Соскина

г. Москва

Глубокоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Сегодняшний день выезжаю из больницы лечебницы, 36 дней в ней пробыл, здоровье, слава Богу, как будто исправилось. Во-первых, всего весу сбывло 27 $\frac{1}{4}$ фунтов, так что ожирения от сердца приубавилось, и далеко легче как ходить, так и дышать, в ногах теперь не чувствую никакой боли, но надолго ли, Бог знает, в нашем климате от холоду трудно избегнуть. Воздержание пищи — это, конечно, можно, да и то не у нас. Например, доктор советует пищу употреблять более из растений, хлеба много не кушать, а где взять в нашей местности круглый год свежие огурцы, яблоки и тому подобное, поневоле придется диету не исполнить. А также от холоду как можно ноги не студить, нам иногда приходится, как Вам неизвестно, и под дождем, и в воде быть, при нашем деле как избегнешь? Иногда поедешь на один день, а тебя погода захватит, просидишь на одном месте трое суток. Все это обдумаю, и прихожу к такому заключению, что при всем моем желании, однако, не исполнить всё как следует. Буду по возможности берегчись.

В Москве я много кое-где походил и посмотрел, да есть что и посмотреть. Хотя в общем мне и не дешево стоит, да Бог с ним, я не жалею.

Даже если бы нарочито съездить посмотреть, кто имеет средства, я бы каждому посоветовал. Что же мы в нашей местности видим? Ничего. А кроме того, я и для своей торговли кое-что сделал, будет бесполезно для будущего, если буду здоров.

Не лишним считаю Вам сказать, я вчера в Москве на заводе заказал себе моторную лодку стальну[ю] в 10 сил за 1200 руб. Мне она нужна для разъездов по пескам, а в случае, [если] она будет пригодна, то и лодку заводить с неводом на замете. Знаете, нынешние рабочие — не прежни. Выпустишь на бечеву, они и идут, качаются, едва подаются. Во время промысла смотришь: надо бы уже невод заметить, а ты еще тянешься. Полагаю, что будет бесполезно. Если я во время суток этим наверстаю одну тонь, то это много при промысле значит. Да и рабочие будут довольны. Пора и нам в Сибири делать какие-либо улучшения, а то мы там все заспались.

Затем желаю Вам всех благ, примите мой душевный привет, почтене прошу передать Марии и Вере Николаевне⁸⁵. Я сегодня перееду в гостиницу Лоскутную, в ней пробуду сутки-двое, а потом думаю ехать на Нижний, а оттуда заехать в Саров, а потом, наверно, откроется навигация, и я на пароходе доеду до Перми. Если ничего не попрепятствует, то думаю так проехать.

С глубочайшим почтением имею честь
быть Вам покорный слуга Федор Соскин.

Оп. 2, л. 449, л. 1-2 об.

№ 87

1908 г., июля 4. —

От Нестора Ивановича Вергунова

с. Самарово*

Досточтимый и уважаемый Хрисанф Неофитович!

Прежде всего желаю Вам доброго здоровья и благополучия, долгой и счастливой жизни для поддержания Ваших родных — сестры и племянников, без Вас они жалкие люди.

Скажу о нашей местной жизни. Вода у нас очень большая и топила все места сенокосные и пастбища — скот рогатый на руках и кони в горе. Сейчас прибыль остановилась, а убыли пока нет. Господь знает, когда дождемся настоящую убыль.

Не пожелаете ли, дорогой наш, навестить нас, грешных? Оно, пожалуй бы, и кстати. Вы лично бы строго-настрого напилы** своему Петру, чтобы вел аккуратно дело, на которое поставлен милостию Вашей, не вдавался бы в другие промыслы, несродные и совершенно бесполезные. Ведь он поставлен на дело весьма важное — хранить казенные деньги и вести правильный контроль, не относиться спустя рукава. Занялся промыслом лисиц капканами, разъезжает по чистому полю по целым дням, винной продажей всецело занялись домашние — бесконтрольно, а он только сводит счет, сколько продано вина по посудам, а о деньгах ни слова, и так он вел дело всю зиму, а когда же потребовалось сделать строгий и правильный учет, у него оказалась недостача 400 рублей. Что делать? Где взять денег, вложить истраченную сумму? Из самаровских торговых никто не поверит, да и стыдно обратиться. Пойду к о. Нестору, он как весьма уважающий моего дядиньку не допустит позора на фамилию Лопаревых, в случае отказа порешу с собой. Является ко мне унылый, расстроенный, с мыслью недоброю, написанною на лице. Я сразу понял, что что-то недоброе случилось с Петром, выслушал его просьбу, конечно, поговорил много и постыдил, и было хотел отказать, и даже отказал, но потом взгляделся в него и тотчас понял, что он непременно порешит с собой, и стало жалко и не столько его, сколько Вас, и дал ему 400 рублей с тем, чтобы к 1 августа

* Место написания определено по содержанию письма.

** Так в документе.

уплатил, так как к этому времени мне вышлют из Москвы заказанные две ...*** на нашу церковь, за которые потребуется уплатить около четырех сот рублей. И он дал мне слово в полной уверенности, что Вы уплатите за него. Прости меня, мой дорогой, что я так самонадеянно и дерзко посягаю на Ваш капитал. Впрочем, такой риск я допустил, любя Вас всей душой и ревностно охраняя Вашу честь.

Искренно и сердечно любящий Вас
старец протоирей Нестор Вергунов.

Низко кланяюсь.

Оп. 2, д. 89, л. 5-6 об.

№ 88
1908 г., июля 29. —
от Василия Федоровича Соскина⁸⁶

с. Самаровское

Многоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Сим осмеливаюсь Вас беспокоить, дайте мне совет относительно моего сына. Желательно бы дать ему образование, но куда, в какое заведение или учреждение отдать, я затрудняюсь. Мне бы желательно в какое-либо закрытое. Например, гимназия — мне в нее не хочется, у меня сын единственный, а это учреждение всяким веяниям доступное. Мне советовали в лицей бы, но мне кажется, что туда из крестьянского сословия невозможно. При посредстве Вашем разве нельзя ли устроить? Да я-то, впрочем, понятия вообще имею об учебных заведениях очень скудные. А потому и обратился к Вам, посоветуйте, куда бы определить, слишком не беспокоясь о вредном влиянии на молодые умы. Сыну моему всего еще 7 лет, каковые заставляют подумать о его будущем.

Затем примите от меня и моей семьи наше глубочайшее почтение.

Ваш покорный слуга Василий Соскин.

Оп. 2, д. 147, л. 1.

*** Одно слово неразборчиво.

№ 89
1908 г., августа 22. —
От Платона Ильича Лопарева

г. Тобольск

Здравствуйте, дорогой мой дяденька!

Примите от меня поклон, передайте почтение Вашим хозяйкам.

Извините меня, что я так Вам редко писал. Сначала мы не знали Вашего адреса в Пскове, а когда Вы приехали в Петербург, то мы ждали от Вас сообщения о Вашем приезде.

Что меня очень смущает — это то, что я опоздал в училище. Пароходов пассажирских между Тобольском и Сургутом нет. Ходит Голевский пароход «Отважный» с баржой, но у него нет расписания. С последним рейсом он ходил далеко за Сургут по реке Ваху. Его ждали в Самаровом 6-7 августа. Я совсем собрался, но парохода нет. Проходили несколько пароходов с 2-3 баржами, но на них нет расчета ехать, они идут 2-3-5 верст в час. Между Тобольском и Обдорском ходит морское судно «Ангара». Рейсирование от Тобольска до Обдорска она совершает приблизительно в 1 месяц. На этот раз рейсирование пароходов совпало. «Ангару» ждали 10 числа. 10-е число, ни «Ангары», ни «Отважного» нет. 11-го числа я ходил в гору за шишками, мы сняли 4 мешка. Я и Петя лазили, а Анюша и Лина собирали.

13-го августа пришла «Ангара», часов так в 10 или 12. Я обрадовался, и, помолясь Богу, мы сносили в лодку вещи и поехали на «Ангару», которая стояла вверху у сараев. Мест на ней не оказалось, и я был принужден поместиться на палубе. «Ангара» ночью не идет, а потому она на ночь осталась в Самарове. Я сходил домой и вечером перебрался на «Ангару». Я всю ночь не спал. Маменька тихонько плакала, у Лины тоже были слезы на глазах, а Петя был с акцизными чиновниками. Пароход стал отваливать в 3 ½ часа утра. Маменька зарыдала громче. Петя был на пароходе чуть не до самого отхода. Нас закрыли брезентом. На палубе было много пассажиров, между ними есть знакомые. Время провел ладно. В Тобольск приехали 17 августа утром. Голевский пароход в тот же день (13 августа) пришел в Самарово, но пошел на Березов.

В Тобольске я сначала поместился на конторке, а потом остановился с учителем сургутским на квартире недалеко от пристани. За квартиру платим по 25 [копеек] в сутки. Хозяева ставят нам 3 самовара в день.

Я отдал часы Ваши, которые медные, покрытые золотом, в поправку, мастер живет на квартире у Боярских и работает без вывески; он взял 3 рубля. На дорогу мне Петя дал 15 рублей.

Пароход на Омск пойдет 25 августа, придет в Омск 30 августа. Значит я опоздал недели на 2. Что делать? Я за это время хворал и похудел. Целых 12-13 суток нет на Омск парохода. Я уже сам себе не рад. Но что я могу сделать?

Я послал телеграмму на имя директора училища такого содержания: «Пароход на Омск выйдет 25 августа. Лопарев».

В Тюмени есть еще два техника, они поедут со мной. Что делать? Что делать?? Если я увижу, что мне не нагнать учеников, то придется поступить на учительские курсы в Тобольске и, пробыв учителем год-два, ехать в учительский институт в Томск или поступить на должность. Нонче исключили у нас одного ученика из 1 класса, теперь он помощник капитана. Мне нужно во что бы то ни стало кончить техническое училище, потому что Вы, и маменька, и Петя, и все возлагали на меня большие надежды. И я его кончу. Если только нонче догоню товарищей, то никогда от них не отстану, хотя бы я потерял свое здоровье, но я оправдаю Ваши надежды. Этим я отплачу Вам за Ваше обо мне попечение.

Письмо пишу у Мати. Они все Вам кланяются. Михайло у них пьет, все тащит из-под замка.

Хожу к Боярским. У них средняя дочь, Зоя Павловна, вышла летом замуж за сургутского учителя Кайдалова, очень хорошего молодого человека.

В Самарове у нас хороший огород, есть морковь, репа, стручки, бобы, огурцы, капуста, тыква, свекла, редька, подсолнухи, мак, лук, кукуруза и много разной чепухи, главный, преобладающий элемент — картошка.

Я часто хожу в город. Теперь кончил. Ожила голова*. Я теперь только опомнился от каникул. Опять начнется трудовая жизнь техника, полная труда и веселья по праздникам. Всякий праздник — это Светлое Христово Воскресение. Ждем его, как из печи пирога.

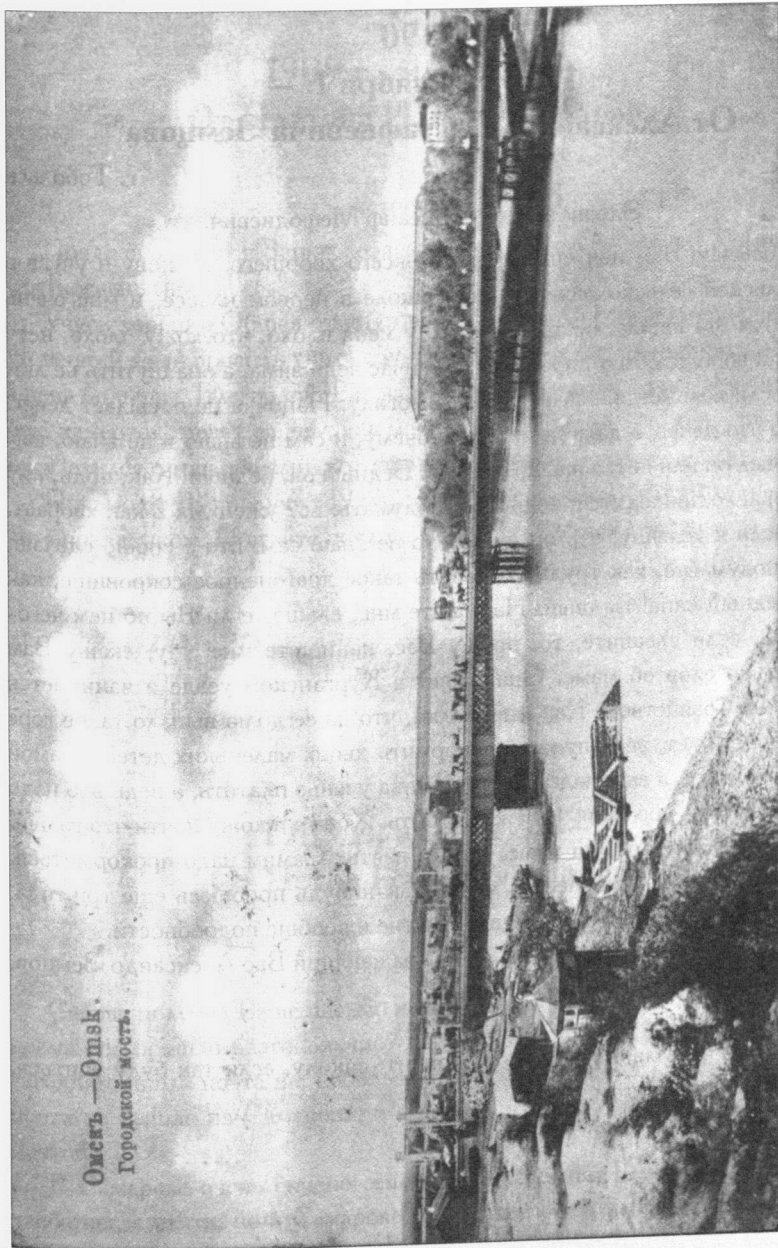
Остаюсь жив и здоров.

П. Лопарев.

Оп. 2. д. 281. л. 103-106 об.

* Так в документе.

Омск — Омск.
Городской мост.

Омск. Городской мост
(Оп. 2. Д. 139)

№ 90
1908 г., ноября 1. —
От Александра Евстафьевича Земцова⁸⁷

г. Тобольск

Здравствуйте, Хрисанф Мефодиевич!

Посылаю Вам почтение и желаю всего хорошего. Я живу и учусь в Тобольской сельскохозяйственной школе в первом классе, и мне очень нравится эта школа, но только одно у меня плохо, что хожу плохо, нету белья и вообще обмундирования, а сейчас ведь зима, а она шутить не любит, если возьмется, так и угонит в могилу. Папочка не посылает денег. Не то что денег, а даже и писем. Почему, и сам не знаю и не знаю, выздоровел он или нет, а жалко мне его. Бедный он, бедный! Как, поди, ему там тяжело приходится, ведь надо подумать: вот уже года 2 как хворает. Ну, если я услышу, что он помер, то не знаю сам, что с собою сделаю, ведь подумайте, как трудно потерять такое драгоценное сокровище, как он. Бедный папа! Бедный. Напишите мне, слышите ли Вы об нем чего-нибудь, если слышите, то, прошу Вас, напишите мне. Ну, скажу Вам несколько слов об маме. Она живет в Курганском уезде и занимается сельским хозяйством. Как мне жалко, что на ее долю выпало такое горе на старости лет, ведь нужно прокормить двоих маленьких детей и самой прокормиться, а еще надо их учить да за ученье платить, а ведь это надо заработать. А про меня что уж говорить. Хотя я и хожу почти что голый, но не пишу ни папе, ни маме, где им взять? Самим надо прокормиться, обуться, одеться и прочее. А я уже как-нибудь пробьюсь еще три года. Прошу Вас, напишите мне Ваше занятие и вообще подробности.

Уважающий Вас Александр Земцов.

Прошу ответ.

Р. S. Учусь ладно. Надеюсь кончить школу, если так буду учиться, с хорошим аттестатом.

Оп. 2, д. 179, л. 1.

№ 91
1909 г., марта 23. —
От Платона Ильича Лопарева

г. Омск

Христос Воскресе!

Поздравляю Вас и Ваших хозяек с праздником Св[етлого] Хр[истова] Вос[кресенья].

Учусь хорошо. Общая отметка за 3-ю четверть по предметам четыре. Немецкий язык бросили учить еще до Рождества, мало стало желающих, а цена большая. Благодарю Вас за посланные деньги: на них я купил марок, камертон, мыло, медиатор к мандолине, «Ниву» за 1904 г. 60 коп. и расплатился с товарищами, которым должен около рубля.

Письмо от Вас получил 19 марта. Канарские кланяются и поздравляют с праздником. Примите поклон. Почтение Вашим хозяйкам.

П. Лопарев.

Оп. 2, д. 281, л. 116.

№ 92
1909 г., апреля 23. —
От Петра Ильича Лопарева

с. Самарово

Дорогой папаша!

Сейчас получил Ваше письмо и спешу уведомить Вас, что у нас за это время все прошло благополучно. 21-го апреля лед на Иртыше прошел, сегодня пришла почта из Тобольска, но так как сейчас сильная буря, то почта не вышла из Самарова, и я спешу, чтоб это письмо ушло с этой почтой.

В Самарове очень скудно сеном, а в окрестных деревнях нет сена и хлеба негде взять, но в Самарове был запас хлеба на средства сельско-

го общества и у Ф. К. Соскина, благодаря чему хотя мука ржаная была 1 р. 30 коп., а воз сена до 5 рублей, но все-таки хоть дорого, а есть где взять, а что касается в деревнях, то не дай Бог. Богачи не запасли, а бедному не на чего. Но в Самарове общественную муку, кроме своих крестьян, не продавали, а когда вышла общественная мука, тогда думали, что муки будет взять негде. Соскин не продавал муку зимой, и думали, что у него нет, но как только вышла общественная мука, Соскин заявил, что у него для самаровцев муки хватит, и при этом продает муку по той же цене, что была и зимой у частных лиц, — 1 р. 30 коп. А когда приезжали из дальних деревень, то он говорил: «У вас есть свои богачи, а я продать не могу, потому что самаровские где же будут брать?» Если мне продать, то в Самарове негде будет взять хлеба». При таких обстоятельствах Соскин мог бы муку продавать до 2-х рублей, но, спасибо ему, он не воспользовался народным бедствием как наживой, а заблаговременно принял меры, чтобы сделать добро!

Третьего дня я получил от Платона телеграмму такого содержания: «Начальство требует вашего согласия операцию вырезания желез опасности нет ответьте денег дорогу Лопарев». Платону сейчас подаю телеграмму о согласии на операцию и перевожу по телеграфу 15 рублей на дорожку. Дай Бог, чтобы он перешел в следующий класс.

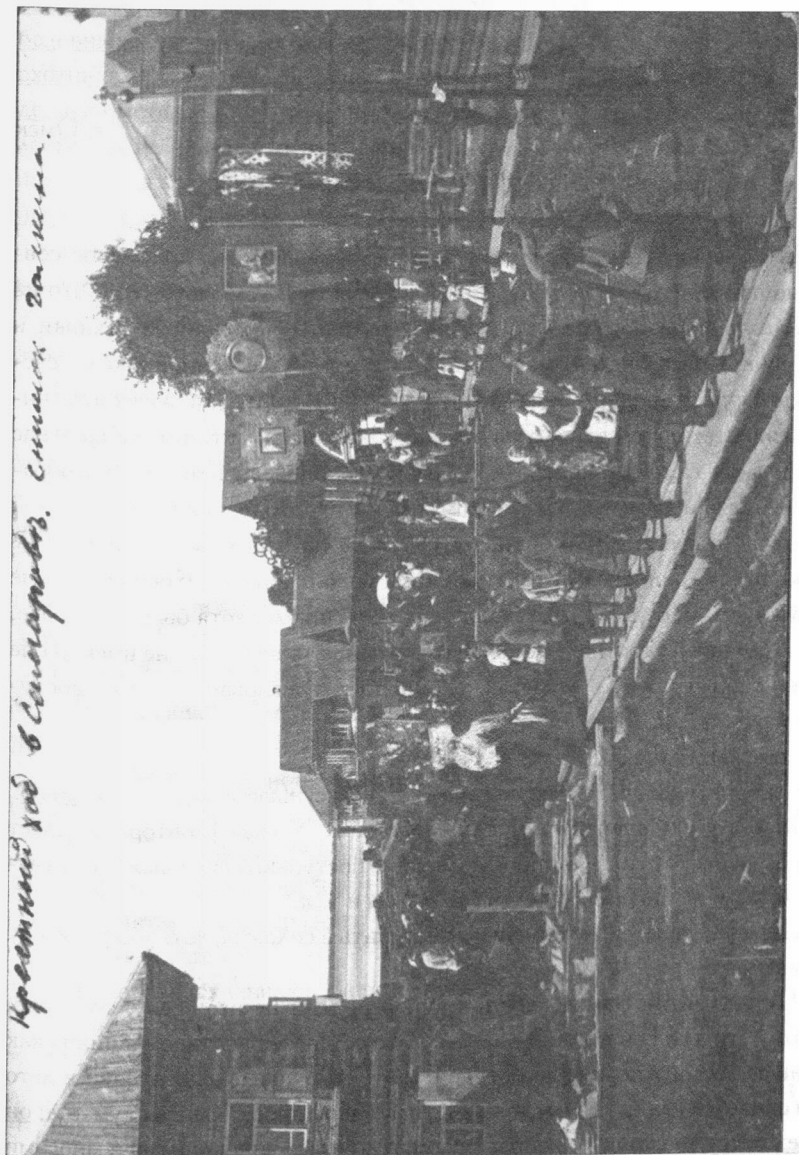
Я не знаю, когда Вы выедете из Петербурга. Если это письмо придет к Вам до Вашего отъезда, то посоветуйте мне в следующем: я хотел еще в прошлом году некоторые проделки Бельского сказать г. окружному надзирателю Резанову⁸⁸ и попросить его защиты, но не смел. Кто его знает? Я приказчик, а он чиновник, хотя он ко мне относится очень хорошо.

Примите почтение и низкий поклон от всего нашего семейства и от Коки, она к нам ходит часто, Васю любит. Почтение и поклон Вашим хозяйкам от нас и Коки. Остаемся живы и здоровы, чего и Вам от господ Бога желаем.

Любящие и уважающие Вас Лопаревы.

Нового священника зовут Алексей Поспелов⁸⁹. Очень хороший человек.

Оп. 2, д. 280, л. 214.

Крестный ход в Самаре, с. Самары, Самарская губерния.

Крестный ход в Самаре. Фото А.И. Галкина
(Оп. 1. Д. 147)

№ 93
1909 г., сентября 11. —
От Платона Ильича Лопарева

г. Омск

Здравствуйте, дорогой мой дяденька!

Примите от меня поклон и почтение Вашим хозяйкам.

Вы спрашиваете меня, к чему я имею призвание? Этот вопрос совсем не подходит к нашему образованию. Вы представляете себе, что из нашего училища обязательно должны выходить шаблонные техники и механики. Совсем нет. Я могу быть учителем в ремесленной школе, счетоводом, управляющим, землемером (не сразу), монтером, электротехником, гидротехником, служить в межевом, на заводах и т. д. Вообще у нас образование самое разнообразное и разностороннее, исключая общеобразовательные предметы. Механиком, как на пароходе, так и на железной дороге, я не желаю. Помощником капитана на пароходе — я ничего не имею [против], при некоторой протекции можно попасть. Конечно, лучше бы быть где-нибудь учителем в ремесленной школе, хотя бы в Самарове, до солдатчины. Против дальнейшего обучения тоже ничего не имею. Я не знал, что когда буду в солдатах, то мне пойдет жалование, если я дослужил на коронной службе.

Намотаем это себе на ус!

О поступлении на казенную службу Вы рассуждаете вполне правильно.

Места у нас ученики ищут без учителей. N-ская [контора?] делает запрос на несколько человек, и желающие поступают. Большая часть учеников ищут места сами, подают прошения и т. д.

Железá, кажется, не помешает поступить в солдаты, хотя я еще наведу справки.

Петя уплатит Вам деньги в Самарове, если не все сразу, то около, потому что, если он и выйдет из лавки, то останется возчиком ящиков как с вином, так и с порожней посудой, а это даст около 250 рублей в лето или около этого. Да, кроме того, Петя не такой дурак, как Вы думаете; он завел массу знакомств с исправниками и другими чиновниками и многими другими личностями, которые имеют некоторую власть, а потому ему не

так трудно найти место в Самарове, как Вы думаете. Он завел массу рыболовных и охотничьих снарядов и будет в охотку промышлять с лучшими охотниками Самарова, Шапши, Реполова, Белогорья и т. д., у него везде знакомства. Почти все капитаны пароходов знакомы. Сидя в винной лавке, он не зевал. Он развился и умственно, и технически. Если он и поступит на какую-либо службу, то выберет ее так, чтобы много времени было свободного. Хотя жалованье будет получать и небольшое, но будет охотиться и т. д., а без воздуха ему долго не протянуть. Это ему сказал врач. Аппарат фотографический куплен тоже неспроста. Везде — расчет.

Не в первый раз я слышу — «дурак», этим меня трудно смутить, а вот это меня больше смущает.

Свободен буду совсем около 3 или 5 июня 1910 года.

Под номером 2 Вы написали чепуху. Выгнать Бельский едва ли может, а что Петя уйдет из лавки, так то ясно, как Божий день.

Политический зарабатывал аппаратом не в одном Самарове, а в окрестных деревнях. Конечно, Петя не будет зарабатывать таких денег, как Галкин⁹⁰, нужна практика. Он будет работать фотографом-любителем, и никакое волостное правление ничто ему не сделает. Все волостные ему друзья-приятели.

Само собой, я буду ему помогать. Такого брата забыть — Бог накажет. Ну а Вы проживете без моей помощи, а если Вам придет тяжело (мало ли чего не бывает), то можете рассчитывать на меня, как на себя.

Большое Вам спасибо за посланные Вами 10 рублей. Я на них куплю себе брюки и немного мелочи.

Пожалуйста, не сердитесь на меня за некоторые резкости. Я очень сердитый и злопамятный и потому я никогда не пишу сразу писем, а то наплету такую чушь, что Боже упаси.

Ну, прощайте.

Целую Вас и кланяюсь Вашим хозяйкам.

П. Лопарев.

P. S. Проверять письмо нет времени. Есть ошибки.

П. Л.

Оп. 2, д. 281, л. 128-129 об.

№ 94
1909 г., декабря 19. —
От Платона Ильича Лопарева

г. Омск

Здравствуйте, дорогой мой дяденька!

Поздравляю Вас с праздником Рождества Христова и наступающим Новым годом.

Экзамены у нас начнутся числа 1 мая и кончатся числа 1-5 июня. Если Вы приедете в Омск 5-6 мая, то Вам придется жить в Омске целый месяц, а это обойдется Вам рублей в 50 или около этого. А что же Вы будете делать в Омске? Вы можете проехать через Омск с небольшой остановкой. Пароходы здесь пойдут числа 5-10 мая. Вы проживете в Омске дней 5 и числа 10 мая поедете на Тобольск, и числа 18-20 будете в Самарове, а через 20 дней я, может быть, буду в Самарове, если не попадется хорошего места. Ехать через Тюмень Вам обойдется дешевле, да и интереснее: Вы встретите Земцовых, погостите у них, а потом в Тобольске поживете у Анисимовых и затем в Самарове — и обратно тоже у них погостите. Как видите, Вы можете весело провести нынешнюю поездку в Самарово.

После экзамена училище, может быть, найдет место, а может быть, я сам найду себе подходящее место, и если найду такое, то не думаю отпускать.

О службе в солдатах заботиться еще рано. Я буду призываться [в] 1911 или 1912 г., а куда, об этом я могу получить справки летом.

Вы говорите, что я и Петя рассуждаем по-ребячьи. Вы говорите, что у Пети оттого много друзей, что он сиделец. Если он и выйдет из лавки, то извозом он заниматься не станет, а найдет себе недорогое место или будет скупать меха для купцов, напр[имер], А. Кузнецову, и в то же время заниматься своими делами. Он слишком много пережил за эти 5 лет, чтоб не знать, что ему можно ждать впереди. Да и выход из лавки можно так обставить, что это нисколько не повредит его репутации, а наоборот.

Первые годы он будет получать за возку ящиков каждое лето рублей 200, а может быть, и удержит возку ящиков и на следующие года. Ему можно будет заниматься и возкой ящиков, и еще какими-нибудь делами:

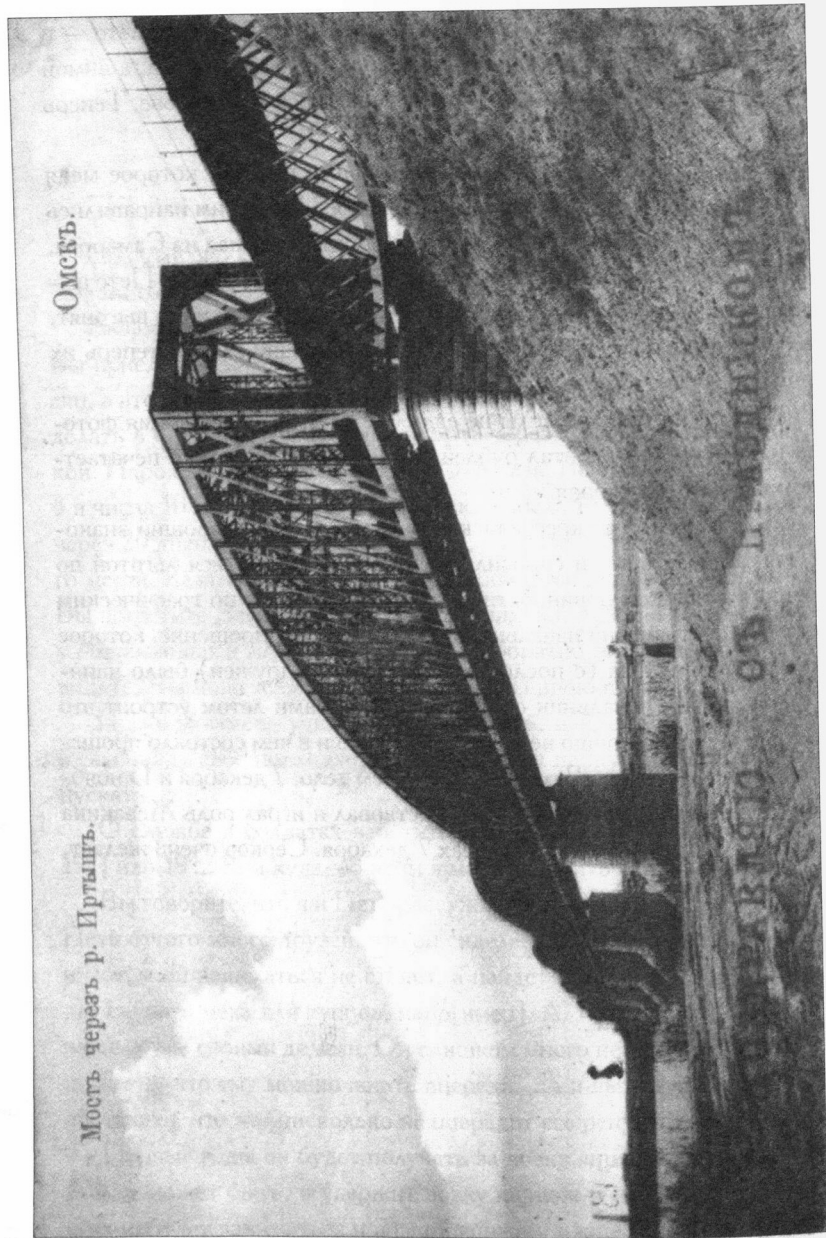
напр[имер], зажигать бакены и т. д. — рублей 100 и больше в лето — и вместе с этим заниматься охотой и промыслом: летом за рыбой, а зимой за лисицами и т. д. Да мало ли чем можно заниматься в Самарове. Теперь там нужно знающих людей.

14 декабря я получил от Пети очень хорошее письмо, которое меня очень обрадовало. Он пишет, что его отношения с Бельским направились и что теперь они живут с ним очень хорошо. Когда я уезжал из Самарова, то Бельский был очень сердит на Петю, и когда он стал грозить Пете выходом из лавки, то Петя сказал ему, что если он выйдет, то и его выгонят, и сказал ему несколько его поступков. Бельский сразу стих, и теперь их отношения не желают иметь лучших.

Ни на охоту, ни на промыслы не ездил, а занимался все время фотографией и за ноябрь заработал рублей 30, жалуется, что тихо печатается — погода стоит пасмурная.

В Самарово приезжал крестьянский начальник, Ваш хороший знакомый, Петя ходил к нему и спросил: буду ли я пользоваться льготой по отношению к воинской повинности, если буду учителем по графическим предметам? Крестьянский начальник просил написать прошение, которое под дикт[овку] Серкова (с последним Петя очень дружен) было написано. Крестьянский начальник сказал, что он с Вами летом устроит это дело. Впрочем, я сам хорошо не знаю, в чем дело и в чем состояло прошение, а спросите Петю, и он Вам объяснит, в чем дело. 7 декабря и 15 ноября в Самарове были спектакли. Петя участвовал и играл роль Жевакина в «Женитьбе» и другие роли в 4 фарсах 7 декабря. Серков очень желает, чтобы я был в Самарове.

Оп. 2, д. 281, л. 134-135 об.

ОМСКЪ.

Мостъ черезъ р. Иртышъ.

Омск. Железнодорожный мостъ черезъ Иртыш
(Оп. 2. Д. 139)

№ 95
1909 г., декабря 24. —
От Ивана Ивановича Конева⁹¹

г. Кронштадт

Хрисанф Мефодиевич!

Желаю Вам всего доброго... Извините за беспокойство, что осмеливаюсь написать настоящее письмо... Честь имею рекомендоваться, Ваш ближайший знакомый должен быть и, может быть, даже родственник. Состою на военной службе во флоте в г. Кронштадте, в учебно-артиллерийском отряде при канцелярии Иван И[ванович] Конев из села Конева Самаровской волости, родственник Василья Петровича и Авдотьи Васильевны Пестряковых. На настоящей военной службе состою с 1905 г. Адрес Ваш мне сообщили письмом с родины (с. Конев), наверно для случая повидаться с Вами, и прислали фотографическую карточку Вашу. Своим я писал, что был два раза за всю службу в С[анкт]-Петербурге и меня почему-то там ничто не интересовало, приезжал, мол, один, а знакомых нет (о Вашем пребывании, конечно, не знал). И вот они сообщили, что в С[анкт]-Петербурге есть г-н Лопарев. Еще до военной своей службы я об Вас помнил и знал официально от своих, читал Ваши изобретения* книги, карты и план с. Самарова и его окрестностей, так что Вы все время в моей памяти. Теперь судьба так случайно сблизила, и если будет Ваше желание лично повидаться, я постарался бы приехать еще в Петербург, лучше всего, если бы знать, когда можно, в какой день.

Если же удостоили бы Вы своим посещением меня, я рад бы тоже встретить Вас здесь в Кронштадте, пожалуйста, в любое время каждого дня. Адрес: г. Кронштадт, учебно-артиллерийский отряд, канцелярия по Павловской ул., 1-й служительский флигель, баталер Иван Иванович Конев.

Затем остаюсь с искренним к Вам почтением
И.И. Конев.

Оп. 2, д. 227, л. 1-2.

* Так в документе.

№ 96
1910 г., около февраля. —
Из письма Петра Ильича Лопарева

Дорогой папаша!

Поздравляю Вас с днем Вашего ангела и желаю Вам доброго здоровья и молим Всевышнего Творца, чтоб он продлил Вашу драгоценную жизнь. [...]*

<...> Дорогой папаша, на меня общество возложило [обязанности] сторожа Самаровской Покровской церкви на год, наем коего стоит 120 руб. в год. Я подал прошение крестьянскому начальнику о сбавке налога, но общество считает нас как двух братьев. С 1-го января я нанял сторожа, отказываться совсем нельзя, потому что у нас существуют выборы, как то: волостного старшины, сельского старосты, церковного старосты, волостных заседателей, сторожей церкви. Меня выбрали сторожем из-за того, что эту службу можно отнести наймом, не лишаясь должности. Мне было на выбор: или 3 года церковным старостой или нанять сторожа. Церковного старосту я не мог взять без спроса Бельского, а его в Самарове не было, и поэтому я не могу Вам послать деньги сейчас, а к Вашему приезду в Самарово я приготовлю. Сейчас я должен заготовить дров на весь год и доставить на берег Иртыша порожнюю посуду, за которую получу в июне. Здоровье мое совсем поправилось, а то я с осени и до Пасхи нанял работника и работницу, так как сам не мог я приниматься за ящики, которые до 8 пудов весу.

В Тобольске в честь бывшего губернатора Гондатти⁹² устроена стипендия из капитала 7500 рублей для учеников беднейшего и способнейшего крестьянского и мещанского сословия Тобольской губернии для обучения в среднем или высшем учебном заведении, и Серкову пришла бумага, чтоб он доставил одного ученика, мальчика или девочку, для поступления в гимназию на стипендию Гондатти. И вот я думаю, нельзя ли Акулину туда втереть, и я попросил Серкова. Серков отправил бумагу, чтоб ему разъяснили и послали программу гимназии. В скором времени я

* Опущены слова молитвы за усопшую мать Х.М. Лопарева.

Вам сообщу подробно. Вообще Серков относится как по делу брата, так и сестры очень сочувственно, я не знаю, как благодарить Серкова за его хлопоты и участие. Дай Бог, чтобы хлопоты увенчались успехом.

Семен Васильевич Серков написал в Тобольск и насчет брата.

Должно быть, ремесленное отделение в Самарове будет закрыто, общество, платившее сто рублей каждый год, теперь отказалось, потому что никто не учится. От 28 учеников остался один, да и тот для виду, а если принесут что поправить, какую вещь, то если что и поправляется, то только богачам, а прочие по несколько месяцев ходят и насилу получают обратно, но, конечно, неисправленную. А есть много вещей — и год, и два не могут выходить. Я отдал тиски поправить и вот два года не могу выходить. Да и много таких есть. Единственное еще может спасти, если хотя еще оставят на один год училище и переменят мастера. Перемена мастера будет, но кого пошлют — вот вопрос, и Серкову очень желательно брата, на него он возлагает надежды с уверенностью.

Остаемся живы и здоровы, чего и Вам от всего сердца желаем.

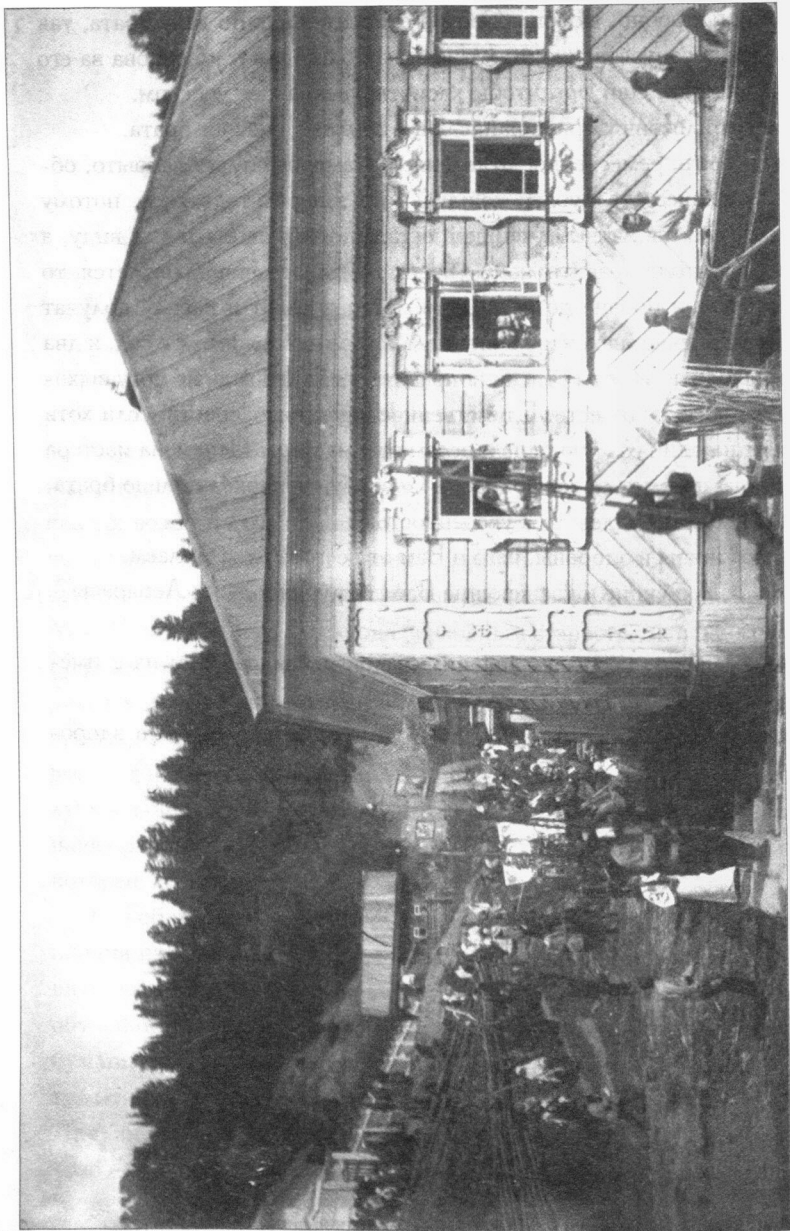
Любящие и уважающие Вас до глубины души Лопаревы**.

Вашим хозяйкам посылаем низкий поклон и поздравляем их с именинником.

Кока поздравляет Вас с днем Вашего ангела и желает быть здоровым.

Оп. 2, л. 280, л. 220-221 об.

** Далее публикуются приписки на 3-й и 4-й страницах письма.

*Дом П.И. Лопарева
(Оп. 1. Д. 147)*

№ 97
1910 г., апреля 14. —
От Платона Ильича Лопарева

г. Омск

Христос Воскресе!

Сегодня я получил Ваше письмо и сейчас же на него отвечаю.

Вы пишете, что я хочу устроить завод в Самарове. Я, кажется, писал — кожевенную мастерскую, а завод и мастерская две вещи совершенно различные; завод — это большая мастерская, требующая больших затрат, много помещения, с машинами и станками, а маленькая мастерская — это совсем другое дело. Вы говорите, что я все время молчал, да вдруг и гаркнул.

А зачем бы я стал кричать за 3 года вперед; ведь больше шансов за то, что его не было бы. Расславил-то бы расславил, а дела-то бы не сделал. Тихо-то оно лучше: если и не выйдет ничего, то никто и не будет знать. Скоро Петя сообщит мне, сколько кож приблизительно можно обрабатывать в год в Самарове, а сообразно с этим и вычертить проект мастерской.

Особенного призвания я ни к чему не имею, а всё, за что бы ни взялся, буду делать одинаково добросовестно. Если кож будет незначительное количество, то я постараюсь попасть на более выгодное и обеспеченное место. Вы говорите, что я ничего не изучил за три года, да изучить в нашем училище хорошо ничего нельзя, а сколько можно я выучил: играю на мандолине и балалайке, немного разбираюсь по-немецки.

О кожевенном производстве я за этот год читал очень много, перерыл всю нашу библиотеку, хотя здесь книг хороших нет. Я был бы Вам очень благодарен, если бы Вы послали мне книг по этой отрасли — о мелком кожевенном производстве, но не о крупном.

Июня или июля Вы выедете из Петербурга — я не мог прочитать. Если июня — то я Вас дождусь, уйду в госпиталь после экзамена, который кончится числа около 26 мая.

Вообще я думаю после экзамена идти в госпиталь. Мне кажется, что лучше хозяек, чем Анас[тасия] Павловна Боярская, трудно найти. Я бы

желал, чтобы Лина жила у Боярских или в пансионе, если он есть. Лучше у Боярских.

Место здесь найти не очень трудно, да жалование небольшое. Хорошо бы попасть в ремесленную куда-нибудь. Поступать сразу неохота. Хочется съездить в Самарово.

Деньги, которые Вы пошлёте, употреблю на мандолину и на мелочи.

22 предполагаем сделать вечер. Сегодня исповедаемся. 23 на парад погонят все учебные заведения.

Поздравляю Вас и Ваших хозяек с праздниками.

Остаюсь жив и здоров.

Извините меня, что Ваши деньги хочу употребить на мандолину, а не на что-нибудь другое, например, книги, но мне хочется иметь инструмент.

Платон Лопарев.

Оп. 2, д. 281, л. 148-149 об.

№ 98
1910 г., мая 4. —
От Василия Федоровича Соскина

с. Самарово

Христос Воскресе!

Многоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Письмо Ваше получил, за что остаюсь очень благодарен. В данное время для меня есть отрадное воспоминание [о] произведенном на меня впечатлении [от] Петербурга. Если бы обстоятельства дел мне позволили быть свободным, то я непременно бы свободное время употребил на поездку в Петербург, каковая сопряжена совсем не с большими расходами, а приехав вторично, я себя чувствовал бы уже не новичком.

Сообщу Вам, что сегодня у нас должен состояться девичник, т. е. бракосочетание моей сестры Клавдии с учителем нашей ремесленной школы Семеном Николаевичем Банниковым⁹³.

Нового в Самарове ничего нет, кроме того, что Александр Никол[аевич] Шеймин скончался.

Как видно из Вашего почтенного письма, Вас опять посетил самаровец. Вот что значат пути сообщения и дешевизна проезда.

Прошу Вас принять мое глубочайшее почтение, а также передайте Вере и Марии Николаевнам мои приветы. С удовольствием бы желал их видеть в Самарове.

Я поездку на воды ныне отложил.

Папа и вся моя семья вам и В. Н. и М. Н. кланяются.

Ваши родственники живы и здоровы. Остаюсь в ожидании Вас в Самарове.

Ваш покорный слуга В. Соскин.

Оп. 2, д. 447, л. 5-6 об.

№ 99

1910 г., мая 7. —

От Ивана Ивановича Конева

г. Кронштадт, Ник[олаевский] Мор[ской] госпиталь

Дяденька!

Вполне надеюсь с Вами быть в отпуске. С начала июля постараюсь к 12-ти пополудни 6-го числа прибыть в кв. Садовая, 20, СПб. (предварительно еще несколько раз надеюсь сделать ответ). В госпитале с 1-го мая, желательно выписаться на днях, сегодня-завтра, окончательно послезавтра, Николин день.

Не могу [не] выразить радостной признательности за письмо, которое получил 29-30-го апреля с.г. Хотя в нем обвинительные ноты, с чем соглашаюсь, они мне звучат многозначными, любящими (все-таки на гауптвахту не попал, поддержал себя с наименьшей гордостью для «дорогого гостя (я так размыслил);* хотя бы, что-нибудь подобное к наказанию меня случилось, стараюсь разуверить, меня бы вызволило в то время свое начальство, дабы не ощутить Вам через меня хотя бы малейшей неприятности. Я как заметил с отбытием [от] Вас, начало меня воспитывать свое

* Так в документе.

начальство в неменьшей строгости, чем Ваш характер, что и мне придало энергии, какая, мол, полезная мне поддержка дядиньки. Это одобрили все, кому случилось знать Ваше посещение меня. Постараюсь оправдать доверие ради Вас, хотя до сих пор все-таки не остался виноват.

Дяденька! Одобрите ли? Желательно поступить в певчие Андреевского собора в Кронштадте.

Ваш племянник уважающий Конев.

Оп. 2, д. 227, л. 11.

№ 100
1910 г., сентября 21. —
От Акилины Ильиничны Лопаревой

г. Тобольск

Здравствуйте, дорогой дяденька.

Во первых строках моего письма посылаю Вам низкий поклон. Дяденька, ну как Вы доехали до места, благополучно или нет? Кока уехала домой на «Отце», который опоздал на двои сутки. До отъезда Кока ходила ко мне каждую ночь ночевать. Я ее водила в электротееатр, сначала она не шла, говорит, мне жаль 10 коп., но когда сходила, то, говорит, и рубля не жалко. Когда я проводила Коку, то стала дожидаться Паточку. Паточка приехал в Тобольск 14-го сентября рано утром. Я была очень рада. Ему здесь дали бумагу, по которой он должен платить 3 коп. за версту. 16-го вечером он уехал. Паточка сказал, что Петя поедет на место на последнем пароходе или уж на лошадах. Маменька с Васей и Шурой⁹⁴ останется дома. Дяденька, в Самарове стал помирать народ, один дом весь вымер.

Дяденька, когда Вы уехали, инспектор и забыл про учителя. Анастасия Павловна сходила к нему, чтобы он указал учителя. Самый хороший учитель не берет готовить, инспектор указал на другого, у него фамилия Мельников. Он взял с меня 15 руб. в месяц. К учителю ходить далеко. Я практиканткой в Пятницком училище. В училище ходить близко. Дя-

денька, напишите инспектору, может или нет приготовить меня этот учитель. Дяденька, деньги мы получили 20 руб. Дяденька, благодарю Вас за посланные мне 4 рубля. К учителю я начала ходить с 20 сентября. Он просит деньги за полмесяца вперед, но у меня нет и сейчас буду писать Пете, чтобы он послал хотя немного. В воскресенье я была у Корепановых двух старушек, они приняли ласково, накормили обедом и напоили чаем. Сюда приехало много девушек самаровских. Учителю Анастасия Павловна Боярская отдала 7 руб. 50 коп., а то он не ждет.

До свидания, остаюсь жива и здорова, чего и Вам желаю от всего сердца.

Любящая вас племянница Лина Лопарева.

Поклон вашим хозяйкам. Дяденька, пишите чаще мне, из дому не получала ни одного письма.

Оп. 2, д. 558, л. 5-6.

№ 101
1910 г., октября 14.* —
от Акилины Ильиничны Лопаревой

г. Тобольск**

Здравствуйте, дорогой дяденька!

7-го октября я получила от Вас деньги и письмо. Из Вашего письма я заключила, что Вы на меня очень рассердились, но простите меня, дорогой дяденька, ошибок я сделала потому, что очень торопилась писать, мне нужно было идти к учителю заниматься. Дорогой дяденька, благодарю Вас за сделанное замечание, а потому теперь буду писать аккуратно***.

Дорогой дяденька, благодарю Вас еще за посланные деньги. Дяденька, Вы пишете, что Ан[астасия] Павловна деньги мне на руки отдала,

* Датируется по помете Х. М. Лопарева: «1910, окт. 14».

** Место написания определяется по содержанию данного и предыдущего писем: в октябре 1910 г. А. И. Лопарева жила в Тобольске.

*** Речь идет о грамматических ошибках. В тексте данного письма Х.М. Лопаревым карандашом исправлены ошибки.

нет, напрасно Вы беспокоитесь, деньги все у Анас[тасии] Павл[овны]. Дяденька, из дому я ничего не могу дожидаться, Петя, верно, забыл меня и не пишет мне даже одной строчки. От Паточки получала два письма. Я купила теплые галоши и заплатила 4 р. 80 коп. К учителю я хожу заниматься каждый день к 3 часам. 7-го октября, когда я занималась с учениками 1-го отделения в училище, пришел инспектор Соколов⁹⁵. Я сначала испугалась, а потом ничего. Он спросил у меня, как идут занятия, я ответила, что ничего, потом он спросил учеников и ушел.

До свидания, дорогой дяденька. Остаюсь жива и здорова, чего и Вам желаю от Господа Бога.

Любящая Вас Ваша племянница Лина Лопарева.

В этом жакете тоже холодно, не знаю, как буду ходить зимой, Петя приедет — буду просить на шубу, хотя дешевую.

До свидания, дорогой дяденька. ****

Многоуважаемый Хрисанф Мефодьевич!

Посланные Вами деньги 25 рублей я получила. Не беспокойтесь, деньги, высылаемые Вами Лине, находятся у меня. Ей купили теплые каалоши, так как в летних ей ходить холодно. Из Самарова никаких известий не получаем потому, что почтовое сообщение прекратилось. С последним пароходом приехал из Самарова псаломщик Кузнецов⁹⁶ и сообщил, что Петр Ильич бумаги о назначении не получил, этот же псаломщик сообщил, что отец Нестор умер 6-го октября. Кузнецов назначен вместо Наумова в Благовещенскую церковь. Приехал и сообщил, что все Ваши родственники в Самарове здоровы. Платоша после своего отъезда из Тобольска послал Лине уже два письма. Из писем его видно, что он доволен своим местом. Желаю всего хорошего и быть здоровым.

Уважающая Вас А. Боярская.

Р. S. Сейчас хотели сдавать письмо на почту, но получили от Вас деньги 40 рублей и о том спешу Вас уведомить и поблагодарить. Платить учителю, наверное, будет Платоша с братом, так как он уже спрашивал об этом Лину.

А. Боярская.

Оп. 2, д. 558, л. 8-9 об.

**** Далее письмо продолжает квартирная хозяйка А. И. Лопаревой А. П. Боярская.

№ 102
1910 г., октября 19. —
От Нестора Семеновича Скрипунова

с. Самарово*

Глубокоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Настоящим сообщаю Вам одно тяжелое для всех нас впечатление, 5-го сего октября в 10 часов вечера пришлось расстаться с дорогим батюшкой отцом протоиереем Нестором, оставил сей мир, отошел в вечность. Пока прерву, опишу вам начальное. 15-го сентября с ним случилось колотье. 17-го он совершенно лег в постель, хворал старческими слабостями. С первого дня болезни он был убежден своим умом, что ему не встать, и в здравом уме и твердой памяти он все устроил по своему желанию. Всё своё распределил в пожертвования. При живности задолго он сделал духовное завещание. Своей племяннице Анне Евлампиевне за сорокалетнее ее служение, за ведение хозяйства и за заботы о нем оставил одну тысячу четыреста рублей.

Теперь начну о его пожертвованиях. На своей родине в Верхне-Лумпокольском селе он устроил храм, на который израсходовал пять тысяч рублей, и в настоящее время по смерти оставил триста рублей. Во многие пустыни он в живности посылал крупные пожертвования. В нашу церковь Покрова Пресвятой Богородицы он завел 3 главы, густо вызолочены, на которые израсходовал одну тысячу двести рублей, завел две ...** Густо вызолочены, в 450 рублей. Завел много риз для икон, которые также многое стоят, завел венцы на животворящий крест, густо вызолочены, завел несколько подсвешников по 50 руб.

В настоящее по смерть оставил дорогие ковры и словесно в предсмертном завещании оставил и велел в летнем храме сделать стенную живопись, поручил Андрияну Елимановичу и просил Александра Ивановича Кузнецова, это его заветная мечта. Много, многое он делал пожертвований, о которых в тщеславии не любил трубить. Благодаря его высокодоблестному желанию об украшении нашего дорогого храма, с его помощью

* Место написания определяется по содержанию письма.

** Одно слово неразборчиво.

и добрым благим советом многие другие также делали пожертвования и украшали храм. Пусть им всем Господь воздаст радость и спасение, но все живущие здесь, на земле, будут все это долго помнить и напоминать дорогим воспоминаньем навсегда.

Еще опишу случай такого рода из бытия дорогого батюшки отца Нестора. Еще при жизни, задолго, в 1909 [году], он подал прошение в духовную консисторию, а именно о том, чтобы ему духовная консистория разрешила прожить по смерти в доме, в котором он жил, и в прошении было сказано за что: «и обещаю для церкви Покрова Пресвятой Богородицы на украшение в летнем храме стеною живописью 200 руб.» Это было так сказано в прошении, что эти 200 руб. были употреблены исключительно на стеновую живопись, если признает возможным духовная консистория удовлетворить за все вышеупомянутые пожертвования и за пятидесятипятiletнее служение. Но случилось так, [что] батюшка вот в это самое время уже хворал сильно, до смерти дня за 3 приходят с указом от консистории штатный священник Пospelов и церковный староста и требуют от него 200 руб., которые были сказаны в прошении, и в указе так сказано: протоиерей пусть отдаст деньги, которые должны поступить на ремонт церковных домов. Но он, как был тяжело болен, не стал упорствовать, велел отдать, но только он сильно жалел, что консистория неправильно поступила, повернула деньги не на украшение храма, что и очень жалел. По [этомu] поводу здесь Вас спрашивает его племянница Анна Евлампиевна, нельзя ли тут что-нибудь сделать, чтобы эти деньги поступили на украшение храма, а не на ремонт церковных домов. Батюшка покойный от своих слов отказываться не любил, отдал, но только сожалел и винил члена консистории за неправильный поступок, взяли 200 руб. и после смерти батюшки Анне Евлампиевне не дали прожить 20 дней, и она просит, Хрисанф Мефодьевич, Вашего совета, возможно или нет тут что сделать.

И вот с 17-го сентября, со дня его болезни, все с пылкой любовью к нему ходили, проводывали его. Он в последние дни так ласково, как и прежде, всем давал духовные наставления и прощался. Много раз вспоминал о Вас и велел передать Вам вечный привет. Дни шли незаметным образом, при первоначальной его болезни не было заметно что-нибудь

смертельного, но далее он начал ослабевать и до последнего дня всех знал, кто приходил, и делился со всеми своими ласками, которые были всегда при нем, был совершенно в памяти и говорил всегда напутственные слова о любви к Богу. Но вот в последний день начал говорить плохо и [по]степенно скончался младенческой смертью, тихо, спокойно.

Для всех самаровцев тяжелый удар. Мы расстались с нашим дорогим духовным отцом, который всегда с ласкою, любовью утешал, наставлял нас, всегда помогал словом и делом. Он любил правду, был покровителем и утешителем, он многих спас и вывел на хорошую дорогу и сделал хорошими людьми. За труды свои он за многим не гнался, а всегда оставался лишь только доволен обещаньями. И правда, мы, как дети его, все крещены и венчаны им, долго будем помнить о нем и вспоминать добрые дела его. Нам более не увидать его статную фигуру среди нас, всегда с ласкою и хорошим наставлением ко всему доброму. Его серебряный голос не прозвучит среди нас. Ни болезнь, ни старческий возраст не удерживали его к духовным молитвам, он [был] дорогим примером для всех нас, помощником бедных и сирот и всем не отказывал, насколько мог, делом и словом. Он любил всех и всех наставлял на добрые дела. Одно будем молить за него Богу, чтобы Господь сподобил со святыми царствовать вовек. Царство ему небесное. Думаю, как дети, будем помнить его долго, прославляя его добрые дела.

Глубоко уважающий Вас Н. Скрипунов.

Оп. 2, д. 430, л. 27-30 об.

№ 103

1910 г., декабря 20. —

От Александра Ивановича Кузнецова

г. Тобольск

Премногоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Первым долгом поздравляем Вас с наступающим праздником Рождества Христова и Новым годом. Примите от меня и семьи моей

почтение с пожеланием от Бога всего наилучшего — паче здоровья. Я Вам писал открытку 19 сентября, получили ли Вы, не знаю. Возвещаю Вам, что я переведен в гор[од] Тобольск 24-го сентября, а приехал в город 6-го октября, определен к Градо-Тобольской Благовещенской церкви псаломщиком же. Знаете ли, я экзамен лично у владыки выдержал (как он сам мне лично сказал, что Вы экзамен мне на диакона выдержали, только Вы приготовьте 4 Евангелиста с объяснением к Рождеству). Я готовился 3 месяца так усердно, что повлияло на глаза; был 16 декабря у владыки и что же — приема нет три дня уже и не будет до Р[ождества] Хр[истова], сим объяснением дело кончилось. Я ждал ответа от Вас, не мог дожидаться, осмелился Вам опять написать — прошу извинить и простить, что я Вас своим письмом утруждаю. Осмеливаюсь Вас спросить, Хрисанф Мефодиевич, насчет жалованья духовенству, будет или нет прибавлено, как было в церковных ведомостях писано, Вы, как близко к Вашему начальству, по всей вероятности, знаете; покорнейше прошу Вас сообщить мне досконально о жалованьи духовным; если бы действительно так дали (как напечатано в церк[овных] ведомостях предположение), что священнику 1200 р., диакону 800 р. и псаломщику 600 р., насколько бы были мы (низкие члены причта) рады, право, объяснить не могу Вам. Итак, в полной надежде на вас, Хрисанф Мефодиевич, что Вы мне сообщите так или иначе о жалованьи, я сильно заинтересован; у нас, Вы сами хорошо знаете, тут все наше достояние. Нынче совсем плохая надежда на доходы, народ не прежний, а 20 века, сам себе на уме. Повторяю еще и прошу меня простить великодушно, что я утруждаю Вас своим письмом. Зная очень хорошо Ваше расположение ко мне, малому в братии, я осмелился Вас беспокоить, простите же. Буду уверен, что от Вас я сведения заберу насчет жалованья; с нетерпением буду ждать ответа.

Итак, до свидания. Будьте здоровы.

Известный Вам псаломщик бывший самаровский, настоящий —
Градо-Тобольской Благовещенской церкви
Александр Иванов Кузнецов.

За Ваше расположение ко мне и откровенность ...* молил и молюсь о здравии Вашем, думаю не забыть Вас до последних дней моего существования.

А. Ив. Кузнецов.

Оп. 2, д. 252, л. 5-6 об.

№ 104
1911 г., марта 17. —
От Нестора Семеновича Скрипунова

с. Самарово

Многоуважаемый Хрисанф Мефодьевич!

Настоящим прошу принять привет с пожеланием всего хорошего от Бога. При этом побеспокою Вас, Хрисанф Мефодьевич. Я слышал здесь, что будто бы министр земледелия и государственных имуществ дал поручение в Тобольске Дунину-Горкавичу поставить консервное предприятие, школу в Тобольске или где признают более удобнее. Прошу вас, Хрисанф Мефодьевич, не возможно ли исходатайствовать мне тут место заменяющего консервного мастера. Приготовление в маринаде, томате и соусах, в масле я подробно знаю, а именно я в школе Василья Трофимовича Земцова окончил курс для приготовления консервов, за что имею от министерства земледелия и государственных имуществ свидетельство. В 1902 году по этому поводу ходатайствовал тобольский губернский агроном Николай Лукич Скалозубов⁹⁷. Мною было подано прошение, по случаю русско-японской войны осталось без последствий.

Пожалуйста, будьте настолько любезны, Хрисанф Мефодьевич! Если только возможно, исходатайствуйте мне тут место консервного мастера, Ваша рекомендация душевно будет оправдана, за что много обяжете меня.

* Одно слово неразборчиво.

Здесь пока, слава Богу, все здоровы, от всех Кузнецовых, меня и моей жены просим принять глубокое почтение.

Будьте здоровы и Богом хранимы.

Душевно уважающий Вас Нестор Скрипунов.

Оп. 2, д. 430, л. 34.

№ 105
1911 г., июнь.* —
От Петра Ильича Лопарева

с. Самарово**

Дорогой папаша!

Сейчас получил от Вас письмо, что Кока приехала благополучно. Слава Богу. Но Вы напрасно меня обвиняете в том, что я не дал Вам телеграммы о дне ее выезда, мне Кока не велела, [думая], что Вы не можете узнать из нее ничего, а я говорил, дам из Тюмени телеграмму. Я так и сделал.

Дорогой папаша, здесь страшная засуха, дождей совсем нет, трав — очень плохо, а где сеют хлеб, так те говорят, что он совсем выгорел, на огородах овощей никаких нет.

По всей Тобольской губернии существуют сильные лесные пожары. Полуденная гора вся выгорела, а наша гора горит выше села в нескольких местах. Завтра пойдет половина села, а затем другая половина делать просеку через лес, чтоб пожар не мог попасть к нам, а дыму в селе пропасть сколько, иногда днем ничего не видно.

Платон, может быть, останется в с. Самаровском мастером ремесленного отделения, но еще не решено.

Лина поедет в Березов.

* Датируется по помете Х. М. Лопарева: «10.7.11».

** Место написания определено по содержанию письма.

Приехал в Самарово друг Вашего детства Парфентий Григорьевич Терентьев. Он бросил пить вино и теперь приехал проведать мать и брата. Я ему заказал из мамонтовой кости оленя и остяка, олень уже готовый, а завтра будет готово совсем, но почта сейчас пойдет, а я заказал именно для Вас, со следующей почтой я пошлю Вам.

Дорогой папаша! В Самарове находится врач студент Томского университета Петр Ксаверьевич Бауман, очень хороший человек, я с ним в очень хороших отношениях. Он готовит Лику. У Анюши здоровье внушает серьезные опасения. Бауман говорит, что у ней скоро может развиться чахотка, и чахотка у ней наследственная, ее мать умерла очень рано. Но лекарств здесь нет. Бауман просил написать Вам, не можете ли Вы послать туберкулину 100 грамм для подкожного впрыскивания, тогда я могу вылечить туберкулез бесследно. Сейчас у ней катар почек, но это очень близко до чахотки. Будьте настолько добры, если можете, то пошлите туберкулину. Если Кока поедет скоро — с ней, а если нет, то почтой.

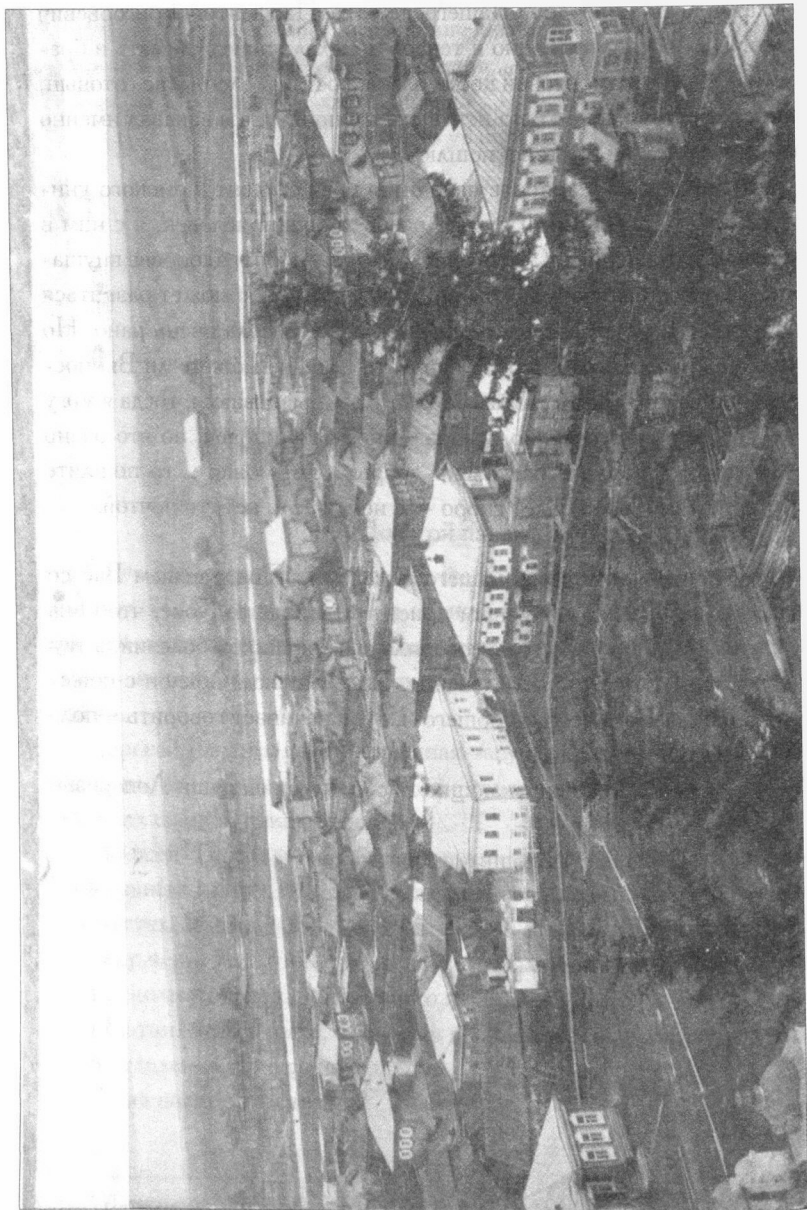
Не знаю, что делать?

Примите почтенье от всего нашего семейства. Поздравляем Вас со свиданием и Коку с благополучным приездом. Скажите Коке, чтоб она по приезде в Самарово никому не говорила об Анюшиной болезни, а тем более ей. Просим Вашего благословения. Шлем низкий поклон с пожеланием от Господа Бога всего хорошего. Шура начинает говорить и ползать. Поклон Вашим хозяйкам.

Любящие и уважающие Вас до глубины души Лопаревы.

Поздравляю Вас с наступающим именинником.

Оп. 2, д. 280, л. 239-240 об.

Вид на село Самарово с холма
(Оп. 1. Д. 147)

№ 106
1911 г., сентября 4. —
От Акилины Ильиничны Лопаревой

с. Самарово*

Дорогой дяденька!

Извините меня, что я долго не писала Вам писем. Кока приехала 17-го августа в Самарово вместе с Паточкой. Петя в компании с доктором убили двух медведей. У нас здесь столько медведей, что 1-го сентября медведь убил пять коров. Непобедимку у нас Леоновской парнишка застрелил, маленько и Петю не положил. Петя ходил в волостное правление, но староста даже и внимания не обратил.

Шура поправляется плохо, хотя лазит, а на ноги не встает. Он гаркает дядю, тятю и бабу. Шура всех лучше Паточку любит, когда он дома, то Шура все время лазит за ним и орет во все горло: дядя, дядя! А Вася такой проказник, Таисье так достается от него.

У нас все здоровы. Паточка поступил в ремесленное. Обедать он ходит домой, а к утреннему, вечернему чаю я прикуску ношу туда. Поклон от всего семейства. Таю хочут нынче отдавать учить.

Любящая Вас Лина.

Дяденька, я ездила в Березов, но там учителей никого нет, готовить некому, и я приехала обратно.

Оп. 2, д. 558, л. 35-36.

* Место написания определено по содержанию письма.

№ 107
1911 г., сентября 24. —
От Платона Ильича Лопарева

с. Самаровское

Здравствуйте, дорогой мой дяденька!

Поехал я в Самарово после моего назначения и стал сразу же ходить присматриваться к ходу работы, а 1 сентября я поступил официально.

Учеников у меня пока 12 человек, наверное, еще приедут из деревень.

Кока просится ко мне сторожихой, но Серков как-то тянет дело, очевидно, у него кто-то есть на примете. Для меня это выгодная статья — всегда свой человек. Но только неприятно то, что будут говорить: «Вот де, мол, только успел сам попасть, а уже своих потянул». Да и, кроме того, еще надо рассчитать ни за что ни про что настоящую сторожиху. Дела у меня идут пока не дурно, а даже хорошо. Против банниковских 16 руб. в 7 месяцев мы в один месяц заработали 60 рублей. Дай Бог так далее.

Устраиваем небольшой хор — не знаю, выйдет что, нет. Охочусь теперь совсем мало — времени нет.

Летом только мы и убили 2 медведя, а больше охотиться не удалось. Пароходы еще ходят.

Сегодня ночью выпал снег, сейчас тает.

Сейчас пришел из церкви, пели один раз без нот.

Погода стоит не холодная, но и не жаркая, а так, середка наполовину.

Сегодня приехал губернатор, вероятно, зайдет в ремесленное завтра, потому что сегодня воскресенье.

Кланяюсь Вашим хозяйкам, а сам пока здоров.

П. Лопарев.

Оп. 2, д. 281, л. 209-210.

№ 108

1911 г., ноября 23. —

От Адриана Епимаховича Корепанова

с. Самаровское*

Многоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Мы вполне уверены, что Вы, живя в Петербурге, вдали от родины, всегда помните о ней и желаете блага всем ее обитателям, а потому решились обратиться к Вам с покорнейшей просьбой. Дело обстоит так: Гласковский песок, стоящий в Самаровском плане издавна, издавна находится в пользовании остяков Тренькинских юрт. В настоящее время жители Самарова хотят иметь его в собственном пользовании, избрали меня доверенным по ходатайству пред начальством о введении в право на пользование этим песком. Наш односельчанин Соскин ради личных выгод хлопочет об оставлении песка за остяками. Возникло судебное дело. Крестьянский начальник решил в пользу нашу. Для ознакомления с делом копию с решения препровождаю к Вам. Соскин подал на апелляцию.

По уверению нашего адвоката Пигнатти⁹⁸, нет надежды на выигрыш дела в съезде крестьянских начальников и губернского Тобольского управления, придется дело передать в Сенат. Пигнатти просит 500 руб. на проезд в Петербург, 1000 руб. на подачки там и 2000 на выигрыш дела. Он уверен, что Скалозубов обещается содействовать и с ним в хороших отношениях. Покорнейше прошу Вас, не найдете ли возможным узнать мнение Скалозубова, чтобы проверить, насколько правда в словах нашего адвоката. Кроме того, прошу дать совет. Быть может, среди Ваших знакомых в Петербурге найдется надежный адвокат, который бы в задаток получил 1500 руб., к окончательному суду по выигрышу дела 2000 руб. Если в Петербурге нет таких людей, тогда придется перед разбором суда мне и адвокату Пигнатти прибыть в Петербург.

На мое письмо прошу ответить в Тобольск, до востребования Адриану Епимахову Корепанову к 20 декабря. Разбор дела в съезде крестьянских начальников назначен [на] 19-го декабря. К этому времени я приеду в

* Место написания определено по содержанию письма.

Тобольск и получу Ваше письмо. Еще прошу, не оставьте нашей просьбы, все самаровцы всегда будут вспоминать Ваше к нам расположение.

Адриан Епимахов Корепанов.

Оп. 2, д. 230, л. 7-8 об.

№ 109
1911 г., ноября 23. —
От Платона Ильича Лопарева

с. Самаровское

Здравствуйте, дорогой мой дяденька!

Примите от меня поклон и передайте от меня почтение Вашим хозяевам.

Несмотря на Ваши просьбы и даже веление, я не мог устроить Коку у меня сторожихой — Серков находит неудобным, а он заведующий ремесленным отделением.

В октябре мы заработали 65 рублей, а за 21 день ноября мы заработали 65 рублей.

Вообще дело у меня идет очень недурно.

Ну на этом пока о себе и кончим.

Ко мне обратился с просьбой мой крестный Адриан Епиманович Корепанов, который в данном случае является представителем всего Самаровского общества; он просит Вас оказать обществу возможное содействие на общее благо Вашей родины, так далеко заброшенной и забытой правосудием, за которое все самаровское общество будет Вам глубоко и вечно благодарно. Показывая на Вас, оно говорит: «Свет не без добрых людей! Всё перемелет — мука будет». Так оправдайте же доверие стольких глаз, обращенных к Вам с надеждой и страхом, пусть и потомство, показывая на Вас, не отвернется от Вашего портрета, а с гордостью скажет: «Вот истинный и бескорыстный работник и радетель на благо и пользу отчизны и родине. Да будет благословение Господне над ним». И не Сибирский

Дунай, землерой-богатырь, топит теперь Вашу родину, нет, он слушается Вашей просьбы и мирно течет в своем русле, нет, не Иртыш топит или собирается топить Вашу родину, а голод мерно и грозно приближается к Самарово, и, кто знает, может, через несколько месяцев он с возрастающей силой ударит на бедное население.

Вы не думайте, что общество собирается просить Вас оказать ему денежное пособие или что-нибудь в этом роде, нет, не то.

Общественной муки не хватило и до конца ноября, ее всю раскупили и теперь ее нет ни крошки. Представим себе, что крестьяне пробьются как-нибудь до лета, ну а кто может ручаться, что будущим летом не повторится та же история. И вот, несмотря на такое стесненное положение, Соскин и Шеймин, якобы представители остяков, хотят оттянуть последнюю надежду на летние заработки — песок. А Вы знаете, какое значение имеет здесь рыболовство?

Как люди богатые они дали там, где следует, и крестьянам грозит опасность остаться без песка. Общество страшно возмущено! Соскин побаивается за свое существование и т. п., а дело свое продолжает. Крестьяне ропщут и гудят.

Даже такие крестьяне, как мой крестный Адриан Епиманович, и тот жертвует всем: жертвует деньги на адвоката и все время хлопочет, забывая текущие дела и работы, и даже закладывает свой новый дом за это дело, недавно выстроенный для священника, теперь временно под 2-классным училищем.

Все общество просит Вас помочь этому доброму делу и надеется, что Вы не оставите просьбы его без внимания, так как и Вы когда-то принадлежали к членам этого общества и, может быть, делили с ним радости и горе сельской жизни.

И вот теперь оно, общество, думает, что вы, поднявшись на недостижимую для нас высоту по своему общественному положению и моральному, думает, что Вы душою так же близки к этому обществу, как и во дни юности, когда были еще детьми, и так же прилежите сердцем своей родине и ее делу.

И я думаю, что общество останется Вам за это не менее благодарным, чем за пожертвованные Вами в храм хоругви, и что, глядя на них, редкий не вспомнит Вашего доброго дела!

Да поможет Вам Бог! На благо и пользу родины! И скажет потомство, что не всегда мы грехи людей режем на металле, а доблести их чертим на песке.

П. Лопарев.

Оп. 2, д. 281, л. 216-219.

№ 110
1912 г., февраля 15. —
От Адриана Епимаховича Корепанова

с. Самаровское

Многоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Приношу Вам сердечную благодарность за то, что Вы не оставили мою просьбу без внимания, и покорнейше прошу извинить меня за то беспокорейство, которое я причинил Вам моей, может быть, не совсем приятной просьбой.

Письмо Ваше получил, писанное в Тобольск. Хотя я в Тобольске не был, но у меня знакомые есть в Тобольске и письмо удалось получить нераспечатанным также и в Самарове, с выговором от Вас, как оказалось, незаслуженным.

Нынче летом мы на Гласковском песке неводили артелью. Соскин, как доверенный остяков, старался всеми силами согнать с песка, как-то волостными указами и исправниками, и кончил тем, что добился у губернатора указа, по которому мы съехали с песка. Когда мы привезли рыбу в Тобольск, то Соскин старался исключительно отобрать всю выловленную на спорном песке рыбу. От самаровских адвокат был нанят Пигнатти, под его защитой у нас не отобрали рыбу, мы благополучно продали в Тобольске все это благодаря Пигнатти.

19 декабря я стал просить приговор, что если я выиграю песок, то тогда его самаровским неводить, адвокату деньги я плачу за ведение дела, но ставим условия, чтобы за 10 лет всю икру осетровую отдавали мне — не

рыбу, а только икру. Выиграл ли бы я или проиграл это, Соскину грозила опасность получить пулю в лоб или дубиной по голове, но он, Соскин, вывернулся из своего неловкого положения.

Он ласковыми словами и большею частью щедрою подачкою и обещаниями подобрал несколько человек крикунов, из которых большинство по личной злобе, и на сходе науськал их на меня. Остальные промолчали, да их мало и позвали на сход, а крикуны постановили отобрать у меня доверенность и отдать песок Соскину на тех же самых условиях, что и я просил! Как Вам нравится! Ловко дела обдeldывают! Один из моих личных врагов собирался даже мне голову разбить на сходе, только Соскин поступил с нами еще лучше: он 11-ти душам остяков отдал половину песка, а те за его хлопоты отдали его ему на 12 лет в полное его владение; а всему Самарову тоже половину песка с тем условием, чтобы ему — всю осетровую икру. Каково! С обеих сторон подай! Соскин у нас теперь барин или судья — право, не разберешь! Он делит землю между остяками и самаровцами, несмотря ни на планы, ни на что. Как таких людей зовут, я что-то не припомню! Вы не знаете ли? Где ему выгоднее, а с остяками тянуть далеко легче и податнее, чем с самаровцами, так он и земли уступает больше!

Вот каким миром кончил дело Соскин: себе в карман, а самаровские на бобах. Много самаровцы понимают, да говорят-то немного. Ну да об этом пора кончить, а вот у меня еще есть и преинтересная, и печальная новость, в которой Соскин играет роль. Соскину охота дочь свою Марью Шеймину давно заместить в сидельцы казенной винной лавки в с. Самаровском. Это не один я знаю, а почти все Самарово. Соскину охота убрать Вашего племянника Петра, Бельский нападает все время на Вашего племянника, старается всеми силами выпихнуть его из лавки. Очевидно, что Соскин его все время подзадоривает, так как они дружки большой руки. Если Соскин есть на сходке, хоть на сходку не ходи. И что у нас делают крестьянские начальники? Порядков никаких нет. Соскин чего ни делает, и все ему с рук сходит, как с гуся вода. Прошу Вас, Хрисанф Мефодьевич, так как Вы на видном месте, войти в положение мое, Петра и Платона. Все мы под игом Соскина. Хотя Платон и недавно сюда поступил, но уже Соскин начинает ногу подставлять. Хотя Платон и мало думает об нем,

но я думаю, что он и для него вреден. Все самаровски думают, что Банникова убрали потому, что надо было очистить место Платону, но Платон оказался куда дельнее Банникова и больше знания, им это обидно, ведь зять, и они стараются подставить ногу. Ну а Банников был пьяница и дела никакого не делал, так что губернатор настаивал закрыть школу. Но Платон когда поступил, пошло дело хорошо, даже заведующий в школе убедился, что большая разница заказы исполнять.

Его Высокородию старинному другу Хрисанфу Мефодиевичу желаю от Бога всякого благополучия, в делах скорого и счастливого успеха, от неба до земли низкий поклон. Как вы стоите на высоком месте, прошу [из] С[анкт]-Петербурга бросить с высоты тяжелый камень, чтобы двух жуликов стереть с лица земли, т. е. из Самарова. Первый — Федор Соскин, тобольский купец 2-й гильдии, а [второй] — сын его Василий, крест[ьянин] с Самарова. Эти два господина не признают ни Бога, ни царя, а что для них волостное правление, например, мировой судья, и крестьянской начальник, и губернатор? Настолько хитрый, что сквозь угольные уши пройдет.

Назад тому лет 20 Соскин свозил мои дрова 70 сажен. Я подал на суд. Свидетель показал, что он привез Соскину 5 сажен, и суд приказал отдать только за 5 сажен деньги. Остальные 65 с[ажен] съел. И еще мои рабочие пилили дрова 30 с[ажен], напилили эти дрова, продали Соскину, и он взял с них расписку и опять съел. За брата моего, за долг его, Соскин взял по суду с меня 400 р.

В 1909 году я был церковным старостой. Дали мне прихожане приговор строить священнику новый дом и живенько другим приговором отказались. Епископ Антоний⁹⁹ заставил меня строить новый дом на церковные суммы и разрешил взять из церковной суммы 2557 руб. Я построил хозяйственным образом, оправдательные документы доставил в духовную консисторию на 5000 руб., перерасходу 2443 р. Перерасход жертвовал, но как общество не приняло, я уплачивал церковные суммы 2557 р. По приемке дома был епископ Евсевий¹⁰⁰, я жаловался ему, что «вы меня этим домом хотите разорить», а он мне на это сказал, что Антоний неправильно разрешил отпустить церковные суммы, и указывал мне на Антония подать иск, но и это считаю делом Соскина.

В 1908 г. мне дали самаровцы доверенность по суду с инородцами юрт Тренинских, но только я добился у крестьянского начальника, вырешил в пользу самаровских. Было мной порасходовано денег 1000 руб. Тогда инородцы дали доверенность Соскину, а Соскин передоверил Конюховичу¹⁰¹. Тогда мне пришлось нанять адвоката Пигнатти, задаток 2000 р., а по выигрышу — 3000 р. Но мною в задаток было отдано 200 р., но на моей совести лежит, и я должен с адвокатом рассчитаться. Которой я строил дом для священника, священник просил у схода принять этот дом, а Соскин остановил священника и сходу предъявил, что надо просить у духовной консистории на постройку дома 2000 р. Эти деньги отпустят церковные суммы 2000 р., тогда попросим Корепанова убрать дом, несмотря [на то], что даны приговор, под дом место. Можно перевернуть приговор, тогда неволей и отдашь за 2000 р.

В начале декабря 1911 г. был в Самарове крестьянский начальник Неудачин. Был в 2-классной школе. В школе у нас делают ремонт, и тот дом, который я строил священнику, отдал для училища, и в нем был Неудачин. Он был у волостного старшины у Кузнецова в гостях, и я был приглашен к Кузнецовым. Крестьянский начальник сказал старшине, что надо священнику креститься да жить в этом доме, а старшина указал на меня: вот строитель. Крестьянский меня спросил, почему не приняли дом? Я ему ответил, что и тогда у меня приняли бы дом на церковные деньги, но благочинный просил взятку 25 р., а я не дал, да и более мешает Соскин. Я просился у крестьянского, чтобы ехать по доверенности песка Гласковского. Он спросил: кто у тебя адвокат? Пигнатти, я сказал, а у Соскина Конюхович. Но он одобрил Пигнатти, а о Конюховиче сказал, что Конюхович еврей, Конюхович может выиграть дело только еврейскими выходками. Я его просил, когда буду в крестьянском съезде, сказать в защиту хоть одно слово в пользу самаровских, он мне сказал: что законно, скажу, но незаконно — меня не купишь.

К разбирательству 19 декабря явился 2 доверенных и оказались оба еврея. Соскин взял у Конюховича доверенность. Между тяжущимися сторонами Соскин за инородцев, а Конюхович за самаровцев. Должны понять в крестьянском съезде, кто такой Соскин. Прошу Вас, не будет ли возможно написать крестьянскому начальнику, в каком положении оста-

вили меня и какие сходы собирают у нас. Передаю дух мой в руды твои.
Припадаю [к] стопам Вашим.

Твой старый друг Адриан Епимахов Корепанов.

Оп. 2, д. 230, л. 16-22 об.

№ 111

1912 г., февраля 15. —

Из письма Платона Ильича Лопарева

с. Самаровское

Здравствуйте, мой дорогой дяденька!

Ваше письмо получил давно, но все как-то не было времени Вам ответить. Сейчас у меня очень много работы: начали строить килевую лодку, а сам работаю привод к переметной лодке — винтом; передача двойная, ремнём. Выйдет что-нибудь или нет — не знаю.

Лодку начали строить с понедельника, сделали днище, поставили 3 основных упруга и начали набивать набои, один загнулся хорошо, а другой по суку лопнул, придется заменить его новым.

Теперь я знаю, что мы лодку сделаем. А Банников ездил в Астрахань, смотрел лодки и их постройку, снял размеры и построил модель лодки, а самой лодки сделать не мог. Ну да его трудами воспользовался я. Я нанял 2-х лодочников за 13 рублей, и они вот уже 3 дня работают. Сегодняшний день показал, что с лодкой мы поправимся. Банников ездил да не сделал, а я не ездил да сделал.

Банников привез паруса из Астрахани, но они не подходящи, надо их перешивать. Но вот несчастье, я, зная их форму, не знаю их поверхности, т. е. не могу рассчитать для данной лодки ее парус — руководств никаких нет.

Можно ли обратиться в «Петербургский речной яхт-клуб» и дадут ли мне в нем следующие сведения [...] Не можете ли Вы послать эти вопросы в яхт-клуб, а если попадетсЯ хорошенькое руководство, то пош-

лите наложенным платежом вместе с ответами яхт-клуба, если их удастся, конечно, получить.

А Соскину не очень нравится мое пребывание в Самарове, и он и мне, и Пете подставляет ногу. Я-то его не боюсь, а Петя, однако, скоро выйдет из лавки.

Бельскому охота посадить Марью Шеймину, ну он все время и взъедается на Петю и придирается, а если не уйдешь сам, то Соскин половину Самарова купит да и представит свидетелей. Я говорю про Василия, самого старика нет, да тот и лучше сына.

Постараемся с той почтой выслать Вам денег, сколько удастся, 50-100, все зависит от обстоятельств, а только вы напрасно Коке писали об этом, у ней язык длинноват. Если бы у Пети были деньги...**

Промысел он совсем забросил, добыл только на масляной 2-х лисиц недорогих.

Выписали в солдаты 12 февраля. На будущий год, чего доброго, забреют лоб. А все-таки здесь скучно. Если, паче чаяния, меня в солдаты не возьмут, то хоть женись, если на этом месте останусь.

Если бы подкопил деньжонок, то прокатился бы до вас с Андрианом Епимаховичем, если, конечно, воспользуюсь отпуском.

Ну, всего хорошего.

Кланяюсь вашим хозяйкам.

П. Лопарев.

Оп. 2, д. 281, л. 223-225 об.

* Опушены технические вопросы, которые П. И. Лопарев хотел бы выяснить в Петербургском яхт-клубе.

** Правый нижний угол листа оторван вместе с окончанием последней строки.

№ 112
1912 г., февраль.* —
От Петра Ильича Лопарева

с. Самарово**

Дорогой папаша!

Что делать — вот вопрос, которого я не могу решить.

Как только Бельский перешел на квартиру Николая Шеймина, то опять пошли интриги, а когда не жил на квартире Шеймина, то все шло как следует. Мне говорили, что он хочет посадить в лавку Марью Шеймину (урожденную Соскину). И Соскин тянет туда, так что каждый час настороже, хотя я службу свою знаю хорошо и лезу из кожи вон, чтоб на законном основании меня нельзя уволить, и вот он, хорошо зная, что меня этим не возьмешь, начинает ко всему придирается, оскорбляет, желая меня вызвать на оскорбление, но я хорошо понял его тактику. А терпение только тает. Если бы у меня не было семейства на руках, то я бы давно вышел из лавки, чем переносить подобные придирки, и жил бы как-нибудь. Но сейчас я не имею никакого права, ради семьи я должен терпеть, чтоб семья была сыта и прилично одета. Сейчас в Самарове ржаная мука 2 рубля за пуд, поэтому Вы можете заключить, какой тяжелый год, многие едят только раз в сутки, чтоб как-нибудь поддержать свое существование, продают последнего скота, а скот очень дешев.

Дорогой папаша, у меня, кроме Вас, нет никакой защиты, если я пожалуюсь акцизному начальству, то разве они сменяют меня на Бельского? Уволят и только. Окружной надзиратель новый, только что назначен и не бывал еще в Самарове. Куда обратиться, как не к Вам. Посоветуйте, что делать. Если перевестись в другую лавку, то не думаю, что и Вам будет приятно. Шляться с семьей, а семья скоро опять прибавится, так что о переводе я не думаю и служить с Бельским тоже сил только стаёт, только и ждешь, что устроит какую-нибудь пакость.

Я обещал Вам послать 100 рублей и вот поэтому сейчас не смею послать. Как выйду, чтоб не остаться без копейки? Жду Вашего совета и

* Датируется по помете Х. М. Лопарева: «23.2.1912».

** Место написания определено по содержанию письма.

до Вашего письма как-нибудь постараюсь терпеть. По-моему, для такого места, как контролер, можно оставить Самарово. Потому что тогда только сам работай, а семья жила бы спокойно. Но для этого нужен ценз образования, а я не имею. Значит, я должен жить в Самарове.

Ваш крестник Федор Леонов хочет жениться на дочери Феоктисты Шаламовой.

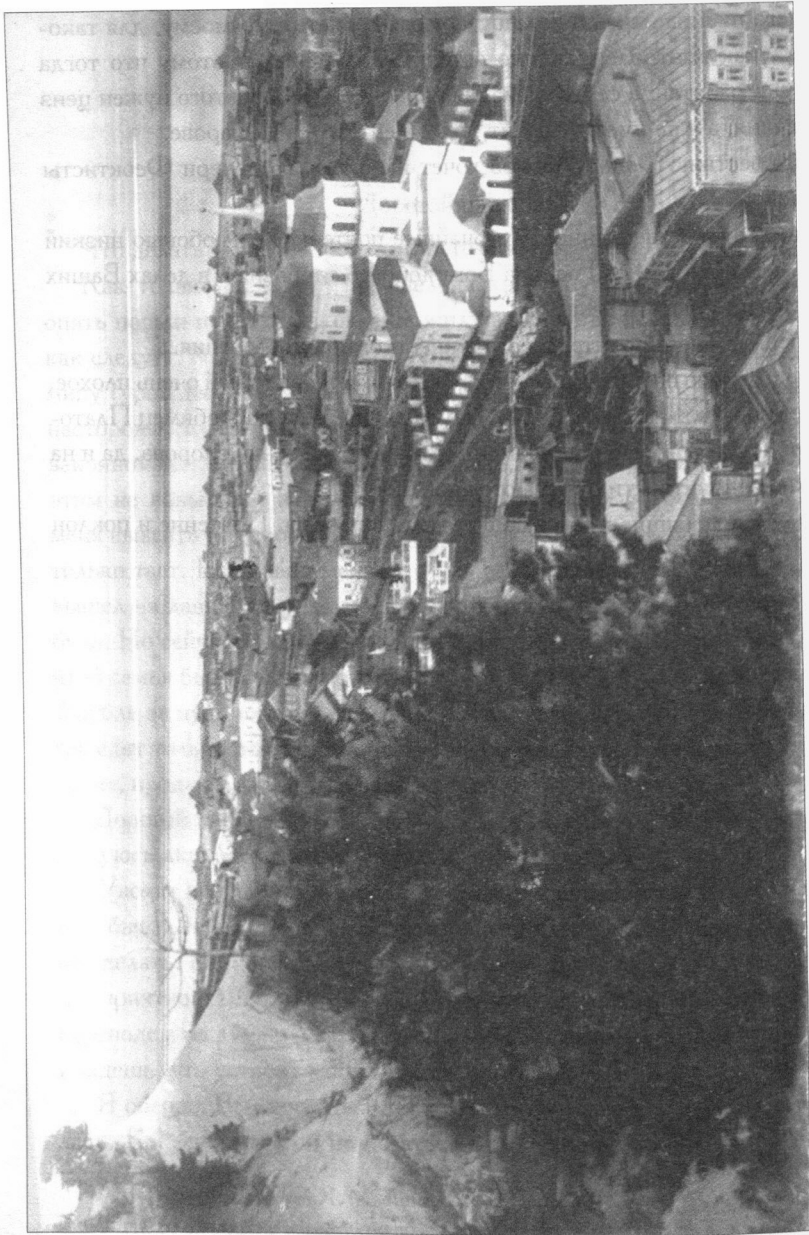
Примите наше искреннее глубочайшее почтение и с любовью низкий поклон. Желаем Вам от Господа Бога доброго здоровья и в делах Ваших скорого счастливого успеха.

Просим Вашего родительского и крестного благословения.

Анюша скоро обещает увеличить семью. Здоровье у ней очень плохое. Тая все хворает глазами, а Вася и Шура ладно. Шурка любимец Платона, такой шустрый мальчик. Маменька тоже не особенно здорова, да и на мне такие неприятности отзываются вредно.

Остаемся любящие и уважающие Вас Лопаревы. Почтение и поклон Вашим хозяйкам.

Оп. 2, д. 280, л. 247-248 об.

Вид на село Самарово с Покровской церковью на переднем плане
(Оп. 1. Д. 147)

№ 113

1912 г., конец февраля — начало марта.* —
От Петра Ильича Лопарева

с. Самарово

Дорогой папаша!

Спешу поздравить Вас с днем Вашего ангела, желаю Вам от Господа Бога доброго здоровья и всех благ, лучших в мире.

Дорогой папаша, я решил выйти из лавки. Надоели капризы Бельского, да и здоровье Анюши плохое. Я сказал Бельскому, что я 1-го июня ухожу из лавки, в конце марта подам прошение.

В с. Самаровском есть склад керосина торгово-промышленного и паровозного общества «Волга». Заведующий складом находится только до весны с[его] г[ода], значит, весной будет это место вакантно. Одновременно с этим письмом я отправляю прошение на место заведующего Самаровским складом. Когда я заявил Бельскому, что я 1-го июня выйду, то он несколько раз уговаривал, чтоб я служил еще, но я сказал, что здоровье жены требует, чтоб она могла жить спокойно. Анюша была тут же, я указал на нее: Вы сами видите, что она больна.

Когда я сообщил, что думаю послать прошение в общество «Волга», он спросил, сколько жалованья, я сказал, что не менее 50 руб. в месяц, тогда он сказал, что это прямая выгода. Он дал мне удостоверение, которое я приложил к прошению, удостоверение, что я все время был исполнительным, честным и трезвым продавцом и что службу оставляю по собственному желанию, затем добавил, что по выходе я получу очень лестный аттестат за мою службу.

Сейчас пришла почта, извините, больше писать не имею время, пишу с следующей почтой.**

Оп. 2, д. 280, л. 254.

* Место написания и авторство определено по содержанию письма.

** Датируется по помете Х. М. Лопарева: «17.3.1912».

№ 114
1912 г., марта 14. —
Из письма Петра Ильича Лопарева

с. Самаровское

Христос Воскресе!

Дорогой папаша, поздравляю Вас с высокаторжественным праздником Светлого Христова Воскресения. Желая Вам как встретить, так и проводить в добром здорвьѣ и благополучии. [...]*

Дорогой папаша, 12 марта Анюша родила дочь, я попросил священника дать ей имя Дарьи на память о моей дорогой бабушке, а Вашей матери. У меня остались хорошие воспоминанья о ней. Какой у ней был чудный характер, со всеми она была ласкова, и я ни разу не помню, чтоб она сердилась на кого-нибудь, а Вы хорошо знаете, что ей было на кого сердиться и за что.

Папаша, извините, что я не имел времени посоветоваться с Вами насчет выхода из лавки, а также и подачи прошения в общество «Волга».

Служить в лавке мне нет никакого расчета, я должен нанять работника и нанять пострадку, платить им жалование и содержать, а содержание очень дорого, мука ржаная 2 руб. пуд и крупчатка 4 руб. за пуд, да и взять негде, мне приходится половину жалованья отдать им, а на 20 руб. с такой семьей, как у меня, жить очень трудно. Когда была здорова Анюша, то я хотя немного, но мог промышлять, а теперь, как мне нельзя ничем, кроме лавки, заняться, то лучше выйти. До поступления в лавку я не умел промышлять, да и нечем было, а теперь я научился да и кое-чего завел. Дал бы Бог здоровья, а кусок-то хлеба для семьи я добуду, и Анюша будет всегда при детях, а это очень важно.

Если бы попасть приказчиком на керосиновый склад, — ну это другое дело, там жалованье не менее 50 рублей в месяц, готовая квартира, отопление и освещение. Служба будет касаться только меня одного, значит, семейство будет жить спокойно, да и у меня будет порядочно свободного времени. Склад керосина находится пониже старой Земцовской пристани на поляне у «Городища», так что если я поступлю, то жить придется там.

* Опущены выражения почтения и просьбы о благословении.

Сейчас посылаю прошение об увольнении меня с 1-го июня 1912 года с должности продавца по семейным обстоятельствам, а именно болезненного состояния моей жены. Значит, 1-го июня я буду свободен. Напишите, как я должен поступить с залогом. По всей вероятности, мне придется ехать в Тобольск и получить из казначейства. Буду ждать Вашего распоряжения, как поступить.

Дорогой папаша, прошу Вас, не беспокойтесь, что я оставляю лавку. Бог с ней. Дал бы Господь здоровья, я думаю, и без нее жить можно еще лучше. Вы знаете, что Сибирь — очень хорошее место для промысла, а я в эти восемь годов кое-чему научился, да и природа наша не из последних. Я меньше других промышленников тоже не добуду.

Остаемся живы и здоровы, чего и Вам от всего сердца желаем.

Любящие и уважающие Вас дети и внуки Лопарева.

Восприемниками дочери — Платон и моя крестная, а Ваша сестра Евдокия Мефодьевна Лопарева.

Оп. 2, д. 280, л. 251-252 об.

№ 115

1912 г., мая 3. —

Из письма Петра Ильича Лопарева

с. Самаровское

[...]* Дорогой папаша, от управляющего керосиновым баком я получил [известие], что вакансий нет. По всей вероятности, назначение служащих лиц зависит от самого хозяина Сироткина. Сироткин часто бывает в Петербурге, останавливается в Северной гостинице, так вот не можете ли Вы увидеть его и попросить о моем назначении в Самарово. О посещении им Петербурга я сообщу Вам телеграммой. Сейчас приказчик керосинового склада отправляет письмо в Нижний, в котором находится

* Опущены выражения почтения, пожелания благополучия.

главная контора, и просит, чтоб ему сообщили, когда Сироткин будет в Петербурге, телеграммой. Дмитрий Васильевич Сироткин — директор торгово-промышленного и пароходного общества «Волга».

Я думаю, если Вы попросите лично г. Сироткина, то он не откажет Вам, а это такое место, что пропустить его жаль. При сем прилагаю прошение и удостоверение г. Бельского. Если Вы не пожелаете лично попросить г. Сироткина, то прилагаемое прошение можете переслать в Нижний г. Сироткину. Вы лучше понимаете, как надо сделать. Может быть, есть кандидаты, и потому я не посылаю прошение, а если Вам невозможно почему-либо, то перешлите в Нижний.

В Самарове уже ходят пароходы, я думаю это письмо отправить на пароходе «Тюмень», и Вы его получите скоро.

Вода в Самарове не малая, рыбные промысла очень плохие, но, по всей вероятности, вода будет прибывать, когда пройдет Обь, ну тогда и рыба появится.

Лина категорически отказалась учиться — не желаю и баста. В Самаровском п[очтово]-т[елеграфном] отделении служит надсмотрщиком молодой человек, и вот тут что-то пахнет как будто свадьбой, но я официального ничего не вижу, да и он еще молод. Я слышал, что он хочет летом жениться, он мне намекал, но я постарался его не понять. Парень трезвый и славный, если бы он взял Лину, то надо сказать Слава Богу. Но я пишу Вам по секрету, и Вы в письмах в Самарово не упоминайте об этом, а если будет официально, то я Вас немедленно уведомлю. Я считаю своей обязанностью уведомить. Как посоветуете?

Любящие и уважающие Вас дети и внуки Лопаревы.

Оп. 2, д. 280, л. 257-258 об.

№ 116

1912 г., июля 4. —

От Афанасия Фокиевича Лопарева

г. Харбин

Здравия желаю, Хрисанф Неофитович!

Вашу почтовую карточку я получил 4-го сего июля, досланную из Благовещенска по моему адресу в Харбин, замедление ответа — в тот же день отсутствие мое в рейс как по сфере пароходной деятельности. Великодушно простите, что я долгое время не писал Вам.

На вопросы Ваши даю точные сведения.

1. Нахожусь на службе в г. Харбине в отделе реч[ного] судоходства О[бщест]ва Кит[айской] Вост[очной] ж[елезной] дор[оги] на пароходе в должности помощника командира парохода, оклад жалованья 75 руб. в м[еся]ц и числюсь не штатным, а временным служащим... Настоящую навигацию служу на пароходе № 11. Летом служу, а к зиме рассчитывают не одного меня, а многих. По обстоятельствам служба незавидная, но все же надо где-нибудь служить.

К зиме предполагаю ехать в Благовещенск с целью поступления в речное училище в класс командиров, поэтому у меня два адреса: летом — Харбин, а зимой — Благовещенск, о последнем сообщу дополнительно.

2. Оседлую жизнь в Благовещенске я не устраиваю и Самарово из виду не упускаю, моего совершенно ничего не страдает в обоих случаях, военнотружашему разрешается везде служить без ограничения срока.

3. Капитаном парохода не служил и об этом в Самарово я не писал, удивляюсь самаровским выдумкам!

4. До сего времени не женат, живу холостяком и, пожалуй что, и не придется жениться, уже 40-й год стукнул, а что кажется на карточке — рисунку не придавайте значения, это я послал мое облюбванное.

Хрисанф Мефодиевич, Вы тоже, наверно, стали старенькие, судя по моим летам, желательно бы твою фотографическую карточку на память, если найдете возможным. Получите мою фотогр[афическую] карточку на память как от родственника. Нас, Лопаревых, остается немного, а годы наши текут быстро.

По получении сего письма пишите. Женаты ли Вы?
Не запомню, карточки фотографической я, кажется, Вам не присы-
лал?

Адрес: до 5 октября — г. Харбин, отд[ел] судоход[ства] Кит[айской]
Вост[очной] ж[елезной] дор[оги], п/х № 11-й, Лопареву.

Будьте здоровы.

Ваш Аф[анасий] Лопарев.

Оп. 2, д. 278, л. 30-31 об.

№ 117

1912 г., августа 20. —

Из письма Афанасия Фокиевича Лопарева

г. Харбин

[...]* Письмо получил. Благодарю Вас, Хрисанф Мефодиевич, за карточку и сообщение. Письма с родины получаю очень редко, и если получу, то краткое. В Самарове, как видно, в мое отсутствие много перемен, если сравнить с прежним — будет неузнаваем. Сегодня послал заявление г. начальнику Благовещенского речного училища о принятии меня в училище, не знаю, попаду или нет ввиду того, что много прошений, а вакансий очень мало, и, к тому же, будет дан высокий конкурс по арифметике, русскому и геометрии, с последней я совершенно незнаком, но [будь] что будет, поеду числа 6-7 октября.

Нового особого в Маньчжурии ничего нет. Постройка Амурской ж[елезной] д[ороги] продолжается во многих участках, наплыва людей много, квартиры дорогие, цены на продукты невероятные.

Между китайцами замечается волнение в некоторых местах, по каким обстоятельствам — пока неизвестно, есть в Маньчжурии чисто русские агенты, которые под предлогом других служб стараются, если возможно, узнавать их намерения и планы.

* Начало письма опущено.

Покровский С. И., бывший студент Восточного института, Вас знает, когда-то он в Петербурге слушал Ваши лекции, в настоящее время он служит агентом в г.... ** от коммерческой части Управ[ления] Кит[айской] Вост[очной] ж[елезной] дороги. Я с ним хорошо знаком.

Особого писать ничего не предвижу, а мелочи — не стоит бумагу марасть.

Пока будьте здоровы.

Твой Аф[анасий] Лопарев.

Оп. 2, д. 278, л. 33-34 об.

№ 118
1912 г., сентября 11. —
От Платона Ильича Лопарева

с. Самаровское

Здравствуйте, дорогой мой дяденька!

Прошу извинить меня, что я не писал Вам все лето. Вы спросите, что же я делал и чем был занят так, что у меня времени не нашлось даже письмо написать? Да ничего. Летом время проводишь не так весело — скука, не знаешь за что взяться, только и развлекаешься охотой. Ездил нынче за оленями, но убить не удалось. Уток я набил порядочно. Теперь охота на горную дичь. Если будет много рябчиков, то я пошлю вам штук 10-20 и еще осетра недомерка ф[унтов] 20. Недомерок ценится вполтину. Цены на осетра различны, но общая или средняя стоимость равняется 10 р.

Ездил в Тобольск. Был у Боярских, стоял у Алеши; он, бедный, что-то прихварывает. Заплатил ему за квартиру и хлебы около 3 рублей, но не помню точно. Вozил с собой Таю, водил ее к доктору Грегоржевскому, он ей дал рецепт на борный вазелин, а мне прописал очки для охот, но не для чтения.

Лина живет недурно. Но я, признаться, только между нами, не такого мужа желал бы для нее. Если Вы приедете, то он Вам понравится и даже,

** Одно слово неразборчиво.

может быть, очень, но мне он кажется несимпатичен ни с виду, ни за его душевные качества; конечно, чтобы узнать человека, надо, как говорит пословица, с ним пуд соли съесть. Отношусь и я к нему, и он ко мне очень хорошо, и ничем я ему не даю заметить то, что я про него думаю, по той простой причине, что я ему всегда в глаза говорю, что мне в нем не нравится.

А не нравится он вот чем: он человек ветреный, не самостоятельный, очень много о себе думает, порядочный Дон-Жуан и любит перед начальством полебезить. Конечно, есть у него и свои хорошие стороны и пока он образцовый муж и, вероятно, долго им будет, потому что люди с его характером больше всего бывают у супруг в кулаке, и сейчас, хотя и незаметно, но Лина на него уже надела узду. По службе он пойдет, потому что не брезгает частенько о себе напоминать начальству. А выковать и завоевать себе будущее он не может.

Ну, оставим его в покое, а поговорю-ка я о себе. Ну, в Тобольск я съездил, привез кое-что себе, и на казенном пароходе «Тюмень» даром, или бесплатно, если вам так больше нравится, приехал в Самарово.

Недели через две я поехал в Согом за лесом для училища (Согом в стороне от Базьяна), устроил там дела, посмотрел на остяков, а потом пешком направился с остяком к Базьяну. От Базьяна я на пароходе «Ростислав» приехал в Самарово. Пароход стоял долго и я, сделав все дела, взял одежду и поехал на песок в Нялины к Гавриилу Васильевичу Киселеву¹⁰², Вы его, наверное, знаете, в гости.

Приезжаю, меня встретили его дочери. На берегу находился его брат Федор Васильевич Киселев¹⁰³ и его супруга, с которой я познакомился зимой. Она провела меня на пароход и познакомила меня с обоими братьями (меня приглашали дочери), по пути я привез им этажерку, сработанную в ремесленном. Федор Васильевич соорстил сам пароход, купил котел и машину, и надо мужику пробовать пароход, а машиниста нет (был да уехал). Самаровский А. И. Кузнецов был тут, он и говорит: «Да Вам какого еще надо машиниста? Вот Вам техник самаровский, тот же машинист!» Ф[едор] В[асильевич] предложил мне прогуляться с ним по его пескам, где у него сыновья, которых он давно не видал. Мне стало жаль старика, да, кроме того, у него и дочери-то богатые невесты, да и пле-

мянницы (его брата Гавриила Васильевича тоже) — ну я и согласился. Благополучно свозил его по всем пескам, а один верст за 100 от Нялиных. Когда он пришел домой, то стал давать мне денег, и каково же было удивление старика, когда я отказался (а Костя, муж Лины, в этом случае не отказался бы от денег, вот вся разница между мной и Костей, и это мне в нем не нравится). Он дал мне на дорогу и домой рыбы — мokusнов.

Пароход я ждал на Сопке у Гавриила Васильевича и, признаюсь, время с его дочерьми провел недурно.

Ну, пока до свидания, кланяюсь вашим хозяйкам.

П. Лопарев.

А от солдат мне не отлагаться, разве возьму дальний жребий.

Оп. 2, л. 281, л. 232-235 об.

№ 119

1912 г., ноября 8. —

От Константина Георгиевича Шмуклера¹⁰⁴

с. Самарово

Милый дядя!

Сердечно Вас благодарю за письмо, я очень обрадовался, когда получил его, давно уже ожидал, ведь такие письма получаю очень редко, и Ваше письмо мне, а также и Лине, почти целый клад, ведь здесь много можно почерпнуть к жизненному пути, а также и примеров, советов, предупреждений. Сердечно Вас благодарю за Ваше теплое участие, которое Вы приняли в нашей жизни, я здраво сознаю, что мы так молоды с Линой и что в настоящее время очень потребна нам поддержка, в которой весьма уповаю от Вас.

Я не знал, что Вас так беспокоит мой долг и не постарался дать Вам объяснений. Пишу Вам откровенно. Долг, о котором я Вам упоминал в предыдущем письме, был сделан в то самое время, когда я назывался же-

ником. Некоторые подарки были сделаны мной Линочке, а большая часть потребовалась на меня. Все теперь мною уплачено. Ведь мы с Линой были в разъезде, я и Лина выехали из Самарово 18 октября и приехали 29 вечером. Поездка была моя служебная, меня командировали осмотреть линию, а также поручили просмотреть и почтовые станции до Кондинска. Так как в лице моем ямщики находили начальника, а Лина у меня страстная наездница, то нам обыкновенно запрягали тройку, все, конечно, почтительно к ней относились, она доехала только до с. Сухоруковского. Так как путь был очень скверный, то ее немного потрясло, тут она меня и ждала на обратном пути.

В Кондинске, когда свои дела кончил, получил записку от пристава, в которой приглашал он меня принять участие в проферансе. Отказаться было неудобно, т.к. он мне оказал большое содействие, когда у меня забастовали рабочие. Проферанс продлился до 4-х часов утра, я оказался в выигрыше 6 руб. 72 $\frac{1}{2}$ коп., после чего свой путь моментально продолжил, и последней моей станцией было с. Чемашевское, которое стоит выше Березово на 60 верст. Вернулся, Линочку нашел здоровой, сообщил ей об игре, она дала мне маленький выговор, поехали домой. По поездке за 11 дней я получил прогонных и порционных 16 руб. 50 коп. и плюс выигрыш — всего 22 руб. 50 коп., которые использовал для Лины. Устроил ей маленький сюрприз, купил дамские часы с цепочкой, новомодные гетры и галоши теплые от Константинова, а также, добавив из жалованья, муфту и шапочку. Кажется, она теперь у меня для зимнего сезона имеет все. Ведь она мне тоже помогает, принимает участие в моих делах. Т.к. у нас распределены все станции между чиновниками местных п[очтово]-т[елеграфных] учреждений, я заведу 9 станциями по Тобольскому тракту до Реполовой, по Сургутскому до Селяровой и Березовскому [до] Елизаровой и от казны получаю за каждую станцию в месяц по 75 $\frac{1}{8}$ коп., всего приходится со всех в месяц около 7 рублей и всем письмоводством, которое требуется, у меня занимается Линочка, конечно, под моим наблюдением, следовательно, она получает около 100 рублей в год. Сейчас подходит годовая отчетность, необходимо писать копии некоторых книг, с меня Лина несколько сбросит труд.

Милый дядя, не забывайте нас, пишите чаще. Сегодня у нас пила чай Кока, я ей сказал, что буду писать Вам, она со вздохом проговорила: «На

меня, видно, родимый братец осерчал». Мне так стало ее жаль, видно, не одному мне Ваши письма дорогие, а всей моей родне. Почему-то Кока взглядывает на Лину и повторяет когда-то Вами сказанные слова: «Бедна девка». Линочка всегда улыбается, когда эти слова услышит, видимо, это ей очень приятно слушать. Извиняюсь, что я Вам не отвечал на Ваш вопрос, как имя моей тетушки, сейчас пишу: звать ее Марья Петровна, фамилия Равич, это по моей матушке мне дядя, но тетушка совершенно чужая, указать адрес сейчас невозможно, т.к. дядя уехал в Уковский завод, там хочет открыть свое дело. Не получал также от них письма, так что по получении письма не замедлю Вам ответить.

Милый дядя, пишите нам чаще, скучно без писем. Все наши здоровы, сегодня Кока у нас ночевать будет. Линочка что-то прихварывает. Свежий товар пришел из Тобольска, я Лине купил черносливу, лимон, яблоков, ничего не хочет, а все-таки просила. Сегодня просил ее с постели не вставать, приглашал фельдшеру, которая мне сказала, что у Лины энфлюэнция. Забегала матушка навещать. В обществе везде бываем. Папаша нам подарил 2-х огромных моксунов, Кузнецовы тоже, Мария Федоровна Шеймина моксуна и две коробки осетровой икры. Еще незнаком был и страшно удивился, когда приносили, но это оказалась вещь обыкновенная, принято так.

Сегодня кончил месячную отчетность. Лине сделал клавишу, хочет учиться на чиновницу, быть может, приедете, увидите, целую станцию устроили*. Платоша ходит часто, обедает у нас, составляем маленький оркестр, Линочка на балалайке, Платоша на мандолине, я на гитаре. Что-то немного обижает Лину начальница, что, конечно, меня задевает, вероятно, придется поговорить серьезней. Это тип представляет всецело крестьянка, мой начальник случайно попал, он человек очень милый, сдержанный, из почтальонов, но она ему прямая противоположность, какие-то зависти у ней являются, по адресу Лины говорит остроты, конечно, довольно плоские, ей то завидно, что Лина изучает телеграфию. Конечно, все она говорит не при Лине и не при мне, а при старухах, которые, конечно, это передают Лине. Покамест Лина приостановила к ним ходить, что будет далее — не знаю. Начальница все это видит и ходит с Линой объясняться,

* Так в документе.

что именно между ними есть, это так она выразилась при мне. Сегодня хотела прийти, но я пригласил завтра, т.к. сегодня Лина совсем лежит в постели. Письмо Вам писала, но ничего не вышло, так что я и не решаюсь класть его. Пишите, дорогой дядя, не забывайте.

Благословляйте.

Любящие Вас Лина и Константин.

Оп. 2, д. 557, л. 18-21 об.

№ 120
1912 г., ноября 25. —
От Афанасия Фокиевича Лопарева

г. Благовещенск

Дорогой Хрисанф Мефодиевич!

Желаю Вам от Бога всех благ, паче здорovia. Я, слава Богу, здоров, простите, что долгое время Вам не писал, причина этому — запутался в учебниках, приходится учить то и другое, но хотя и трудно, но все же стремлюсь к этому приложить с усилием свое желание, что доказывает полезное будущее. Учусь в речном училище в подготовительном классе командиров, в которое поступил по испытанию приемного экзамена. Программа учения следующая: 1) Закон Божий, 2) русский язык, 3) физика и прокладная механика, 4) геометрия, 5) черчение, 6) арифметика, 7) география и 8) история.

Все это подготовительный класс, а в первом специальном больше науки, во втором, выпускном — еще более и труднее как для несветского человека. Мое образование Вам известное, причина этому обстоятельству — наше невнимание к деревенской жизни. Я не буду говорить о средствах, кто захочет учиться, тот последует примеру Ломоносова и т. п. Средства для учения приобрел во время лета, при которых могу ограничиться при большой скромности издержек. Весной, то есть 1-го марта, начнутся у нас экзамены переводные до 15-го марта.

В житейской дороге мне должность службы на будущую навигацию ограничена поступлением, лишь зависит от моего желания.

Дорогой Хрисанф Мефодиевич, согласуюсь с Вашими словами, и они запечатлели во мне, что «будем служить честно, чтобы и после нашей смерти о фамилии Лопаревых каждый говорил с почтением». В этом я тоже «нахожу великую награду».

Прощай, будьте здоровы. Пишите по адресу: г. Благовещенск, Вознесенская улица, М. Безымянной и Артиллерийской, д. № 118, или в речное училище, класс командиров.

Твой Аф[анасий] Лопарев.

Оп. 2, д. 278, л. 36-37 об.

№ 121
1913 г., февраля 10. —
От Константина Георгиевича Шмуклера

с. Самарово

Дорогой дядя!

Шлем Вам сердечный привет. Извините, что долго не писали Вам, все времени не находилось. Вот только с той почтой отправили годовую отчетность, и немало убил время для этого, теперь поправились и спешу Вам написать хотя маленькое письмишко. Перемен в Самаровском никаких нет, все идет по-старому, одно только тревожит нашу сельскую жизнь, это инфлюэнция, которая и посетила нас с Линой, я лежал два дня, а она и сейчас недомогает. Линочка ездила в Базьяны на святину с Платоном, а потом в Нялино в гости, вероятно, и простыла. Я скоро опять еду в командировку на север и вернусь не знаю когда.

Читал Ваше письмо, которое Вы писали Коке, поздравляем Вас с Монаршей милостью, желаем успеха. А ведь вот у нас ничего нового и не узнаешь, только случайностями и пользуешься да газетными сведениями.

* Место написания определено по содержанию письма.

Скоро ли кончится зима? Скука страшная, летом все-таки веселее. Ходим к Коке в ремесленное, ну в гостях везде бываем, но Лине не нравится бывать у богатых, она говорит, что у бедных веселее, да и правда, ведь у нас специально ходят только «покушать» и потом, когда обед кончается, моментально истощаются все. Петя, Платоша бывают у нас очень часто. Промысла у Пети средние, он в январе поймал лисицу недорогую и покамест еще ничего. Кока звала гостей, у ней вечер был оживленный, был музыкант (который у нас в Самарове на славе), танцы, пение и т.п., конфетти и серпантин сыпались горой, песни, безусловно, пели хорошо, потому что она сама любительница их. Мне очень понравилось, все было свободно, продолжалось до 12 часов, но я с удовольствием бы еще провел время в таком обществе. На масляной неделе я с Линой, священник с супругой, Платон и еще несколько человек, фельдшер, думаем соорудить «пикник», прокатиться до Мануйловской деревни, отстоящей от Самаровского в 20 верстах. Это добрая инициатива отца Алексея, приглашаю Вас, побудьте хотя душой с нами.

Привет Вам от всей самаровской аристократии. Вот теперь все следим за своим наболевшим вопросом, ведь газеты трубят, что нам, почтовым, думают дать прибавку, но скоро ли это? Видимо, «Улита начинает подвигаться»...

Пишите, дорогой дядя, прямо без Ваших писем скучаю, жду, жду каждую почту с нетерпением и все остаюсь при пиковом интересе. Теперь надеюсь, что Вы нам уж напишете? Скоро ль мы увидимся с Вами? Как Ваше здоровье? У Пети Александр болен, простудился, но поправляется, только тихо. Пишите, ждем. Благословляйте. Крепко целуем.

Ваши Лина и Константин.

Оп. 2, д. 557, л. 25-26 об.

№ 122
1913 г., февраля 19. —
От Платона Ильича Лопарева

с. Самаровское

Здравствуйте, дорогой дяденька!

Извиняюсь за то, что так долго Вам не писал. Поздравляю Вас с Монаршею милостью! Что дает теперь Вам звание библиотекаря? Увеличилось ли вознаграждение и можете ли Вы так же располагать льготным отпуском? Или все повышение состоит только в том, что вместо помощника Вы теперь библиотекарь?

Вам я долго не писал потому, что не знал, как устроятся мои «сердечные делишки». Теперь я все же яснее вижу положение вещей, а потому и делюсь новостями с Вами.

2 января я был в Нялиной на елке. 1 января утром я с Петей съездил на берлогу недалеко от Самарова, но медведь ушел. Вернувшись домой, я покормил овсом лошадь и поехал. Ночевал в Шапше, а утром выехал в Нялины, туда и приехал [в] 11 часов дня 2 января.

На елку приехало много учительниц. Нилы не было, она гостила на Белогорьи и при всем своем желании домой приехать не могла. На елке я позволил себе поухаживать за одной из учительниц. Эта глупость мне очень дорого обошлась. Когда Нила приехала домой, то ее сестра передала ей все в преувеличенном виде.

Ну и заварилась каша! Я вообще-то очень воздержан с женщинами, а тут в Самарове так соскучился, что сделал непростительную глупость. И вот целных полтора месяца в поте лица трудился исправить свою глупость. Ездил к Базьяну на святину, к Шапше к празднику, в Нялины на именины Вали (сродной сестры) и вот только 10 февраля доказал фактами, что на дело надо не так смотреть, что я уж не так виноват, как ей объяснили, и в конце концов помирился. Помирился не только с Нилочкой, но и с Капой, ее сестрой. Теперь Капа берется помогать нам, как только может. Вся история теперь в том, что матушке Нилы я не нравлюсь. Ей жаль таким трудом нажитого хозяйства, которое пропадет даром, потому что нет наследников. Хотя у меня и есть сильное желание быть домохо-

зяином, но в настоящее время я не могу бросить службу, да и наличность капитала у них теперь не очень значительная, так что мне приходится бросить эту мысль.

Капа берет на себя миссию уговорить матушку, но не знаю, удастся ли ей это, а Нила без согласия матери не пойдет, да и я сам жениться не буду [...]*

Тяжело хворает Адр[иан] Елим[ахович] Корепанов.**

Оп. 2, д. 281, л. 252-253 об.

№ 123
1913 г., февраля 26. —
От Платона Ильича Лопарева

с. Самаровское

Здравствуйте, дорогой мой дяденька!

С той почтой послал вам письмо, в котором сообщал ход дела. Получил Ваше письмо уже вечером, когда почта ушла. Вот теперь и напишу, что я сделал за это время.

10-го февраля, как я Вам писал, был я в Нялиной и там пригласил нялинских барышень пожаловать к нам в гости, т. е. на вечер, устраиваемый 21 февраля в здании 2-классного училища. Вечер был для детей, но благодаря лично моим стараниям была возможность присоединить сюда и взрослых.

Было устроено для взрослых угощение таким оригинальным способом: у одних из желающих участвовать я брал закуски, у других чайное печенье и т. д., конечно, все в пределах «возможного». У Соскиных, например, мне пожаловали пельмени и т. д. Вечером собралась вся самаровская интеллигенция, играли, танцевали, а потом сами же себя и своим стали угощать. Из напитков, кроме фруктовой, ничего не было.

* Подпись отсутствует, авторство определено по содержанию письма.

** Предложение написано на правом поле первой страницы письма.

Ну так вот на этот вечер приехали и киселевские барышни: Валентина Федоровна, Капитолина и Неонила Гавриловна. Первая — сродная сестра вторым.

В Самарове им понравилось. 22[-го] был ученический спектакль, на который они и остались. За это время они были у меня в ремесленном разе 4, да в нашем доме раз. У нас они были 21, где стряпали пельмени вместе с Линой, Анюшей и мамашей на вечер.

Тут мы сообща поговорили о деле. Я сказал, что тянуть мне больше нельзя — надо же узнать, что скажут родители. Со мной все согласились. Мы решили выехать ночью в пятницу, после детского спектакля. Спектакль прошел весело. Увидав меня сидевшим рядом с Нилой, Василий Федорович Соскин и Николай Васильевич Чукреев¹⁰⁵ подошли и сказали: «Какая славная парочка из вас, давайте женитесь». — «Я хоть в тысяцкие», — сказал Василий Федорович. «Ну, до тысяцких-то еще далеко, — говорю я, — вот сватом не желаешь ли быть?» — «С удовольствием!» — «Нет, я шучу, пока мне еще ничего не надо, ну а если что будет — милости просим». Поговорили еще и они ушли, «чтобы нам не мешать». К концу вечера я сказал Пете, чтобы он закладывал коней в только что сделанную нами кошевку. В 1 час ночи мы все и выехали — они впереди.

В 4 часа были у Шапши. Здесь составили такой план. Всем ехать сразу на «Сопку» неприлично, а потому я уговорился выехать часа через два. У Шапши — родная тетка Нилы, которая тоже с ними собралась ехать к сестре на Масленицу. Она на моей стороне. Я ее ввел в курс дела, а когда поехали, то я Нилу посадил в одну кошеву с ней с той целью, чтобы они дорогой составили план действий.

Я знал, что матушка Ирина Николаевна имеет против меня как мужа Нилы не особенно радующие взгляды, а потому нет ничего удивительного, если у меня на сердце кошки скребли. Я всегда шел прямой дорогой и всегда добивался цели (хотя при помощи других), а тут приходится идти на явный компромисс.

Нила просила меня сильно ее не задевать в разговоре, а сказать, что если ее родители отдадут, то она пойдет. Как видите, даже земли-то под ногами нет! Часа через 2 и я с Петей поехал, правда, не очень весело настроенный. Вы спросите, почему я не взял сватом Василия Федоровича?

Много шума, а меня и так везде знают, да и делать-то я люблю сам все. Ну вот едем. Проехали Костину — 15 верст от Шапши и свернули на дорогу к Сопке. Видя, что теперь уже один исход, я успокоился, стали петь песни, смеяться с Петей; по Оби, подъезжая к Сопке, Петя ухнул на коней — только пыль пошла, все глаза снегом залепило.

Подъехали к воротам. Прислуга прибежала нас встречать. Все вещи сейчас же вынесли. Мы сняли тулупы. Я остался в пальто на хоровом меху, а Петя в визитке (пальто, чтобы не мять, он завязал в узел). В комнате нас встретил сам хозяин — Гаврил Васильевич. Встретил очень радушно. Ирина Николаевна тоже отнеслась хорошо. Я сразу успокоился, как только вошел в избу. Немного поговорили внизу, потом хозяин пригласил нас пожаловать вверх — чай пить. Тут Петя заговорил об Ирбитской и промыслах в Самаровском и вообще, а я испросил позволения переодеться. Когда я оделся, то чай был готов. Уселись за стол. Я выпил рюмку виноградного и рюмку рябины и отказался. Закусил. Стал пить чай. Вероятно, тетка Нилы передала сестре о цели нашей поездки. Все уселись за стол чинно, как будто бы ждали наших слов. Обыкновенно такие дела делаются за столом. А я и в ус не дую — сижу и говорю о пустяках.

Напились чаю. Я вышел из-за стола и пошел к барышням.

Сначала мне нужно было узнать, откуда дует ветер. Петя стал говорить с Гаврилом Васильевичем. Я играл и говорил с барышнями с ½ часа, вижу, о деле у Пети немного слов. Я посоветовался с Капой — она говорит: «Чего тянуть, старик скоро любит». Подошел и спросил, о чем они толкуют. Поговорил минуты 3, а потом и говорю: «А ведь мы к вам, Гаврил Васильевич, по делу». — «Что такое?» Ну я и пошел, говорил с полчаса.

«Я, — говорит, — воли дочери насиловать не буду, а этот вопрос отдаю на их усмотрение». — «Так-то так, но Вы глава дома, а из Вашей воли Неонила Гавриловна не выйдет». И опять пошел. Мельком сказал, что такими дочерьми гордиться надо, что если бы им дать образование, то им и цены бы не было.

Старик поблагодарил за честь. Я попросил его поговорить с супругой. Он послал меня к барышням, а сам спустился вниз к супруге. Минут че-

рез 15 они пришли. Я сказал, что ответ сейчас я не требую, вы подумайте, посоветуйтесь, а через 2 недельки и напишите мне. Я приеду и дело «за решим». Старикам это очень понравилось: если не тороплю, то, значит, ничего за собой худого не чувствую. Брату он сказал, чтобы мы не беспокоились — предпочтение перед другими женихами он отдаст мне.

«Спрошу еще Якова (зятя), посоветуюсь с ним, да, впрочем, и говорить-то с ним не об чем». Ну да я сказал еще, что я не тороплю с ответом.

Вы спросите: а что же ты писал о матери Нилы?

Раньше нас приехал из Белогорья сын Якова Карповича, за которым дочь Гаврилы Васильевича 11 лет, умный парень, который сказал, что если самаровский техник будет сватать, то чтобы не отказывали — ну она и успокоилась, потому что смотрит на Якова Карповича как авторитет.

Напились чаю. Поговорили. Молодежь стала собираться на катушку в Нялины — 8 верст. И мы с ними. Проводили нас радушно, как лучше нельзя.

В Нялиных мы пробыли до 3 часов воскресенья, чуть не сутки, и поехали домой. Может, все пишу и непонятно, но понятно писать надо очень много, а это трудно. Расскажу все летом — надеюсь, что выйдет дело. Теперь жду письмо с Сопки, на той неделе должно прийти. Если ответ благоприятный, то сообщу Вам и в субботу еду кончить, или, как говорят, «зарешить» дело. В какие месяцы лучше устроить свадьбу, поговорю с ними и сообщу Вам, хотя можно считаться только с одними Вами.

С той почтой напишу. В Нялины пароходы ходят редко, на Сопке многие останавливаются.

Простите, что забыл послать рябчиков, но мне сейчас, право, не до них.

Кланяюсь вашим хозяйкам.*

П. Лопарев.

Оп. 2, д. 281, л. 258-263 об.

* На последней странице письма дан от руки план местности, указывающий на расположение Сопки и юрт Нялины относительно Самарово, и указаны расстояния между населенными пунктами.

№ 124
1913 г., марта 21. —
От Платона Ильича Лопарева

с. Самаровское

Здравствуйте, дорогой mein Onkel!

2 дня назад я послал Вам телеграмму, а теперь сообщу Вам подробности моей поездки — некоторые. Выехали мы из Самарова в субботу после всенощной часов в 10 ½. Вечером сходили с братом в церковь, помолились, был вынос св[ятого] креста. В Шапшу приехали часа в 3 ночи. Поспали. Алеша у наших был именинник. Выпили чаю у него. У Шапши нам сказали, что матушка Нилы у Базьяна и что она домой приедет в понедельник. Мы знали, что без нее толку будет мало, но у Шапши делать было нечего, и мы поехали на «Сопку». Приехали часов в 12. Время до приезда матушки провели недурно.

В понедельник к вечеру приехала и она. Во вторник днем кончили дело, а к 7 часам вечера я приехал домой и послал Вам телеграмму.

Свадьбу думаем устроить... Ничего не думаем, а вот когда Вам будет свободное время? Можно устроить до 10 июня или с 29 июня. Так вот, когда вам лучше. А как продолжителен будет Ваш отпуск?

Кольца я, пожалуй, закажу в Тобольск. Кока мне говорила, что Вы не знаете, где остановиться, когда приедете в Самарово. По-моему, лучше ремесленного квартиры искать трудно. Ведь во всяком случае Вы приедете до свадьбы, а до свадьбы-то у меня можно устроиться с комфортом. Я вам отведу отдельную комнату и ключ к ней. Так что если бы я и женился, то Вы меня не стесните.*

Во вторник Гаврил Васильевич именинник, так я еду к нему на именины, а может быть, устроим там рукобיתье. Ну, пока до свидания.

П. Лопарев.

* На третьей странице письма помещен схематический план помещения ремесленного отделения Самаровского училища.

Нила грамотная. Пишет ничего. Читает много. Кончила сельское. Развита, Лине нашей, пожалуй, очки вотрет (только об этом молчок, сами приедете — увидите).

Оп. 2. д. 281. л. 266-267.

№ 125
1913 г., апреля 5. —
От Платона Ильича Лопарева

с. Самаровское

Здравствуйте, дорогой мой дядя!

Поздравляю Вас с праздником Св. Пасхи. Христос Воскресе! Поздравляю и Ваших хозяек с праздником.

19 марта я поздравил Вас с днем ангела и сообщил, что сосватал Н. Киселеву. Когда я приехал к ним 25 марта, то они сообщили, что свадьбу устроят тогда, когда выйдет наперед старшая дочь. Тогда я поставил вопрос Ниле так: пойдет ли она за меня наперед старшей сестры? Та сказала: «Нет». Только мы уехали, как на другой день просваталась старшая дочь — Капитолина. Можете понять, что за глупое создалось положение? Теперь я не намерен начинать дело снова, и если они, т. е. Киселевы, не дадут мне повода, то дело будет конченным. Во всяком случае Вы приезжайте в Самарово так, чтобы Вам к Петрову дню быть здесь. Если у меня что и состоится, то в это время. Во всяком случае Вы в Самарово нынче приезжайте.

Ремесленное отделение, при всей своей работоспособности, вероятно, долго в Самаровском не просуществует, потому что нет налицо учащейся молодежи. По этой же причине оставлен вопрос об образовании в Самарове ремесленной школы. Ремесленное отделение могут перенести куда-нибудь, тогда и я, как на виду или на счету мастер, могу остаться мастером при нем. Если же 5-летний срок отбывания при ремесленных отделениях за военную службу не обязателен, то недурно бы перебраться-

ся на какую-нибудь другую службу. Все это при Вашем приезде можно было бы разузнать и что можно предпринять. На месте, если Вы пораньше приедете, посмотрите и посоветуете — стоит ли мне сейчас жениться вообще и, в частности, на Ниле Киселевой.

Если Вы пораньше приедете, то скучать в Самарове не будете. В ремесленном же нам тесно не будет. Обстановка у меня приличная. Вам уступлю отдельную комнату, кровать железную с матрацем. Все новенькое и чистенькое, хотя и недорогое. Будем баловаться свежими утками, рыбой, молоком, сметаной с простоквашей. Будем гулять на парусной лодке, а если это Вам не по нервам, то на пароходе съездим кое-куда. Постараюсь летом взять отпуск. Навожено лесу на баню и завозню. После Пасхи думаем произвести ремонт дома и кладку новой печи.

Тепло сегодня на улице. Сейчас, например, идет дождь. Почта прошла Демьянское, не знаю, дойдет [или] нет до Самарова. Факт, что до Тобольска-то она уже не дойдет от нас. Так что это письмо Вы получите уже в мае.

Прилетели гуси и утки, а лебеди еще 28 марта. Показываются проталины и на сору. Скаты гор уже почти обтаяли, на льду Иртыша вода.

Ну пока, до свидания.

Ваш П. Лопарев.

Оп. 2, д. 281, л. 269-270 об.

№ 126
1913 г., сентября 29. —
От Лидии Николаевны Знаменской¹⁰⁶

Многоуважаемый Хрисанф Мефодьевич!

Вы совершенно правильно меня называете, и не это причина медлительности моих ответов, а то, что я потеряла было каталог, а переписать вновь не умела найти времени. Это последнее обстоятельство (неуменьше пользоваться кусочками времени между уроками) во всем мне мешает.

Никакого вознаграждения за переписку мне не нужно. А вот сведения о г-же Семеновой. С П.П. Ершовым¹⁰⁷ она лично не была и не могла быть знакома, а списала стихи с тетради, гостившей у др. или третьего лица. Она не только наша домохозяйка, но и «баба», или «бусютанька», как мы ее называли в детстве. Ей около 80 лет, и в нашей семье она около 50 лет. Очень печально, что «Поездка в Ив.» у нее обрывается так рано. У дяди в его воспоминаниях под названием «Тоб[ольск] в 40-х годах» упоминается и окончание: разговор с идеалистом монахом. (Прежде Ив[анов]ский монастырь был мужским.)

Если Шалашников¹⁰⁸ жив, то его адрес, вероятно, достаточен: Тюмень, Петру Вас. Ш-ву. Он глубокий старец.

Привет Наследнику напечатан (перепечатан) в Тоб[ольских] Губ[ернских] Вед[омостях] 1881 года в статье, посвященной воспоминанию приезда Наследника в Тоб[ольск] в 1837 году, 3-го июня.

Насчет Ваших стихов я еще лишний раз оспорю мнение Цесаря, что лучше быть 1-м в деревне, чем последним в городе. Я всегда утверждаю, что наоборот. Поэтому считаю, что очень похвально трактовать по силам возвышенные темы, приличествующие гигантам, и оч[ень] непохвально, маскируясь смирением, рыться в хламе. Мне в Ваших стихах чудится один недостаток: нек[ото]рая раскиданность. Но, впрочем, я что за критик?

Ершовский «Поэт» мне кажется лучше и глубже (!) всяких Пушкинских, особенно его определение историографа «Поэт ли тот, кто... Кто разгадал хаос бытописаний... Провидел перст правителя миров...» Как глубоко, и метко, и сжато. И теплее, оптимистичнее, чем у тех, и — у Вас.

С почтением Л. Знаменская].

P. S. Мар. Ев. Вам кланяется и жалеет, что Вы не побывали.

Оп. 2, д. 187, л. 4-5 об.

№ 127
1913 г., декабря 19. —
От Платона Ильича Лопарева

с. Самаровское

Здравствуйте, дорогой мой дяденька!

Поздравляю Вас с Новым годом и прошедшим праздником Рождества Христова! Желая от всей души в полном здравии и благополучии встретить этот Новый год, а за ним еще и десятки таких же, пользоваться превосходным здоровьем и успехом в жизни.

Посылаю Вам с этой почтой рябчиков в одной посылке, а в другой мokusна от Коки на пирог и 2 нелемки копченые Кокиной работы от меня же. Печи у Вас русской нет, не знаю, как Вы с ними будете поправляться.

Рябчиков, если их Вам будут готовить не в ресторане, а дома, то сначала их нужно оттаять, потом ошипать, выбросить внутренности и опалить, а потом что хотите с ними делайте. Из мokusна делайте пирог по-самаровски, т. е. не разрезая на части, а из целого.

Нового у нас ничего нет. Маменька выехала из Березова вчера с Иваном Гавриловичем Корепановым¹⁰⁹, он ездил в Обдорск на торги по подряду на постройку церкви и захватил ее с собой.

У Вас 2 января юбилей. С чем Вас поздравлять, не знаю, а если есть с чем, то поздравляю.

Поздравляю Марию Николаевну и Веру Николаевну с праздником Рождества Христова и наступающим Новым годом.

Занимаюсь рисованием, нарисовал портрет папаши, а теперь кончаю и Ваш портрет, ничего выходит. Рисую карандашом.

Ну пока, всего хорошего.

Желаю быть счастливым и т. п.

П. Лопарев.

Оп. 2, д. 281, л. 286-287.

№ 128
1914 г., февраля 14. —
От Платона Ильича Лопарева

с. Самаровское*

Здравствуйте, мой дорогой дяденька!

Получил от Вас руководство шахматной игры, за которое очень и очень благодарен, а с той почтой получил и бинокль, за починку которого и принимаюсь сам.

На Рождестве мы купили при посредстве Ивана Степановича Пачганова в дер. Зенковой рысака-воронка за 70 р. Не породистая лошадь, но красивая и больше наших коней. Теперь состязаясь с Соскиным и Ф. И. Кузнецовым — они, конечно, меня объезжают, но я не унываю — лошадь у нас молодая, 5-й год, да и ходила в Тобольск с кладью, а потом в Сургут — выбила ее дорога. А. И. Кузнецов¹¹⁰ завел в прошлом году рысака за 300 р., так я от него, как стоячего, уезжаю на своем вороном. Купили мы его дешево, потому что у него есть недостаток: на правой задней ноге выросла шипишина, потому она и ушла за дешевку, шипишину мы срезали, но не всю, а теперь прижигаем ляписом. Может, и пройдет.

Нового ничего нет.

Кланяюсь Вашим хозяйкам.

П. Лопарев.

Оп. 2, д. 281, л. 295.

* Место написания определено по содержанию письма.

№ 129
1914 г., сентября 14. —
От Платона Ильича Лопарева

с. Самаровское

Здравствуйте, дорогой мой дяденька!

У нас начинается уже осень. 12 сентября выпал снег на 1 четверть толщиною и значительно приморозило. Сегодня тепло и снег тает, но на крышах еще есть белые пятна, а солнышко отгорожено от нас плотным слоем облаков — осенних. Много нынче останется у крестьян-самаровцев сена под снегом и многим из них придется продавать свой скот, потому что лето стояло плохое, дождливое и сена поставили очень и очень мало. Нечего, конечно, говорить про жителей, живущих вверх по Иртышу, — они совсем без сена. Многие из них едут в Сургутский уезд косить сено, а зимой погонят туда скот и будут кормить.

Петя сена поставили достаточно, если и не хватит, то немного. Коку я тоже пускал на сенокос, она на свою корову поставила достаточно. Раз я ходил в лес по шишки, выносили 20 мешков. Всего теперь у Пети 150 мешков. Лежат они в лесу — у «Большой Глубокой», если помните, за «Черемошником». Завтра пойдут тереть и сеять, а потом орехи увезут на лошадях и сдадут Соскину, думаю, рублей на 150-180 будет. Да рыбы вчера Соскину Петя сдал пудов 40 — летний режовочный промысел, рублей на 80 или 90. Из них отдаст Соскину долгу рублей 100, а на остальные купить надо ему муки и одеться к зиме. Осенью мы будем ловить рыбу мордами, а лисиц капканами; если будут горностаи, то и их — черканами.

Да вот одно самаровское слово, часто встречающееся: хрушкой, -ая, -ое — крупный, -ая, -ое.

У меня к вам просьба. Теперь я при ремесленном отслуживать не обязан, так как уволен от солдатской службы навсегда по болезни, то думаю пристроиться на какую-либо другую службу — именно на такую, где можно будет двигаться вперед.

Время теперь самое подходящее — война — значит, много должностей служебных пусты или заменены несоответствующими людьми. Так как других дорог я сейчас пока не вижу, то, думаю, или, вернее, имею в

виду Тобольское переселенческое управление. Я прошу Вас обратиться в Тобольск к Степану Михайловичу Соскину¹¹¹, нет ли у них какого-нибудь такого надежного места с окладом побольше, чем я получаю сейчас. Спросите его, нужна ли мне подготовка какая-нибудь специальная — упомяните, что я техник Омского механико-технического училища. Если нужна, то я могу зиму готовиться, а если этого мало, то мог бы и летом репетироваться в Тобольске — там, говорят, инженер Булатов готовил, только я достоверно не знаю.

Интересно попасть на такое место, чтобы потом служащими, возвращенными с войны, я замещен не был. Можете причиной выставить скуку в Самаровском и вечное сидение на одном месте. Ведь здесь мне на 50 руб. жениться нельзя, потому что на простой девке я жениться не буду, а образованная девушка должна одеваться прилично. Одному мне их хватает, а женившись хватать не будет. Если на какое-либо лучшее место я не попаду, то жениться никогда не буду. Если просьба моя не покажется Вам неудобной и у Вас найдется время ее исполнить, то вечная моя признательность и глубокая благодарность второму моему отцу, которому я всем обязан, будут глубоко сидеть в моем сердце, покоренном Вашей добротой и отзывчивостью.

Я и Кока поздравляем Веру Николаевну с прошедшим днем Ангела. Желаем ей всего-всего хорошего и долго-долго быть Вашею хозяйкою, если ей, конечно, это составляет удовольствие.

Поздравляем Марию Николаевну и Вас с именинницей. Кока посылает орехов — сейчас сидит выбирает.

Кланяюсь Владимиру Николаевичу.

Кока и наши Вам кланяются. Ребята у нас растут. С подаренными им ружьями выбегают на улицу, как только увидят на амбаре ворону; пока собираются да стучают дверями, вороны улетят, ребята вернутся и говорят: «Да улетела, а то бы мы ее сейчас же и убили» и вешают ружья на стены.

Ну пока, до свидания. Линка уехала в Березов в то воскресенье. Я ходил с ней по бруснику — набрали по ведру. Ягоды она унесла, т. е. увезла в Березов.

Любящий Вас племянник П. Лопарев.

№ 130
1915 г., июня 8. —
От Ивана Степановича Пачганова

д. Зенковская

Здравствуйте, премногоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Сердечно желаем Вам благополучного здоровья и всего лучшего в жизни. Искреннее почтение от всего семейства — Васи, Вари, Васюши, Володи. Письменное сообщение Ваше с удовольствием получено с искренне-душевной к Вам благодарностью.

Сообщайтесь с нами об войне, что, каких последствий-результатов надежных можно ожидать на будущее существование нас всех вообще и мирных жителей нашего населения.

Может быть, и это виднее с Вашей стороны, с каких лет ограничиться возможет наша Держава относительно призыва новобранцев, а также могут ли остаться единственные кормильцы-сыновья, напр[имер], один у родителей, хотя нам [и] предложено с покорностью, преданностью Вере, Государю, Отечеству, с Волей Божьей — со всем последующим мириться. И нельзя не мириться с испытывающими и неведомыми будущими последствиями.

Почему мы слабы к пониманию таких неисповедимых судеб человеческих? И что для нас было бы полезнее? Быть сильными — нужно ли этого? На все удел. Оно, конечно, в простых наших выражениях-поговорках существуют пословицы: «притча», «на роду написано».

Даже много из жизни людей видно и самими испытано, что как бы человек ни предполагал в будущем одумать порядок своей жизни, а судьба приводит к иным последствиям, к каковым он не думал.

Уважающие Вас
Иван Степанов и Татьяна Аверкиевна Пачгановы.

Оп. 2, д. 352, л. 6-7.

№ 131
1915 г., октября 9. —
От Ивана Ивановича Конева

г. Кронштадт

Здравствуйте, дорогой дядинька Хрисанф!

Покорнейше имею честь извиниться, что мне не пришлось быть в Петрограде с тех пор, как мы виделись в последний раз у моего брата Димитрия (следовательно, у него тоже не бывал), и во всяком случае постараюсь быть, насколько позволят обстоятельства.

По прибытии меня сперва в Кронштадт можно было съездить опять в Петроград, только мне благорассудилось подождать — пропустить побольше времени, чтобы получше выпользовался брат Димитрий и узнать благополучный исход его лечения; а теперь, начиная с 4-го октября, в нашем пункте производится комиссия новобранцев. Мне здесь помещаться удобно: должность моя — ротный писарь и хозяйственной части, помещение — комната отдельная, содержание — пища для команды и новобранцев вообще одинаковая — хорошая.

Вчера, 8-го октября, наш пункт посетил главный командир Кронштадтского порта Его Высокопревосходительство адмирал Вирен для осмотра команды, помещений и новобранцев; и когда его Высокопревосходительство, проходя наши ротные помещения, вместе и канцелярию, и здороваясь со всеми, обратил внимание на наше ротное отдельное помещение и сказал мне: «Здорово!», я, конечно, подготовившись к этому приветствию, ответил, как подобает военному чину: «Здравия желаю, Ваше Высокопревосходительство!» И получилось хорошо.

Уважающий Вас И. Конев.

Многоуважаемый дядинька Хрисанф! С искренним почтением к Вам мой адрес: г. Кронштадт, машинная школа Балтийского флота, приемный пункт новобранцев, запасному Ивану И. Коневу.

Р. С. Почтение Марии Николаевне!! Вере Николаевне!!

Оп. 2, д. 227, л. 23-24 об.

№ 132
1915 г., ноября 7. —
От Ивана Степановича Пачганова

Многоуважаемый Хрисанф Мефодиевич!

Примите привет от меня и от моего семейства.

Сообщаю Вам свою печаль и горе — нашего единственного и любимого сына Васю взяли в солдаты на царскую службу. Правда, служба великая и славная и должно считать за счастье постоять за веру, царя и отечество, но ведь война-то нынче такая, что такой, пожалуй, не бывало да и не будет, да и живыми-то мало остаются, вот поэтому-то и приходится считать горем то, что взяли у нас Васю, да к тому же он у нас единственный, а мы уже старики. Если его убьют, то кто будет нас кормить и покоить на старости? Мы и теперь уже стали слабые, и работа наша не спорится, а с горя теперь еще хуже стали: не стало ни силы, ни толку. Да, Хрисанф Мефодиевич, много, много было пролито слез, да и теперь все равно не меньше проливаем о нем, да и впереди то же будет, вот мы в своем горе и решили обратиться к Вам с просьбой. Хрисанф Мефодиевич! Будьте великодушны, устройте как-нибудь, чтоб Васю вместе с Платошей Лопаревым назначили. Вы можете это сделать, т. к. для Вас это возможно, а мы будем Вам очень благодарны и будем молить Бога за Вас. Мы слышали, что Вы хлопотали, чтоб Платошу в Петроград назначили, вот нам и хочется, чтоб Васю вместе с ним. Еще раз прошу Вас, не оставьте нашей просьбы без внимания.

Остаюсь уважающий Вас Ваш покорный слуга Иван Ст. Пачганов.

Оп. 2, д. 352, л. 9-10.

№ 133
1915 г., ноября 19. —
От Ивана Ивановича Конева

г. Кронштадт

Здравствуйте, премногоуважаемый дядинька Хрисанф!

Уведомляю Вас, дядинька, что письмо Ваше сегодня получил. Очень важно для меня — известность о Митиной поездке на родину; не имею сил, чем выразить за Вашу доброту, заботу, любовь к нам — родственникам и вообще за искреннее снисхождение-попечение о всяком «ближнем». Всевышний да вознаградит Вас за все благое и полезное.

Итак, дорогой дядинька, не пришлось брату Мите и мне выполнить наши планы — побывать ему здесь в Кронштадте, и это не так уж необходимо, с судьбой мириться мы должны, да притом его пока физические недостатки от ран. Он, наверно, с избытком чувств расстроган Вашим гостеприимством, благодетельством — вознаграждением — подарками; совет — жениться, иметь семейный очаг, интересоваться жизнью — это ему придало бодрости, что не так велики телесные недостатки. Крестный — сановник, дядя из Петрограда. Как торжественно отзывается в душе и там на родине в родственниках и знакомых отзовется такое искреннее сочувствие. И при всем этом Мите не так станет обидно из-за утерянной пока своей физической бойкости, а затем со временем свыкнется и помирится с судьбой — человеческим уделом.

Затем сообщаю Вам, дядинька, о моем прозябании, житье-бытье на нашем военном поприще. В свободное от служебных обязанностей время пойдешь в город освежиться воздухом, иной день идешь на 2 с половиной часика в чайную в компании с фельдфебелем и унт[ер]-оф[ицером] и попиваешь заказанный чаек с лимоном и сахаром: расход тут небольшой, 10 коп. с человека, а беседы и новости слушаешь. И себя показываешь, и на других сверстников и хозяев посматриваешь — даром, да еще граммофон слушаешь — даром, прямо удовольствие! Только более выгодным и полезным для себя признаю в свободное время быть у всенощной и обедни в церкви, петь и читать на клиросе. С духовенством здесь познакомился — просто приятнейшее времяпровождение!

К 1-му дек[абря] комиссия наша оканчивается, тогда буду состоять по другому адресу.

С искренним почтением племянник Ваш Ив[ан] Конев.

P. S. Почтение многоуважаемым Марии Николаевне, Вере Николаевне.

Оп. 2, д. 227, л. 30-31 об.

№ 134

1915 г., ноября 23. —

От Дмитрия Ивановича Конева¹¹²

г. Тобольск

Здравствуйте, дорогой мой крёстный!

Посылаю я тебе глубочайшее почтение и низкий поклон и желаю тебе от Господа Бога здоровья и благополучия и прошу у тебя крестное благословение на всю мою жизнь. Еще кланяюсь Вере Николаевне и Марии Николаевне, желаю здоровья и благополучия на много лет жизни.

Уведомляю, крестный, я прибыл в Тобольск 21-го в час дня. Из Тюмени отправились 19 чис[ла] в 2 часа дня. Отправляюсь 23 чис[ла] в 6 час[ов] вечера. Примите привет от Раисы¹¹³, которая учится в городе. Шлет Вам привет и желает всего хорошего. Еще кланяется Вере Николаевне и Марии Николаевне.

Я виделся со своими, и кони мои тоже в городе с рыбой. Я ездил по городу на своих конях за покупками со своей [женой?]. Парень неводил и наловил 2 воза, 40 пуд[ов]. Щуку продавали 3 рубля. Я ходил в отделение, спрашивал, не примают [ли], хотел послать гостинцы из мерзлой рыбы... Здесь все дорого, хлеб ржаной 1 р. 50 к. пуд. Из мелочи тоже дорого.

Затем до свидания. Желаю всего хорошего, дорогой крестный.

Дмитрий Иван[ович] Конев.

Оп. 2, д. 226, л. 29.

№ 135

1915 г., ноября 30. —

Из письма Дмитрия Ивановича Конева

с. Конев^{*}

Здравствуйте, премногоуважаемый
и дорогой мой крестенький!

Еще примите от Сины и Феяши, Вени, Нины и Зины глубочайшее почтение... Еще примите от мамы и папы привет, еще кланяется Вам дедушка Василий и желает здоровья и благополучия в жизни Вашей, еще кланяются все родные и знакомые, примите привет.**

Уведомляю Вас, крестенький, я 30 ноября прибыл на родину. Хорошего ничего нету, всё по-старому. Промысла нынешнее лето хорошие рыбные, сенов наставили вдоволь. Про войну здесь не слышать, снаряды не рвутся, только слышно и прискорбно: забирают белобилетников 2-й разряд до 6-го году. Остаются по деревням старый и малый, приходится женщинам приниматься за мужское дело. В ящиках, где ни посмотришь, шести и десяти лет, старики и женщины ямщикают. Олешу выписали, но неизвестно, когда повезу.

Еще уведомляю, крестенький, я проехал, не пришлось заехать, но я приоправлюсь и поеду в Самарово навестить сродственников. Когда побываю, отпишу Вам.

Погода в нашей стороне холодная. Снега глубокие. Большая разница напротив Петрограда.

Пока до свидания, дорогой крестенький, желаем Вам здоровья и благополучия в жизни Вашей.

Дмитрий Иванович Конев.

Оп. 2, д. 226, л. 31-32.

^{*} Место написания определено по содержанию письма.

^{**} Частично опущены выражения почтения и пожелания здоровья и благополучия.

№ 136
1915 г., ноября 30. —
От Михаила Васильевича Кузнецова¹¹⁴

д. Шапша

Здравствуйте, многоуважаемый мой друг и товарищ моего детства и ближайший мой родственник Хрисанф Мефодиевич.

Шлю Вам мое глубочайшее почтение с пожеланием Вам от Бога всех лучших благ и доброго здоровья.

Видал я Дмитрия Ивановича Конева 28-го ноября, он был, бедняжка, у меня, тоже как у ближайшего родственника, но уже на костылях. Очень, очень жаль мне его бедного, молодой человек, а сейчас доводится страдать, и поплакали вволю с ним, затем простились. Он объяснил мне, что был он у Вас двое суток, рассказывает, что Вы здоровы, и я радуюсь этому, что Вы, слава Богу, здоровы.

Я, Хрисанф Мефодиевич, вот уже 10 лет исполнится, нахожусь в деревне Шапшиной. Исправляю должность псаломщика при местной Святого Ефимия церкви, хожу постоянно к Егору Петровичу и Марии Егоровне, Бориса Петровича жене, но сам Борис Петрович в действующей армии, Евгений Егорович в службе тоже.¹¹⁵

Объяснил мне Иван Иванович, что Вы летом хотите быть на родину, не забудьте посетить и Шапшу. Вы давно не бывали в ней, а также и посетили бы и меня бедного. Сейчас, Хрисанф Мефодьевич, нет никаких у меня родственников. Сестра Лукерья замужем, и она померла 23 ноября 1913 года.

Жалование не совсем — 78 р. в год, по 6 р. 50 к. в м[еся]ц, но все-таки хватает, а к тому же зарабатываю. Здоровье очень слабое, и уже достиг 52 лет.

Не оскорбитесь, Хрисанф Мефодьевич, пошлите мне с Вас карточку и в форме, какую имеете, мне хочется поставить ее в рамочку порядочного размера. Быть может, мне и не доведется видеть Вас лично, так по крайней мере будет у меня хотя один из близких мне родственников со мною. Из церкви приду, я буду рад, слава Богу, скажу, что я не один и в Св. Пасху у меня из родства есть с кем похристоваться.

А новостей у нас нет никаких. Народ все еще гонят на войну. А так все здоровы и в Самарове Ваше семейство здоровы, с Петей частенько видимся, он почаще заведывает к Шапше. Платона лет 7 не видал. Сва-тушка Ваш Петр Иванович, Бориса Петровича отец, помер другой год.

Целую Вас, любезнейший мой Хрисанф Мефодьевич, и желаю Вам долголетнего здравия. До свидания.

И[справляющий] д[олжность] псаломщика
Михаил Васильев Кузнецов.

Оп. 2, д. 251, л. 10-11.

№ 137

1915 г., декабря 8. —

Из письма Дмитрия Ивановича Конева

с. Конево

Здравствуйте, премногоуважаемый дорогой мой крестенькой.

Посылаю я Вам глубочайшее почтение низкий поклон и желаю от Гос-пода Бога здравия и благополучия в жизни [...]*

Уведомляю, крестенькой, здоровье мое в одном положении, ни луч-ше, ни хуже, не поправляется. Кони, ходили в город, пришли. Погода стоит плохая, всё бури, ветра, снега глубокие, так что в аршин и более на сорах. Погода стоит холодная. Сряжаемся в Самарово по делу и на-вестить родственников, повидаться. Уведомляю, крестенькой, мы будем венчаться в январе числа 15-го. Прошу, дорогой крестенькой, не оставь моей просьбы, ссуди меня, не оставьте мое положение, когда поправлю здоровье, я заплачу. Но только я обращаюсь к Вам, как Вы свои, и счи-таю, что почувствуете мое положенье.

Из вынуждения пишу. У богатых брать — надо платить в 3 раза доро-же, чем возьмешь. Но будьте уверены, крестенькой, поправится здоро-вье, — заплачу, не оставьте мое положение, пособите пострадавшему, Вас Господь не забудет и ... благодарность Вам великая будет людей и Бога.

* Опущены приветы и пожелания от родных и знакомых.

Не думал, что придется так. Не так живи, как хочется, а так живи, как Бог велит. Когда пошел на службу, всё было в течение года в домашности сохранно. Но припас вышел, пособия не получали. Но если продавать скотину, нужно всех продать в нашей стороне и мало будет, скот дешевой. Совсем без скота остаться худо. Четыре лошади, 3 коровы и мелкий скот. Без скота не крестьянин. Не оставьте моей просьбы, дорогой крестненькой, я приоправлюсь и уплачу.

Ваш крестник Конев Димитрий Иванович.

Оп. 2, д. 226, л. 34-35 об.

№ 138
1916 г., января 18. —
От Ивана Ивановича Конева

Финляндия, г. Або

С Новым Годом! С новым счастьем!
Дорогой дяденька Хрисанф!

Во-первых, покорнейше прошу Вашего благословения, желаю Вам благополучия и долгоденствия и таковое же — Вере Николаевне и Марии Николаевне Эрке.

В Гельсингфорсе пробыл на судне-транспорте «Риге» девять дней, а 16-го числа сего месяца командирован вдвоем с товарищем — мин. артилл. содержат.,* и прибыли того же числа в г. Або; теперь в ожидании определения к делу находимся здесь в морском батальоне в распоряжении штаба Або-Оландской шхерной позиции.

Акакий П[авлович] Корепанов¹¹⁶ здесь же, в одном теперь батальоне, 5-я рота. Собирается побывать в Петрограде и даже подумывает побывать в более продолжительном отпуске — на родину, т.к. есть разрешение начальства по уважительным причинам увольняться на побывки.

* Так в документе.

Здесь же в батальоне есть и другие земляки, например, фининский Никуров, алымский Кошелев, юровской Медведев, уватский Пospelов (Фельдфебель), с которыми вместе ехали тогда по мобилизации прошлого лета с родины до Петрограда, до 2-го Бал[тийского] ф[лотского] эк[ипажа] и тут были распределены по разным частям. А теперь опять свиделись благодаря приятному совпадению.

Дяденька! Покорнейше имею честь обратиться к Вам. Исполните просьбу, побывайте сюда, в Або. Расстояние — на полсутки от Петрограда.

Извините за предложение!

Затем почтение от Акакия.

Покорный Вам родственник И. Конев.

Адрес: Финляндия, г. Або, русские казармы, морской батальон, переходящая рота.

P. S. Прилагаю письмо с родины, в нем заключение от ручки и ножки моей дочери (это рисунки — копии домашней фотографии карандашом).

И. Конев.

Оп. 2, д. 227, л. 33-34.

№ 139

1916 г., марта 6. —

Из письма Дмитрия Ивановича Конева

с. Конев^{*}

[...]** Уведомляю Вас, когда я ехал с комиссии и заезжал в Самарово и посещал тетеньку Евдокию, пил чай, она была рада и объясняла, что от Вас не получала долго письма, сумлевалась и заботилась, что каково здоровье, почему не пишет. У ней есть квартирантка — видно, пленная.

^{*} Место написания определено по содержанию письма.

^{**} Опущены приветы и пожелания от родных и знакомых.

У ней есть, у квартирантки, дочь, а муж в Тобольске служит — тетиньке веселее. Здоровье её слава Богу.

У нас в Коневой хорошего ничего нету. В волости есть объявление: 1-го разряда 2 года забирать, а 2-го — 1 год. Все становится положенье труднее и труднее, увозить увозят, а оттуда плохо отпускают с позиций, из раненых только прибыли 3 человека, а свозили без малого всех.

Мое положение, крестненькой, плохое, по комнате начинаю ходить без костылей, изредка пухнет в щиколотке, не дает ходить и ноет. Рана заживала, как съездил на комиссию — опять открылась и вытащил кость. Родители, слава Богу, здоровы, дедушка Василий тоже ладно пока, но все-таки старенький стал. Примите привет от родственников. Робить не могу, приходится наймовать. Всё дорого. И вот дожидая весны убирать дом. Сам не могу [...]*** Бог да добры люди, может, пожалеют меня, калеку, пострадавшего за веру, царя и отечество.

Затем до свиданья. Желаем быть здоровым, дорогой и нареченный крестненькой. Ваш крестник

Димитрий Иванович Конев.

Оп. 2, д. 226, л. 52-53 об.

№ 140
1916 г., июня 3. —
От Ивана Ивановича Конева

Финляндия, г. Або

Здравия желаю! Дорогой дядинька Хрисанф!

Простите великодушно, что не писал Вам больше 4-х месяцев, и почему так долго не извещал о себе, не могу сам себе объяснить; хотя с тех пор принял исполнение дела по долгу службы, находясь к этому в заботливом настроении, а все же имел свободное время, и совесть заставляла каждый раз, почти каждую неделю, не быть неблагодарным в отношении к Вам — уведомить.

*** Опущены подробности состояния раненой ноги.

После того, как был у Вас проездом сюда, через две недели был назначен и поступил на брандвахтенное судно «Свен-Дува» в действующий флот в исполнение должности по своей специальности — той же, что исполнял на действительной службе в 1909-1910 гг. в Кронштадте; и сейчас состою при этом же деле на «Свен-Дуве».

Жалованье каждый месяц получаю 56 марок — финскими (раньше получал 42 мар[ки], а с 1-го мая произведен начальником позиции в старшего унтер-офицера, т.е. во флоте зовется по моей спец[иальности] сод[ержатель казенного имущества — баталер 1-й статьи) — на русские деньги составит, считая 2 марки 14 пенни на рубль, $56:2-14=26$ р. 17 к.; да еще русскими выдается каждый м[есяц] каждому за непитое вино и табак 2 р. 50 к.; итого жалов[анья] 26 р. 17 к.+2 р. 50 к.+28 руб. 67 к., притом же сахару на м[есяц] 2 ф[унта] 78 з[лотников] и мыла 90 з[лотников]; пища, обмундирование и все остальное готовое — казенное.

1-го мая послал в Коневу мамаше 50 руб. — на чай, муку и мыло, так им и написал...

До 1-го мая письма получал из дому каждый м[есяц] по два, а теперь вот промежутки 2-й месяц, а все нет и нет пока.

Авдотьи Васильевны Пестряковой сын Гриша, мой двоюродный брат, на службе же военной; мы с ним завели переписку, вчера, 2-го июня, получил от него второе письмо, и вот он пишет: «Писем не получаю из дому вот уже третий месяц, была, видно, распутица, вот от этого не могу получить. Так мне скучно без писем — не знаю, куда бы девался; мы прошлый год добыли рыбы хорошо, но мне не пришлось продать, сена наставили много, сметали без меня 2 омета, теперь не знаю, чем они занимаются...».

Адрес: Действующая армия, Верхнемедведитский пехотный полк, 3-й батальон, 11-я рота, 4-й взвод, Григорию Васильевичу Пестрякову.

Счастливо оставаться, дяденька Хрисанф.

Ваш родственник И.И. Конев.

Адрес: Действующий флот, брандвахтенное судно «Свен-Дува», Ивану Коневу.

Оп. 2, д. 227, л. 36-37 об.

№ 141

1916 г., июня 5. —

Из письма Дмитрия Ивановича Конева

с. Конево

[...] * От души жалею, что Мария Николаевна покойна, царства ей небесное, вечное блаженство, очень была приветлива. Ничего не сделаешь. Конечно, скучно сейчас Вере Николаевне, но сколько Господь веку послал, нечего не поделаешь, надо развлекать себя и просить Господа Бога, чтобы Господь удостоил.

[...] ** Я ездил на комиссию, 26 июня был на комиссии, нас было 20 человек и уволили здоровых и нездоровых на 2 месяца каждому, навсегда не увольняют. Имел счастье говорить с губернатором и вице-губернатором и со всеми начальниками насчет пособия суточного и обо всех обстоятельствах семейного положения, но ничего пользительного не получил. Губернатор пожертвовал из Красного Креста (3 руб.), из комитета ... *** пособия (3 руб.), из Сибирского банка (2 руб.) и насбирал 8 руб., но трудно было ходить и хлопотать. Но суточного пособия не получал 5 месяцев. Плохо заботится начальство об нас.

Уведомляю Вас, крестненькой, здоровье мое улучшается, слава Богу, мало-помалу, думаю неводить. Что господь пошлет... Мамаша здоровая, папаша и дедушка здоровы. Пока будем здоровы, дорогой крестненькой.

Ваш крестник Дмитрий Иванович Конев.

Оп. 2, д. 226, л. 58-59 об.

* Опущены приветия и благодарности от родных и знакомых.

** Опущены повторные сожаления по поводу смерти Марии Николаевны.

*** Одно слово неразборчиво.

№ 142

1916 г., декабря 14.* —

Из письма Петра Ильича Лопарева

с. Самарово**

Здравствуйте, родимые и дорогие мои папаша и Паточка!

[...]** Дорогой папаша, я сейчас приехал в Самарово попроведать Коку, приготовил сдать на почту казенные пакеты и вот сел, чтобы написать Вам, мои дорогие, так как не знаю, что мое письмо может захватить Паточку на месте, а чтобы он его получил, то пишу Вам и ему вместе, а Вы, когда читаете, то будьте так добры перешлите Паточке. Я знаю, что глубоко Вас оскорбил, что не писал писем, и прошу Вас ради Бога простить меня.

Осенью 1915 года в Самарове я встречаю В. Ф. Соскина, который предложил мне поступить к нему в магазин как доверенный его, на земском пароходе «Станкевич». Пароход остановился в с. Шаркальском, где я увидел урядника Василия Новицкого (мужа Натальи, дочери Мат[вея] Никол[евича] Кузнецова), товарища по училищу и хорошего знакомого, который мне сказал, что в с. Елизаровском освобождается место урядника, давай хлопочи, хотя и есть распоряжение не принимать эти года, но тебя знают хорошо лично. На этом же пароходе ехал становой пристав того стана, к которому принадлежит Елизаровское. Я спросил Пальберга, как он посоветует, он сказал, что давай хлопочи и я помогу, а потом еще увидимся, Бог даст, у нас послужимся.

Я обратился к приставу, что не могу ли я поступить урядником в его участок в Елизаровское. Я говорил приставу при командире парохода, который начал просить пристава дать мне это место, так как давно знает меня, да и пристав хорош знаком. Пристав сказал: хорошо, поедем сейчас в Березов и там все устроим. Я сказал Пальбергу, он обрадовался: вот и хорошо, устраивайся, а там увидимся.

* Датируется на основании пометы Х. М. Лопарева.

** Место написания определено по содержанию письма.

*** Опушены приветы от родственников.

Я поехал в Березов, пришел к Лине, попили с Котей чаю и пошел к начальнику почтовой конторы, который ранее служил в Самарове, с которым были в самых хороших отношениях. Только вошел в ограду, как услышал крики: «Крестной, крестной!» Старший сын — мой крестник и остальные трое тоже зовут меня крестным, бегут мне навстречу, и жена Мария Васильевна. Затем крестник кинулся сказать Ивану Никифоровичу¹¹⁷, что я приехал. Он вышел из конторы, думал, что зашел его тоже кум, помощник исправника, но взглянул и бросился ко мне: а, друже, друже, как попал, зачем? Я объяснил ему цель приезда. Он сказал: хорошо, сейчас закусим и пойдем со мной, я все, что могу, то сделаю. Пришли в полицейское управление. Я остался в передней, а Графеев прошел в канцелярию. Когда он объяснил им, то позвали меня. Когда я вошел, то исправник сказал мне: а мы старые знакомые. А помощник исправника сказал: а, это медвежатник, давно знаем. Я изложил свою просьбу, мне сказали — «хорошо» и через несколько часов меня назначили урядником, и я получил документы и выехал в Самарово собраться.

Мне разрешили пробыть в Самарове неделю. Вечером приехал в Самарово, а наутро пошел по шишки. Пять дней ходил по шишки, а так как мне было мало времени, то я и продал их шишками за 50 рублей. Затем выехал к месту служения. Весь домашний необходимый скарб исправник разрешил на земском пароходе перевезти бесплатно, двух коров и телушку перевезли тоже летом на пароходе, а две лошади привел зимой в Елизаровское, так что со всей семьей нахожусь в Елизаровском.

Маменька на последнем пароходе уехала в Березов к Лине и еще не приехала в Самарово. Мне частенько приходится приезжать по делам службы, значит, Коку проводываю все время. Ей очень скучно без нас, а нам без нее, а то утром рано и вечером поздно все Кока зайдет. Тигорка ей оставил для веселья, а в Елизаровском купил себе белочную собаку за пять рублей. Осенью убил 50 белок. Охотился мало, время немного свободного.

За квартиру плачу шесть рублей с дровами, обмундирование стало 150 рублей. Дороговизна страшная, да еще и многое взять негде. Мука сейчас три рубля за пуд, но мне исправник разрешил взять из инородческого магазина ржаной муки по 1 р. 81 коп. за пуд, и я взял 35 пудов. Крупчатка

25 р. и 28 рублей, 5 пудов мешок. Сейчас пойду покупать для Таи дипломат, ранее стоил 8-10 рублей, а сейчас 25-30 рублей. Жалованье со всем (квартирные, суточные, фуражные, обмундировочные и добавочные) получаю 46-47 рублей, хотя очень мало и приходится часть Паточкина жалованья держать.

Поздравляю Вас, мои дорогие, с праздниками Рождества Христова и наступающим Новым годом, желаю как встретить, так и проводить в добром здоровье и благополучии. Паточка, ты просил послать ружье и пороху, но порох пересылать по почте нельзя, если узнают, то мы пойдем под суд. Уж как-нибудь потерпи без ружья. Порох у купцов 4 рубля за фунт, а я брал в Елизаровском инородческом магазине по 66 копеек за фунт, фунтов 5 есть в запасе, а сейчас продают по 92 коп. фунт. Дроби нет, она 2 рубля за фунт. Бог даст, приедешь — поохотимся с тобой. Службой доволен, много разнообразия, разъезды, зимой бесплатная бланка, а летом на пароходе, тоже бесплатно.

Вере Николаевне почтение от всего нашего семейства с пожеланием всего наилучшего. Остаемся живы и здоровы, чего и Вам от Господа Бога желаем.

Любящие, уважающие вас Лопаревы. ****

Вася учится в Елизаровском училище, учитель там Вениамин Иванов. Вася учится хорошо. Я спрашивал осенью Шуру: будешь, нет учиться? Сказал, что в Самарове бы так стал. Неохота было, а как заставили водиться с Христей, то сейчас проситься: папочка посади в училище.

На Воронке очень мало езжу, Рыжуха ходила в Тобольск с мужем Нади Петуковой, моей крестницы, которая замужем в Елизаровой, Синегривку продал за 35 (85?) рублей.

Паточка, не только Тая, Вася или Шура поминают тебя, а даже Капа и Валя¹⁸ постоянно: дядинька Паточка приедет скоро. Они слышат от нас и вот твердят.

Оп. 2, д. 280, л. 285-288 об.

**** Далее приведены приписки П. И. Лопарева на полях письма.

№ 143
1917 г., марта 17. —
От Ивана Ивановича Конева

Финляндия, г. Або

Многоуважаемый дядинька Хрисанф!

Искренне, от души благодарен за Вашу доброту и снисходительность, а также чувствителен Вашим жизненным примером, оказанным лично мне, а также по отзывам родного и знакомого мне общества — народа.

Вчера, 16-го марта, здесь, в Або, был праздник по случаю устанавливаемого права общего гражданства: сперва служились панихиды по павшим посредникам за право, потом было молебствие и многолетие «Самодерж. Нов. Правительству»*, гремела музыка духовая от военных частей и от города при всеобщем массовом громадном стечении со всего города всего люда, как жителей, так и военных всех частей и флотских; говорено много речей.

По случаю занятия неотложными служебными делами мне не пришлось до вечера участвовать в собравшемся на этом празднике народе; а впечатление торжества заключил при посещении вечером знакомых, часть результата торжества узнал от сослуживцев на судне; корабли и город были во флагах.

Добрейший дядинька! Позвольте передать Вам мое намерение относительно супруги Мани, пусть приедет сюда в Або пожить, хотя на один месяц; а затем, если на судне придется мне отлучиться от города, тогда может вернуться в Петроград или дальше будет виднее.

В Петрограде у Вас должен быть (может быть, уже был) флотский сослуживец мой Чупаченко, он будет находиться у семьи в отпуске до 5-го апреля, а потом он обещал мне помочь жене Мане прибыть сюда, в Або.

С почтением!.. Таковое же — Вере Николаевне и Мане.

Ваш родственник И. Конев.

Оп. 2, д. 227, л. 44-45 об.

* Так в тексте.

№ 144

1917 г., апреля 5. —

От Ивана Ивановича Конева

Финляндия, г. Або

Христос Воскресе!

Многоуважаемый дядинька Хрисанф!

И многоуважаемая Вера Николаевна!

Завтра к часу дня (6-го) иду на вокзал встречать Маню... Знакомые мои квартиранты ее ожидают.

Затем, дяденька, мой меньший брат Алеша очень просит меня давно уже сообщить ему Ваш адрес, я же пока умалчивал ему об этом, чтобы не обременяли Вас переписками-заботами-хлопотами; и главное — интересуется тем, что по окончании войны, если ихний полк будет находиться в Петрограде, жаждет навестить Вас, потому [что] много от меня, Мити и самаровских земляков он слышал о Вашем поприще. 26-го февраля с.г. он писал мне письмо, которое я получил 1-го марта, и все содержание его письма, помещенное на целом листе почтовой бумаги, исписанном мелко, о том, как случайно виделся он с Вами на улице и здоровался и многое-многое другое — подробное. Пишет, например: «Познакомиться желательно мне с дядинькой Хрисанфом. Бог даст, в мирное время мы будем стоять в Петрограде недалеко от Садовой. Так вот покорнейше прошу я Вас сообщить мне его точный адрес и прошу Вас откомендовать насчет меня дядиньке Хрисанфу, где нахожусь, и все тому подобное... Так вот, дорогой братец, постарайтесь, прошу я Вас».

Адрес Алеши: Действующая армия, 4-я батар[ея] л[ейб]-гвард[ии] 2-й артилл[ерийской] бригады, Алексей Иванов Конев.

Остаюсь с почтением к Вам И. К.

Адрес мой: Финл[яндия], г. Або, Верфная площ[адь], дом № 3, кв. И.М. Прусакова, Ивану Ивановичу Коневу.

Оп. 2, д. 227, л. 47-48 об.

№ 145
1917 г., около августа. * —
От Петра Ильича Лопарева

г. Тюмень

Дорогой папаша!

Уведомляю Вас, что я с 15 июля нахожусь на военной службе. Сейчас нахожусь в г. Тюмени в канцелярии. Я поступил в канцелярию и в строю не был нисколько. Устроился очень хорошо. Платон, когда проезжал из дома, то два дня побыл у меня. Я Анюше писал, чтобы она приехала в Тюмень лечиться, а то у ней здоровье очень плохое, но сейчас очень плохая погода для сенокоса, и как Анюша управится с покосом, то приедет в Тюмень. Я часто забегаяю к Марии Петровне Равич. Самаровских в Тюмени много.

Парфентий Терентьев говорил, что Вас, по всей вероятности, уволили от службы, но я думаю, что Вы, хотя и не особенно лестного мнения обо мне и считаете меня очень плохим человеком, ну, это дело Ваше, раз я заслужил такую репутацию, и я мирюсь с этим, но думаю что Вы, если бы Ваше положение изменилось, нашли нужным черкнуть мне хоть несколько строк. Но я не получал ни строчки, и думаю, что Вы благополучно здравствуете. Я вечер был у Кузьмы Абрамовича Ершова (он проживает в Тюмени), который мне говорил, что он из достоверных источников знает, что Вас уволили, и вообще говорил много небывлиц.

Дорогой папаша, если Вы лишились места или нет возможности оставаться более служить, то я прошу Вас, приезжайте в Самарово, где Вы найдете самый радушный прием, и Вы в кругу родных и на лоне природы можете спокойно провести остаток своих дней. И главное — исполнится Ваше желание. Вы когда-то писали, что Вам очень желательно провести последние дни в Самарове и быть похороненным на родном кладбище. А главное — сейчас в Самарове Вы всегда будете употреблять пищу из свежих продуктов и самого лучшего качества, о котором Петроград не имеет и понятия, и Вы можете при полном покое отдохнуть от Вашей долгой деятельности. Единственно, что нет в Самарове, это развлечений

* Датируется на основании пометы Х. М. Лопарева: «Получил 26 VIII 917».

и вечного шума Петрограда и нет той опасности, которой Вы подвергаетесь в Петрограде, и оскорблений на каждом шагу, да и вообще сейчас в Петрограде можно ожидать Бог знает чего.

Дорогой папаша, мне предлагали место в почтово-телеграфном ведомстве, но я не остался, а решил лучше идти в солдаты, а то после войны все станут корить, что я убежал от военной службы, да и детей все стали бы попрекать, что их отец бежал от войны, а не стал в ряды защитников родины, и вот я решил.

Дорогой папаша, шлю Вам мое искреннее глубочайшее почтение и с любовью низкий поклон, прошу Вашего заочного благословения.

Любящий и уважающий Вас до глубины души

Ваш сын Петр Лопарев.

Адрес мой: г. Тюмень, 35 Сибирский стрелковый запасный полк, 2 рота, П. И. Лопареву.

Оп. 2, л. 280, л. 292-293 об.

№ 146

1917 г., ноября 17. —

От Ивана Ивановича Конева

Финляндия, г. Або

Многоуважаемый дяденька Хрисанф и тетя Вера!

Поздравляем со вступлением в законный брак и желаем Вам долголетие и здоровья в семейном поприще.

Искренне от души благодарим за снисходительное, доброе, великодушное родственное расположение к нам лично и другим родственникам, знакомым и гражданам.

Благодарим за хлопоты и заботу, за аккуратно переданные-пересланные наши вещи, от А.П. Корепанова получили в целости (это было в августе с.г.).

Теперь мы имеем свою квартиру (ценою 18 руб. в месяц), малую необходимую домашнюю обстановку комнатную, а также кухонные принадлежности и почти весь самый необходимый для домашнего обихода скарб и почти всем довольны.

А ведь много благодаря Вам, т.к. сообразовали нам постепенно осмотреться в здешних Палестинах и сберечь некоторые материальные средства на первое время нашего вступления в самостоятельные заботы и права. По отбытии от Вас сюда Маня через месяц поступила на приличный заработок, который обходится ежемесячно по 200 руб. (она работает непрерывно и в настоящее время), в день теперь получается финскими деньгами 15 марок, русск[ими] составл[яет] больше 10 рублей. А мне прибавили, как и другим, с мая жалованье, обходится в м[есяц] со столовыми по 100 руб., сверх того годичная обмундировка готовая, а также помещение готовое: на берегу — казармы, в море — корабль. Мне нынешнюю кампанию приходилось отлучаться на корабль всего 5 раз и не более 2-3-х дней каждый раз, а когда стоим у пристани, тогда [в] свободное время увольняюсь на квартиру, а также и ночью на квартире. Прежде семейным-женатым позволялось отлучаться на квартиру, а теперь и всем военным и всем другим гражданам стало просто — свободно.

Бываем в храме Божьем, ходим так, в прогулочку, один раз за все время побывали на спектакле, за плату 2 мар[ки] (около 2 руб.) билет, да 5-6 раз сидели в кинематографе, за плату 1 марка и 1 ½ марки билет. Своим домашним перепосылали почтой переводами за это время в разные сроки 170 рублей. Они уведомляют в получении, очень благодарят.

При себе вертится наличными тыщонка рублей, из них половина — русскими, половина — финскими.

Маня в беременности 4-й месяц. Ожидаем увольнения запасных, а ей опять зимой мерзнуть ехать не хочется; да еще интересно, говорит, на пароходе прокатиться, никогда не ездила.

При отправке нас на родину позвольте повидаться.

Вас уважающие искренне родственники Иван и Мария Коневы.

Оп. 2, д. 227, л. 55-56 об.

№ 147
1917 г., декабря 7. —
Из письма Ивана Ивановича Конева

Финляндия, г. Або

Многоуважаемые Хрисанф Мефодиевич и Вера Николаевна!

Поздравляем Вас с наступающим высокаторжественным праздником Рождества Христова, Нового года и Богоявления Господня и желаем всякого благополучия и многолетней жизни.

В отношении военных действий — ожидается перемирие. Запасные одного срока со мной начали увольнять с 1-го декабря; а мы с Маней решаемся остаться здесь до весны, потому что зимой опять от Тюмени до дому ехать холодно и дорого; а главное к зиме вернуться на родину — в то время не предвидится там заработков, а здесь Ване предлагают 150 рублей в месяц, хотя основательно должность не получена, так пока имеет случай получать это же жалованье на судне. А Маня работала это время в мастерской, пока запасным не было очереди увольняться [...]*

Оп. 2, д. 227, л. 58.

№ 148
1918 г., января 6. —
От Ивана Ивановича Конева

Многоуважаемые Хрисанф Мефодиевич и Вера Николаевна!

Желаю искренне благополучия и многолетнего здоровья!

Со времени отбытия Мани (6 апреля 1917 г.) это к Вам пятое письмо, ответа не было.

* Опущено окончание письма.

Акакий Павлович К[орепанов] самаровский выбыл на родину 16 декабря м[инувшего] г., с ним было послано Вам письмо, два фунта сливочн[ого] масла и два фунта сахару; и для сдачи в казначейство в Петроград на имя Марии Афанасьевны Коневой Тобольск[ой] губернии и уезда, Самаровской волости, с. Коневского одна тысяча рублей. Очень важно нам знать, представился ли случай ему исполнить таковое поручение. Книжка-документ в сдаче означенных денег пусть похранится у Вас до надобности, хотя тысячу годов; а Бог велит, так и пораньше получим. Маня желает Вам всего лучшего в жизни.

С почтением Ваш родственник И. К.

Адрес: Действующий флот, брандвахтенное судно «Свен-Дува», Ивану Ивановичу Коневу.

Р. С. В военные части письма получаем аккуратно, без почтов[ых] марок, бесплатно.

Оп. 2, д. 227, л. 61-62.

ПРИМЕЧАНИЯ

¹ Лопарев Илья Мефодьевич (ок. 1854 — 18 янв. 1894) — брат Х.М. Лопарева. 19 его писем за 1882-1892 гг. хранятся в деле № 279.

² Лопарев Мефодий (Нефёт, Неофит) Лаврентьевич (20 мая 1820 — 10 ноября 1883) — отец И.М. и Х.М. Лопаревых. Родословную Лопаревых см.: Лопарев Х.М. Самарово. — СПб., 1896. — С. 211-214.

³ Лопарева Екатерина Аверкиевна (ок. 1860 — после 1923) — жена И.М. Лопарева, дочь сургутского казака Аверкия Яковлевича Домашова. Бракосочетание состоялось в Самаровской Покровской церкви 18 февраля 1880 г.

⁴ Сын Е.А. и И.М. Лопаревых Петр. Род. в с. Самаровском 22 декабря 1880 г.

⁵ Лопарева (урожд. Кузнецова) Дарья Афанасьевна (ок. 1820 — 25 февраля 1897). В Самарово жили ее братья Алексей и Гавриил.

⁶ Лопарева Евдокия Мефодьевна (Кока) (5 августа 1867 — после 1924).

⁷ Сестра И.М. и Х.М. Лопаревых Парасковья Мефодьевна была замужем за тобольским мецдантином Никитой Давыдовичем Анисимовым. В Тобольске жила также сестра М.А. Лопарева Мария Лаврентьевна (ум. 6 марта 1887 г.).

⁸ Шеймин Петр Николаевич (14 января 1860, с. Самарово — после 1916) — товарищ Х.М. Лопарева по Тобольской губернской гимназии и Петербургскому университету. В гимназию поступил в 1870 г., на юридический факультет университета — в 1879, окончил в 1883. За конкурсную работу «Паспортная система в России» был награжден в университете золотой медалью.

Много лет вел переписку с Х.М. Лопаревым, в личном деле которого хранится 52 письма от Шеймина за 1879-1916 гг. (д. 538), из которых и получены нижеследующие биографические сведения. С 1886 г. П.Н. Шеймин преподавал в Новороссийском университете в Одессе. На рубеже XIX и XX вв. оставил Одессу и поселился в г. Новая Александрия Люблинской губернии, где получил профессорство в Ново-Александрийском институте сельского хозяйства и лесоводства, о чем сообщал Х.М. Лопареву в письме 12 июня 1901 г. Затем открыл четырехклассное частное училище с программой казенных гимназий, позднее преобразованное в гимназию. В 1910 г. перевел свою гимназию в Варшаву. Вынашивал также замысел открыть в Новой Александрии земледельческое училище, а в Варшаве — двухлетние юридические курсы и коммерческий институт, осуществился ли он — неизвестно. В начале 1-й мировой войны переехал в Москву и 16 сентября 1915 г. писал Лопареву, что открыл гимназию в здании гимназии Страхова у Сухаревой башни. Из 190 учеников гимназии 170 были детьми беженцев из Варшавского, Виленского и Рижского учебных округов.

После смерти 18 марта 1887 г. отца, Н.Г. Шеймина, П.Н. Шеймин был назначен опекуном и попечителем оставшегося движимого и недвижимого имущества (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 158. Оп. 15. Д. 23).

Известны следующие печатные труды П.Н. Шеймина: *Задача, содержание и история науки полицейского права* (Одесса, 1887), *Полицейская борьба с нарушителями общественной безопасности по германскому праву* (Одесса, 1889), *Учебник права внутреннего управления*. Вып. 2 (Одесса, 1891). Вып. 3 (Одесса, 1892).

⁹ Земцов Евстафий Васильевич (16 июня 1863, с. Самарово — 23 ноября 1916, г. Сургут) — сын самаровского торгующего крестьянина В.Г. Земцова (см. прим. 24). После окончания Самаровского училища поступил в Тобольскую гимназию, но курса не окончил. Вернулся в Самарово, помогал отцу в коммерческих делах. Затем переехал в Сургут, открыл собственное дело. Занимался рыбным промыслом, арендовал рыболовные пески на Оби и озеро Глазковское (Пякон-То) в верховьях р. Пура. В «Календаре Тобольской губернии» на 1897 г. сообщается, что он имел оптовый склад, ренсковый погреб, торговал бакалейными и галантерейными товарами и поставял дрова для пароходов. После смерти В.Г. Земцова к нему перешла самаровская школа рыбообработки, вскоре прекратившая существование.

Известен своей общественной деятельностью. Был несколько лет действительным членом Тобольского губернского музея, внес свою лепту в пополнение его этнографической коллекции, дарил книги библиотеке. Оказывал существенную поддержку Сургутской женской школе как ее попечитель. Состоял членом Сургутского отделения епархиального училищного совета.

В начале XX века разорился.

Дети: Анисья (род. 27 декабря 1885), Петр (11 янв. 1889), Александр.

¹⁰ Кузнецов Матвей Николаевич (ок. 1852 — 19 апреля 1908) — самаровский крестьянин, двоюродный брат Х.М. Лопарева. Служил вахтером хлебозапасного магазина, управлял не менее четырех лет ссудосберегательным товариществом, был помощником волостного писаря. Один из незаурядных людей Самарова. Имел художественные наклонности, занимался иконописанием, пробовал себя в литературном творчестве, несмотря на то, что был обременен заботами о большом семействе: по данным переписи населения 1897 г., имел детей: Илью, 18 лет (ум. 9 декабря 1905 г.), Ивана, 16 лет, Вассу, 11 лет, Анфису, 8 лет, Наталью, 7 лет, Сергея, 2 месяца.

В фонде Х.М. Лопарева содержится 26 писем, полученных от М.Н. Кузнецова за период с 1883 по 1903 г. (Ф. 107. Оп. 2. Д. 250). Многие из них взяты во 2-е издание «Самарово», в частности, карта и план села, выполненные Матвеем Николаевичем по собственной инициативе. Неопубликованными остались его стихотворные сказки «Клят-вопреступница» и этнографический очерк «Дети северных лесов».

¹¹ Киселев Александр Васильевич — учитель Самаровского сельского приходского училища в 1880-е гг. В начале XX в. — учитель и заведующий 1-го Ишимского приходского училища. См. о нем: *Ишимская хроника: [25-летний юбилей учительской деятельности А.В. Киселева]* // Сибирский листок. — 1900. — 24 сент.

¹² Корепанов Степан Епимахович (ок. 1852 — 25 августа 1908) — самаровский крестьянин, старший брат рыбопромышленника Адриана Епимаховича Корепанова.

¹³ Тыкуновы — уличная фамилия одного из родов самаровских Кузнецовых, родственного Лопаревым.

¹⁴ Дзержинский Александр Петрович (ок. 1838 — после 1896) — чиновник. По окончании Могилевской губернской гимназии (1853 г.) служил в палатах государственных имуществ в Витебске, Казани, Перми. В 1864-1870 — на разных должностях в штате Тобольского общего губернского управления. Был членом и председателем комиссии по водворению польских ссыльных, выполнил ряд секретных поручений губернатора. С августа 1870 до начала 1880-х гг. — тобольский окружной исправник. Участвовал в составлении проекта положения об отправлении инородцами воинской повинности. Во время проезда по губернии великого князя Алексея Александровича за отличие получил от него золотые часы. В 1874 г. получил благодарность губернского статистического комитета за усердие в разыскании вещей, имеющих археологическое значение, и за действия к пополнению музея комитета. Имел благодарности от тобольского губернатора «за ревностное содействие в деле народного образования во вверенном его управлению округе», за особенную заботливость по распространению в народе просвещения и доставлению сельским школам научных пособий, а также за устройство удобных помещений для сельских школ; от генерал-губернатора Западной Сибири — за успешный сбор ясака и повинностей с инородцев и за составление подробной этнографической записки о северных инородцах Западной Сибири. Награжден орденами святого Станислава и святой Анны 3-й и 2-й степеней и святого Владимира 4-й степени (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 30. Д. 186. Л. 1200-1239).

Многое сделал для благоустройства Самарова. По его инициативе были собраны крестьянами Самаровской волости деньги и учреждена стипендия при Тобольской гимназии для обучения крестьянского мальчика, на которую учился Х.М. Лопарев (Самарово, с. 59, 63, 64, 71, 76, 83).

Из Тобольска переведен в Томск и через некоторое время уволен от службы. Как свидетельствуют его письма к Х.М. Лопареву, терпел нужду, зарабатывал на жизнь частными уроками. Ок. 1884 г. перебрался в Омск, где получил небольшую должность в Главном управлении Западной Сибири.

¹⁵ Поляков Иван Семенович (1847-1887) — зоолог, антрополог, этнограф. Из казаков Забайкальской области. Окончил Петербургский университет, служил хранителем зоологического музея Академии наук. Редактировал «Записки Императорского Русского географического общества» по общей географии. Много путешествовал. В 1876 г. совершил поездку из Тобольска в низовья Оби.

¹⁶ Ядринцев Николай Михайлович (1842-1894) — историк, этнограф, общественный деятель. Учился в Томской гимназии, в 1860-1863 гг. — вольнослушатель Петербургского университета. В 1865 г. по делу «О сибирском сепаратизме» выслан в Архангельскую губернию, в 1874 г. амнистирован. В 1876 г. вернулся в Сибирь, служил в Главном управлении Западной Сибири. С 1892 г. — редактор еженедельной газеты «Восточное обоз-

рение». Автор работ «Культурное и экономическое состояние Сибири» (СПб., 1884), «Сибирские инородцы, их быт и современное положение. Этнографические и статистические исследования с приложением статистических таблиц» (СПб., 1891), «Сибирь как колония в географическом, этнографическом и историческом отношении» (СПб., 1892).

¹⁷ Вероятно, Батурин Матвей Константинович, служивший, как свидетельствовал основатель газеты «Сибирский листок» А.А. Сыромятников, много лет волостным писарем в разных волостях Тобольского округа.

¹⁸ Деспот-Зенович Александр Иванович (1828-1895) — тобольский губернатор в 1863-1867 гг. Энергично боролся с недостатками в деятельности административных органов губернии, искоренял взяточничество и другие злоупотребления, способствовал развитию просвещения и культуры. При нем открылись в Тобольске Александровский детский приют, общество вспомоществования бедным студентам Тобольской губернии, первая в губернии лечебница для бедных. В 1867 г. отозван в Петербург и зачислен в Министерство внутренних дел, где ведал вопросами Сибири, имея авторитет знатока Сибири и безукоризненно честного человека. Почетный гражданин Тобольска.

¹⁹ Казнаков Николай Геннадьевич (1824-1885) — генерал-губернатор Западной Сибири и командующий войсками Западно-Сибирского округа в 1875-1881 гг. Окончил военную академию с большой серебряной медалью. Служил в генеральном штабе, преподавал в военной академии. В 1864-1866 гг. — киевский губернатор. Многие сделал для улучшения положения дел в Западной Сибири, особенно в области науки и образования. По его представлению император Александр II принял решение об основании Сибирского университета. Один из учредителей Западно-Сибирского отдела Императорского Русского географического общества.

²⁰ Романов Алексей Александрович, великий князь, сын императора Александра II, генерал-адмирал, с 1882 г. — главный начальник флота и морского ведомства. В 1905 г. уволен от этой должности. Летом 1873 г. проездом из Томска посетил Самарово и Тобольск.

²¹ Анисимов Никита Давыдович — тобольский мещанин, муж сестры Х.М. Лопарева Парасковьи Мефодьевны. В фонде Х.М. Лопарева имеется два письма от него (Д. 19).

²² Мурин Дмитрий Иванович (20 сентября 1864 г. — ?) — сын самаровских крестьян Ивана Ивановича и Евдокии Ивановны Муриных. После окончания Тобольской гимназии учился в Казанском университете. 24 сентября 1888 г. П.Н. Шеймин писал Х.М. Лопареву о приезде Мурина в Одессу и о том, что он «удален из Казанского университета с правом поступления в другие университеты...» (Ф. 107. Оп. 2. Д. 538. Л. 27-28). Дальнейшая судьба неизвестна.

Отец и дядя Мурина Василий Иванович были среди тех, кто в 1873 г. вложил деньги на образование стипендии для обучения крестьянского мальчика в Тобольской гимназии, отец с 1876 г. состоял в Обществе вспомоществования бедным студентам Тобольской губернии.

²³ Шеймин Егор (Георгий) Николаевич (8 января 1874 г. — ?) — сын торгующего крестьянина Николая Григорьевича Шеймина. Учился в Тобольской гимназии. В 1886 г. поступил в военную службу, в звании унтер-офицера уволен в запас армии. Возвратился в Самарово, занимался рыбным промыслом, торговал хлебными и мелочными товарами (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 2. Д. 15а. Л. 6).

²⁴ Земцов Василий Трофимович (ок. 1831 — 21 марта 1901) — торгующий крестьянин, рыбопромышленник. Построил в Самарове на собственные средства школу-мастерскую для подготовки мастеров по изготовлению рыбных консервов и балыков, которая функционировала с 1897 примерно по 1903 г. Общественный деятель и меценат. Длительное время состоял в губернском статистическом комитете, сотрудничал с Тобольским губернским музеем, активно участвовал в подготовке к Всероссийской Нижегородской выставке 1896 г. и в составлении коллекции от Тобольской губернии для Парижской выставки 1900 г. Жертвовал деньги на строительство здания Тобольского губернского музея, обществу вспомоществования бедным студентам Тобольской губернии и на другие благотворительные цели. Построил в Самарове пароходную пристань, здание для сельского училища. Оказал содействие многим русским и зарубежным исследователям, путешествовавшим по Иртышу и Оби.

²⁵ Гашинский Степан Иванович (ок. 1855 — 1911) — преподаватель древних языков в Тобольской гимназии с конца 1870-х гг. Был известен своей благотворительностью (Степан Иванович Гашинский : некролог // Сибирский листок. Тобольск, 1911. — 8 мая. Подпись : М.К.).

²⁶ Таккеля Павел Карлович — учитель французского языка Тобольской гимназии.

²⁷ Терновский Анатолий Александрович (? — 1920) — учитель Тобольской гимназии (преподавал русский и латинский языки, географию) и Мариинской женской школы. Один из активных членов Тобольского губернского музея, заведовал его библиотекой, в 1893-1915 гг. был членом редакционной комиссии. Состоял в Обществе вспомоществования бедным студентам Тобольской губернии. Избирался в состав Тобольской городской думы. В 1920 г. расстрелян сотрудниками Тюменской губчека, реабилитирован посмертно.

²⁸ Куминов Андрей Григорьевич — чиновник. Сын крестьянина Туринского округа Тобольской губернии. После окончания Тобольской гимназии учился на казенную стипендию в Петербургском историко-филологическом институте, затем недолгое время преподавал в Тобольской гимназии и перешел на службу в казенную палату, где в последние годы жизни занимал должность начальника отдела (А.Г. Куминов (Памяти товарища) // Сибирский листок. — Тобольск, 1908. — 30 дек. — Подп.: А.Б.)

²⁹ Вергунов Нестор Иванович (ок. 1830 — 6 октября 1910, с. Самарово) — священник Самаровской Покровской церкви с 1856 г., с 1895 — протоиерей. Представитель известной в духовенстве Тобольской губернии фамилии. Родился в г. Сургуте в семье дьячка Троицкой церкви Ивана Васильевича Вергунова. Окончил полный курс Тобольской духовной семинарии. Имел церковные награды (набедренник, скуфью). В 1873 г. наряду

с другими жертвователями на стипендию имени великого князя Алексея Александровича награжден фотографическим портретом его высочества (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 24. Д. 198. Л. 293 об.). На средства Н.И. Вергунова и прихожан в с. Верхне-Лумпокольском Сургутского уезда в 1905 г. построено новое здание Христорождественской церкви (Там же. Д. 539. Л. 34).

³⁰ Кудрявцев Владимир Михайлович. В 1891 г. — чиновник по крестьянским делам Тобольского округа, коллежский регистратор, член губернского статистического комитета. До этого служил чиновником по крестьянским делам 1-го участка Тарского округа и состоял членом Тарского уездного отделения епархиального училищного совета.

³¹ Кузнецов Иван Григорьевич (ок. 1828 — 28 декабря 1908) — самаровский крестьянин. Фамилия ямщиков Кузнецовых известна в Самарово с XVII в., здесь жили дед И.Г. Кузнецова Савелий Алексеевич и отец Григорий Савельевич (ок. 1792 — 1847). Занимался рыбным промыслом, пушным делом, торговал мануфактурой и др. товарами. Неоднократно избирался старостой Покровской церкви. Вместе с братом Александром Григорьевичем внес деньги на образование стипендии в Тобольской гимназии и получил от великого князя Алексея Александровича его фотографический портрет и серебряные часы с надписью. В 1891 г. великий князь Николай Александрович принял от него в дар двух соболей. Со слов И.Г. Кузнецова написаны некоторые строки книги «Самарово».

³² Сказка имеет авторское название «Прокленённая» (Ф. 107. Оп. 2. Д. 250. Л. 23-32 об.).

³³ Брюховский Михаил Федорович. Ум. в 1894 г. (некролог в «Тобольских губернских ведомостях» № 46, с. 943-944).

³⁴ Козлов Трофим Яковлевич — ссыльный солдат, учивший самаровских мальчиков грамоте.

³⁵ Тверитин Македон Иванович — сын священника с. Юганского Сургутского округа Ивана Яковлевича Тверитина, известного своими трудами по возделыванию зерновых культур на Крайнем Севере. Во 2-й половине 1860-х гг. — дьякон Самаровской Покровской церкви, в 1872-1877 гг. — священник Сургутской Троицкой церкви. Его дочь Анна, осиротев, находилась при Покровской церкви (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 24. Д. 295. Л. 278 об.)

³⁶ Замечания М.Н. Кузнецова Х.М. Лопаревым приняты, и внесены поправки во второе издание «Самарово».

³⁷ Шеймин Александр Николаевич (27 августа 1857, с. Самарово — 10 апреля 1910, с. Самарово) — крестьянин-рыбопромышленник, представитель обширного рода, известного в Самаровской волости с XVII в. (первое упоминание об ямщиках Шейминых в книге Х.М. Лопарева «Самарово» относится к 1686 г.). После смерти в 1887 г. отца, Николая Григорьевича Шеймина, возглавил семейный клан, руководил рыбопромышленными и торговыми делами. В 1900-1901 гг. семья испытала серьезное потрясение:

Тобольский окружной суд постановил братьям Шейминым Александру, Егору, Андрею и Николаю удовлетворить иск купца 2-й гильдии Федора Соскина на сумму 875 р. 40 к., в связи с чем 1 марта 1901 г. была объявлена продажа принадлежавших им четырех амбаров и до 150 пудов соли в Самарово, двух неводов в д. Мануйловой, строений, неводов и др. рыболовных принадлежностей на песках Мануйловском и Соспасе и пароходных дров (Тобольские губернские ведомости, 1901. № 12). Д.С. Худяков писал Х.М. Лопареву 17 марта 1901 г.: «Недавно я получил от сестры письмо. Пишет про Шейминых, что совсем разорились, имущество все описано и пойдет в продажу за долги». Со временем, по-видимому, дела Шейминых поправились.

Александр Николаевич был наделен пылкостью, имел интерес к старине, о чем свидетельствуют многие его письма к Х.М. Лопареву (Ф. 107. Оп. 2. Д. 536. 43 письма за период с 1893 по 1910 г.). Он составил родословную Шейминых и посылал ее Лопареву для обработки и издания (см. «Самарово», с. 214-221), вел дневник, владел остяжким языком. 17 декабря 1905 г. он писал Хрисанфу Мефодьевичу: «Письма, ранее Вами посланные мне, с большим удовольствием читаю и потом подшиваю в свою книгу. Книга моя под названием «Для записи заметок» с 1897 г. с 25 февраля (Д. 536. Л. 55 об.)

³⁸ Печокас Мария Семеновна — жена промышленника К.И. Печокаса, имевшего лесопильный завод в Тобольске на берегу Иртыша, избравшегося гласным городской думы.

³⁹ Сестра А.Н. Шеймина Евдокия Николаевна была замужем за Евстафием Васильевичем Земцовым. Брак зарегистрирован в Самаровской Покровской церкви в январе 1885 г.

⁴⁰ Лопарев Петр Ильич (1880, с. Самарово — после 1923) — самаровский крестьянин, племянник Х.М. Лопарева. Учился в сельской школе. С лета 1904 по 12 июля 1912 служил в Самаровской казенной винной лавке. В 1915-1916 гг. — урядник в с. Елизаровском Березовского уезда. С августа 1916 г. — приказчик в магазине торгующего крестьянина В.Ф. Соскина. В 1917 г. призван на военную службу, был ротным писарем в Тюмени. После демобилизации в 1919 г. поступил в Самаровскую почтово-телеграфную контору. с 1923 г. — агент Тоболо-Северной конторы Уралгосторга в Самарово.

Дети: Таисья (род. 7 октября 1903 г.), Иван (7 сент. 1905), Мария (31 марта 1907), Василий (25 декабря 1908), Александр (1 июля 1910), Дарья (11 марта 1911), Алевтина (13 июля 1913), Капитолина (28 сентября 1914), Хрисандр (4 марта 1916), Павел (9 февраля 1917).

⁴¹ Лопарев Платон Ильич, брат автора письма.

⁴² Лопарева Акулина Ильинична (род. в 1894 г.) — младшая из троих детей Е.А. и И.М. Лопаревых. Вышла замуж за надсмотрщика Самаровского почтово-телеграфного отделения К.Г. Шмуклера 1 июля 1912 г.

⁴³ Помочь — коллективная помощь по чьей-либо просьбе в выполнении срочной трудоемкой работы без платы, за одно только угощение.

⁴⁴ Удольский Михаил Федорович — чиновник, в 1897 г. — помощник тобольского уездного исправника. В конце 1880-х — начале 1890-х гг. служил земским заседателем 1-го участка Ялуторовского окружного полицейского управления.

⁴⁵ См. прим. 24.

⁴⁶ Шеймин Николай Николаевич (9 марта 1874, с. Самарово — ?) — крестьянин, брат П.Н. и А.Н. Шейминых. Избирался старостой Самаровской Покровской церкви (1900 г.). Дети: Иван (род. 14 августа 1903), Петр (начало 1905), Николай (2 ноября 1906), Калисофения (20 октября 1909), Евфалия (20 февраля 1911), Павлин (16 мая 1913), Анатолий (20 июня 1914), Агния (3 января 1916), Ираида (20 сентября 1917).

⁴⁷ Корепанов Адриан Елимахович (ок. 1859 — 7 июля 1913) — самаровский крестьянин-рыбобромышленник. Активно участвовал в делах сельского общества, избирался церковным старостой. В фонде Х.М. Лопарева в ПФА РАН хранится текст его «Слова над гробом А.Е. Корепанова» (Ф. 107. Оп. 1. Д. 45).

⁴⁸ Худяков Дмитрий Семенович — сын крестьянина с. Реполово Тобольского уезда. Учился в Тобольской гимназии на стипендию имени великого князя Алексея Александровича. После окончания гимназии в 1896 г. поступил в Московский университет, получал стипендию от Общества вспомоществования бедным студентам Тобольской губернии 15 р. в месяц. По окончании университета находился на службе в Восточной Сибири.

В деле № 518 содержится 65 писем Д.С. Худякова к Х.М. Лопареву за 1899-1909 гг.

⁴⁹ См. прим. 24.

⁵⁰ Вероятно, Петр Ксенофонович Мотошин, сын торгующего крестьянина с. Реполово Ксенофонта Ивановича Мотошина, женившийся в 1874 г. на дочери богатого крестьянина с. Базьяны Самаровской волости Василия Васильевича Башмакова Екатерине.

⁵¹ Шереметева Екатерина Павловна, жена графа Шереметева Сергея Дмитриевича (1844-1918), члена Государственного совета, историка, почетного члена Академии наук, председателя Археографической комиссии и Общества любителей древней письменности. По приглашению С.Д. Шереметева Х.М. Лопарев занял в 1891 г. должность секретаря общества.

Шереметев также привлек Лопарева к составлению описания книг его личной библиотеки, каталог которой издан в 1892 г.

⁵² Земцов Петр Васильевич (ок. 1868 — 4 августа 1913, Тюмень) — крестьянин с. Любич Зарайского уезда Рязанской губернии, проживавший в с. Самарово. Занимался крестьянским трудом в хозяйстве В.Т. Земцова. Весной 1906 г. переехал в Тюмень и поступил на службу в контору товарищества Западно-Сибирского пароходства и торговли приемщиком товаров, затем был переведен в контору для занятия письмоводством.

В самаровский период жизни участвовал в культурно-просветительной работе: был корреспондентом губернского статистического комитета, содействовал Тобольскому гу-

бернскому музею в пополнении коллекций, посылал сообщения о собственных наблюдениях, фотоснимки. В 1900 г. послал в музей 3 экземпляра пойманной им миноги, что послужило поводом для публикации Н.Л. Скалозубовым статьи «Минога и способы ее ловли» в газете «Отдел сельского хозяйства и кустарной промышленности» 5 декабря 1900 г.

⁵³ Земцов Клавдий Петрович (род. 11 декабря 1890 г. в г. Сургуте) — сын Серафимы Ивановны и Петра Васильевича Земцовых. Учился в Самаровском приходском училище, затем в Тюменском Александровском реальном училище (ГУТО ГАТО. Ф. 57. Оп. 1. Д. 122). С 1908 г. — помощник капитана пароходов «Нижегородец» и «Казанец», курировавших между Омском и Семипалатинском.

⁵⁴ Земцова Серафима Ивановна (род. ок. 1875 г. в Петербурге), жена П.В. Земцова. Проживая в с. Самарово, была приписана к Ловедкой волости Зарайского уезда Рязанской губернии (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 417. Оп. 2. Д. 410).

⁵⁵ Земцов Михаил Васильевич — брат П.В. Земцова, проживавший в Москве.

⁵⁶ Лопарев Афанасий Фокиевич (ок. 1872 — ?) — родственник Х.М. Лопарева. Долгое время в Самарово жил его старший брат Адриан Фокиевич (род. ок. 1869), имевший шестерых детей, один из его сыновей Панфил (род. 11 августа 1911 г.) в 1929 г. интегралкооперативом был командирован на курсы киномехаников в Тобольск. После учебы работал по этой специальности в Самаровском клубе в 1930-1933 и 1935-1936 гг.

⁵⁷ Кузнецов (Слободской) Федор Иванович (1875-1921) — сын самаровского крестьянина Ивана Семеновича Кузнецова, один из наиболее состоятельных жителей села. Был женат на дочери Н.Г. Шеймина Анне Николаевне. Дети: Александра (17 апреля 1897), Мария (27 марта 1898), Нина (18 августа 1899), Петр (4 октября 1900), Анна (20 ноября 1901), Феофила (26 января 1903), Глафира (17 апреля 1904), Еликанида (24 мая 1906), Ираида (20 сентября 1908), Михаил (24 сентября 1909), Павел (29 мая 1911), Николай (9 мая 1912). Погиб в ночь на 22 февраля 1921 г. от рук сторонников советской власти перед отступлением их из Самарово на север под натиском двигавшихся из Тобольска повстанцев (Самаровские события) // *Голос народной армии*. — Тобольск, 1921. — 20 марта. — Подпись: Самаровец).

⁵⁸ Лыткин Борис Петрович (ок. 1872 — ?) — крестьянин д. Шапша Самаровской волости. На дочери его брата Георгия (Егора) Петровича Анне был женат племянник Х.М. Лопарева Петр Ильич. 15 февраля 1904 г. Б.П. Лыткин писал Х.М. Лопареву, что сдал экзамен и поступил на должность полицейского урядника Елизаровской волости Березовского уезда и принадлежавшую ему лавку передал брату Егору Петровичу. Письма Б.П. Лыткина к Х.М. Лопареву за 1902-1915 гг. собраны в деле № 290.

⁵⁹ Сведения о семействе Лыткиных см.: Струсь В.Ф. Жители Самаровской волости в годы первой мировой войны (1914-1918) // *Материалы окружных «Лопаревских чтений», Ханты-Мансийск, 19 ноября 2007 г.* — Екатеринбург, 2008. — С. 3.

⁶⁰ Анисимов Алексей Никитич — тобольский мещанин, племянник Х.М. Лопарева, сын его сестры Парасковьи Мефодьевны и Никиты Давыдовича Анисимовых. В фонде

Х.М. Лопарева есть письма к нему Алексея Никитича и его жены Татьяны Михайловны, их детей Николая, Евгении, Клавдии и Павла. Об Анисимовых см.: Конев В.Д. О малой родине — с любовью. — Омск, 2004. — С. 19-21.

⁶¹ Речь идет о родственниках Д.С. Худякова (см. прим. 48).

В Реполове жили его мать Евдокия Филипповна (отец Семен Семенович ум. 14 января 1887 г.), сестра Параскева (род. 28 сентября 1867, брат Алексей (11 янв. 1880)). Были ли живы к этому времени братья Иван, Михаил и Федор, неизвестно.

⁶² 22 января 1903 г. П.В. Земцов вновь писал Лопареву: «Дела наши, т.е. Евстафия Васильевича, незавидны — промысла плохие, склад прикрыл в Самарове, школа еще тащится, но плохо...». Ему вторил 11 марта 1903 г. Н.И. Вергунов: плохо ведет дела Евстафий Земцов. В конце концов, разорившись, он вынужден был прекратить предпринимательскую деятельность. 20 июня 1915 г. Е.В. Земцов писал из Сургута другу детства Хрисанфу Лопареву: «Я живу ладно, занимаюсь фотографией и зарабатываю себе кусок насущного хлеба» (Д. 180. Л. 5).

⁶³ Пачганов Иван Степанович — крестьянин д. Зенковой Самаровской волости. Был женат на родной сестре Екатерины Аверкиевны Лопаревой Татьяне Аверкиевне, урожденной Домашовой. Бракосочетание состоялось в Самаровской Покровской церкви 13 ноября 1883 г.

⁶⁴ 2 июля 1901 г. Петр Ильич Лопарев вступил в брак с дочерью крестьянина д. Шапша Георгия Петровича Лыткина Анной (3 февраля 1881 — 24 февраля 1921). Поручителями по женихе были надворный советник Х.М. Лопарев и П.В. Земцов.

⁶⁵ Енбаев Георгий Андреевич в 1890-е и 1900-е гг. служил помощником надзирателя акционных сборов в г. Березове. Участвовал в любительских спектаклях. Позднее — акцизный надсмотрщик над спичечной фабрикой «Акционерного общества В. Логинов» в Тюмени (Тюмень. Справочник и адрес-календарь по городу и уезду. Тюмень, 1913. — С. 152).

⁶⁶ Терентьев Парфентий Григорьевич (1861-1927) — сын самаровского крестьянина Григория Михайловича Терентьева. Еще в детстве проявил интерес и способности к художественному творчеству и был замечен тобольским окружным исправником А.П. Дзержинским. Летом 1880 г. постановлением самарского общества был уволен для обучения в Тобольской ветеринарно-фельдшерской школе, за участников собрания постановление подписал М.Н. Кузнецов (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 686. Оп. 1. Д. 39. Л. 70-71). Обучался художественной грамоте у известного тобольского художника М.С. Знаменского. Затем служил в армии в Березове, Томске и Тобольске, продолжал заниматься резьбой по дереву. После службы работал в тобольской косторезной мастерской. Считается одним из самых талантливых в плеяде тобольских резчиков дореволюционного периода (Давыдов И. Тобольские косторезы. — Тюмень, 1954. — С. 14-21).

⁶⁷ Вероятно, имеется в виду Петр Иванович Макушин (1844-1926) — книготорговец, общественный деятель, один из пионеров книжного дела и просвещения в Сибири, издатель газет «Сибирская газета» и «Сибирская жизнь».

⁶⁸ Земцова Анисья Евстафьевна (27 декабря 1885 — ?) — дочь Е.Н. и Е.В. Земцовых. Уехала из дома родителей в юном возрасте. 10 мая 1903 г. П.В. Земцов сообщил Х.М. Лопареву, что, возвращаясь из Берна, Анисья Евстафьевна посетила в Москве его брата Михаила. Дальнейшая судьба неизвестна.

⁶⁹ Из сургутских мещан Тетюцких в это время вели торговые дела Алексей и Николай Григорьевичи и Иван Иванович Тетюцкие.

⁷⁰ Лыткин Борис Петрович (см. прим. 58).

⁷¹ Пачганов Иван Степанович (см. прим. 63).

⁷² Соскин Федор Константинович (ок. 1850 — 8 мая 1915) — самаровский рыбопромышленник, купец 2-й гильдии. Арендовал рыболовные пески на устье Иртыша и в 4 верстах ниже с. Базьяны (Фроловский). Торговал рыбой, мукой, мануфактурными товарами. Одним из первых в Самаре стал применять технические новинки на рыбном промысле. Состоял в Тобольском отделении Императорского общества судоходства, был действительным членом Тобольского губернского музея. В 1914 г. пожертвовал 100 р. на оборудование кроватей для раненых, лежащих в госпиталях (Сибирский листок. — 1914. — 28 сентября). В 1901 г. как староста Покровской церкви награжден серебряной медалью для ношения на шее на Станиславской ленте с надписью «За усердие» (Тобольские епархальные ведомости. — 1901. — № 5. — С. 99).

⁷³ Павлинов Александр Алексеевич (1850, г. Тобольск — после 1903) — чиновник. Окончил гимназию в Тобольске, служил помощником окружного исправника в Тюмени, исправником в гг. Таре, Ишиме, Тобольске. С 1899 г. — советник Тобольского губернского управления. Будучи тобольским исправником, энергично содействовал открытию и становлению Самаровской школы рыбообработки В.Т. Земцова. Активно участвовал в подготовке Курганской сельскохозяйственной и кустарно-промышленной выставки 1895 г., на которую представил предметы, характеризующие быт и промыслы аборигенов Севера. Оказал помощь Х.М. Лопареву в работе над вторым изданием «Самарово», предоставив возможность знакомства с архивными документами по Самаровской волости. 2 мая 1897 г. писал Хрисанфу Мефодьевичу, что продал 8 экземпляров «Самарово» и пять книг раздал по его указанию губернатору, в губернское управление, музей, гимназию, Сыромятникову и один взял себе.

⁷⁴ Бельский Мамерт Казимирович — старший штатный контролер 4-го акцизного округа (г. Тобольск) с резиденцией в с. Елизаровском Березовского уезда.

⁷⁵ Сыновья Е.В. Земцова.

⁷⁶ Харкевич Хрисанф Хрисанфович — чиновник, до 1905 г. — помощник надзирателя 4-го акцизного округа в г. Тобольске, позднее служил старшим помощником надзирателя в Кургане и Ялуторовске.

⁷⁷ Вероятно, Порфирий Порфирьевич Меньшиков, старший ревизор акцизного управления Тобольской губернии и Акмолинской области (г. Омск), статский советник.

⁷⁸ Кузнецов Иван Александрович, начальник Самаровского почтового отделения. Скончался 15 августа 1905 г. в возрасте 34 года.

⁷⁹ Серков Семен Васильевич — заведующий Самаровским двухклассным сельским училищем.

⁸⁰ Скрипунов Нестор Семенович (25 октября 1881, с. Самарово — 13 мая 1920) — самаровский крестьянин. Окончил школу рыбообработки В.Т. Земцова. Служил младшим писарем в 6-м Сибирском запасном полку в г. Омске, демобилизован в ноябре 1905 г. В 1918 г. избирался гласным Самаровского земского собрания по с. Самарово (Известия Тобольского губернского комитета по введению земства. — 1918. — 16 января. — С. 3-4).

⁸¹ Голев-Лебедев Дмитрий Иванович — тобольский купец 2-й гильдии. Поставлял хлеб на север губернии, торговал рыбой, солью, винными, бакалейными и другими товарами. В первом десятилетии XX в. его пароходы начали совершать регулярные рейсы в низовья Оби, способствовавшие, по отзывам современников, снижению в Низовом крае цен на предметы первой необходимости. В 1910 г. Д.И. Голев-Лебедев взял подряд на содержание казенных срочных пароходных рейсов между Тобольском и низовьями Оби на 1911-1921 гг.

⁸² Лопарев Платон Ильич (1890, с. Самарово — 1938) — кооперативный, хозяйственный и общественный деятель. После окончания Омского механико-технического училища служил преподавателем и мастером производственного обучения в Абатском и Самаровском сельских училищах. В 1915-1917 гг. — участник первой мировой войны, в 1919-1921 — Гражданской войны на Тобольском Севере. В послевоенные годы занимался организацией кооперативов, пушными заготовками. В 1928-1930 гг. возглавлял строительство Тобольского зверосовхоза. В мае 1930 г. назначен начальником научной секции Обьрыбтреста по изучению внутренних водоемов Уральской области, спустя год — директором Обь-Тазовской научной рыбохозяйственной станции Всесоюзного научно-исследовательского института речного и озерного хозяйства. Избирался членом правления Общества изучения края при музее Тобольского Севера, участвовал во всесоюзном краеведческом съезде в 1926 г. Печатался в журналах «Наш край» (Тобольск), «Уральский охотник» (Свердловск). В 1937 г. арестован по обвинению в сотрудничестве с эсерами и погиб в Омской следственной тюрьме. Реабилитирован в 1957 г. См. о нем: Прибыльский Ю.П. Истина Платона // По долгу и совести. — Тобольск, 1994. — С. 39-49.

⁸³ Харченко Николай Михайлович — учитель. В конце 1880-х — начале 1890-х гг. — штатный смотритель Тарского уездного училища, член губернского статистического комитета. В начале 1900-х гг. — преподаватель природоведения Тобольской мужской гимназии и учитель четырехклассного городского училища. Входил в состав уездного отделения Тобольского епархиального училищного совета. Избирался в совет правления Общества взаимного вспомоществования учащимся и учившим в учебных заведениях Тобольской губернии.

⁸⁴ Канарский Федор — священник, законоучитель Омской гимназии.

⁸⁵ В 1907 г. Х.М. Лопарев заключил договор с Марией Николаевной и Верой Николаевной Эрке, дочерьми художника-гравера Николая Яковлевича Эрке, согласно которому они вели его домашнее хозяйство. В 1916 г. Мария Николаевна умерла. В 1917 г. Лопарев вступил в брак с Верой Николаевной.

⁸⁶ Соскин Василий Федорович (14 июня 1877, с. Самарово — ?) — сын купца Ф.К. Соскина, унаследовавший его дело. Был женат на Анфисе Александровне Кузнецовой, дочери торгующего крестьянина А.И. Кузнецова (см. прим. 110). Дети: Петр (род. 13 января 1901), Анфуза (12 апреля 1904), Николай (5 мая 1907), Михаил (5 сентября 1908), Сергей (29 января 1915), Зинаида (26 сентября 1918).

⁸⁷ Земцов Александр Евстафьевич — сын Е.В. Земцова (см. прим. 9). Учился в Тобольской сельскохозяйственной школе (1908). Работал топографом среднего оклада по земельно-устроительного отряда в г. Тара Тобольской губернии (1914). В конце 1919 г. — секретарь отдела здравоохранения Тобольского ревкома.

⁸⁸ Вероятно, Сергей Владимирович Резанов, служивший в 1911 г. надзирателем 3-го акцизного округа в г. Ишиме.

⁸⁹ Поспелов Алексей Памфилович. Служил в Самаровской Покровской церкви примерно по 1915 г.

⁹⁰ Галкин Алексей Иванович (ок. 1883-1957, г. Москва) — крестьянин с. Троицкого Медынского уезда Калужской губернии. Работал на Троицкой писчебумажной фабрике. По обвинению во вредной в политическом отношении агитаторской деятельности среди рабочих был заключен в Медынскую тюрьму и с 26 января 1906 г. выслан на три года в с. Самарово. В годы ссылки занимался фотографией, коллекция из 100 негативов Галкина хранится в музее Природы и Человека. По окончании срока надзора освобожден и летом 1910 г. выехал из Самарова (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 152. Оп. 20. Д. 162).

⁹¹ Конев Иван Иванович (ок. 1884 — ?) — крестьянин с. Коневе Самаровской волости, сын Ивана Васильевича и Ксении Васильевны Коневых (по-видимому, сестры упомянутой в письме Авдотьи Васильевны Пестряковой). Дважды призывался на службу в Балтийский флот: в 1905 и 1915 гг. После демобилизации служил священником в с. Селянрово Самаровского района.

⁹² Гондатти Николай Львович (8 ноября 1863, г. Москва — 1945, г. Харбин) — ученый-этнограф и государственный деятель. После окончания Московского университета в 1885-1886 гг. находился в исследовательской поездке на север Тобольской губернии, обследовал бассейны рек Северная Сосьва и Казым, собрал большую коллекцию предметов быта хантов и манси. По итогам экспедиции награжден золотой медалью Московского общества любителей естествознания.

С начала 1906 до середины 1908 г. — тобольский губернатор. В 1908-1910 гг. — томский губернатор, в 1911-1917 гг. — генерал-губернатор Приамурского края.

⁹³ Банников Семен Николаевич в 1909 г. выезжал в командировку от Тобольского отделения Императорского общества судоходства в Астрахань и Петербург для ознакомления с моторными лодками, устройством мелких рыболовных судов, управлением парусами и с орудиями рыболовства. Работал по программе, составленной А.А. Дуниним-Горкавичем. По возвращении руководил постройкой модели первой в Самарово речной лодки-бударки. Был женат на дочери купца Ф.К. Соскина Клавдии.

⁹⁴ Дети Петра Ильича Лопарева.

⁹⁵ Соколов Елпидифор Федорович — педагог. С первой половины 1880-х гг. по 1918 г. служил районным инспектором народных училищ в Тобольской губернии.

⁹⁶ Кузнецов Александр Иванович — псаломщик. С 1899 г. служил в Самаровской Покровской церкви, с 1910 г. — в Тобольской Благовещенской церкви. В 1913 г. — дьякон этой же церкви, позднее возведен в сан священника. Письма его к Х.М. Лопареву за 1910-1917 гг. см.: ф. 107, оп. 2, д. 252 в ПФА РАН.

⁹⁷ Скалозубов Николай Лукич (29 октября 1861, г. Кострома. — 4 марта 1915, г. Курган) — агроном, общественный и государственный деятель. Окончил Петровскую сельскохозяйственную академию в Москве (1885). Работал земским статистиком, заведовал отделом текущей статистики Пермского губернского земства. С 1894 г. — правительственный агроном Тобольской губернии, одновременно вел большую работу по развитию Тобольского губернского музея как хранитель его фондов и редактировал газету «Отдел сельского хозяйства и кустарной промышленности» (приложение к «Тобольским губернским ведомостям»). В 1900 г. по его инициативе в д. Соколовой под Тобольском открыта первая в губернии сельскохозяйственная школа. За организацию съезда крестьян Тобольского уезда (декабрь 1905 г.) уволен от службы. Депутат II и III Государственной Думы. Оставив депутатскую деятельность, в 1912 г. организовал в Кургане в имении купца Л.Д. Смолина частную селекционно-семеноводческую станцию, занимался селекцией пшеницы и др. культур.

См. о нем: Светлой памяти Николая Лукича Скалозубова // Ежегодник Тобольского губернского музея. — Тобольск, 1916. — Вып. 27; Шелухин И.С. Николай Лукич Скалозубов. — Новосибирск, 1961. — 79 с.; Белобородов В.К. Аккумулятор общественной энергии // Сибирский листок: 1890-1894. — Тюмень, 2003. — С. 26-27.

⁹⁸ Пигнатти Василий Николаевич (1877-1919) — адвокат, общественный деятель. Окончил гимназию в г. Житомире, учился на филологическом факультете Московского университета. С начала XX в. служил в Тобольске в звании частного поверенного, одновременно сотрудничал с Тобольским губернским музеем, для которого многое сделал в 1908-1915 гг., когда избирался его консерватором. В марте 1917 г. после упразднения в России должности губернатора временным комитетом общественного спокойствия избран губернским комиссаром и утвержден в этой должности Временным правительством. Через год, после утверждения советской власти, отстранен. С июня 1918 г. до осени 1919 г. — губернский комиссар Временного Сибирского правительства и правительства

А.В. Колчака (Сибирские и тобольские губернаторы: исторические портреты и документы. — Тюмень, 2000. — С. 535).

⁹⁹ Антоний (Каржавин Александр Николаевич) (1858-1914) — епископ Тобольский и Сибирский в 1895-1910 гг. Окончил Московскую духовную академию (1880). Первым из архиереев выступил против возвеличивания и приближения к царскому двору Григория Распутина (Тобольский биографический словарь. — Екатеринбург, 2004. — С. 38-39).

¹⁰⁰ Евсевий (Евстафий Гроздов) (1860 — ок. 1930) — епископ Тобольский и Сибирский в 1910-1912 гг.

¹⁰¹ Конохович Рувим Лейбович — помощник присяжного поверенного в г. Тобольске.

¹⁰² Киселев Гавриил Васильевич (ок. 1851 — ?) — житель хантыйских юрт Новоселовых (ныне с. Нялино) Селияровской волости. Был женат на дочери крестьянина д. Змановской Николая Ивановича Змановского Ирине. Дочь Неонила род. 18 октября 1893 г.

¹⁰³ Киселев Федор Васильевич (ок. 1852 — 1929 или 1930) — брат Г.В. Киселева, рыбопромышленник. Арендовал рыболовные угодья на р. Оби, нанимал бригады рыбаков. См.: Белобородов В.К. Киселевы // Югра. — 2008. — № 5. — С. 50-53.

¹⁰⁴ Шмуклер Константин Георгиевич (1894, Тюмень — после 1976) — почтово-телеграфный работник. Рано осиротев, воспитывался до 16 лет в Тюменском сиропитательном заведении. С 1911 г. служил надсмотрщиком Самаровского почтово-телеграфного отделения. 1 июля 1912 г. вступил в брак с племянницей Х.М. Лопарева Акилиной Ильиничной. В 1913 г. переведен на службу в Березовское почтово-телеграфное отделение, в 1916 г. назначен механиком Омского почтово-телеграфного округа в г. Березове. В 1917 г. — председатель военно-революционного трибунала в Березове. Участвовал в Гражданской войне на Тобольском Севере. В послевоенные годы занимался созданием органов советской власти в Тобольске, Сургуте, Березове, работал в Тюменском губвоенревкоме. (Научный архив Ханты-Мансийского окружного музея Природы и Человека. Ф. 1103 /244).

¹⁰⁵ Чукреев Николай Васильевич (ок. 1875 — 22 февраля 1921) — сын самаровского крестьянина Василия Петровича Чукреева. Во время восстания 1921 г. перед отступлением сторонников советской власти из Самарова убит. Позднее в ходе отступления убит и его брат Иван Васильевич (Самаровские события // Голос народной армии. — Тобольск, 1921. — 20 марта. Подпись: Самаровец).

¹⁰⁶ Знаменская Лидия Николаевна (7 декабря 1865 — ?) — дочь тобольского чиновника Николая Степановича Знаменского, учительница французского языка и музыки в Мариинской женской школе и др. учебных заведениях Тобольска. Участвовала в работе Тобольского губернского музея, делала пожертвования. Составила каталог библиотеки своего дяди — художника, литератора и общественного деятеля М.С. Знаменского (ГУТО ГА в г. Тобольске. Ф. 167. Оп. 2. Д. 12. Л. 302).

¹⁰⁷ Ершов Петр Павлович (1815-1869) — поэт, учитель и директор Тобольской губернской гимназии. Автор сказки «Конек-Горбунок», поэмы «Сузге», стихотворений.

¹⁰⁸ Шалашников Петр Васильевич — березовский городской староста в 1863 г. В 1888 г. — купец 2-й гильдии, член губернского податного присутствия, член правления Общества вспомоществования бедным учащимся в Тобольской гимназии. Позднее жил в Тюмени.

¹⁰⁹ Корепанов Иван Гаврилович (ок. 1853 — ?) — самаровский крестьянин. Имел братьев Григория и Гавриила. Последний с 1885 г. работал лесообъездчиком по Самаровской волости и известен своим сотрудничеством с лесничим А.А. Дуниным-Горкавичем, по рекомендации которого занимался огородническим опытничеством.

¹¹⁰ Кузнецов Александр Иванович (ок. 1859 — 1921) — торгующий крестьянин с. Самарова, сын И.Г. Кузнецова (см. прим. 31). Был женат на дочери крестьянина д. Куниной Сургутского уезда Акилине Федоровне Замятиной. Дети: Петр (род. 18 мая 1890), Александр (9 мая 1894), Клавдия (29 мая 1895), Ираида (21 сентября 1896), Иван (19 июля 1899), Василий (10 февраля 1901), Петр (23 июня 1902), Григорий (1 апреля 1904), Павел (17 августа 1908), Людмила (16 сентября 1909), Леонид (31 июля 1911), Вениамин (20 декабря 1913), Николай (30 апреля 1916), Августа (27 октября 1918). Сын Иван после окончания Тобольской гимназии учился в Томском университете. А.И. Кузнецов убит в ночь на 22 февраля 1921 г. красными при отступлении их из Самарова под натиском повстанцев.

¹¹¹ Соскин Степан Михайлович (27 ноября 1871 — ?) — сын самаровского крестьянина Михаила Семеновича Соскина. Служил секретарем Тобольского поземельно-устроительного отряда по составлению отводных записей в Тобольской губернии, позднее — помощником производителя работ там же. В 1910-1917 гг. вел переписку с Х.М. Лопаревым, сохранилось 19 его писем (ПФА РАН. Ф. 107. Оп. 2. Д. 448. 31 л.).

¹¹² Конев Дмитрий Иванович (1885-1948) — крестьянин с. Конево Самаровской волости. Участник первой мировой войны. После ранения в 1915 г. лечился в Санкт-Петербурге в лазарете, где его навещал Х.М. Лопарев. См. о нем: Конев В.Д. Крестьянин с большой буквы // Югра. — 2003. — № 1. — С. 52-54.

¹¹³ Приемная дочь Д.И. Конева. И.И. Конев писал 12 августа 1916 г. Х.М. Лопареву: «Дмитрий брат пишет... что Коренева Раиса — приведенная дочь — выдержала экзамен на должность учительницы» (Ф. 107. Оп. 2. Д. 227. Л. 39 об.). Сам Д.И. Конев писал 2 августа 1916 г.: «Раиса окончила учебу в Тобольске на учительницу и будет практиковаться зиму в Самаровом, потом поступит на место» (Там же. Д. 226. Л. 61 об.).

¹¹⁴ Кузнецов (уличная фамилия — Тыкунов) Михаил Васильевич (ок. 1863 — ?) — самаровский крестьянин, затем перешел в духовное звание и служил псаломщиком в церкви д. Тюли (с 1897 г.), а с 1904 или 1905 г. — псаломщиком же в церкви святого Ефимия в д. Шапша Самаровской волости.

¹¹⁵ Упоминаются члены семейства Лыткиных, родственников Х.М. Лопарева.

¹¹⁶ Корепанов Акакий Павлович — самаровский крестьянин. В 1915 г. служил запасным солдатом в г. Або (Финляндия).

¹¹⁷ Графеев Иван Никифорович — начальник Самаровского почтово-телеграфного отделения. В 1914 или 1915 г. переведен начальником почтовой конторы в г. Березов.

¹¹⁸ Дети Петра Ильича Лопарева.

МЕСТНЫЕ СЛОВА И ВЫРАЖЕНИЯ, ВСТРЕЧЕННЫЕ В ПИСЬМАХ К Х.М. ЛОПАРЕВУ

Башлык — наиболее опытный из членов рыбацкой артели, заведующий устройством невода и руководящий неводьбой.

Водополье — весенний разлив реки, половодье.

Всё к одному — по поводу очередной неудачи, несчастья.

Всё-то — всё ещё, до сих пор.

Выходить — добиться своего после долгого хождения к кому-либо, получить что-либо после многократных обращений.

Гаркать — громко кричать.

Гора — высокий берег реки.

Гребь — весло для распашной гребли, вставляемое в уключину.

Гусь — зимняя меховая одежда с капюшоном, надеваемая в сильные морозы поверх малицы.

Домашность — домашнее имущество, хозяйство.

Дух — уменьшение или исчезновение кислорода в речной воде в зимнее время, ведущее к гибели рыбы.

Езжалая (о лошади) — рабочая.

Закос — первый род скошенной травы, пройденной косцом в начале страды для обозначения границы занятого участка луга.

Замороз — наступление заморозков, начало зимы.

Заплот — забор, деревянная сплошная ограда из досок или брёвен.

Званья нет — о полном отсутствии чего-либо.

Казать — показывать.

Каюк — большая крытая лодка.

Кибас — грузило для невода, состоящее из куска обожженной глины, обшитого берестяной «рубашкой».

Кошенина — скошенная трава.

Кулёма — ловушка на зверя, действие которой основано на придавливании его бревном, падающим после того, как зверь заденет спусковой механизм.

Кусаться — быть труднодоступным для приобретения из-за дороговизны.

Ладно — благополучно, успешно.

Лёжень — полёгшая луговая трава.

Лесина — дерево.

Лоншак — годовалый жеребенок.

Лямочник — рыбак, вытягивающий на берег невод.

Мало-мало — чуть-чуть, немного, так себе.

Морда — орудие для лова рыбы.

Мур, мурок — мелкая луговая трава, служащая кормом для рыб и птиц.

Наймовать — нанимать.

Неводник — большая деревянная лодка, рассчитанная на две-три пары гребцов и используемая для неводьбы и перевозки грузов значительного веса и объема (скота, сена и т.д.)

Низовско́й — находящийся в месте, расположенном ниже по течению реки.

Ноне, нонче — нынче.

Омёт — большой стог вывезенного с луга к усадьбе сена.

Осеновка — осенний промысел.

Па́данка — упавшая под действием ветра или сильного дождя кедровая шишка.

Перевёс — сеть для весеннего промысла водоплавающей птицы, натягиваемая поперек специально прорубленной просеки.

Перемётка — небольшая лодка.

Песок — участок речного русла, на котором скапливается рыба, место крупного рыболовного промысла с использованием больших неводов.

Пичу́га — круглый кусок обожженной глины, внутренняя часть кибаса (см.)

Полотенщик — рыбак, ответственный за состояние полотна невода, занимающийся его починкой.

По́ньжа — накидная сетка для ловли мелкой птицы во время перелета.

По себе — по своим домам, хозяйствам.

При́тонь — выбор невода из воды.

Про́гон — веревка, используемая на рыбном промысле.

Режёвка — рыболовная сеть, состоящая из двух или трех частей, отличающихся размерами ячеи.

Робить — работать.

Ро́ньжа — птица кедровка (ореховка).

Сад — озеро близ места крупного рыбного промысла, используемое для сохранения добытой летом или осенью рыбы с наступлением первого санного пути. В начале зимы рыба вылавливалась и вывозилась на продажу.

Сбыва́ть (о воде) — идти на убыль.

Селе́ток — животное, рыба на первом году жизни.

Сиде́ть — охотиться на гусей, уток.

Скуда́ться — испытывать нужду в чем-либо.

Смерть причину найдёт — констатация неизбежности смерти.

Ста́вить — заготавливать (сено, дрова).

Суту́нок — отрезок толстого древесного ствола.

Тальни́к — ивняк.

Тетива́ — веревка, к которой привязывается полотно сети или невода.

Третья́к — лошадь на третьем году жизни.

Черка́н — ловушка давящего действия на мелкого пушного зверя.

Чижи́ — меховые чулки.

Чума́н — берестяная посуда.

Шпя́ишина — бородавка.

УКАЗАТЕЛЬ ИМЕН

- Адриан Епимахович (Епиманович),
см. Корепанов Адриан Епимахович
- Азадовский Л. В. 9
- Андреева Опраска 24
- Андреян,
церковный староста..... 132, 154
- Анисимов
- Алексей Никитич..... 110, 115
- Анисимов
- Никита Давыдович 23, 31
- Анисимова
- Парасковья Мефодьевна 31
- Анисимовы 135, 180
- Анна Евлампиевна 193, 194
- Антоний,
епископ Тобольский..... 111, 208
- Анюша,
см. Лопарева Анна Георгиевна
- Банников
- Семен Николаевич..... 188, 207, 210
- Батурин
- Матвей Константинович 27, 268
- Бауман Петр Ксаверьевич 199
- Башмаков В. В..... 20
- Башмаков Иван Васильевич ... 25, 131
- Белобородов
- Валерий Константинович 2, 11, 22
- Бельский..... 176, 181, 207, 212, 215
- Бельский Мамерт Казимирович... 147
- Боярская Анастасия Павловна.... 187,
..... 190, 191, 192
- Боярская Зоя Павловна..... 172
- Боярские 172, 188, 221
- Брагина Елена Михайловна 22
- Брюховский Михаил Федорович ... 68
- Булатов, инженер..... 241
- Бурдейно 150
- Вергунов Нестор Иванович 11, 16,
..... 19, 44, 84, 100, 118, 126, 127, 135,
..... 137, 160, 169, 170, 192, 193
- Владимир Николаевич 241
- Власов Афонасий..... 25
- Гавриил Васильевич..... 232, 234
- Галкин А. И. 11, 179
- Гашинский Степан Иванович..... 35
- Голев-Лебедев
- Дмитрий Иванович 157
- Гондатти 184
- Горский..... 35
- Графеев Иван Никитич..... 256
- Грегоржевский, доктор 221
- Гречин 30
- Гуляев Василий Федотович 37
- Деспот-Зенович
- Александр Иванович 27
- Дзержинская Ефимья Осиповна .. 46
- Дзержинский
- Александр Петрович..... 26, 28,
..... 44, 72, 73
- Долгоруков 45
- Дунин-Горкавич 197
- Евграфов..... 35
- Евсевий, епископ 208
- Енбаева Анна Андреевна..... 130

- Ершов 24, 30
 Ершов Гаврил 31
 Ершов Иван Яковлевич 157
 Ершов Кузьма Абрамович 260
 Ершов П. П. 237
 Ершовы 24
 Загурсков Кузьма Иванович 159
 Заренбин 35
 Зеленский Анфиноген 143
 Зеленский Филат 115
 Земцов
 Александр Евстафьевич 147, 174
 Земцов Василий Трофимович .. 11, 12,
 35, 39, 62, 69, 83, 91, 96, 97,
 127, 154, 155, 197
 Земцов Евстафий Васильевич 11,
 25, 26, 32, 35, 36, 77, 97,
 104, 114, 121, 126, 135, 149,
 151, 152, 155, 156
 Земцов Клавдий Петрович 97, 98,
 99, 104, 122, 130, 147, 150, 159
 Земцов
 Михаил Васильевич 98, 99, 129
 Земцов Петр Васильевич 11, 13,
 14, 15, 97, 98, 100, 103, 104, 112,
 114, 118, 121, 129, 130, 146, 148,
 149, 150, 151, 153, 155, 156, 159
 Земцов Петр Евстафьевич 147
 Земцова
 Анисья Евстафьевна 18, 129, 134
 Земцова Евдокия Николаевна 97,
 149, 152, 155
 Земцова Серафима Ивановна 97,
 98, 99, 100, 104, 120, 122, 130,
 147, 149, 153, 158
 Земцовы 12, 175
 Зенович 27
 Змановская Лидия Николаевна ... 236
 Иван Андреевич 36, 37
 Иванов Вениамин 257
 Иннокентий Иркутский,
 чудотворец 43
 Кабот 29, 30
 Казнаков
 Николай Геннадьевич 27, 45
 Кайгородов Федор Васильевич 141
 Кайдалов, учитель 172
 Канарский Федор 162, 164
 Капа 229
 Карандашов Павел Егорович 141
 Карандашова Акулина 32
 Карп Васильевич 128, 139
 Катя,
 см. Лопарева Екатерина Мефодьевна
 Кашкаров Ефим 31
 Киселев Александр Васильевич 25
 Киселев Василий Федорович 231
 Киселев
 Гаврила Васильевич 222, 223
 Киселев Федор Васильевич 222
 Киселева Валентина Федоровна .. 231
 Киселева Капитолина 231, 235
 Киселева Неонила Гавриловна 229,
 230, 231, 232, 235, 236
 Козлов Трофим Яковлевич 70
 Кока
 см. Лопарева Евдокия Мефодьевна
 Конев Алексей Иванович 259
 Конев Василий 247
 Конев Дмитрий Иванович 17, 245,
 246, 247, 248, 250, 251, 252,
 Конев Иван Иванович 183, 189,
 190, 243, 245, 246, 250, 251, 252,
 253, 258, 259, 261, 262, 263, 264
 Конев Яков 31
 Конева
 Мария Афанасьевна 262, 263, 264

- Конюхович 209
 Коренева Раиса 246
 Корепанов Адриан Епиманович
 (Епимахович) 87, 88, 120, 152,
 155, 156, 193, 203, 204, 205,
 206, 210, 211, 230
 Корепанов А. П. 261
 Корепанов
 Акакий Павлович 250, 264
 Корепанов
 Гавриил Гаврилович 24, 31, 141
 Корепанов Иван Гаврилович 238
 Корепанов Степан Епимахович 25
 Корепанов Тимофей Васильевич 141
 Коршуновы 149
 Кочелин Яков 24, 25
 Кошелев 251
 Кудрявцев
 Владимир Михайлович 51, 62
 Кузнецов (Слободсков)
 Федор Иванович 104
 Кузнецов А. 180
 Кузнецов Александр 19
 Кузнецов Александр Иванович .. 192,
 193, 195, 196, 222, 239
 Кузнецов Иван Александрович ... 148
 Кузнецов Иван Григорьевич 60
 Кузнецов К. И. 14
 Кузнецов
 Кондратий Дмитриевич 141
 Кузнецов Матвей Николаевич 10,
 ... 13, 15, 16, 17, 19, 20, 25, 41, 42, 46,
 59, 60, 62, 64, 66, 67, 68, 69, 71,
 73, 74, 75, 76, 81, 82, 84, 85, 88,
 89, 90, 91, 112, 121, 127,
 129, 132, 255
 Кузнецов Михаил 19, 83
 Кузнецов
 Михаил Васильевич 17, 248, 249
 Кузнецов Ф. И. 239
 Кузнецова
 Александра Васильевна 32
 Кузнецовы 12
 Куминов 35, 37
 Куминов Андрей Григорьевич 37
 Леонов Андриан 24, 25
 Леонов Федор 213
 Лина,
 см. Лопарева Акилина Ильинична
 Ломоносов 26, 226
 Лопарев Александр
 (Шура) 190, 201, 213, 228, 257
 Лопарев Афанасий Фокиевич 17,
 101, 106, 107, 133,
 142, 143, 144, 145, 219, 226,
 Лопарев
 Василий 190, 213, 220, 221, 257
 Лопарев Илья Мефодьевич 10, 15,
 19, 20, 23, 24, 28, 29, 30,
 31, 32, 33, 35, 39, 40, 42,
 43, 60, 74, 84, 138
 Лопарев Мефодий Лаврентьевич .. 15,
 23, 24, 84
 Лопарев Петр Ильич 10, 11, 12,
 13, 14, 16, 17, 18, 23, 39, 43, 80,
 86, 90, 93, 94, 95, 98, 101, 104,
 105, 106, 109, 110, 111, 114, 115,
 116, 117, 120, 122, 124, 125, 130,
 132, 135, 136, 138, 139, 140, 143,
 146, 147, 148, 149, 151, 152, 153,
 155, 158, 169, 172, 175, 178, 179,
 180, 181, 184, 187, 190, 192, 198,
 207, 212, 215, 216, 217, 218, 228,
 229, 232, 240, 255
 Лопарев Платон Ильич
 (Паточка) 9, 11, 17, 19, 80, 87,
 90, 93, 99, 100, 105, 112, 132, 137,

- 139, 141, 142, 149, 160, 162, 163,
..... 164, 171, 172, 174, 175, 176, 178,
..... 179, 180, 181, 184, 187, 188, 190,
..... 192, 201, 202, 204, 206, 207, 208,
..... 210, 211, 221, 225, 227, 228, 229,
..... 230, 233, 234, 235, 236, 238,
..... 239, 240, 241, 244, 255, 257
- Лопарев Хрисанф Мефодьевич 9,
..... 10, 12-21, 24, 28, 30, 32, 33, 34,
..... 36, 38-42, 44-49, 59, 60, 61, 64
..... 65, 67, 68, 71, 73-78, 80, 81, 82,
..... 84, 86, 87, 88, 90, 91, 93, 94, 95,
..... 97, 98-106, 108, 109, 111-114,
..... 116, 120, 122-136, 138, 140, 142,
..... 143, 144, 146, 147, 149, 151, 156,
..... 158, 159, 160, 162, 165, 167, 169,
..... 170, 174, 183, 188, 192-197, 203,
..... 206, 219, 220, 226, 236, 242, 243,
..... 244, 245, 248, 250, 252, 258,
..... 259, 261, 263
- Лопарева Акилина (Акулина,
Укулина) Ильинична ... 15, 17, 80, 87,
..... 139, 141, 171, 184, 190, 191, 192,
..... 198, 201, 218, 221, 223, 224, 225,
..... 226, 227, 228, 231, 241, 256, 256
- Лопарева Анастасия 87, 89
- Лопарева Анна Егоровна 115, 117,
..... 118, 125, 137, 138, 139, 141, 147,
..... 171, 199, 213, 216, 231, 260
- Лопарева Валя
(дочь Петра Ильича) 257
- Лопарева Дарья
(дочь Петра Ильича) 216
- Лопарева Дарья Афонасьевна 15,
..... 33, 34, 43, 75, 80, 85
- Лопарева Евдокия Мефодьевна
(Кока) 15, 16, 35, 43, 81, 84, 87,
..... 88, 89, 90, 93, 98, 104, 105, 112,
..... 115, 116, 120, 122, 124, 126, 128,
..... 137, 139, 140, 148, 149, 158, 175,
..... 190, 198, 199, 201, 202, 204, 211,
..... 217, 225, 227, 228, 238, 240,
..... 241, 251, 255, 256
- Лопарева Екатерина Аверкиевна .. 23,
... 24, 33, 43, 87, 88, 89, 90, 138, 139
- Лопарева Капа
(дочь Петра Ильича) 257
- Лопарева
Парасковья Мефодьевна 23, 30
- Лопарева Тая
(дочь Петра Ильича) ... 141, 148, 201,
..... 213, 221, 257
- Лыткин Борис Петрович 108, 135,
..... 248, 249
- Лыткин Евгений Егорович 248
- Лыткин
Егор Петрович 108, 109, 248
- Лыткина Мария Егоровна 248
- Львов 35
- Магнус Богданович 35, 37
- Макушин Петр Иванович 133
- Малинины 154
- Матвей 39
- Матвей Николаевич,
см. Кузнецов Матвей Николаевич
- Матвей, отец 36, 37
- Матюша 44
- Матя 135
- Медведев 251
- Медведева О. М. 10
- Меньшиков
Порфирий Порфирьевич 148
- Михаил, псаломщик 18
- Мотошин, купец 92
- Мурин 30
- Мурин Дмитрий Иванович 34, 35,
36, 37, 38, 41

Мухин Алексей Н.	81	Равич Мария Петровна	225, 260
Мухин Иван Иванович	141	Резанов	176
Мухин Сергей Николаевич	141	Романов Алексей Александрович ..	27
Наумов	192	Рубцов	116
Никуров	251	Са(о)банский	30, 37
Новицкий Василий	255	Семенова	237
Новоселов Егор Денисович	73, 74	Серебренников	
Опраска	25	Андрей Дементьевич	141
Павлинов		Серков	181, 202, 204
Александр Алексеевич	20, 136	Серков	
Пальберг	255	Семен Васильевич	149, 184, 185
Паточка (Лопарев Платон Ильич)		Сидоров Иннокентий	30
Пачганов Василий	244	Симаня,	
Пачганов Иван Степанович	115,	см. Земцова Серафима Ивановна	
	135, 239, 242, 244	Сироткин Дмитрий Васильевич ...	218
Пачганова Татьяна Аверкиевна ...	242	Скалозубов Николай Лукич ...	197, 203
Пестряков Василий Петрович	183	Скрипунов Нестор Семенович	11,
Пестряков			141, 156, 157, 158, 159,
Григорий Васильевич	253		193, 195, 197, 198
Пестрякова		Скрыдлов, адмирал	142
Авдотья Васильевна	183, 253	Слаут	30
Петржкевич	46	Солдатов Ганька	25
Петр Николаевич,		Соскин ...	12, 104, 156, 202, 205, 206,
см. Шеймин Петр Николаевич			207, 209, 210, 239, 240
Петров	100	Соскин Василий Федорович	170,
Петрова Наталья Анатольевна	22		188, 189, 208, 231, 255
Петров-Батурич	45	Соскин Григорий	18
Петукова (может, Петухова)		Соскин Илья	32
Надежда	257	Соскин Семен Иванович	141
Петухов	30	Соскин Степан Михайлович ...	18, 241
Петухов Николай	35	Соскин Федор Константинович ...	12,
Печокас Мария Семеновна	73		135, 157, 158, 167, 168, 176, 208
Пигнагги	203, 206, 209	Соскина Агния	18
Плотников	30	Соскина Клавдия Федоровна	188
Поляков Иван Семенович	27	Соскины	12, 230
Поспелов	194, 251	Ставропольский	35
Поспелов Алексей Памфилович ..	176	Станкевич	37
Пушкин Александр Сергеевич	70	Сташинский	95

- Степан Епиманович,
см. Корепанов Степан Епимахович
- Страхов Петр 26
- Сыромятников 30
- Такеля Павел Карлович 37
- Тверитин Г. Н. 19
- Тверитин Македон Иванович 70
- Герентьев Порфирий
- Григорьевич 132, 199, 260
- Терновский Анатолий 37
- Тетюцкий, купец 135
- Тихо де Брег 45
- Тыкунов Мишка 26
- Удольский Михаил Федорович 83
- Фаламеев Семен 93
- Хабарова Груша 25
- Харкевич
- Хрисанф Хрисанфович 148
- Харченко Николай Михайлович .. 160
- Холодов Назар Егорьевич 90
- Хржевский 35
- Худяков Алексей Семенович 111
- Худяков Дмитрий Семенович 18,
..... 91, 92, 95, 96
- Чукреев Иван Васильевич 141
- Чукреев Николай Васильевич 231
- Чупаченко 258
- Шаламов Елизар 61
- Шаламов К. 20
- Шаламов Никита 61
- Шаламов Петр Васильевич 237
- Шаламова Феоктиста 213
- Шаламовы 61
- Шалашников 237
- Шеймин 31, 37, 205
- Шеймин А. А. 167
- Шеймин Александр Николаевич .. 12,
..... 20, 73, 74, 76, 77, 78, 79, 80, 81,
..... 82, 83, 85, 165, 167
- Шеймин
- Андрей Николаевич 77, 78, 188
- Шеймин
- Василий Николаевич 77, 78
- Шеймин Егор Николаевич 34, 133
- Шеймин Иван Николаевич 76
- Шеймин Константин 167
- Шеймин Н. Г. 14
- Шеймин
- Николай Николаевич 86, 212,
- Шеймин Петр Николаевич 12, 14,
..... 24, 26, 27, 35, 46, 77, 78, 166
- Шеймина
- (Соскина) Мария 207, 211, 212
- Шеймина Авдотья 36
- см. также
- Земцова Евдокия Николаевна
- Шеймина
- Александра Григорьевна 133
- Шеймина Мария Федоровна 225
- Шеймина Харитина Николаевна ... 25
- Шеймины 12, 25, 78
- Шереметева
- Екатерина Павловна 18, 96
- Шмуклер Константин
- Георгиевич 223, 227, 228
- Эрке Вера Николаевна 168, 189,
..... 238, 241, 243, 246, 250, 254,
..... 257, 258, 261, 263
- Эрке Мария Николаевна 168, 189,
..... 238, 241, 241, 246, 250, 254
- Эрке Н. Н. 96
- Южнев 37
- Юшков 35
- Ядринцев Николай Михайлович 27
- Яков Карпович 233

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКИХ НАЗВАНИЙ

- Або, город (Финляндия) 250, 258,
..... 259, 261, 263
- Азия 77
- Акмолинская область 107, 135
- Амур, река 102
- Астрахань, город 210
- Базьяны, село 131, 222, 229, 234
- Белогорье, село 179, 229, 233
- Березов, город 74, 130, 171, 198,
..... 201, 224, 238, 241, 255
- Березовский округ 13
- Березовский уезд 14
- Берн, город 129
- Благовещенск, город 102, 226, 227
- Вах, река 171
- Верхне-Лумпокольское, село 193
- Восточная Сибирь 18, 26
- Гельсингфорс 250
- Германия 131, 145
- Глазковский (Гласковский)
рыболовный песок 203, 206
- Дальний Восток 102, 103
- Демьянское, село 11, 150, 154, 236
- Египет 47
- Екатеринбург, город 104, 146
- Елизаровское, село 60, 61, 135,
..... 255, 256, 257
- Забайкальская область 40
- Западная Сибирь 13, 45
- Зенково, деревня ... 114, 141, 239, 242
- Иерусалим 100
- Иркутск, город 40, 102
- Иртыш, река 11, 73, 83, 106, 117,
..... 122, 175, 184, 205, 236
- Казань, город 35
- Китай 145
- Кондинск 224
- Конево, село 141, 183, 249, 251,
..... 252, 253, 254, 264
- Костино 232
- Кронштадт, город 183, 189, 190,
..... 243, 245, 253
- Кривошапкино,
рыболовный песок 165
- Курганский уезд 174
- Ляоян 145
- Манойла 111
- Мануйловская, деревня 228
- Маньчжурия 17, 220
- Медведчиково, деревня 73
- Минусинский край 27
- Москва, город 11, 91, 92, 95, 96,
..... 98, 129, 167, 168, 170
- Нижний [Новгород] 218
- Нялины, юрты 222, 223, 227,
..... 229, 230, 233
- Обдорск, город 110, 171, 238
- Обская гора 73
- Обская губа 35
- Обь, река 11, 74, 83, 106, 125,

	165, 218, 232	Самаровская дача.....	165
Одесса, город.....	78	Самаровский ям.....	61
Омск, город.....	39, 44, 45, 107, 162,163, 172, 175, 178, 180, 187	Саров.....	168
Пермь, город.....	168	Сахалин.....	27
Петербург, город (см. также		Севель.....	104
Санкт-Петербург, город).....	10, 15,18, 19, 30, 33, 35, 74, 82, 83, 92,96, 102, 103, 108, 134, 159, 163,166, 171, 176, 183, 187, 188, 203,208, 217, 221, 243, 244, 245,247, 251, 258, 259, 261, 264	Селянрово, деревня.....	141
Пограничная, станция...	142, 144, 145	Семипалатинск, город.....	160
Полуденная, гора.....	68, 93, 125	Сибирь.....	36, 49, 59, 64, 168
Порт-Артур.....	145	Согом, деревня.....	222
Псков, город.....	171	Сопка.....	232, 233, 234
Реполово, село (см. также		Соспас, рыболовный песок.....	146
Реполовский погост) ..	18, 61, 111, 179	Сургут, город.....	77, 111, 113, 121,132, 133, 135, 146, 149,151, 155, 158, 171, 239
Рим, город.....	118	Сургутский округ.....	13
Россия.....	77	Сургутский уезд.....	14, 240
Рязанская губерния.....	96	Сухоруково, село.....	224
Самарово, село (см. также		Сретенск, город.....	40, 102
Самаровское, село).....	9-12, 16, 18,19, 20, 24, 25, 27, 32, 33, 34, 40,41, 42, 46, 60, 61, 62, 64, 66, 67,68, 73, 74, 76, 77, 78, 80-84, 86,87, 88, 90, 92, 93, 94, 97, 98, 99,101, 103-107, 109, 111-117, 120, 121,124-127, 129, 130-133, 135-140,146, 148, 149-156, 157, 158, 159,163, 164, 165, 166, 169, 170, 171,172, 175, 176, 178, 179, 180, 181,183, 184, 185, 187, 188, 189, 192,193, 197, 198, 199, 201, 202-212,216-224, 227, 228, 229, 230, 234,235, 238, 239, 240, 241, 247, 249,251, 255, 256, 260	Тереха, деревня.....	114
Самаровская волость.....	60, 264	Тобольск, город.....	10, 11, 14, 15, 17,18, 23, 24, 28, 29, 30, 31, 32, 33,34, 35, 36, 38, 39, 40, 43, 62, 71,73, 77, 78, 84, 94, 96, 100, 104,105, 107, 109, 110, 111, 113, 115,120, 122, 124, 125, 135, 146, 147,149, 150, 155, 158, 160, 166, 171,172, 174, 175, 180, 184, 185, 190,191, 195, 196, 203, 204, 206, 217,221, 222, 225, 234, 236, 237, 239,241, 246, 251, 257
		Тобольская губерния.....	20, 95, 107,135, 146, 163, 184, 197, 198, 264
		Тобольский округ.....	13, 59, 62
		Тобольский Север.....	9, 11, 13
		Тобольский уезд.....	95
		Томск, город.....	26, 40, 42, 69,133, 143, 172
		Томская губерния.....	95

Торопки, деревня.....	141	Харбин, город.....	18, 134, 219, 220
Тренькинские, юрты.....	203, 209	Чемашевское, село.....	224
Туркестан.....	24, 29	Чуркино.....	80, 93
Туркестанский военный округ.....	24	Чучелинские, юрты.....	166
Тюлинская, деревня.....	90	Шапша, деревня....	111, 139, 141, 179, 229, 231, 232, 234, 248
Тюли, село.....	105	Шаркальское, село.....	255
Тюмень, город.....	97, 99, 122, 130, 146, 149, 150, 159, 172, 180, 198, 237, 246, 260	Шилка, река.....	40

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

1. Х.М. Лопарев. Фотопортрет с. 8
2. План села Самарова с. 63
3. Карта Самаровской волости с. 72
4. Реклама осетровой икры с. 79
5. Дом Петра Ильича Лопарева. Слева – Никольская часовня с. 119
6. Тюмень. Верхне-Иртышская пристань с. 161
7. Омск. Городской мост с. 173
8. Крестный ход в Самарове. Фото А.И. Галкина с. 177
9. Омск. Железнодорожный мост через Иртыш с. 182
10. Дом П.И. Лопарева с. 186
11. Вид на село Самарово с холма с. 200
12. Вид на село Самарово с Покровской церковью на переднем плане с. 214

(Иллюстрации №№ 2-12 получены из фонда 107 ПФА РАН).

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

в. — век

г. — год, город

г-н — господин

ГУТО ГА в г. Тобольске — Государственное учреждение Тюменской области
«Государственный архив в г. Тобольске»

ГУТО ГАТО — Государственное учреждение Тюменской области
«Государственный архив Тюменской области»

д. — дело (единица хранения), деревня

др. — другой

ЕТГМ — Ежегодник Тобольского губернского музея

к. — копейка

кн. — книга

коп. — копейка

мин. — минута

наркомпрос — народный комиссариат просвещения

о. — отец

ок. — около

оп. — опись

подп. — подпись

пр. — прочее

прим. — примечание

ПФА РАН — Санкт-Петербургский филиал архива Российской академии наук

р. — рубль

род. — родился

с. — село, страница

сб. — сборник

с.г. — сего года

см. — смотри

СПб — Санкт-Петербург

т.е. — то есть

т.к. — так как

ум. — умер, умерла

урожд. — урожденная

ф. — фонд

Научно-популярное издание

Самаровский петербуржец

Письма сибиряков к Х.М. Лопареву

Выпускающий редактор Т.Ю. Усманова
Технический редактор Е.В. Герасименко
Оператор вёрстки И.В. Булатов
Корректор Н.В. Захарова
Дизайнер Н.А. Переверзева

Дизайн, вёрстка, цветоделение обложки и печать
выполнены ОАО «Полиграфист».

Подписано в печать 27.12.2008 г. Формат 60×84/16. Бумага ВХИ.
Гарнитура AsademyC. Печать офсетная. Усл. п.л. 17,20.
Тираж 500 экз. Заказ № 5461.

ОАО «Полиграфист».
Ханты-Мансийский автономный округ – Югра Тюменской области
628011, г. Ханты-Мансийск, ул. Мира, 46. Тел.: 33-49-91, 33-29-84.
E-mail: izdatel@xmprint.ru

